

СОЧИНЕНІЯ ИММОКЕНТІЯ

АРХІЕПИСКОПА ХЕРСОНСКАГО И ТАВРИЧЕСКАГО.

ТОМЪ VIII.

СЛОВА ПО СЛУЧАЮ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ БѢДСТВІЙ. — БЕСѢДЫ О ПРИРОДѢ. —
АКАѢИСТЫ.

ИЗДАНИЕ МАВРИКІЯ ОСИПОВИЧА ВОЛЬФА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
Гостиный Дворъ, №№ 18, 19 и 20.

МОСКВА,
Кузнецкій Мостъ, д. Рудакова.

1874.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета духовной цензуры печатать дозволяется.
Октября 20 дня 1873 года.

Цензоръ Архимандритъ *Геласій*.

ОГЛАВЛЕНИЕ VIII ТОМА.

СЛОВА ПО СЛУЧАЮ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ БѢДСТВІЙ.

	стр.
Слово по прочтеніи Высочайшаго манифеста 14 марта 1848 г.	3
Рѣчь по прочтеніи Высочайшаго манифеста о войнѣ съ Турціею	8
Слово при появленіи предъ Одессою флотовъ непріятельскихъ	12
Слово во время obleжанія Одессы флотомъ непріятельскимъ.	16
Слово во время бомбард. Одессы соединеннымъ флотомъ англо-француз- скимъ	20
Слово послѣ бомбардированія г. Одессы соединеннымъ флотомъ непріа- тельскимъ.	23
Слово послѣ бомбардированія гавани Одесской пароходомъ непріятель- скимъ	26
Слово по случаю удаленіи отъ Одессы англо-французскаго флота, предъ благодарственнымъ молебствіемъ	30
Слово предъ благодарственнымъ молебствіемъ, по случаю взятія въ плѣнъ и сожженія ставшаго на мель парохода-фрегата „Тигръ.“ . . .	36
Слово предъ благодарственнымъ молебствіемъ, по случаю пожалованія всемилоостивѣйшей грамоты г. Одесѣ за сохраненіе спокойствія порядка и благочинія во время бомбардированія ея флотомъ непрі- ятельскимъ	39
Рѣчь при освященіи прибрежныхъ батарей	42
Слово при совершеніи покаяннаго молебствія, по случаю нашествія на полу- островъ крымскій иноплемениковъ.	44
Слово по случаю нашествія на полуостровъ крымскій иноплемениковъ.	49
Слово по прочтеніи Высочайшаго манифеста о государственномъ воору- женіи	54
Слово при полученіи вѣсти, во время брани, о кончинѣ государя импера- тора Николая Павловича	61
Слово по полученіи вѣсти, во время брани, о кончинѣ государя импера- тора Николая Павловича.	65
Рѣчь при возложеніи новой золотой ризы на св. икону богоматери Кас- перовской	69
Рѣчь въ память бомбардированія Одессы.	73
Рѣчь при освященіи новыхъ батарей Одесскихъ.	76

Слово по случаю унынія и смущенія народныхъ мыслей	80
Слово послѣ молебствія	89
Слово послѣ покаяннаго молебствія	93
Слово по случаю obleжанія Одессы флотомъ непріятельскимъ	97
Слово по случаю obleжанія Одессы флотомъ непріятельскимъ	99
Слово во время obleжанія Одессы флотомъ непріятельскимъ	104
Слово по случаю obleжанія Одессы флотомъ непріятельскимъ	107
Слово по случаю удаленія отъ Одессы флотовъ непріятельскихъ	110
Слово предъ совершеніемъ покаяннаго молебствія	113
Слово предъ благодарственнымъ молебствіемъ	116
Слово на заключеніе мира съ западными державами и съ Турціею	119
Рѣчь по прочтеніи Высочайшей благодарственной грамоты	127
Слово о томъ, отъ чего зависитъ успѣхъ въ брані и побѣда, или пораженіе	130
Слово послѣ побѣды	132
Слово послѣ побѣды	133
Слово въ первое служеніе послѣ сраженія	134
Слово по удаленіи непріятелей изъ Крыма	136
Слово по случаю землетрясенія	138
Слово предъ молебствіемъ, по случаю чрезвычайной засухи и пожаровъ земныхъ, мрака и дыма въ воздухѣ	144
Слово предъ покаяннымъ молебствіемъ	150

БЕСѢДЫ О ПРИРОДѢ.

Слово вступительное	157
Слово о веснѣ первое	160
Слово о веснѣ второе	167
Слово о веснѣ третье	174
Слово о лѣтѣ первое	180
Слово о лѣтѣ второе	182
Слово о зимѣ	187

АКАФИСТЫ:

Пресвятѣй и Животворящей Троицѣ	199
Божественнымъ страстямъ Христовымъ	222
Живоносному гробу и воскресенію Господню	242
Покрову пресвятыя Богородицы	260
Святому Архангелу Михаилу	278
Къ причащенію Святыхъ Таинъ	295

СЛОВА

ПО СЛУЧАЮ

ОБЩЕСТВЕННЫХЪ БѢДСТВІЙ.

СЛОВО

ПО ПРОЧТЕНІИ ВЫСОЧАЙШАГО МАНИФЕСТА,

ВОСПОСЛѢДОВАВШАГО ВЪ 14 ДЕНЬ МАРТА 1848 ГОДА.

ы слышали гласъ возлюбленнаго Монарха нашего. Не безъ причины раздается онъ повсѣмъ краямъ отечества. Среди всеобщаго мира и тишины, духъ злобы внезапно воздвигъ бурю, которая свирѣпостію своею превосходитъ все, отъ чего страдали когда либо царства и народы. На всемъ пространствѣ Запада уже нѣтъ почти ни одного изъ нихъ, который бы не испыталъ надъ собою ужаснаго превращенія порядка общественнаго.—Вездѣ слезы, кровь и пламень! Одна, Богомъ возвеличенная и Богомъ хранимая Россія, яко гора Сіонъ, стоитъ непоколебима среди всемірныхъ тревоженій.

Но возможно ли, чтобы враги и завистники Россіи не устремляли на нее алчныхъ взоровъ своихъ? Чтобы злоба и лукавство ихъ не употребили всѣхъ силъ и средствъ для ослабленія того исполина, который за тридцать лѣтъ предъ симъ одинъ сокрушилъ соединенныя противъ него силы двадцати языкъ, и теперь одинъ же остается на великой стражѣ всемірнаго порядка и правды?

Возлюбленный Монархъ нашъ провидитъ все сіе; и яко царь великодушный, не скрываетъ печальныхъ событій и будущихъ опасностей, а провозглашаетъ о нихъ въ слухъ всѣхъ; яко царь мудрый, заранѣе уготовляетъ средства къ огражденію отечества отъ бурь и язвъ иноземныхъ; яко царь чадолюбивый, не медля раздѣляетъ чувства души своей съ сынами, ему любезными;

яко царь благочестивѣйшій, и самъ возлагаетъ и всѣхъ располагаетъ возложить упованіе свое на Того, въ десницѣ Коего судьбы царствъ и народовъ.

Что убо речемъ въ отвѣтъ на любвеобильное ко всѣмъ намъ слово царево?

Первѣе всего возблагодаримъ Монарха нашего за то, что онъ, среди обошедшихъ царства и народы злосключеній, возлагаетъ упованіе свое не на могущество земное, какъ имъ ни ущедрена свѣше Россія, а на Бога всемогущаго и всеблагаго. Великъ Богъ Русскій! Тверда и непоколебима вѣра православная! Какихъ бѣдъ и ударовъ не перенесло возлюбленное отечество наше? И изъ всѣхъ ихъ вышло свѣтлѣе и могущественнѣе прежняго, — вышло таковымъ потому, что никогда не теряло упованія на милость Божію, выну спасающую правыя сердцемъ. Не оставить Господь насъ и впредь всемогущимъ покровомъ своимъ, доколѣ мы пребудемъ вѣрны заповѣдямъ Его и уставамъ св. Церкви.

Возблагодаримъ Монарха нашего за то истинно — отеческое довѣріе, которое онъ постоянно являетъ къ сынамъ любезной и вѣрной ему Россіи. Чисты и правы сердца русскія! Неизмѣнна вѣрность ихъ помазанникамъ Божіимъ! Нераздѣльны въ душѣ ихъ высота Престола и благо отечества! Святой союзъ сей скрѣпленъ навсегда не вчера и третьяго дня, а цѣлыми вѣками, неизмѣримымъ рядомъ совокупныхъ подвиговъ и славы. Чего искать сынамъ Россіи? Единаго царствія Божія и блаженства вѣчнаго; — убо все прочее земное давно приложилося ей само собою.

Возблагодаримъ Монарха нашего за тотъ духъ мужественнаго миролюбія, коимъ дышетъ каждое слово его, къ намъ обращенное. Ищадя кровь русскую, не мнитъ онъ вступать вооруженною рукою въ распри и междоусобія Запада: пусть пьютъ до конца чашу, растворенную гордостію и безуміемъ, да научатся печальнымъ опытомъ не мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовать. Но, яко глава могущественнаго народа, Монархъ нашъ не могъ не возвысить въ слухъ всего свѣта державнаго гласа своего о неприкосновенности всего, подвластнаго скиптру всероссійскому. Чего страшиться Россіи? — Поля Тарутина и Бородина, стѣны Москвы и Смоленска, берега Днѣпра и Березины внятно гласятъ и друзьямъ и врагамъ нашимъ, что въ Россію можно придти въ тысящахъ и тѣмахъ, но выходить изъ нея, и то путемъ постыднаго бѣгства, токмо сотнями и десятками.

Исполняясь симъ чувствомъ благодарности къ Монарху нашему, не умедлимъ, братіе, отозваться на гласъ его и самымъ дѣломъ. Какъ и въ чемъ отозваться?

Во-первыхъ, усугубленіемъ молитвъ нашихъ о немъ, да подастъ ему Господь премудрость и силу, премудрость—въ проразумѣніи злохитрыхъ козней вражнихъ, силу—къ отраженію всѣхъ стрѣлъ ихъ противъ насъ, видимыхъ и невидимыхъ. Если когда, то во времена, подобныя настоящимъ, какъ можно чаще должна быть повторяема молитва Церкви: *спаси Господи люди твоя, и благослови достояніе твое, побѣды благовѣрному Императору нашему на сопротивныя даруй!* Учите пѣть сію молитву самыхъ малыхъ дѣтей вашихъ, да научатся отъ колыбели благоговѣть предъ Царемъ небеснымъ и любить царя земнаго.

Докажемъ, во-вторыхъ, благодарность Монарху нашему прискреннѣйшимъ выполненіемъ всѣхъ мудрыхъ и благотворныхъ велѣній Его. Долгъ сыновняго послушанія власти предержащей всегда есть долгъ самый священный; но, когда буйство и своеволие потрясаютъ цѣлыя царства, въ любви и сыновнемъ послушаніи Монарху заключено спасеніе всѣхъ и каждаго.

Докажемъ, наконецъ, благодарность нашу Монарху загражденіемъ слуха и сердца нашего отъ всѣхъ обаяній лжеименной мудрости иноземной. Новые враги наши если могутъ быть чѣмъ вредны для насъ, то не числомъ ихъ и оружіемъ, а тлетворнымъ духомъ своимъ. Это люди, зараженные язвою крамолы, съ коими самое отдаленное сношеніе не безъ опасности. Подобаясь духамъ искусителямъ, они обыкновенно представляются не врагами, а друзьями всѣхъ и каждаго. Слова ихъ, какъ выражается св. Давидъ, *улякнуша паче елея, и та суть стрѣлы*; изъ устъ течетъ медъ и млеко, а подъ языкомъ ихъ—язва, въ сердцѣ ихъ—пагуба. Посему прилежно заграждайте, братіе мои, слухъ отъ всего, что отзывается духомъ мудрованій иноземныхъ. Что принесли они родителямъ своимъ, Галламъ несчастнымъ? Шестидесятъ лѣтъ народныхъ тревоженій, неизсякаемыхъ слезъ и крови въ прошедшемъ, и, конечно, не менѣе принесутъ въ будущемъ. Чѣмъ сопровождаются сіи лжемудрованія у тѣхъ легкомысленныхъ народовъ, кои попустили соблазнить себя пагубному примѣру Галловъ? Внезапнымъ изчезновеніемъ безопасности общественной и частной, взаимнымъ недоувѣріемъ и распрями, ниспроверженіемъ того, что созидалось вѣками и отъ чего зависѣло благоденствіе всѣхъ. Этому ли завидовать? Имѣло нѣкогда и наше отечество времена безнача-

лія и междоусобій, и едва не погибло отъ нихъ на вѣки. Въ два года безначаліе произвело болѣе зла, нежели самая свирѣпость Монголовъ въ два вѣка. Ожесточеннымъ завистникамъ Россіи, очевидно, всего нужнѣе возбудить какъ либо въ сынахъ ея чувство недовольства своимъ; но кто можетъ быть такъ безуменъ, чтобы промѣнять свое на чуждое? Посему-то, если прежде чувство христіанской скромности не позволяло намъ выставять нашихъ преимуществъ; то, при настоящихъ обстоятельствахъ, долгъ любви къ отечеству требуетъ чаще вспоминать о нихъ и провозгласить въ слухъ всѣхъ.

У какого народа свѣтъ вѣры православной сіяетъ такъ незаходимо и въ такой чистотѣ и силѣ, что надобно токмо не смежать очей, чтобы постоянно видѣть предъ собою путь къ царствію небесному? Въ какой другой странѣ престолъ царскій такъ величественъ и, при всемъ величіи его, такъ близокъ и доступенъ народу, такъ благотворенъ для всѣхъ и каждаго, такъ украшенъ правдою и милосердіемъ? Гдѣ оказывается столько уваженія къ нравамъ и преданіямъ предковъ, столько вниманія къ нуждамъ и потребностямъ общественнымъ, столько призрѣнія къ бѣдности и сиротству?—Гдѣ, наконецъ, какъ не въ богохранимомъ отечествѣ нашемъ каждый, и великій и малый, можетъ въ мирѣ возлежать подъ смоковницею своею, не опасаясь ни за жизнь, ни за честь, ни за собственность свою? Не напрасно самые завистники Россіи говорятъ, что въ ней для блага общественнаго совершается годами то, что у другихъ народовъ происходитъ только вѣками. Не напрасно цѣлые сонмы сыновъ иноземныхъ ищутъ, какъ великой милости, войти въ составъ нашихъ градовъ и весей. И теперь, если бы открыть путь имъ, то многіе, безъ сомнѣнія, готовы были бы прилетѣть на крылахъ, дабы токмо спастись отъ окружающаго ихъ мятежа и всегубительства.

По чувству народнаго достоинства, не можемъ не присовокупить къ сему и то, что величіе и сила Россіи, когда ни являлись за предѣлами Россіи, всегда являлись не къ угнетенію, а ко благу народовъ. Не Россія ли усмирила могущество Оттомановъ, приводившихъ не одинъ вѣкъ въ трепетъ всю Европу? Не Россія ли расторгла узы неволи, кои налагалъ на нее грозный мечъ Карла и Наполеона?—Не Россія ли, еще въ недавнія времена, побѣдоносно содѣйствовала къ возстанію изъ гроба единовѣрной Греціи? Не Россія ли неусыпно стояла доселѣ на стражѣ всемірнаго порядка и спокойствія, жерт-

вужа для сего многими собственными выгодами? Не Россія ли, если дастъ Господь, послужить и въ будущемъ къ обузданію адскаго духа безначалія, отъ коего мятутся теперь царства и народы?

И кому, послѣ благословеній и милости къ намъ Царя небснаго, должно приписать величіе и силу самой Россіи, какъ не мудрости и неусыпному попеченію о благѣ ея благочестивѣйшихъ Монарховъ нашихъ? Всегда и твердо вѣровало православное отечество наше, что они восходятъ на престолъ не по волѣ челоѣческой, а по особенному о нихъ Промыслу Божію, и вотъ, вслѣдствіе сея вѣры и въ подтвержденіе ея предъ всѣмъ свѣтомъ, Промыслъ Божій никогда не преставаля воздвигать въ ней такихъ вѣнценосцевъ, коихъ одно имя есть уже порука за все великое и благое. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ, въ цѣлой исторіи всемірной, лице, превышающее Петра Великаго? Какая изъ женъ царственныхъ станетъ наравнѣ съ Екатериною Второю? Какой Монархъ былъ вмѣстѣ и величественнѣе и смиренномудрѣе Александра?

Послѣ сего, что остается каждому сыну Россіи, какъ токмо благодарить Бога за то, что онъ—русскій? Благодарить и пользоваться въ тишинѣ преимуществами своего состоянія, пользоваться и содѣйствовать всѣмъ возлюбленному Монарху къ огражденію отечества отъ бурь иноземныхъ.

Нѣтъ, сыны Запада, не устрасить вамъ насъ силою своею, не прельстить темнымъ ученіемъ своимъ. Есть у насъ, кого слушать, кого любить и за кого, если нужно, умереть намъ. Вѣрьте слѣпо въ бѣдный разумъ и близорукую мудрость челоѣческую; а мы никогда не престанемъ вѣровать разумно во всеуправляющій Промыслъ Божій. Не знаемъ, кто съ вами, а съ нами—Богъ великій и премудрый. Разумѣйте убо языцы и не возмущайтесь тщетно противу насъ, яко съ нами Богъ! — Аминь.

РѢЧЬ

ПО ПРОЧТЕНІИ ВЫСОЧАЙШАГО МАНИФЕСТА О ВОЙНѢ СЪ ТУРЦІЮ.

Итакъ, облака, цѣлые полгода носившіяся по небосклону, и то приближавшіяся къ намъ, то удалявшіяся, то, по видимому, вовсе исчезавшія, скопились наконецъ въ тучу, уже никѣмъ не отвратимую, которая должна разрѣшиться не другимъ чѣмъ, какъ дождемъ кровавымъ, съ молніею и громомъ разрушительнымъ. Держава, отъ коей вовсе нельзя было ожидать нападеній, по самой ея слабости, тѣмъ паче по нашимъ услугамъ ей,—которая, образуя изъ себя дикій и безобразный наростъ въ благоустроенномъ составѣ тѣла государствъ Европейскихъ, и потому самому давно и неизбѣжно обречена уничтоженію, — держава, которая, нося внутри себя зародышъ смерти, не умѣла удержаться въ силѣ, когда была могущественна, и теперь вздумала воспріять древнюю самостоятельность и могущество, когда нѣтъ для ней другого спасенія, кромѣ великодушія сосѣдей,—держава, столько разъ заключавшая съ нами миръ, и всегда вѣчный, но ни разу не сохранившая условій мира даже до кончины тѣхъ, кои подписывали оныя,—эта держава, вопреки всѣхъ ожиданій, снова и нагло вызвала насъ на брань, и какъ бы недовѣряя еще безумному вызову, поспѣшила сдѣлать вдругъ нѣсколько отчаянныхъ нападеній!

Вѣрующимъ въ слѣпую судьбу рока свойственна подобная опрометчивость: но, когда вспомнимъ, что мы еще такъ недавно два раза спасли сію державу отъ явной гибели, то не знаемъ: чему дивиться болѣе—черной ли неблагодарности, или безумному дерзновенію?

Что мы сдѣлали Турціи?—Требовали только самаго справедливаго и необходимаго. Требовали, чтобы храмамъ православнымъ и ихъ служителямъ была дарована хотя та свобода и неприкосновенность, которою издавна пользуются въ предѣлахъ нашихъ всѣ мечети; требовали, чтобы святыя мѣста іерусалимскія, куда ежегодно текутъ тысячи набожнаго народа русскаго, не переходили изъ рукъ въ руки, какъ нѣкія мѣста купли и продажи, и не восхищаемы были, по произволу страстей и прихотей, изъ подъ надзора ихъ естественныхъ хранителей; требовали, чтобы вѣра православная не составляла упрека для исповѣдующихъ оную въ глазахъ самаго послѣдняго мусульманина; требовали, чтобы въ случаѣ нужды, мы могли предстательствовать о страданіяхъ братій нашихъ по вѣрѣ, съ правомъ указывать на ихъ раны и оковы. Сего самаго требовали польза и покой державы Оттоманской, въ коей на три или четыре мусульманина считается по десяти православныхъ.

И кто же бы на нашемъ мѣстѣ не потребовалъ этого?

И кто же бы на мѣстѣ Турціи отказалъ намъ въ этомъ?

Но намъ отказано, гордо отказано!.... Подъ какимъ предложеньемъ?—Яко бы мы покушаемся на независимость Властителя мусульманъ.... Мы, кои такъ усердно предъ лицемъ всего свѣта спасали эту независимость, мы, для коихъ она такъ же нужна, какъ и для самыхъ мусульманъ, мы, кои столько разъ и столько приносили жертвъ, спасая независимость разныхъ народовъ!

Въ справедливомъ негодованіи на незаслуженное недовѣріе, мы имѣли все право и всю возможность наступить на друга, оказавшагося врагомъ, со всею силою, тогда-какъ онъ былъ во все беззащитенъ; могли рѣшить дѣло прежде, нежели онъ собрался бы съ мыслями, что и о чемъ говорить. Но мы, глубоко оскорбленные, не поступили такимъ образомъ. Для вразумленія показали отчасти, что мы въ состояніи сдѣлать, но ни шагу не сдѣлали далѣе, ожидая раскаянія, дая время образумиться.

Мало ли длилось это время, коего каждый день для насъ былъ невознаградимъ, а для недруга нашего крайне выгоденъ? Ибо представлялъ ему все удобство собрать свои силы, укрѣпить свои границы, возстановить противъ насъ вездѣ и все, намъ почему либо не благопріятствующее. Мы все видѣли это, и продолжали свое долготерпѣніе.

Когда явились незванные посредники, видимо наклонные не въ нашу пользу, у насъ ставало силы и права сказать имъ: не

мѣшайте правому дѣлу, или выходите сами на дѣло неправое, но мы—не сказали этого. Тотчасъ согласились даже на то, что было придумано не нами, а ими, придумано не для насъ, а для спасенія нашего недруга, для удовлетворенія его самолюбія и гордости. Что же? Принятое нами нагло отвергнуто ими!.....

И послѣ сего неразумнаго упорства противъ всеобщаго приговора, мы все еще не думали возжигать пламень войны, готовы были идти снова длиннымъ и извилистымъ путемъ мирныхъ сношеній и разсужденій, какъ путь сей ни былъ бесполезенъ для насъ и выгоденъ для нашего недруга.

И вотъ этотъ путь къ миру нагло пресѣченъ кичливостію врага и открылось огнедышащее жерло брани!—Все это сдѣлала Порта Оттоманская.

Да почіютъ въ мирѣ души тѣхъ изъ братій нашихъ, кои сдѣлались жертвою нашего великодушія и безумной дерзости врага кичливаго!

Отнынѣ дѣло наше, или вѣрнѣе сказать, дѣло всего христіанства, въ рукахъ уже не человѣческихъ, а Божіихъ. Россія пріемлетъ бранный вызовъ, сдѣланный не словомъ, а огнемъ и мечемъ. Будущее въ рукахъ Божіихъ! Но и мы знаемъ, что миллионы единовѣрныхъ братій нашихъ ждутъ, какъ праздника, нашего пришествія къ нимъ, что самые враги наши ожидаютъ сего, какъ исполненія давнопровѣщеннаго предопредѣленія судьбъ высшихъ, что самые недоброжелатели наши не усумнятся перемѣнить свое мнѣніе о требованіяхъ и успѣхахъ нашихъ, когда увидятъ, что правое дѣло, дѣло не личныхъ видовъ и расчетовъ, а безкорыстной ревности по жалкой судьбѣ на Востокѣ христіанства и человѣчества, восторжествовало въ лицѣ нашемъ.

Итакъ, гряди съ Богомъ брани и побѣдъ православное воинство россійское. Докажи врагамъ наши мѣ, что ты тоже самое, которое было при Кагулѣ, Измаилѣ и Кулевчѣ, или паче покажи имъ, что являешься теперь за Дунаемъ уже съ береговъ не Днѣпра и Днѣстра, а съ береговъ Вислы и Псела, приведши въ разумъ тѣ народы, съ коими долго еще не сравнятся полудикимъ поклонникамъ алкорана.

Намъ, мирнымъ жителямъ градовъ и весей, намъ, братіе, при наступающихъ грозныхъ обстоятельствахъ, остается содѣйствовать православнымъ воинамъ нашимъ, въ первый разъ, одною молитвою.

Но не будемъ думать, что это оружіе безсильно. Нѣтъ, ког-

да молитва растворена живою вѣрою, тогда она сильнѣе всякаго оружія вещественнаго. Припомните, что говоритъ св. Павелъ о всѣхъ герояхъ завѣта ветхаго. *Вѣрою*, говоритъ онъ, *побѣдиша царствія*. Хотя у нихъ не было нынѣшнихъ средствъ, кои съ продолженіемъ вѣковъ придуманы на истребленіе человѣчества, но было не одно изъ подобныхъ средствъ; и однакоже онъ не упоминаетъ ни объ одномъ изъ нихъ, о самомъ мужествѣ сражавшихся, а указываетъ только на вѣру: *вѣрою побѣдиша царствія*. Почему не указываетъ на другія средства? Потому, безъ сомнѣнія, что всѣ они безъ вѣры остаются не дѣйствительными, между тѣмъ какъ сама вѣра одна могла замѣнить и въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣнила ихъ всѣ!..

Воодушевившись таковою вѣрою, помолимся, братіе, ко Господу разумовъ, чтобы Онъ ниспослалъ духа премудрости благочестивѣйшему Самодержцу нашему; да съ высоты престола своего, не смотря на разстояніе мѣстъ, возможетъ проразумѣть всѣ козни врага, всѣ извѣтія дракона, уже давно со всѣхъ сторонъ изъязвленнаго, но все еще ядовитаго!

Помолимся Господу силъ, да изліетъ на православное воинство наше духъ крѣпости, во еже не смущатися ему ни отъ числа и отчаянной дерзости враговъ, ни отъ премѣны и суровости стихій, ни отъ разныхъ нуждъ и лишеній, ни отъ слабостей собственной природы человѣческой!

Помолимся ко Господу милосердія, да подастъ единовѣрнымъ собратіямъ нашимъ, живущимъ въ предѣлахъ вражіихъ, духа вѣры, терпѣнія и благоразумія для перенесенія новой тягостной години испытанія, ихъ обышедшаго, и да скорѣе изведетъ ихъ изъ пещи скорбей и рабства, въ коей они, какъ Израильтяне въ Египтѣ, томятся уже болѣе четырехъ сотъ лѣтъ!

Помолимся наконецъ ко Господу и Владыкѣ царствъ и народовъ, да брань наступающая будетъ бранію со врагомъ послѣднею, за коею имѣетъ наступить миръ не по имени токмо, а на самомъ дѣлѣ вѣчный, коего уже некому бы было нарушить.

На тя, Господи, уповаемъ, да не постыдился во вѣки!
Аминь.

СЛОВО

ПРИ ПОСВЯЩЕНІИ ПРѢДЪ ОДСЕССКОМЪ ФЛОТОМЪ ВОСПРІЯТЫЕ СЛУШАТЕЛИ*)

Въ такой великій и святой день, какъ нынѣшній, и вездѣ, гдѣмъ паче во храмѣ, не хотѣлось бы думать о чемъ либо другомъ, какъ о возлюбленномъ Спасителѣ и Господѣ нашемъ, Который, нашего ради спасенія, грядетъ на страсть вольную.... Но, видно, такъ угодно было Егѣ же святой волѣ, чтобы мы, и въ этотъ день и въ семъ священномъ мѣстѣ, подумали нынѣ и побесѣдовали не столько о томъ, что было нѣкогда съ Нимъ, сколько о томъ, что происходитъ теперь съ нами.

Что-же съ нами? Не что либо совершенно новое и неожиданное, и однакоже всего менѣе желанное и пріятное: враги наши, столько времени угрожавшіе намъ своимъ нашествіемъ, наконецъ предъ нами, на водахъ нашихъ!...

Въ такихъ необыкновенныхъ обстоятельствахъ, кои не постигали града нашего со времени его основанія, легко придти въ смущеніе и не малодушному... И вотъ, какъ бы прямо къ ободренію и утѣшенію нашему, мы въ нынѣшній же вечеръ услышимъ изъ устъ самаго Спасителя нашего слѣдующія утѣшительныя слова: *да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте. Держайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 14, 1. 16, 33)! Возлюбленнымъ ученикамъ Христовымъ, во время страданій Его, предстояли опасности и искушенія гораздо большія,

---

*) Произнесенное 8 апрѣля 1854 года въ Одесскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, въ Великій Четвертокъ.

чѣмъ предстоятъ теперь намъ; и однакоже божественный Навстанникъ не позволяетъ имъ предаваться страху и унынію: *да не смущается сердце ваше*; и въ тоже время указываетъ имъ на самое вѣрное и дѣйствительное средство къ благу: *вѣруйте въ Бога, и въ Мя вѣруйте!* То есть, какъ бы такъ говорилъ Господь: имѣйте токмо вѣру живую и упованіе твердое на Меня и Отца моего; и никакое зло не прикоснется къ вамъ, и буря пройдетъ мимо васъ безвредно. Поелику же сей всемогущій Спаситель есть *единъ вчера и днесь и тойже во вѣки* (Евр. 13, 8), поелику Онъ всегда и вездѣ можетъ, какъ свидѣтельствуется св. Павелъ, *спасти всѣхъ приходящихъ чрезъ Него къ Богу, живъ сый, во еже ходатайствовати о нихъ* (Евр. 7, 25): то мы, въ духѣ вѣры и упованія, не усумнимся обратитъ нынѣ утѣшительныя слова Его ко всему граду нашему и сказать: не смущайся и ты, возлюбленный градъ, отъ лица враговъ твоихъ, кои страшны болѣе именемъ своимъ и нашимъ воображеніемъ о нихъ, нежели дѣйствительною возможностью вредить намъ! Не смущайся, а вѣруй твердо въ Бога и во Спасителя твоего, вѣруй и покажи вѣру твою отъ чувствъ и дѣлъ твоихъ! Тогда страхъ и смущеніе сами собою удалятся отъ тебя; ибо сила Всевышняго откроется въ тебѣ, и помощь Господня узрится на тебѣ. Отецъ всемогущій не оставитъ и нынѣ возлюбленного Сына, какъ не оставилъ Его на Голгоѣ: а любвеобильный Сынъ не оставитъ насъ, кои вѣруемъ во имя Его и готовы теперь терпѣть отъ враговъ не ради нашихъ выгодъ или приобрѣтеній, а единственно во славу животворящаго креста Его.

Въ самомъ дѣлѣ, за что воздвигаютъ на насъ брань эти гордые пришлецы? Мы не трогали и не думали трогать ни ихъ чести, ни ихъ собственности; мы желали токмо защитить честь вѣры христіанской, обезопасить жизнь и собственность собратіи нашихъ по вѣрѣ отъ безумія и гордости мусульманской. Это ли наша неправда? За сіе ли возставать на насъ съ такою злобою? Ахъ, еслибы у враговъ нашихъ не угасла живая вѣра въ Спасителя и не оскудѣла христіанская любовь къ ближнимъ; то, вмѣсто нападенія на насъ, они сами, подобно намъ, должны бы давно стать противъ притѣснителей христіанства на Востокѣ и положить конецъ ихъ кровожадной сѣрфности. Сего самаго и ожидали отъ нихъ всѣ истинные послѣдователи вѣры христіанской; сего именно надѣялись всѣ искренніе друзья челоуѣчества; для сего-то и съ нашей стороны истощено столько терпѣнія, принесено столько жертвъ: не наша вина, если мы остались на-

конечуь одни подъ знаменемъ креста, у подножія гроба Господня!..

Посему-то, смотрите, и къ утѣшенію своему примѣйте, какъ Господь видимо начинаетъ принимать дѣло наше подъ свое особенное, всемогущее покровительство! Ибо когда открываются предстоящія намъ теперь искушенія? открываются вмѣстѣ съ началомъ страданій Христовыхъ: такимъ образомъ мы будемъ проходить ихъ, такъ сказать, подъ сѣнію креста Христова. Не утѣшеніе ли это для всякаго, кто вѣруеть въ Господа Іисуса и любитъ крестъ Его?—Самый день нынѣшній, въ который явились противу насъ враги, служить уже для насъ знаменіемъ во благо. Ибо, какъ именуется онъ издревле отъ всѣхъ православныхъ чадъ Церкви?—днемъ *чистымъ*. И вотъ въ сей-то самый день, какъ въ знакъ и выраженіе чистоты и правости нашего дѣла, а слѣдовательно и въ побужденіе насъ къ вѣрѣ и благодущію, попущено свыше открыться нападенію на насъ!..

Но, братіе мои, да не послужитъ сіе для насъ въ пищу гордости духовной и суетной праведности фарисейской, толико противной Тому, Кто сказалъ о Себѣ, что Онъ *кротокъ и смиренъ сердцемъ* (Мат. II, 29).—Если объ Апостолахъ Христовыхъ речено: *чисти есте, но не вси* (Іоан. 13, 10); если и Первоверховный изъ Апостоловъ имѣлъ нужду въ омовеніи ногъ, дабы содѣлаться совершенно чистымъ: то тѣмъ паче намъ не возможно сказать, что мы чисты есмы вси, и чтобы кто либо изъ насъ не имѣлъ уже никакой нужды въ очищеніи себя отъ страстей и грѣховъ. *Аще речеть*, пишетъ возлюбленный ученикъ Христовъ, *яко грѣха не имаетъ, себе прельщаетъ и истины нѣсть въ насъ* (I Іоан. I, 8). Но грѣхи и страсти самое неблагоуспѣшное напутіе для тѣхъ, коимъ угрожаетъ нападеніе отъ враговъ; ибо ими привлекается гнѣвъ Божій. Посему не будьте праздными зрителями того священнаго обряда, который сейчасъ будетъ совершаться предъ вами: когда мы будемъ, по чину св. Церкви, омывать нозѣ сослужителямъ нашимъ, вы оmyвайте въ это время души и сердца ваши.

Для сего помысли, возлюбленный, о грѣхахъ твоихъ и о томъ, какъ прогнѣвана ими благодѣтельность Божія, какъ осквернено ими собственное твое существо, какъ гнѣвъ Божій будетъ за сіе поражать тебя на судѣ всемірномъ, а можетъ быть, еще и въ сей жизни,—помысли, говорю, о всемъ этомъ; и если Господь подастъ тебѣ при семъ слезы умиленія сердечнаго, то оmyвайся сими драгоцѣнными слезами, какъ можно болѣе. Въ сей купѣ-

ли погружалась нѣкогда блудница, омывавшая ноги Спасителя своего слезами, — и вышла изъ нея чистою и спасенною. Тоже будетъ и съ тобою! У кого не достанетъ слезъ, а есть блага вѣка сего—стяжанія и богатства, тотъ спѣши омыть жизнь и душу свою водами милосердія. Потокъ милостыни цѣлебень и силенъ къ омовенію самыхъ черныхъ пятенъ совѣсти, какъ показываютъ многіе примѣры въ словѣ Божіемъ. Прекрасно такъ-же дѣйствуетъ къ очищенію грѣховъ нашихъ отложеніе ненависти и прощеніе обидъ ближнимъ нашимъ; ибо самъ Спаситель сказалъ: *аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, и Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша* (Мат. 6, 14).

Есть и другія средства къ очищенію себя отъ грѣховъ и къ принятію благодати Божіей, только бы мы захотѣли искренно разстаться съ тѣми нечистыми и богопротивными кумирами, коимъ доселѣ поклонялись безумно.

И на что лучше употребить слѣдующіе святыя дни, какъ не на сіе великое дѣло спасенія душъ нашихъ? Особенно когда съ этимъ дѣломъ соединилась теперь и внѣшняя наша безопасность отъ враговъ? Ибо все въ десницѣ Божіей, и все безпрекословно покорствуется Его пресвятой волѣ. Восхощетъ, — и самое море возмутится противу враговъ нашихъ и разместитъ, яко хвастіе, пловучія твердыни ихъ. Восхощетъ,—и громаы онѣмѣютъ въ рукахъ ихъ и праздно разсыпятся надъ нами по воздуху. Восхощетъ,—и наши брега явятся неприступными, и единъ изъ защитниковъ нашихъ поженетъ тысячи, а десять—тѣми.

Страшны по сему собственно не враги, а грѣхи наши, лишающіе насъ благодати Господней.

Дабы сего не послѣдовало съ нами, то, вмѣсто страховъ и смущенія, начнемъ по примѣру древнихъ Ниневитянъ, дѣло искренняго покаянія. На нихъ былъ уже изреченъ судъ Божій; однако-же постъ и молитва, смиреніе и сокрушеніе сердца отвратили отъ нихъ гнѣвъ небесный. Тѣмъ паче мы можемъ улучшить милость и заступленіе свыше, кои ратуемъ и подвигаемся не за себя, а за крестъ и гробъ Христовъ;—и улучимъ, коль скоро явимъ въ себѣ истинныхъ ратниковъ Христовыхъ, облеченныхъ не въ одно оружіе земное, а и въ *оружія Божія* (Ефес. 6, 13), то есть, въ вѣру живую, упованіе твердое, любовь неліцемерную къ правдѣ, и смиреніе христіанское.—Аминь.

СЛОВО

ВО ВРЕМЯ ОБЖИЖАНІЯ ОДЕССЫ ФЛОТОМЪ ПОПРІАТЪСЯВІА*)

такъ, великое дѣло Богочеловѣка кончено!.. При всей чистотѣ и благодати своего ученія, при всемъ величіи и благоговѣрности чудесъ своихъ, Онъ не признанъ народомъ иудейскимъ, преданъ невѣрнымъ ученикомъ, отвергнутъ синагогономъ, осмѣянъ Иродомъ, не спасенъ Пилатомъ, посрамленъ и умученъ воинами, вознесенъ посреди злодѣевъ на крестъ; и се, яко жертва во спасеніе всего міра, предаетъ наконецъ духъ свой Богу Отцу! *Совершишася!...*

Что съ нашимъ дѣломъ, которое, хотя само по себѣ безконечно мало въ сравненіи съ чрезвычайнымъ событіемъ Голгоетскимъ, но тѣмъ не менѣе грозитъ намъ крестомъ и плащаницею?.. Мы знаемъ несомнѣнно, и о насъ сотворенъ уже врагами нашими совѣтъ, *да илутъ* насъ и *погубятъ*, если не жизнь, то достояніе и честь нашу. Найдены уже противу насъ и лжесвидѣтели, готовые утверждать, что нами нарушено всеобщее право народовъ, что мы хотѣли раззорить и потопить ихъ мнимо мирную ладію. Если бы враги наши хотѣли искренно узнать истину, то не было бы ничего легче намъ показать, а имъ увидѣть ее; но они, подобно Пилату, только вопрошаютъ объ истинѣ, а въ самомъ дѣлѣ желаютъ не истины, а предлога къ нападенію на насъ. И вотъ почему предложены имъ такія условія намъ, на кои, подобно Спасителю на судѣ Пилата, не остается отвѣчать намъ ничѣмъ другимъ, какъ только — молчаніемъ:

---

*) Произнесенное 9 апрѣля 1854 г. въ Одесскомъ Кафедральномъ Соборѣ, въ Великій Пятокъ.

отвѣта не даде ему (1 Іоан. 19, 9). Пилать не оскорбился молчаніемъ Богочеловѣка, какъ замѣчаетъ св. Іоаннъ, *отъ сего искаше пустити Его* (2 Іоан. 19, 11): но наше молчаніе не можетъ произвести подобнаго дѣйствія; и намъ, послѣ него, предстоитъ, безъ сомнѣнія, отъ враговъ нашихъ не спокойствіе и без-опасность, а жестокая буря—съ молніею и громами.

Если посему въ какомъ положеніи, то въ настоящемъ, — когда и мы всѣ находимся, можно сказать, предъ Крестомъ и Голгоѳою, — для насъ необходимъ вождь и утѣшитель. И се, онъ является намъ въ лицѣ самаго Господа и Спасителя нашего! Ибо, думаете ли, что случайно и безъ особеннаго Божія промышленія произошло то, что о насъ судятъ теперь и насъ осуждаютъ враги наши именно въ то время, когда былъ судимъ и осужденъ Господь нашъ?—Нѣтъ!—Это слѣдствіе тайнаго всеблагаго предраспоряженія *свыше*, которое враги наши, сами не зная того, хотятъ привести въ исполненіе, подобно тому, какъ невѣрныя іудеи, дѣйствуя по единой своей злобѣ, тѣмъ не менѣе привели въ исполненіе всѣ предсказанія пророковъ о судьбѣ своего Мессіи и собственной.

Итакъ, кто изъ насъ ищетъ себѣ теперь вразумленія и утѣшенія (а кому оно не нужно?), тотъ впері взоръ и мысль свою въ это священное изображеніе распятаго Спасителя, которое св. Церковь представляетъ нынѣ предъ нами... Се, нашъ вождь и наставникъ! Се, нашъ утѣшитель!

Что могло сравниться съ злобою враговъ Іисусовыхъ? Что могло сравниться и съ Его страданіемъ и муками? — Но, что успѣли враги? Что произвели страданія? Произвели спасеніе всему міру и вознесли Божественнаго Страдальца на престолъ славы и всемогущества. Иначе не могло и быть, потому что Его дѣло было дѣломъ истины и правды; потому что Онъ творилъ волю Отца своего, приносилъ Себя въ жертву за спасеніе всего міра; потому что враги Его шли и дѣйствовали противъ опредѣленій небесныхъ. Такъ будетъ и со всякимъ, кто, подобно Спасителю своему, стоитъ за истину противъ неправды, кто приноситъ себя въ жертву не ради земныхъ выгодъ, а за спасеніе своихъ собратій. Какъ бы ни были сильны и коварны враги, они не могутъ сдѣлать бѣлаго чернымъ, праваго неправымъ, не могутъ взять верха надъ невинностію. Почему? Потому, что жребій сыновъ человѣческихъ не оставленъ на произволь случая и судьбы, а содержится въ десницѣ премудраго и всеблагаго Міроправителя; потому что есть Богъ, судяй всей земли, есть все-

могущій Защитникъ истины и правды, Который готовъ сотрясти небомъ и землею, но не дастъ въ поруганіе вѣрующихъ во имя Его и творящихъ святую волю Его.

И здѣсь-то, братіе мои, обильный источникъ ободренія и утѣшенія для насъ въ настоящихъ обстоятельствахъ нашихъ; ибо дѣло, за которое подняли на насъ оружіе враги наши, есть дѣло съ нашей стороны совершенно правое и святое, — дѣло, можно сказать, не наше, а Божіе и Христово. Ибо, за что ратуютъ на насъ? Не за что другое, какъ за то, что мы хотимъ свободы вѣры и совѣсти для собратій нашихъ по вѣрѣ, живущихъ подъ игомъ магометанскимъ, за то, что мы желаемъ спасти Крестъ Христовъ и Евангеліе отъ совершеннаго униженія предъ алкораномъ: вотъ наши желанія и требованія! Другихъ мы не имѣли и не имѣемъ: это можемъ сказать мы въ слухъ всего свѣта, предъ симъ крестомъ и гробомъ Спасителя нашего.

А враги наши что могутъ сказать предъ сею плащаницею въ оправданіе своего нечестиваго союза противу насъ съ поклонниками Магомета?—Что для спокойствія и благоденствія нашей части свѣта необходимо существованіе среди ея во всей силѣ прелести магометовой?.. Что взаимное отношеніе странъ и народовъ христіанскихъ поколеблется и превратится, если во градѣ Константина Великаго не будетъ ежедневно провозглашаемо на всѣхъ стогнахъ: нѣтъ Бога, кромѣ Бога Магометова?... Что идола сей, —разумѣемъ магометанство съ его алкораномъ, — такъ нуженъ для равновѣсія (никогда небывалаго) державъ Европейскихъ, что, не смотря на всю его отвратительность, ему, какъ древле Молаху, должно приносить ежечасно въ жертву вѣру, свободу, честь, достояніе и самую жизнь цѣлыхъ милліоновъ единовѣрныхъ братій нашихъ?.. Подобное сему дѣйствительно не стыдятся утверждать враги наши: но, что значитъ это? Увы, сладчайшій Іисусе! много слышалъ Ты хуленій со креста Твоего; надлежало наконецъ услышать Тебѣ и эту ужасную хулу, услышать уже не со креста, а со престола славы Твоея на небеси, услышать не отъ враговъ, а отъ собственныхъ послѣдователей Твоихъ!... Итакъ, Ты не совершилъ дѣла спасенія нашего, якоже подобало! Для благоденствія обществъ человѣческихъ мало Твоего Креста и Евангелія: для сего, въ помощь Тебѣ потребенъ еще Магометъ съ его алкораномъ!...

Какъ ни горько, братіе мои, помышлять о такой измѣнѣ западныхъ христіанъ Богу отцевъ своихъ, и какъ ни жалко въ семъ отношеніи ихъ духовное состояніе, какъ ни отвратителенъ ихъ про-

тивуюестественный союзъ со врагами креста Христова; но съ другой стороны, сіе-то самое и должно служить къ ободренію нашему: ибо враги наши, въ ослабленіи ума и совѣсти своея, возстали такимъ образомъ уже не противъ насъ, а, можно сказать, противъ самаго Спасителя своего, безчестя Его всесвятое имя и унижая божественную вѣру въ Него предъ лжеученіемъ магометовымъ. Не знаемъ, куда доведетъ враговъ нашихъ этотъ новый несчастный путь ихъ. Дай Богъ, чтобы—тѣмъ или другимъ образомъ—онъ привелъ ихъ къ познанію истины и своего заблужденія, къ живой вѣрѣ въ Господа и Спасителя нашего, и къ убѣжденію въ томъ, что истинное *благочестіе* христіанское *на все полезно есть*, имѣя *обѣтованіе живота*, не *грядущаго* токмо, вѣчнаго, но и настоящаго, временнаго (1 Тим. 4, 8), и что его одного,—безъ прелести магометовой—достаточно къ утвержденію благоденствія всѣхъ царствъ и всѣхъ народовъ. Но, чтобы враги наши ни дѣлали, какими бы путями ни ходили, мы, послѣдуя примѣру Благочестивѣйшаго Монарха нашего и святому обычаю предковъ нашихъ, будемъ продолжать идти путемъ Христовымъ, хотя онъ покрытъ нынѣ предъ нами терніемъ; ибо это единственный путь, вводяй въ животь вѣчный.

Для сего, падиши на землю предъ симъ изображеніемъ Господа нашего, рцемъ къ Нему вси изъ глубины души: никто, дражайшій Спасителю нашъ, никто и ничто не разлучитъ насъ отъ животворящаго креста и живоноснаго гроба Твоего! Гвоздіе, копіе и вѣнецъ Твой терновый драгоцѣннѣе для насъ всѣхъ сокровищъ міра. Враги наши уповаютъ на свою силу и искусство; а мы уповаемъ на Тебя единого и Тебѣ ввѣряемъ животь нашъ, и другъ друга, и весь градъ и всю страну нашу!.. *Якоже хочещи*, о Всеблагій и Премудрый, *устрой о насъ вещь*;—токмо да будетъ все во славу пресвятаго имени Твоего и въ посрамленіе злочестивой прелести Магомета и клеветовъ его!—Аминь.

СЛОВО

ВО ВРЕМЯ ПОСВЯЩЕН. ОДЕССЫ СОБРАНИИ. ФОТОГРАФИИ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИЯ*)

такъ, вы не рѣшились оставить гроба Спасителя своего и въ эти грозныя минуты, когда смерть и пагуба носят-ся надъ собственными главами вашими!... Привѣтствуемъ, васъ, возлюбленные, съ симъ святымъ жребіемъ Іосифа, Никодима и женъ Мвроносицъ, кои такъ же, среди немалыхъ страховъ и опасеній отъ іудеевъ, погребали учителя и Господа своего. Вы не оставили Его теперь: Онъ, преблагій, не забудетъ и не оставитъ васъ въ тотъ великій и страшный день, когда уже не слабыя перуны человѣческіе будутъ летать по воздуху, а самыя небеса *тило* идутъ съ шумомъ, самыя *стихиі*, *сжигаемы*, *раззорятся*, а земля и, яже на ней, *дѣла* сгорятъ (2 Петр. 3, 10).

Тяжкая година надъ нами, братіе!—О градъ нашъ со всею точностію можно сказать теперь словами св. Давида, *яко врази наши обышедши обыдоша насъ, яко пчелы сотъ, и разгорѣшася, яко огнь въ терніи* (Псал. 117, 12). То самое море, которое доселѣ обычно приносить намъ прохладу и всѣ выгоды жизни, обратилось теперь въ бездну огнедышущую, изъ коей несутся на насъ молніи и громы.

Но будемъ ли унывать и смущаться безотрадно? Нѣтъ: у живоноснаго гроба Спасителя для христіанина не страшенъ самый

---

*) Произнесенное 10 апрѣля 1854 года, въ Одесскомъ Кафедральномъ Соборѣ, въ Великую Субботу.

адъ, а это еще развѣ одна слабая тѣнь его. *Аще пойду, говоритъ св. Давидъ, посреѣдѣ тѣлы и сѣни смертныя, не убоюся зла.* Почему? *Яко ты, Господи, со мною еси* (Псал. 22, 4). Важно по сему не то, что происходитъ теперь, а то, съ кѣмъ теперь Господь: съ нами, или со врагами нашими. Но, можетъ ли Господь быть съ тѣми, кои воздвигли брань противу насъ за враговъ креста Христова? Можетъ ли Господь быть съ тѣми, кои, будучи сами христіанами, не усрамились сихъ великихъ и священныхъ дней и дерзнули возмутить столь нечестивымъ образомъ смертный покой Спасителя своего во гробѣ?—Нѣтъ, если есть кто со врагами нашими, то развѣ Велиаръ и Магометъ, за темную державу коего они возстали на насъ; а Господь всеблагій съ нами, кои, аще нечисты и грѣшны есмы, но подвизаемся во славу пресвятаго имени Его, сражаемся не за наши какія либо выгоды, а за вѣру православную, за гробъ Господень и за угнетенныхъ собратій нашихъ по вѣрѣ.

И смотрите, какъ Господь видимо показалъ, что Онъ съ нами—противъ враговъ нашихъ!—Они могли напасть на насъ, когда угодно, но напали не въ другое какое либо время, а въ самый день погребенія Господня, какъ бы во свидѣтельство того, что мы ратуемъ именно за крестъ и гробъ Господень. Враги наши, можетъ быть, думали преогорчить этимъ для насъ свое нападеніе, а въ самомъ дѣлѣ они уладили симъ всю его горечь: ибо если уже необходимо страдать, то лучше пострадать вмѣстѣ съ Господомъ, у Его животворящаго креста, при его живоносномъ гробѣ. *Аще бо, говоритъ Апостолъ, съ Нимъ утrophомъ то съ Нимъ и оживемъ: аще терпимъ, съ Нимъ воцаримся* * (2 Тим. 2, п. 12). Въ такомъ случаѣ хотя бы кто изъ насъ лишился нынѣ самой жизни; то, при живой вѣрѣ въ силу креста Христова, онъ ничего не потеряетъ; ибо и ему будетъ сказано: *днесъ со Мною будеши въ раи* (Лук. 23, 43).

А враги наши самымъ нападеніемъ на насъ въ сей день потеряли уже невозвратно многое. Всюду, гдѣ услышатъ о ихъ нечестіи (а гдѣ не услышатъ?), изумятся и скажутъ: несчастные, развѣ не могли они, изъ уваженія къ общему для христіанъ знаменію спасенія, отложить на время свою злобу и алчность?—А что возглаголетъ и разсудить о нихъ Господь? О, *Онъ поругаемъ не бываетъ* (Гал. 6, 7)! Не желаемъ зла и врагамъ нашимъ; ибо слышали вчера, какъ Господь молился за самыхъ распинателей своихъ: но, памятуя судьбу Божию въ подобныхъ случаяхъ, не можемъ не сказать, что тѣ, кои дерзнули возму-

титъ такъ нагло покой Господа своего во гробѣ, едва ли сами сойдутъ съ миромъ въ свои собственные гробы...

Если же Господь съ нами, то чего намъ страшиться? Онъ, всемогущій, защититъ насъ отъ всякаго зла. И смотрите, день уже преклоняется къ вечеру; у врага начинаютъ уже оскудѣвать оружія; но много ли успѣлъ онъ сдѣлать зла намъ? О имени Господнемъ дерзаемъ увѣрить васъ, что не болѣе сдѣластъ намъ зла и до вечера. Ибо Кто съ нами, Тотъ сильнѣе того, кто съ нимъ: лунѣ не затмитъ солнца, Велиару и Магомету не побѣдитъ Христа!..

Итакъ, облобызавъ снова язвы Спасителя, идите съ миромъ, братіе мои, въ дома свои, и ждите спасенія отъ Господа, всегда и вездѣ спасающаго правые сердцемъ. За великою Субботою всегда слѣдуетъ свѣтлый день Воскресенія: не замедлитъ и за настоящею, сугубо-великою для насъ, субботою послѣдовать сугубо-великое Воскресеніе: — то есть, вмѣстѣ съ воскресеніемъ Господа, и наше избавленіе отъ обышедшихъ насъ золь, а въ послѣдствіи и воскресеніе всего православнаго Востока — изъ гроба четырехвѣковаго рабства мусульманскаго.

А вы, возлюбленные сослужители наши, столь бодрственно доселѣ стоявшіе съ нами на духовной стражѣ у креста Христова, удвойте и утройте усердіе и попеченія ваши, дабы къ наступающей священно-таинственной ночи все было уготовано по чину церковному, *да не речетъ врагъ града нашего: укрѣпихся на него* (Псал. 12, 5)! Пусть возлюбленный Женихъ душъ, имѣющій въ полунощи изыти изъ гроба, яко отъ чертога, найдетъ всѣхъ насъ бдящими и, со свѣтильниками въ рукахъ, готовыми къ прославленію Его воскресшаго, и съ собою вся совоскресившаго. Аминь.

СЛОВО

ПОСЛѢ БОМБАРДИРОВАНІЯ г. ОДЕССЫ СОЕДИНЕННЫМЪ

ФОТОДЪ ИСПРІАТЪДЪСНИДЪ*)

Христось воскресє!

Вчера спогребохся Тебѣ, Христе, со-
востаю днесь, воскресу Тебѣ: сраспи-
нахся Тебѣ вчера!

какъ ни высокъ смыслъ и какъ ни глубоко значеніе сей священной пѣсни церковной, въ настоящій день цѣлый городъ нашъ можетъ приложить ее къ себѣ, и ставъ предъ изображеніемъ воскресшаго Господа, съ благоговѣйнымъ смиреніемъ сказать: *вчера спогребохся Тебѣ, Христе, совостаю днесь, воскресу Тебѣ!*

Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ жителей града нашего, тѣмъ или другимъ образомъ, не подвергался вчера великой опасности отъ враговъ нашихъ? И за кого была бы претерплена вчера самая смерть (какъ и претерплена нѣкоторыми), если не за крестъ и гробъ Христовъ? Ибо, какая другая цѣль самой войны настоящей, какъ не защита вѣры православной и единовѣрныхъ собратій нашихъ отъ насилій и угнетеній мусульманскихъ? Посему-то, при всемъ духовномъ недостойнствѣ нашемъ, мы въ утѣшеніе свое можемъ сказать нынѣ, что вчера мы всѣ спогребались самому Христу, Царю и Богу нашему. Нѣкоторые спогреблись вполне—

*) Произнесенное 11-го Апрѣля 1854 года, въ день Пасхи на литургии, въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ.

самымъ дѣломъ, ибо пріяли, — я сказалъ, — смерть отъ огней вражескихъ; а мы хотя и не подверглись, по милости Божіей, сему кровавому жребію, но, по самому положенію нашему, должны были быть готовыми на тоже самое. Поелику Господь, какъ вы слышали отъ св. Златоуста, не только дѣянія пріемлетъ, но и предложеніе хвалитъ, и самое благое намѣреніе лобызаетъ: то быть не можетъ, чтобы Онъ, всеблагій, зря на сердце наше и готовность спострадать Ему, не вмѣнилъ того намъ въ самое дѣло и не восхотѣлъ раздѣлить съ нами и радости воскресенія своего. *Вчера спогребохся Тебѣ, Христе, совостаю днесь, воскресу Тебѣ!*

„Но, какъ намъ радоваться, — помыслить кто либо, — когда лютей врагъ нашъ, по всей вѣроятности, готовитъ противу насъ новую огненную бурю?“

А какъ радовались, возлюбленный, отроки вавилонскіе въ пещи халдейской, какъ ты слышалъ вчера у гроба Спасителя, — и не только радовались, но и воспѣвали во славу Господню? Подобнымъ образомъ будемъ радоваться и мы, кои хъ положеніе еще далеко не такъ ужасно, какъ было оныхъ дивныхъ отроковъ среди пламени пещнаго.

Какъ, — укажемъ на другой примѣръ, — какъ радовались Апостолы Христовы, о коихъ въ дѣяніяхъ Апостольскихъ читаемъ, что они, послѣ біенія и ранъ отъ іудеевъ, *идяху, радующеся, отъ лица собора іудейскаго, яко за имя Господа Иисуса сподобилися безчестію пріяти* (Дѣян. 5, 41). Такъ будемъ радоваться и мы, кои вчера сподобились величайшей чести — спострадать Ему въ самый день погребенія Его.

Если какая радость есть самая чистая и достойная праздника воскресшаго Господа, то эта; ибо она будетъ происходить не отъ другихъ какихъ либо причинъ и побужденій, напр. не отъ увеселеній праздничныхъ, не отъ угожденія плоти и крови, — а именно изъ любви къ нашему Спасителю и Господу. Такою радостію мы еще никогда не радовались, такъ какъ не было къ тому и такого необыкновеннаго случая: возрадуемся же нынѣ и воскликнемъ подобно Израильтянамъ, по прошествіи ими Чернаго моря: *поимъ Господеву, славно бо прославися* (Исх. 15, 1)! — *Прославися славно*, не только въ преславномъ возстаніи своемъ изъ гроба, но и въ спасеніи отъ смерти и гроба насъ, кои подверглись вчера такому множеству смертоносныхъ стрѣлъ вражескихъ; *прославися славно*, не только въ посрамленіи іудеевъ, вознесшихъ Начальника жизни на крестъ и хотѣвшихъ

удержать Его во гробѣ, но и въ постыжденіи враговъ нашихъ, кои такъ-же готовили намъ не жизнь и радость, а смерть, разрушеніе и плѣнь позорный.

Что касается до враговъ нашихъ, то, вѣроятно, они не преминутъ нынѣ явиться противъ насъ снова — въ томъ или другомъ видѣ: ибо надобно же имъ докончить дѣло своего нечестія и не показать, что отъ вчерашнихъ ранъ своихъ они уже не въ состояніи выдти противу насъ на брань: но будьте увѣрены, что, наученные опытомъ, враги явятся безъ прежней наглости и самонадѣянія. А намъ послѣ того, какъ мы видѣли вчера и безуспѣшіе врага и особенную милость Божию надъ нами, намъ уже непростительно было бы оказаться малодушными. Если Господь защитилъ насъ своею невидимою силою такъ побѣдоносно вчера, когда мы предстояли Его гробу: то тѣмъ паче не предастъ насъ въ жертву врагамъ нынѣ — въ день преславнаго востанія Его изъ гроба. Ничто убо, скажемъ и мы словами св. Златоуста, ничто да не препятствуетъ нашей радости о воскресшемъ Спасителѣ нашемъ, *поимъ Господеви, славно бо прославися!*

А если кто изъ насъ уже никакъ не можетъ оставить страха, то мы, пожалуй, и ему укажемъ — чего можно и должно страшиться всѣмъ намъ: того, возлюбленный, чтобы не отступила какимъ либо образомъ отъ насъ благодать Божія. Ибо тогда не поможетъ намъ уже никакая сила, никакое оружіе, и никакое искуство защитниковъ нашихъ. А благодать Божія, какъ, думаю, не безъизвѣстно вамъ, отступаетъ отъ человѣка, и отъ цѣлыхъ градовъ и весей тогда, если они, вознерадѣвъ о законѣ Божіемъ и душѣ своей, предаются нераскаянно дѣламъ тмы — гордости, невоздержанію, плотоугодію, злобѣ и ненависти. Будемъ посему хранить себя всѣми силами отъ таковыхъ дѣлъ тмы и всегда, тѣмъ паче въ продолженіи настоящаго obleжанія насъ врагами. Поспѣвшимъ, напротивъ, украсить себя, и ради великаго праздника, и ради окружающей насъ опасности, дѣлами свѣта, любовію, кротостію, чистотою и милосердіемъ. Тогда воскресшій Господь будетъ съ нами и подастъ намъ, какъ подалъ Апостоламъ, свой миръ и свою радость, коихъ не можетъ возмутить и похитить никакой врагъ — ни видимый, ни невидимый. — Аминь.

СЛОВО

ПОСЛѢ БОМБАРДИРОВАНІЯ ГАВАНИ ОДЕССКОЙ

ПРОХОДОМЪ ВОПРІАТѢЛЕНІЯ*)

Христось воскресе!

такъ, врагъ нашъ не усумнился возмутить перунами своими радость нашу о воскресеніи Господнемъ; подобно какъ вчера не устыдился нарушить святое сѣтованіе наше при гробѣ Господнемъ!.. Будь это день рожденія Магомета, или день постыднаго бѣгства его изъ Мекки, враги наши, вѣроятно, изъ одного приличія, не захотѣли бы нарушить спокойствія мусульманъ, и дали бы имъ въ мирѣ окончить свое празднество; а день погребенія Спасителя міра, день Его преславнаго возстанія изъ гроба для нихъ ничего не значить!.. Въ сіи-то самые дни они наипаче злобствуютъ и бѣснуются, какъ о держимые духомъ тьмы и злобы!.. Въ самомъ дѣлѣ, кто могъ внушить имъ такое ожесточеніе, не только противу насъ, но и противъ святыхъ праздниковъ христіанскихъ, какъ не онъ древній противникъ Бога и человѣка, который дерзнулъ нѣкогда возмутить покой и тишину самаго неба?

Да примѣтятъ сіе тѣ изъ насъ, кои привыкли безразсудно брать въ образецъ нравовъ и обхожденія эти самые народы, теперь противу насъ такъ враждующіе: вотъ ихъ мудрость и образованность! вотъ ихъ мягкость и утонченіе нравовъ! Сражать-

---

*) Произнесенное въ первый день Пасхи на вечерни въ Одесскомъ Кафедральномъ Соборѣ.

ся и полагать душу за нечестивыхъ поклонниковъ Магомета; ковать изъ угожденія имъ цѣпи для своихъ собратій - христіанъ, ни во что ставить таинства св. вѣры и праздники Господни, нападать нагло на мирные города и веси!.. Оставляйте послѣ сего легкомысленно родную страну свою, чтобы спѣшить къ нимъ на уроки; наполняйте память и обогащайте свой умъ душевными произведеніями ихъ разстроеннаго воображенія; препоручайте дѣтей вашихъ ихъ руководству: они научатъ ихъ, какъ любить Бога и ближняго, какъ почитать отца и мать, какъ быть вѣрнымъ Царю и Отечеству!....

Но, чтоже сдѣлалъ и въ чемъ успѣлъ нынѣ врагъ нашъ? О, онъ успѣлъ чрезвычайно много!... Вреда намъ онъ не сдѣлалъ почти никакого: но если кто еще сомнѣвался доселѣ въ томъ, что для него нѣтъ ничего священнаго, то теперь уже — не можетъ!... Ибо, какъ поступилъ въ настоящій день онъ, такъ могли поступить только одни враги креста Христова!... Посему то и стяжалъ онъ для себя нынѣ новый трофей; до сего времени врагъ нашъ былъ отвратителемъ собственно для насъ; а теперь омерзѣлъ нечестіемъ своимъ самымъ, среди насъ обитающимъ соотчичамъ своимъ, кои, видя нашу справедливость и его неправды и гордыню, спѣшатъ одинъ за другимъ, оставивъ униженное и опозоренное знамя своей родины, уклониться навсегда подъ благотворную сѣнь орла всероссійскаго.

Но меня особенно поражаетъ нынѣ одно обстоятельство. Когда приближилась буря къ намъ и непріятель появился на водахъ нашихъ и началъ оказывать обычную ему дерзость и алчность; то нѣкоторые изъ насъ невольно приходили въ страхъ и предавались унынію; а я утверждалъ противное, говорилъ, что врагъ нашъ страшенъ болѣе въ нашемъ воображеніи, нежели на самомъ дѣлѣ, что онъ со всѣми силами и средствами своими не можетъ сдѣлать намъ вреда значительнаго, что одинъ, два, три опыта,—и тѣ сами, кои теперь такъ страшатся, увидятъ истину и начнутъ презирать опасность, что можетъ, наконецъ, наступить время, когда малыя дѣти будутъ глумиться надъ шумомъ оружія непріятельскаго. И кто бы могъ ожидать? — не только первыя, самыя послѣднія слова мои оправдались уже во всей силѣ, оправдались еще вчера, когда нельзя было предвидѣть, чѣмъ кончится дѣло. Не отъ одного очевиднаго свидѣтеля слышу я, какъ вчерашній день нѣкоторые изъ самыхъ юныхъ отроковъ, видя безуспѣшность падающихъ среди града нашего перуновъ вражіихъ, гонялись за ними, какъ за предметами игры,

чтобы пріобрѣсти въ добычу себѣ, какъ нѣкоторые, даже полу-узнанные, не хотѣли выпустить добытаго изъ рукъ своихъ.

Стоило же приходиться для сего изъ отдаленнѣйшаго края нашей части свѣта цѣлымъ флотамъ двухъ великихъ державъ!— Стоило нарушать для сего святость дней, первыхъ въ году для всего міра христіанскаго! Стоило разбросать напрасно столько молній и громовъ!

Но, братіе мои, мы впали бы въ грубую ошибку и непростительную гордость, если бы возмнили, что все это безуспѣшное врага было слѣдствіемъ нашихъ силъ и нашего искусства. Нѣтъ, и не съ такими силами и средствами какъ наши, въ подобныхъ случаяхъ трепетали предъ нимъ другіе грады и страны. Съ нами напротивъ произошло вчера нѣчто необыкновенное; надъ нами и градомъ нашимъ проявилось особенное знаменіе милости Божіей, проявилось въ томъ, что сверхъ всякаго ожиданія, раз-женныя стрѣлы врага не оказывали сроднаго имъ дѣйствія; и если не возвращались вспять на него самого, какъ древле при осадѣ вел. Новграда, то не вредили намъ и падали праздно на землю.

Если же Господь показалъ себя такимъ образомъ особеннымъ заступникомъ нашимъ, то и намъ, братіе мои, предлежитъ явить себя преимущественно *людьми Божіими*. И мы явимъ себя такими, если, оставивъ суетныя забавы и увеселенія, коими обыкъ сопровождаться и, сказать точнѣе, помрачаться нынѣшній великій праздникъ, проведемъ его въ молитвахъ и хожденіи во храмъ Божій, въ мирномъ и благочестивомъ собесѣдованіи о путяхъ Промысла Божія, такъ разительныя явленныхъ и надъ нами, и въ дѣлахъ любви и благотворенія къ бѣднымъ и нуждающимся собратіямъ нашимъ. Хотѣли ли наконецъ сдѣлать что либо особенно благоугодное для воскресшаго Господа — въ знакъ благодарности за спасеніе Имъ града нашего? — И для сего есть у всѣхъ насъ весьма благонадежное средство. Господь нашъ ни отъ чего такъ не отвращается, какъ отъ злобы и ненависти, и ничего такъ не любитъ и не благословляетъ, какъ мира и любви. Врагъ нашъ, движимый духомъ злобы, возмущилъ нечестиво нашу радость о воскресеніи Господнемъ, и въ семъ случаѣ показалъ въ себѣ крайній недостатокъ любви и чувства христіанскаго; а мы, какъ истинные послѣдователи Распятаго, вмѣсто чувствъ вражды и ненависти, простимъ врагамъ нашимъ — во славу и честь Воскресшаго. Такимъ образомъ мы исполнимъ во всей силѣ матерній совѣтъ и приглашеніе св. Церкви, которая

отъ полноты радости и восторга вопіетъ нынѣ: *простилъ вся воскресеніемъ!* Когда говорится—*вся*; то симъ устраняется всякое исключеніе: да не будетъ его и для враговъ нашихъ! Ибо и о многихъ изъ нихъ можно сказать со всею справедливостію, что они *не вѣдаютъ, что творятъ* (Лук. 23, 34). Если бы они знали чистоту и высоту намѣреній нашего возлюбленнаго Монарха; если бы вѣдали точно о всѣхъ бѣдствіяхъ и угнетеніяхъ, кои претерпѣваютъ отъ поклонниковъ алкорана наши и ихъ собратія по вѣрѣ: то не соединили бы такъ неразумно знаменія всечестнаго креста Христова съ зловѣрнымъ знаменемъ магометовымъ. Вожди и народоправители ихъ, конечно, должны знать настоящее положеніе вещей на востокѣ и хотять сокрыть истину въ неправдѣ: имъ, очевидно, нужна не цѣлость державы мусульманской, а ослабленіе и уничиженіе Богомъ возвеличенной и прославленной Россіи. Но что дѣлать съ самолюбіемъ и нечистотою сердца человѣческаго? Развѣ мы сами—въ нашей частной жизни и взаимномъ обхожденіи—не подвергаемся подобному ослѣпленію страстей? Если кто первый виновникъ нынѣшняго, едва не всемірнаго, смущенія и бѣдствій, то это отецъ лжи, оный *человѣкоубійца искони* (Іоан. 8, 44), который, будучи пораженъ смертельно на Голгоѣ въ главу крестомъ Христовымъ, въ отмщеніе за то и нѣкое утѣшеніе себѣ, старается возмущать враждою благодатное царство Христово на земли, возставляя одинъ противъ другаго самые народы христіанскіе, и не дая совершать имъ единодушно ихъ великаго и святаго назначенія.

Не дадимъ убо мѣста сему врагу всемірнаго спасенія — по крайней мѣрѣ въ собственныхъ сердцахъ нашихъ; и въ доказательство сего, послѣдую примѣру воскресшаго Господа, который со креста молился о распинателяхъ своихъ, вознесемъ искреннюю молитву къ Нему о самыхъ врагахъ нашихъ, дабы Онъ благодатію своею низпослалъ имъ духа разума, чтобы они узрѣли истину и убѣдились въ правотѣ нашего дѣла и намѣреній, — духа правды, чтобы они не мѣняли безрасудно невинныхъ и страдающихъ собратій своихъ по вѣрѣ на прегордыхъ и безчеловѣчныхъ поклонниковъ Магомета, и духа человѣколюбія, чтобы они не возмущали оружіемъ своимъ покоя — по крайней мѣрѣ — мирныхъ и беззащитныхъ градовъ и весей. — Аминь.

СЛОВО

ПО СЛУЧАЮ УДАЛЕНІЯ ОТЪ ОДЕССЫ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКАГО ФЛОТА,

ПРЕДЪ БЛАГОДѢТЕЛЬНОМУ ПОДЪЕЗДУ*)).

Христось воскресъ!

Наконецъ и воды наши стали свободны отъ врага; по крайней мѣрѣ мы уже не видимъ его на нихъ. Куда устремился онъ, не знаемъ: но, судя по обхожденію его съ нами, нѣтъ сомнѣнія, что онъ удалился отъ насъ не на радость прочимъ берегамъ нашимъ. Правда, онъ провозглашалъ себя врагомъ великодушнымъ, не думающимъ о принесеніи вреда и потерь напрасныхъ, желающимъ подать примѣръ брани умѣренной, разумной и, такъ сказать, христіанской; но вы видѣли, въ чемъ состоитъ этотъ разумъ и умѣренность, это мнимое человѣколюбіе и христіанство!...

Время теперь разсмотрѣть и сообразить, чего стоило намъ это первое огненное свиданіе съ человѣколюбивымъ врагомъ нашимъ, что мы потеряли при семъ и что приобрѣли, гдѣ перевѣсъ—у него или у насъ?..

Разсмотрѣвъ безпристрастно и со всѣхъ сторонъ происшедшее съ нами, я не усумнился бы, братіе, назвать нападеніе на насъ враговъ нашихъ событіемъ, хотя печальнымъ и тяжкимъ,

---

*) Произнесенное 14 апрѣля 1854 года, въ Среду св. Пасхи въ Одесскомъ Кафедральномъ Соборѣ.

но вмѣстѣ съ тѣмъ благопріятнымъ и достославнымъ для насъ — во многихъ отношеніяхъ. Разумѣется, все это такъ вышло вопреки ихъ намѣренія, по устроению всеблагой десницы Божіей, которая изъ самаго зла умѣетъ извлекать доброе, — но вышло именно такъ. Ибо мы при семъ случаѣ почти ничего, какъ увидимъ, не потеряли, а приобрѣли весьма многое и важное.

Въ самомъ дѣлѣ, что мы потеряли? Нѣсколько ветхихъ зданій въ предмѣстіи города, нѣсколько неважныхъ судовъ въ пристани, которая наиболѣе страдала отъ огня; — въ самомъ городѣ — тамъ пробита стѣна, здѣсь проломлена кровля, индѣ испорчено въ саду дерево: вотъ всѣ наши вещественныя утраты! Сложите ихъ всѣ вмѣстѣ, оцѣните и увидите, что все количество нашей потери далеко не сравнится съ тѣмъ, чего стоило врагу нашему одно это желѣзо и одни эти огни, кои онъ, вопреки привычкѣ своей, такою *неразсчитливой* рукою и столь долго разсыпалъ напрасно надъ главами нашими.

Къ сожалѣнію, мы лишились при семъ нѣсколькихъ храбрыхъ защитниковъ нашихъ; и *забвена буди десница наша* (Псал. 136, 5), если мы не будемъ всегда вспоминать ихъ молитвенно у жертвенника Христова: но, воздавъ подобающее уваженіе павшимъ ради насъ жертвамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ въ утѣшеніе наше не можемъ не сказать, что число ихъ весьма не велико, такъ что иногда одна буря на морѣ нашемъ сопровождается не меньшею потерею.

А между тѣмъ, какъ много мы приобрѣли!

Приобрѣли, во-первыхъ, увѣренность въ невозможности для врага много вредить намъ и въ неудобоприступности для него града нашего. Ибо многіе изъ насъ представляли себѣ нападеніе столь многочисленнаго флота и дѣйствіе адскихъ огней его на городъ нашъ такъ важнымъ и пагубнымъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ, по ихъ мнѣнію, долженъ былъ наступить едва не послѣдній день Одессы. Сколько бы кто тогда ни разувѣрялъ въ семъ и ни приводилъ на то разныя доказательства, нельзя было почти никого изъ таковыхъ убѣдить въ противномъ. Теперь, и безъ доказательствъ, всякъ перемѣнилъ прежнія мысли и отложилъ опасенія; потому что, противное тому, какъ думалъ, увидѣлъ на самомъ опытѣ. Такая перемѣна въ мысляхъ и мнѣніи значитъ весьма много: отнынѣ никто не будетъ помышлять скоропоспѣшно объ удаленіи куда бы то ни было, когда тотъ же или другой какой либо врагъ явится на водахъ нашихъ. Видали уже мы,

скажетъ, эти флоты и эти огненные бури: погнѣмъ подобно тучѣ въ облакахъ, и придетъ.

Во-вторыхъ, безуспѣшное нападеніе на насъ непріятеля доставило намъ великую честь предъ лицомъ всей Россіи. Врага ожидали едва не по всѣмъ краямъ Отечества; не одинъ приморскій городъ находился въ положеніи, подобномъ нашему. Кому достанется честь принять на свою грудь первые удары врага и отразить его побѣдоносно? Кто первый подастъ примѣръ мужества и самоотверженія? Всѣ думали и вопрошали о семъ; но никто не могъ отвѣчать на сіе. Теперь явно, что эта честь предоставлена была свыше намъ; что этотъ примѣръ суждено было взять всѣмъ съ нашего города... Благодареніе Богу, что, при всей скудности средствъ нашихъ къ защитѣ, мы успѣли, какъ должно, выполнить свое назначеніе, не посрамивъ имени Русскаго! Какъ опасность и бѣдствіе постигли первыхъ насъ, то за первыми нами послѣдуетъ честь и слава. Въ какомъ, самомъ отдаленномъ краѣ Отечества не услышатъ теперь о томъ, что случилось со градомъ нашимъ? Гдѣ не будутъ радоваться о насъ? Гдѣ не будутъ хвалить насъ и говорить: „честь и слава Одессы! Она поступила, какъ слѣдовало поступить русскому городу, подала для всѣхъ прекрасный примѣръ любви къ Отечеству,—показала, какъ можно и съ малыми средствами стоять и устоять противъ всѣхъ силъ вражійхъ“.

Все это важно само по себѣ, но для насъ тѣмъ важнѣе и отраднѣе, что — не будемъ скрывать прошедшей истины — мы были доселѣ не въ весьма благопріятномъ мнѣніи у нашихъ соотечественниковъ. Всюду знали, что градъ нашъ процвѣтаетъ торговлею, что мы пользуемся многими особенными выгодами жизни, что благоденствіе наше даже благотворно для всего края нашего. Но вмѣстѣ съ тѣмъ на насъ смотрѣли какъ бы съ нѣкоторымъ недовѣріемъ, думали, что, при безпрестанномъ сношеніи съ чужеземцами, намъ трудно было сохранить въ цѣлости всю силу духа и всю теплоту чувства русскаго, что посему, въ случаѣ опасности, отъ насъ нельзя ожидать той твердости духа и того самоотверженія, коими прославили себя многіе изъ древнихъ градовъ русскихъ. Такъ думали о насъ; и что могли мы сдѣлать, дабы выйти изъ такого неблагопріятнаго понятія о насъ? Для сего требовались не слова, а дѣла, требовался какой либо важный опытъ, гдѣ мы могли бы показать себя со стороны, для насъ благопріятной. Теперь, благодаря нападенію враговъ, это примрачное мнѣніе о насъ должно исчезнуть само собою.

Чѣмъ менѣе ожидали отъ насъ, тѣмъ болѣе вездѣ будутъ обрадованы нами и благорасположатся въ пользу нашу. Отнынѣ городъ нашъ займетъ мѣсто въ числѣ достоуважаемыхъ градовъ земли отечественной. Какъ Кіевъ, Новгородъ, Владиміръ, Смоленскъ—имѣютъ каждый какой-либо приснопамятный годъ своей славы: такъ Одесса будетъ имѣть навсегда свой славный годъ 1854-й!

Наконецъ, братія моя, возвысимся духомъ, *очистимъ*, какъ заповѣдуетъ св. Церковь, *чувствія* наши, да *узримъ* и разумѣмъ послѣднее благо, которое, вопреки намѣренія своего, доставили намъ враги наши своимъ нападеніемъ на насъ,—благо уже не чувственное и временное, а духовное, вѣчное.

Размышляли ль вы когда либо, братіе, о томъ крещеніи Духомъ Св. и огнемъ, которое обѣщалъ іудеямъ отъ лица Сына Божія Іоаннъ Креститель? — Той вы, говорилъ онъ, *креститъ Духомъ Св. и огнемъ* (Мат. 3, 11); примѣйте сіе послѣднее вышеніе: *огнемъ*. Оно означало тѣ гоненія и бѣдствія, кои вѣрующіе въ слѣдствіе самаго обращенія своего изъ невѣрія, претерпѣвали тогда за имя Господа Іисуса отъ іудеевъ и язычниковъ.

Симъ-то великимъ и святымъ крещеніемъ не Духомъ точію, но и огнемъ, крестились всѣ Апостолы Христовы, положивъ за возлюбленнаго Учителя своего самую душу свою; чрезъ сіе огненное крещеніе прешло безчисленное множество христіанъ первыхъ вѣковъ, когда быть христіаниномъ значило почти тоже, что быть мученикомъ. Сему же крещенію огнемъ подвергаются во всѣ времена и на всѣхъ концахъ земли тѣ, кои особенно возлюбили Господа, и коихъ Господь избралъ въ особенныя орудія своихъ благодатныхъ дѣйствій. Наше возлюбленное Отечество, какъ-бы не въ примѣръ,—а дай Богъ, чтобы и въ примѣръ, — другимъ народамъ, сподоблялось не разъ сего крещенія огнемъ и кровію, особенно во время вѣковыхъ страданій отъ ига Монголовъ, когда мучимые варварами предки наши, вмѣсто всѣхъ утѣшеній себѣ, говорили одно: *христіанинъ есть*. Отъ сего-то, а не отъ другой какой причины, составилось и произошло великое и многоцѣнное наименованіе: *святая Русь*. Даже многіе изъ градовъ отечественныхъ могутъ показать на себѣ слѣды сего крещенія кровію и огнемъ; почему и именуются — достойно и праведно—*градами Богоспасаемыми*.

Но граду нашему, при всѣхъ прочихъ преимуществахъ его, доселѣ не доставало сего особеннаго завѣта съ небомъ, сего зна-

меня благодати, сего залога милости Божіей. И можно ли было восхитить его самоуправно? Это дѣло зависитъ не отъ произвола человѣческаго; совершается на земли, но приходитъ свыше: *Той вы крестить Духомъ Св. и огнемъ.*

И вотъ пришло наконецъ свыше предуставленное время и нашему граду пріять благодать сего крещенія, то есть, претерпѣть искушеніе и пострадать за имя Спасителя своего и вѣру въ животворящій Крестъ Его, столь нечестиво уничижаемый отъ самыхъ народовъ христіанскихъ предъ луною магометовою. И смотрите, какъ полно и торжественно совершилось надъ нимъ это священно-таинственное крещеніе! Въ первенствующей Церкви приготовлялись вообще къ благодати крещенія всю св. Четырдесятницу, и уже, по окончаніи ея, въ Великую Субботу, у гроба Христова сподоблялись сего таинства. Святой примѣръ сей выполненъ надъ нами во всей точности: и намъ весь Великій постъ прошедшій данъ былъ на приготовленіе себя къ пріятію особенной благодати; и тѣ, кои умѣютъ слагать въ умѣ и сердцѣ своемъ пути Промысла Божія, безъ сомнѣнія, не пренебрегли симъ временемъ къ особенному очищенію души и совѣсти своея. И вотъ, съ наступленіемъ Великой Субботы, у гроба Спасителя, нисходитъ,—такъ Господу, а не врагу нашему, устроившу,—и на насъ крещеніе Духомъ и огнемъ!.. Разумѣвшій все сіе (и мы уповаемъ, что были таковыя) не имѣлъ много времени смущаться отъ шума стрѣлъ вражїихъ; стоя у гроба Господня, онъ спогребался Христу въ духѣ—за себя и другихъ; не унывалъ посему, а укрѣплялся вѣрою и радовался за градъ нашъ, который въ это грозное время священно—таинственное обручался и сочетавался навсегда своему Царю, Спасителю и Богу.

Уразумѣй же, градъ Одесса, тайну сего великаго событія надъ собою: уразумѣй и возрадуйся духомъ о даннѣй тебѣ благодати! *Свѣтися, свѣтися* вѣрою; *слава бо Господня и на тебѣ возсія!* Не стыдися, а величайся язвами, тебѣ нанесенными; ибо это язвы святыя, о коихъ ты можешь со смиреніемъ сказать словами Апостола: *азъ язвы Господа моего на тѣлѣ моемъ ношу.* Но, въ знакъ новаго крещенія, начни отселѣ и новую святую жизнь, достойную града Богоспаасаемаго. Возлюби любовію искреннею и крѣпкою Бога отцевъ своихъ, Бога Спасителя твоего, и не мѣняй служенія Ему ни на какія прелести Вааловы. Вмѣстѣ съ симъ да утвердится въ тебѣ и любовь къ братіи твоей, ищущая всегда и во всемъ не своихъ си, но *еще суть ближняго.*

Тогда ты можешь быть навсегда спокойной за твою участь. Тогда надетъ отъ страны твоя тысяща и тьма одесную тебе, къ тебѣ же не приблизится зло (Псал. 90, 7); ибо, въ случаѣ недостатка обыкновенныхъ человѣческихъ средствъ къ защитѣ, Онъ, всемогущій, заповѣсть Ангеломъ своимъ сохранить тя во всѣхъ путехъ твоихъ.—Аминь.

СЛОВО

ПРОДЪ БЛАГОДѢТЕЛЬНОМУ ПОДЪВЪСТІЮ,

ПО СЛУЧАЮ ВЗЯТІЯ ВЪ ПЛѢНЪ И СОЖЖЕНІЯ СТАВШАГО НА МЕЛЬ АНГЛІЙСКАГО ПАРОХОДА-ФРЕГАТА „ТИГРЬ“*)

Христось воскрес!

е видимо ли самъ Господь побораеъ по насъ?.. Кто могъ ожидать такъ скоро и такого тяжкаго удара врагу нашему? Мы даже не знали, гдѣ онъ; а онъ, несчастный, лежалъ уже связанный у береговъ и, можно сказать, у ногъ нашихъ. Чѣмъ связанный? не узами желѣзными, а самымъ тонкимъ и безсильнымъ веществомъ — туманомъ и мракомъ. Когда онъ, плавая у береговъ нашихъ, готовилъ, можетъ быть, на насъ новую огненную бурю, море наше вдругъ покрылось такою тьмою, что среди дня на немъ нельзя было видѣть ничего въ нѣсколькихъ шагахъ; а если что по временамъ и открывалось въ туманѣ, то казалось не тѣмъ, что есть, и не на томъ мѣстѣ. Такимъ образомъ у врага нашего, при всей опытности его въ мореходствѣ и родной привычкѣ къ туманамъ, совершенно не достало способности видѣть: онъ потерялъ путь, попалъ на мель, не могъ даже дать знать объ опасности клевретамъ своимъ, лишился посему всякой надежды на освобожденіе, и потому, чтобы спастись отъ молній и ударовъ нашихъ, просилъ у насъ, какъ милости, плѣна себѣ.

---

*) Произнесенное 2 мая 1854 года въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ.

Ужъ изъ сего самаго вы можете видѣть, кто связалъ и предалъ намъ врага нашего. Мы не властны надъ моремъ; мы не могли располагать этимъ ужаснымъ для врага нашего мракомъ: его могъ послать единъ Тотъ, Который, по выраженію Іова, повиваетъ море мглою, какъ пеленами (Іов. 30, 9), и возводитъ облаки отъ послѣднихъ земли. Онъ, въ праведномъ гнѣвѣ своемъ, послалъ эту, столь необыкновенную въ сіе время года, *тьму и поглотилъ очи ихъ* (Псал. 54, 28). Онъ, въ наказаніе за нечестіе врага, содѣлалъ, да будетъ путь его *тьма и ползокъ* (Псал. 34, 6). Такъ Господь издревле обыкъ поступать съ противниками святой Еговоли. Ибо чѣмъ былъ пораженъ между прочимъ оный прегордый Фараонъ, когда не хотѣлъ, по глаголу Моисея, отпустить Израильтянъ изъ Египта? Мракомъ: *и простре*, говорится въ писаніи, *Моисей руку свою на небо, и бысть тьма и тракъ по всей земли Египетстѣй, и не видѣ никтоже брата своего три дни* (Исх. 10, 22—23). Чѣмъ связанъ и оный древній врагъ Божій, дерзнувшій возмутить самое небо противъ Вседержителя? Ничѣмъ другимъ, какъ тьмою: *пленицами трака связавъ*, свидѣтельствуешь о духахъ злобы ап. Петръ, *предаде на судъ тучитыхъ блюсти* (2 Петр. 1, 4). Такъ поступилъ Господь и теперь: Онъ не послалъ на враговъ нашихъ ни молній, ни громовъ, не восколебалъ ни земли, ни неба, а только простеръ надъ ними мракъ: — и все мужество, все исскуство, вся гордость и упорство врага исчезли и обратились въ ничто предъ симъ однимъ средствомъ!...

Что убо привлекло на врага нашего такой гнѣвъ Божій? Очевидно, не наши добродѣтели и не наши слабыя молитвы, а ходайство о насъ великихъ заступниковъ страны нашей, священномучениковъ Херсонскихъ, за тѣмъ—его собственная гордыня, безчеловѣчіе, а особенно нечестіе и оскорбленіе имъ святыни. Ибо этотъ,—погибшій теперь,—корабль особенно свирѣпствовалъ противу насъ въ день великія Субботы; онъ не далъ многимъ изъ насъ быть тогда у гроба Спасителя своего; онъ предвозмутилъ для всѣхъ насъ радость о воскресеніи Господнемъ. Такимъ образомъ, поелику врагъ нашъ не хотѣлъ преклониться съ благоговѣніемъ предъ знаменіемъ всемірнаго спасенія, которое у него и у насъ единое и тожде, и вмѣсто вниманія къ священнымъ днямъ, какъ бы въ соотвѣтствіе названію своему, показалъ въ себѣ свирѣпость и безчувствіе тигра; то и Господь, въ праведномъ гнѣвѣ своемъ, поругался ему съ небеси. Связавъ мракомъ, Онъ поставилъ этого тигра въ состояніе овчати, уготованнаго на заколеніе, отданнаго на позоръ и въ притчу глумленія для самыхъ дѣтей.

Всего разительнѣе при семъ то, что какъ врагомъ обезчещенъ великій день воскресенія Господня; то и жестокое крушеніе его произошло не въ другомъ какомъ мѣстѣ, а у того берега, на которомъ стоитъ уединенно храмъ Воскресенія Христова. Такъ дѣйствуетъ Господь, когда хочетъ показать надъ кѣмъ высокую руку свою!

Приидите убо, братія, возрадуемся Господеви, воскликнемъ Богу Спасителю нашему, но возрадуемся, какъ поучаетъ св. Давидъ, не съ легкомысліемъ, а со страхомъ и трепетомъ, видя какъ *Господь поругаетъ не бываетъ* (Гал. 6, 7), какъ нечестіе и злоба человѣческія, когда превосходятъ мѣру долготерпѣнія, приемятъ отъ правосудія Божія казни и отмщеніе еще въ сей жизни, еще на сей землѣ.

Примѣръ нечестія и казни за то свыше да научить насъ всегда и вездѣ *почитать святая честнѣ* (Вел. Канон. 1 недѣл. Вел. поста), не позволять себѣ глумиться и презирать праздники Божіи. Мы ратуемъ и подвизаемся не за что другое, а за вѣру и крестъ Христовъ. Но давно сказано, что *вѣра безъ благихъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 17). Посему намъ, яко ратникамъ Христовымъ, подобаетъ быть чистыми отъ всякія скверны плоти и духа, подобаетъ украшать себя всякаго рода дѣлами благими, а паче смиреніемъ и любовію. Покажемъ самымъ врагамъ нашимъ, находящимся теперь у насъ въ плѣну, что мы, послѣдую Евангелію, не воздаемъ зломъ за зло и твердо помнимъ заповѣдь: *еще алчетъ врагъ твой, ухлѣбди его; еще ли жаждетъ, напой* (Рим. 12, 20). Оружіе наше побѣдило тѣла ихъ, а любовь Христова, нами являемая, можетъ покорить намъ самыя сердца ихъ,—что выше и любезнѣе всякой побѣды. Аминь.

СЛОВО

ПРЕДЪ БЛАГОДАТЕЛСТВУЮЩЕМЪ МОЩЕСТВІИ,

ПО СЛУЧАЮ ПОЖАЛОВАНИЯ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ ГРАМОТЫ Г.ОДЕССѢ
ЗА СОХРАНЕНІЕ СПОКОЙСТВІЯ, ПОРЯДКА И БЛАГОЧІНІЯ ВО ВРЕМЯ
БОМБАРДИРОВАНІЯ ЕЯ ФЛОТОМЪ НЕПРІЯТЕЛЬСКИМЪ*).

Христось воскресе!

По множеству болѣзней моихъ въ
сердцѣ моемъ, утѣшенія Твоя возвеселиша душу мою! Псал. 93, 19.

Вѣкъ говорилъ нѣкогда о себѣ св. Давидъ, воспоминавая въ молитвѣ своей предъ Богомъ и тяжесть перенесенныхъ имъ искушеній и обиліе послѣдовавшихъ за тѣмъ утѣшеній божественныхъ.

Это-же самое можешь сказать о себѣ и ты, Богоспасаемый градъ Одесса, послѣ того, что недавно случилось съ тобою, и что послѣдовало за тѣмъ: *по множеству болѣзней моихъ въ сердцѣ моемъ, утѣшенія твоя возвеселиша душу мою!*

Мало ли было болѣзней въ сердцѣ нашемъ?— Болѣзновали мы душою, когда тревожимые слухами, ожидали появленія враговъ, терпя въ тоже время разныя стѣсненія и нужды; не умалилась, а увеличилась наша скорбь, когда они дѣйствительно появились на водахъ нашихъ, и съ свойственною имъ дерзостію и алчностію

---

*) Произнесенное 9 мая 1854 года въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ.

начали передъ очами нашими увлекать въ плѣнъ бывшихъ на водахъ собратій нашихъ. Еще болѣе возмущилось скорбію сердце наше, когда мы услышали о наглыхъ требованіяхъ, кои они, подъ вымышленнымъ предлогомъ нашей вины, осмѣлились предложить намъ въ искупленіе нашей безопасности, и кои видимо клонились, если не къ гибели, то къ посрамленію нашему. Наконецъ, когда среди самаго священнаго и мирнаго въ году дня открытъ былъ противу насъ цѣлый адъ, и смерть начала видимо летать надъ главами нашими, то и самые невозмутимые духомъ не могли безъ глубокой горести взирать на градъ нашъ, подвергшійся въ такой день такой печальной участи. *По множеству болѣзней моихъ въ сердцахъ моихъ!*

И вотъ, всѣ эти болѣзни и вся эта скорбь прошли; вся эта возшумѣвшая противу насъ буря кончилась, и какъ кончилась? Какъ только можно было пожелать намъ самимъ—совершенною безуспѣшностію и посрамленіемъ врага нашего, спокойствіемъ и радостію для насъ, славою и торжествомъ для всего отечества. Какъ же послѣ сего, возведши очи и сердце къ небу, не сказать со св. Давидомъ: *По множеству болѣзней моихъ въ сердцахъ моихъ, утѣшенія твоя возвеселиша душу мою!*

Не утѣшеніе ли уже было видѣть, какъ всѣ усилія врага противу насъ остались тщетны, и онъ болѣе ранъ получилъ отъ насъ, почти беззащитныхъ, нежели мы отъ него — преоруженнаго всѣми средствами къ истребленію?

Не утѣшеніе ли было видѣть, какъ самый удачный отпоръ, самый чувствительный вредъ, нанесены врагу нашему не десницею опытныхъ вождей и воиновъ, кои, стоя на берегѣ, вполне готовы были доказать ему его ничтожность, — а рукою единаго юноши, который доселѣ не видалъ никогда ни лица, ни огня неприятельскаго?

Не утѣшеніе ли было видѣть, какъ одно изъ значительнѣйшихъ судовъ вражескихъ, которое особенно бѣсновалось противу насъ своими огнями въ день брани, явилось потомъ внезапно связаннымъ тѣмою у берега нашего и просило, какъ милости, взять его въ плѣнъ?

Не утѣшеніе ли было видѣть, какъ храбрые защитники наши, въ глазахъ нашихъ, украшались знаками отличія отъ щедротъ Монаршихъ, и наше спасеніе, посредствомъ сихъ знаковъ, навсегда соединялось на груди ихъ—съ ихъ славою?

Не утѣшеніе ли было слышать, какъ возлюбленный Монархъ нашъ радовался о насъ и благодарилъ Бога, какъ все отечество,

всѣ края Россіи, рукоплескали нашему подвигу и утѣшались знаменіемъ милости Божіей надъ нами?

И вотъ, какъ-бы еще мало было для насъ всѣхъ сихъ утѣшеній, великій Монархъ нашъ обращается нынѣ ко всему граду нашему и всѣмъ жителямъ его съ особеннымъ—царскимъ словомъ похвалы и одобренія!... По обычаю предковъ, вы услышите слово сіе посреди града, гдѣ будутъ приноситься молитвы за *царя и за всѣхъ, иже во власти суть*; а мы, раздѣляя вполнѣ радость вашу, еще съ сего св. мѣста воспривѣтствуемъ васъ съ симъ новымъ утѣшеніемъ отъ Господа, подвигшаго сердце и руку цареви къ начертанію сей драгоцѣнной для насъ хартии.

Такимъ образомъ мы, при помощи Божіей, не только сдѣлали свое дѣло, прошли и выдержали ужасный опытъ, какъ побобало сынамъ Россіи, но и будемъ имѣть августѣйшее свидѣтельство на все это отъ самого главы и отца отечества!... Въ какомъ краю Россіи, въ какой части свѣта, самой отдаленной, не будетъ читано это слово царево и не доставитъ намъ похвалъ и одобренія? Дойдетъ оно и до отдаленнаго потомства, и будетъ возбуждать жителей града нашего въ подобныхъ случаяхъ къ подобному же мужеству и самоотверженію.

Храни же, градъ Одесса, сей залогъ вниманія и признательности къ тебѣ Монарха твоего, какъ свидѣтельство твоея славы! Храни вѣрно и крѣпко; ибо онъ купленъ не златомъ и серебромъ, а огнемъ и кровію! Ты сталъ на высокую степень между градами отечественными: стой и утверждайся на сей высотѣ достойнымъ тебя образомъ, не жалѣя ничего на пользу отечества, и устраняя отъ себя все, что можетъ быть противно истинно сыновней любви къ нему!—Аминь.

РѢЧЬ

ПРИ ОСВЯЩЕНІИ ПРИБРОЖНЫХЪ БАТТАРЕЙ,

УСТРОЕННЫХЪ ВЪ ЗАЩИТУ Г. ОДЕССЫ ОТЪ НАПАДЕНІЯ ФЛОТОВЪ
НЕПРІЯТЕЛЬСКИХЪ*)

акъ безопасно стоимъ мы теперь здѣсь и какъ спокойно возносимъ молитвы наши ко Господу! Но каково было стоять и дѣйствовать здѣсь тогда, какъ всѣ огни непріятельскіе устремлены были на одно это мѣсто? И однакоже нога русская твердо стояла здѣсь и тогда; рука русская, не дрожа, дѣйствовала здѣсь и въ это время, когда страшно было посмотрѣть сюда и со стороны... И устояли бы здѣсь русская душа и русское сердце и до конца дня, какъ стояли до полудня, еслибы не пришлось стоять наконецъ не только противъ огней непріятельскихъ, но и среди собственнаго пламени... Не даромъ непріятель думалъ, что поражавшіе его отсюда были здѣсь прикованы: они точно были прикованы, только не желѣзомъ, а любовію къ отечеству. О, врагъ нашъ твердо будетъ помнить это мѣсто, гдѣ одинъ перунъ нашъ выдерживалъ подъ конецъ споръ со всѣми его молніями и громами!... Не забудетъ этого мѣста и вся Россія, которая съ удивленіемъ и радостію услышала, какъ горсть храбрыхъ стояла здѣсь одна за цѣлый городъ, едва не противъ цѣлаго флота непріятельскаго. Что касается до насъ, кои были очевидными свидѣтелями сего, можно сказать, чуда, то мы доселѣ не можемъ иначе понять и изъяснить его себѣ, какъ предположивъ, что здѣсь вмѣстѣ съ видимыми защитни-

---

*) Произнесенная 31 мая 1854 года на Щеголевской батарее.

ками нашими была и дѣйствовала нѣкая невидимая сила, посланная свыше.

Соединимся же теперь всѣ, и защищавшіе и защищенные, во-едино, и вознесемъ съ сего самого мѣста благодареніе Богу силъ, который благоволилъ явить здѣсь высокую мышцу свою за насъ противъ враговъ нашихъ, для посрамленія ихъ нечестія и гордыни.

А благодаря за прошедшее, помолимся и о будущемъ. Врагъ нашъ такъ мало имѣетъ успѣха на водахъ нашихъ, что самое безуспѣшное это можетъ снова подвигнуть его на насъ, — не говоримъ уже о свойственной ему алчности къ корысти. Противъ сего-то и уготованы снова эти громоносныя твердыни. Мы вѣримъ ихъ твердости, не сомнѣваемся въ мужествѣ и неустрашимости защитниковъ нашихъ: что сдѣлано ими, достаточно ручается за то, что они сдѣлаютъ впредь: но, братіе, *еще не Господь сохранилъ градъ, все будетъ бдѣй и стрегій* (Пс. 126, 1). Онъ, всемогущій и всеуправляющій, Онъ самъ, по своей премудрой волѣ, даетъ и отъемлетъ духа; облакаетъ силою свыше самыя слабыя руки и колѣна; и когда благоугодно Ему, обращаетъ въ ничто разумъ мудрыхъ и крѣпость сильныхъ!..

Къ Тебѣ, убо, Господи, возносимъ мысли и сердца наши: призри съ высоты святыхъ Твоея на градъ нашъ окомъ благоволенія Твоего, и огради его кромѣ сихъ, подверженныхъ разрушенію твердынь, святыми Ангелами Твоими, противъ коихъ не постоятъ никакіе враги, не только видимые, но и невидимые!

Мати Божія! Мы уже ввѣряли судьбу града нашего твоему всесильному заступленію и покрову; и упованіе наше не посрамилось! Се, паки обращаемся къ Тебѣ съ вѣрою и любовію — за помощію противъ враговъ нашихъ! Озаривъ всю страну нашу чудесами отъ чудотворнаго лика твоего, сотвори и со градомъ нашимъ знаменіе во благо, да не коснется его ни огонь, ни мечъ вражескій. Для сего-то именно, — въ духѣ вѣры и упованія — и по удаленіи нашемъ отсюда, мы оставляемъ здѣсь изображенія сего чудотворнаго лика Твоего, дабы христілюбивые защитники наши имѣли въ Тебѣ самой своего взбраннаго воеводу (Акаѳ. Богом.). Аминь.

СЛОВО

ПРИ СОВЕРШЕНІИ ПОКЛАННАГО МОЛІТБСТІА,
ПО СЛУЧАЮ НАШЕСТВІЯ НА ПОЛУОСТРОВЪ КРЫМСКІЙ ИНОПЛЕМЕН-
НИКОВЪ*)

Миръ вамъ (Лук. 24, 36)!

ими словами Спаситель и Господь нашъ привѣтствовалъ возлюбленныхъ учениковъ своихъ, когда, являсь имъ по воскресеніи своемъ, нашелъ ихъ въ страхѣ и смущеніи отъ ужасныхъ событій Голгоѣскихъ. Сіи же самыя слова любви и успокоенія мы дерзаемъ обратитъ нынѣ къ вамъ, жители Богоспасаемаго града сего, къ вамъ, кои такъ много смущены теперь отъ вторженія въ страну нашу иноплеменниковъ: *миръ вамъ*! Миръ не отъ нашего безсилія и немощи, а отъ Бога Отца—всемогущаго! отъ Бога Сына—всесодержашаго! отъ Бога Духа Святаго—всеживотворящаго.

И *почто*, скажемъ словами же Спасителя нашего, *почто* такъ *смущени есте*, и столько боязливыхъ *помышленийъ входитъ въ сердца ваши* (Лук. 24, 37), что многіе изъ васъ готовы, оставивъ все, искать спасенія внѣ града и страны здѣшней? Ужели по той причинѣ, что злобный врагъ нашъ вторгся въ предѣлы ваши? Но развѣ вы не были давно предварены о томъ—имъ же самимъ? И что въ семъ случаѣ слишкомъ необыкновеннаго? Впервые-ли, во время брани, вторгаться врагамъ въ зем-

---

*) Произнесенное 14 сентября 1854 года, въ Симферопольскомъ Александровско-невскомъ соборѣ.

лю Русскую? Вторгнуться въ нее, по ея неизмѣримоу пространству, всегда возможно; трудно только, какъ показываетъ опытъ, выйти изъ нея, не доставшись въ снѣдь птицамъ небеснымъ и звѣремъ земнымъ... — Не смущаютъ ли нѣкоторые изъ васъ небольшіе успѣхи врага, пришедшаго въ такомъ множествѣ изъ-за моря?—Не такіе успѣхи оказывались, и не разъ, въ подобныхъ обстоятельствахъ; но чѣмъ всегда оканчивались они? совершеннымъ пораженіемъ враговъ и посрамленіемъ ихъ предъ цѣлымъ свѣтомъ.—Кто не помнитъ 1812-й годъ? Тогда колебался не одинъ какой либо край, какъ теперь колеблется вашъ, а сотрясалась отъ конца до конца вся Россія; самое сердце ея — Москва, было въ рукахъ врага; многимъ казалось потому, что уже все потеряно: а между тѣмъ вскорѣ оказалось, что держава Русская цѣла и несокрушима; — сокрушились только, не смотря на ихъ силу, искусство и успѣхи, полчища враговъ, и исчезли какъ призракъ. Подобное тому, дастъ Господь, послѣдуетъ и теперь! Ибо примѣтили—ли вы, въ какой день враги появились на землѣ нашей? Въ тотъ самый день, въ который вошли они нѣкогда въ Москву, какъ бы въ предвѣстіе, что въ Крыму ихъ ожидаетъ таже горькая участь, коей подверглись они, по занятіи первопрестольной столицы нашей.

Не чаявъ уже почти въ это время врага, мы, подобно дѣвамъ въ притчѣ евангельской, невольно предались было нѣкому дреманію;—и вотъ Господь попустилъ ему занять внезапно берега наши и стѣснить насъ, да будетъ надежда наша не на свои силы, а на Его всемогущую помощь. Но, если это вторженіе причинило безпокойство и смущеніе намъ; то—будьте увѣрены—оно послужитъ не на радость и врагу нашему:—отраженный отъ береговъ нашихъ, или пораженный тотчасъ по выходѣ его на сушу, онъ, конечно, удалится бы отсюда, но удалится бы еще съ великими силами, и потому долго бы могъ изливать ярость свою на другія мѣста. Теперь же, не смотря на его кичливость и мнимый успѣхъ, онъ, вышедъ изъ моря на сушу, весь уже нѣкоторымъ образомъ въ рукахъ нашихъ:—и, пораженный до конца, потеряетъ охоту и средства къ продолженію самой брани. Для сего нужно только усилиться храбрымъ дружинамъ нашимъ, чтобы врагъ не подавлялъ насъ своимъ многочисловомъ; — и у Россіи ли не достанетъ ратниковъ? Она можетъ покрыть ими весь полуостровъ вашъ, не обнажая другихъ предѣловъ своихъ. Храбрые вси наши, какъ то я видѣлъ на всемъ протяженіи пути своего къ вамъ, спѣшатъ уже сюда со всѣхъ сторонъ, по-

добно громоноснымъ облакамъ, дабы составить вскорѣ страшную тучу надъ головою врага. Пройдетъ нѣсколько времени—и весь свѣтъ увидитъ, что ожидаетъ того, кто съ мечемъ въ рукахъ осмѣлится проникнуть нагло внутрь Россіи...

Къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ самыхъ сообитателей вашихъ въ сей странѣ (вы знаете, кого разумѣю я), имѣли несчастіе увлечься безумно на сторону нашихъ враговъ: но во-первыхъ, этого нельзя было не ожидать, при ихъ давно извѣстномъ неразуміи и при тѣхъ обольщеніяхъ, коими умѣли окружить ихъ враги наши; а во-вторыхъ—что въ этомъ такъ важнаго и страшнаго, чтобы искать уже безопасности себѣ не въ другомъ чѣмъ, а въ бѣгствѣ? Это возстаніе злонравныхъ, конечно, и невѣрныхъ отцу, но вмѣстѣ съ тѣмъ слабыхъ и неискусныхъ дѣтей, коимъ, по неразумію ихъ, противна самая отеческая опека надъ ними, но кои, при одномъ грозномъ поднятіи начальнической руки, тѣмъ паче при наложеніи ея на главу, тотчасъ готовы пасть на колѣни и просить милости. Съ этими такъ называемыми туземцами, нѣкогда завладѣвшими нагло здѣсь чуждымъ достояніемъ, произошло тоже самое, что бываетъ во время бури съ слабыми листьями и вѣтвями на деревѣ, кои отстаютъ отъ стебля и падаютъ на землю; тоже произошло, что бываетъ съ прахомъ на пути, который во время вихря тотчасъ поднимается, летитъ вверхъ и помрачаетъ собою—на нѣсколько минутъ—воздухъ. И это ли можетъ отнимать присутствіе духа у истинныхъ сыновъ отечества? Пройдетъ буря съ вихремъ и дерево—безъ слабыхъ листьевъ и вѣтвей—будетъ свѣжѣе и крѣпче;—и путь, освобожденный отъ праха, сдѣлается чище и лучше.

Никогда не хорошо и не благоразумно — предаваться воображенію опасностей, тѣмъ паче въ настоящихъ обстоятельствахъ. Еслибы, устремившись къ вамъ, я хотя въ половину приложилъ вѣру тому, что слышалъ о нынѣшнемъ положеніи вашемъ, что разные, и не легковѣрные, люди говорили мнѣ объ ожидающихъ меня на пути опасностяхъ; то мнѣ тотчасъ надлежало бы остановиться, и отказаться отъ намѣренія посѣтить и утѣшить васъ. Но, по милости Божіей, слышанное мною нисколько на меня не подѣйствовало; и я теперь опытный и очевидный свидѣтель для васъ въ томъ, что положеніе страны нашей отнюдь не такъ опасно, какъ могло казаться нѣкоторымъ, и что если была какая либо опасность, то она содня на день уменьшается, и скоро должна пройти совершенно.

Доселѣ бесѣдовалъ я съ вами, какъ посѣтитель, — искренно усердный къ вамъ, но взирающій на положеніе и обстоятель-

ства ваши глазомъ обыкновеннымъ: время теперъ возвыситъ голосъ и сказать вамъ нѣсколько словъ устами пастыря страны сей, хотя и недостойнаго. Не здѣсь ли, не у васъ ли колыбель нашего христіанства? — Не отсюда ли возсіялъ свѣтъ вѣры православной на всю землю Русскую? — Не за сію ли страну положили душу свою наши приснопоминаемые священномученики херсонскіе? И вы попустили себѣ, возлюбленные, хотя на минуту, подумать, что все сіе можетъ остаться втуне, и Крестъ Христовъ уступить здѣсь мѣсто лунѣ магометовой?!.. Такъ ли, — простите моему дерзновенію и любви къ вамъ, — такъ ли должно мыслить и чувствовать сынамъ Россіи, чадамъ Церкви православной? — Развѣ напрасно и вотьще молится она ежедневно на колѣнахъ о побѣдѣ надъ врагами и супостатами? — Если мы нечисты и по грѣхамъ нашимъ недостойны того, чтобы Господь слышалъ молитву нашу; то на неизмѣримомъ пространствѣ земли Русской не можетъ не быть душъ чистыхъ и святыхъ, коихъ молитва за отечество сильна предъ Господомъ, и кои теперъ не даютъ вѣждемъ своимъ дреманія, воздвигая преподобныя руки свои день и ночь за Церковь православную, за Царя Благочестивѣйшаго, и за его христілюбивое воинство. А ваши священномученики, положившіе души свои за страну здѣшнюю, думаете ли, что они праздно стоятъ предъ Престоломъ Божіимъ, и не повергаютъ себя и мученическихъ вѣнцовъ своихъ предъ Сѣдящимъ на немъ, ходатайствуя за спасеніе васъ отъ настоящихъ золъ и искушеній? — А великій князь Владиміръ, пріявшій здѣсь крещеніе и въ немъ залогъ славы небесной, коею нынѣ наслаждается, можетъ ли забыть, чѣмъ онъ обязанъ странѣ вашей, и не поспѣшитъ ей на помощь противу обьюродѣвшихъ безвѣріемъ пришельцевъ запада? Нѣтъ, если мы любимъ искренно свое отечество, то небожители тѣмъ паче не могутъ забыть его и не представлять за него у Господа.

А за успѣхъ враговъ нашихъ кто можетъ стать и ходатайствовать на небѣ? Не предки ли этихъ безумныхъ пришельцевъ, тѣ несчастные предки, кои, обуянные безбожіемъ и страстями, ниспровергали алтари и престолы, поклонялись богинямъ разума и, проповѣдая всеобщее братство, плавали сами въ крови своихъ ближнихъ и знаемыхъ? Не ханы ли Крымскіе, кои, завладѣвъ сею странюю, нѣкогда цвѣтущею, довели ее до всеконечнаго опустошенія, кои всю жизнь проводили въ набѣгахъ и плотоугодіи, питаюсь и питая полчища свои слезами и кровію странъ

сопредѣльныхъ? Не прежніе ли служители здѣсь вѣры магометанской, кои, послѣдуя душевредному алкорану, и сами всю жизнь шли и другихъ слѣпо вели за собою въ пропасть адскую? Видите, что я хотя и по любви къ вамъ, но ожесточаю слово!.. Для чего? Дабы пробудить во всѣхъ васъ чувство вѣры и уповація, приличное чадамъ Церкви православной, дабы удалить васъ отъ опасеній и малодушія, столь несродныхъ сынамъ земли Русской.

Вмѣсто безотраднaго и безплоднаго смущенія, займемся тѣмъ, чего требуютъ настоящія обстоятельства. Къ намъ на защиту спѣшатъ храбрыя войска наши, для коихъ, по самой быстротѣ ихъ шествія, невозможно было имѣть съ собою всего нужнаго. Не замедлите оказать усердіе и уготовать для нихъ пищу и питье. У васъ будутъ уязвленные на брани: да не окажется недостатка въ томъ, что необходимо для ихъ успокоенія. Для всего этого не пожалѣйте ничего: ибо стыдъ и горе намъ, если пролившій за насъ кровь свою, принужденъ будетъ сказать, что онъ не призрѣнъ, какъ должно,—*своими*!.. А вмѣстѣ съ симъ обратитесь всѣ къ молитвѣ и покаянію: ибо это оружіе на враговъ самое дѣйствительное, коимъ притомъ можетъ владѣть всякій. Колю скоро мы, чрезъ покаяніе, истинно примиримся съ совѣстію своею и Богомъ; то и вокругъ насъ все обратится къ тишинѣ и миру, коими да благословитъ скорѣе Господь всѣхъ насъ!—Аминь.

СЛОВО

ПО СЛУЧАЮ НАШЕГО ПРАЗДНИКА ПОДЪЕЗДАЮЩЕГО КЪ НАМЪ (20-го СЕНТЯБРЯ*)).

Миръ вамъ (Іоан 20, 19)!

е опечалилъ ли я васъ вчера чѣмъ либо, возлюбленные?— По тойже любви къ вамъ о Христѣ и по тойже ревности по васъ можно было, пожалуй, сказать что либо и слыш-комъ горькое... Но вы поймете, надѣюсь, и уразумѣете, какъ должно, причину и цѣль всего сказаннаго, и не будете огорчаться нашимъ словомъ, памятуя слово св. писанія, что *достовернѣе язвы друга, нежели лъстивыя лобзанія врага* (Прит. Сол. 27, 6.).

Въ самомъ дѣлѣ, лучше ли для васъ, если по разнымъ мѣстамъ отечества будутъ говорить, что вы, сверхъ ожиданія, сказались ниже вашихъ обстоятельствъ, что въ васъ не обнаружилось того великаго духа, той твердости и мужества, коими воодушевлена теперь вся Россія? Ибо не надобно забывать, что на васъ смотрять отвсюду, о васъ говорятъ,— и долго еще будутъ говорить—вездѣ, что всѣ истинные сыны отечества, самъ Благочестивѣйшій Монархъ нашъ, ожидаютъ теперь отъ васъ—не малодушія, даже не обыкновеннаго одного мужества и присутствія духа, а какого либо особеннаго подвига любви къ отечеству и самоотверженія, сообразно чрезвычайности вашихъ нынѣшнихъ обстоя-

---

*) Произнесенное въ Симферопольскомъ Александро-Невскомъ соборѣ, 15-го сентября 1854 года.

тельствъ. Какъ, по тому, поступите вы въ это время великаго испытанія, какой подадите примѣръ, такая вамъ воздана будетъ отъ всѣхъ и честь! Чѣмъ болѣе и чѣмъ чище принесено будетъ на алтарь отечества жертвъ, тѣмъ вы станете выше въ глазахъ всѣхъ: а если—что да отвертитъ Господь! — вы окажетесь такъ малодушны и недалновидны, что предпочтете свои частныя выгоды пользамъ общимъ; то неминуемо подвергнетесь за то всемірному нареканію, и позоръ вашъ — будьте увѣрены въ томъ!—ляжетъ всею тяжестію своею не только на васъ, но и на отдаленныхъ потомкахъ вашихъ...

Посему-то я и говорю съ вами такимъ рѣшительнымъ и откровеннымъ языкомъ; для сего-то самого я и прибылъ къ вамъ, не смотря на всѣ трудности пути: мнѣ дороги спокойствіе и честь ваши, и еще дороже честь, нежели спокойствіе... Будьте же, говорю, внимательны, возлюбленные, и взирайте не на одно настоящее, а и на будущее, не на одинъ городъ и полуостровъ вашъ, а на всю Россію, которая теперь не сводитъ съ васъ глазъ, мыслить, разсуждаетъ, и молится о васъ, и, безъ сомнѣнія, готова, если бы возможно, летѣть къ вамъ на крылахъ, чтобы раздѣлить съ вами всѣ труды и опасности.

Кратко: предъ вами теперь слава или стыдъ вѣчный, — благословеніе или укоризна неизгладимая!

Поспѣшите же, возлюбленные, прославиться — славою чистою и святою, показавъ, что вы не напрасно живете у самой колыбели нашего христіанства, не бесплодно обитаете на землѣ Мучениковъ и Святыхъ, что васъ всѣхъ движетъ и одушевляетъ тотъ же самый духъ вѣры и упованія на Бога, который провѣлъ безбѣдно отечество наше среди всѣхъ, самыхъ великихъ и вѣковыхъ бѣдъ и искушеній, возвелъ его на крайнюю высоту всемірнаго мугущества и славы, и содѣлалъ новымъ, недостижимымъ никакимъ врагамъ, Араратомъ для ковчега православія.

Поспѣшите, возлюбленные, прославиться — славою чистою и святою, явивъ въ мысляхъ и дѣйствіяхъ своихъ любовь къ отечеству такимъ образомъ и съ тою силою, какъ любили являть ее въ подобныхъ случаяхъ древніе сыны его, блаженные предки наши, кои не думали спасать себя, когда отечество находилось въ опасности, а забывая всѣ собственныя выгоды, готовы были принести въ жертву для него не только все достояніе, но и самую жизнь свою.

Поспѣшите, возлюбленные, прославиться — славою чистою и святою, употребивъ всѣ силы и средства, все искусство и умѣ-

ніе ваше на содѣйствіе и помощь христолюбивому воинству нашему, которое, стекшись сюда со всѣхъ концовъ Россіи на защиту страны вашей, въ порывѣ святой ревности, ожидаетъ, какъ праздника, того дня и часа, когда можно будетъ, не щадя своей крови и живота,— за Царя и отечество, ринуться побѣдоносно на толпы богопротивныхъ иноплеменниковъ.

Кто можетъ отрицать лютость настоящей войны, — тяжесть нынѣшняго вашего положенія?—Всѣ видятъ и цѣнятъ это: каждый знаетъ, что намъ должно стоять здѣсь не противъ однихъ изуверныхъ поклонниковъ Магомета, а едва не противъ всего лже-христіанскаго запада; каждый увѣренъ и ожидаетъ, что во вредъ намъ будутъ употреблены съ ихъ стороны всѣ средства разрушенія, изобрѣтеніемъ коихъ такъ жалко прославилъ себя этотъ-же несчастный западъ;—что доколѣ правое дѣло наше, при помощи Божіей, не восторжествуетъ, отъ насъ потребуется еще не мало великихъ и тяжкихъ жертвъ: но въ то же время, сколько имѣемъ мы, въ подкрѣпленіе и утѣшеніе себя, побужденій самыхъ сильныхъ, надеждъ самыхъ чистыхъ и христіанскихъ! Вспомните, почему и для чего рѣшились мы на брань настоящую! По самолюбію ли и гордости, ради земныхъ ли какихъ видовъ и пріобрѣтеній, какъ это со всею вѣрностію можно сказать о врагахъ нашихъ? Нѣтъ, мы стали за цѣлость вѣры православной и святость Креста Христова, за освобожденіе отъ невыносимаго ига мусульманскаго единовѣрныхъ и единоплеменныхъ собратій нашихъ, за достоинство и величіе Россіи, за собственное, можно сказать, духовное бытіе наше. Что же, скажите, было иначе дѣлать намъ? Развѣ, въ угодность темнаго запада, отказаться отъ свѣтоноснаго Востока? Развѣ преклонить вѣнчанную Крестомъ главу подъ кровавый серпъ луны магометовой, исчезающій по закону самой природы?—Вообразите, что это великое дѣло отдано было въ собственныя наши руки: уже ли бы нашелся хотя одинъ изъ насъ, кто бы, взвѣсивъ всѣ обстоятельства, въ какихъ находились мы предъ настоящею бранію, не сказалъ отъ всей души: нѣтъ, Россія, по великодушію, можетъ перенести многое и давно переносить, но она никогда не откажется отъ великаго и святаго призванія своего—быть защитницею вѣры православной; никогда не предастъ ковчега звѣта, ей свѣше вѣреннаго, въ нечистыя руки филистимлянъ.

Тяжко и трудно положеніе наше, но необходимо и неизбѣжно; ибо уклоняясь отъ него, мы измѣнили бы не человѣкамъ, а самому Богу!—Скорбны, до времени, и горьки обстоятельства

наши, но вмѣстѣ съ тѣмъ величественны и душеотрадны; ибо дѣло наше есть не столько наше, сколько дѣло Божіе, защищая которое, мы небоязненно можемъ предстать на судъ всему потомству, на судъ самыхъ Ангеловъ небесныхъ. Не мало еще жертвъ потребуется отъ насъ, много еще прольется слезъ и крови; но плоды сего слезнаго и кроваваго сѣянія будутъ неисчислимы—не только для всего православнаго христіанства, не только для величія и могущества Россіи, но и для вашего собственнаго благоденствія!...

Спросите, что же можетъ выйти благотворнаго изъ сей лютой брани?—Это, во всей полнотѣ, довѣдомо теперь единому Богу; но и мы, съ упованіемъ на того же Господа, можемъ указать вамъ—на немалое.

Конечъ брани сей долженъ показать, что православная Церковь вселенская основана и стоитъ не на зыблющихся и премѣняющихся подпорахъ человѣческихъ, а на единомъ, несокрушимомъ краеугольномъ камени, уже есть Христосъ Господь; врата адовы не одолѣютъ ей; и искренно послѣдующіе матернему водительству ея, не постыдятся во вѣку, не токмо на небѣ, но и на землѣ.

Конечъ брани настоящей долженъ показать, что возлюбленное отечество наше не напрасно, презирая всѣ усѣянныя цвѣтами распутія мірской мудрости, слѣдуетъ неуклонно по пути Божію, какимъ бы онъ ни былъ иногда покрытъ терніемъ; ибо за сіе именно предустановлено свыше, чтобы скипетръ всемірнаго могущества и вліянія оставался не въ другихъ какихъ либо рукахъ, а въ десницѣ Богомъ вѣнчанаго Самодержца Всероссійскаго.

Съ концемъ брани настоящей для самаго полуострова вашего долженъ наступить новый образъ бытія, лучшаго и совершеннѣйшаго. Къ вамъ особенно обратятся взоры и сердце Монарха; за вами послѣдуетъ искренное уваженіе всей Россіи; на васъ проліются новыя благословенія отъ самого Царя и Владыки небеснаго, который не можетъ забыть *труда любви*, подъятаго вами во имя Его, и воздастъ вамъ за него сторицею. Можетъ быть, я предаюсь слишкомъ надеждѣ? но мнѣ кажется, что я какъ бы вижу уже, какъ Таврида сотрясаетъ наконецъ съ себя вретище и прахъ жалкаго полубытія общественнаго,—несчастный остатокъ прежняго дикаго владычества хановъ татарскихъ—какъ всѣ части здѣшняго полуострова тѣснѣе и приискренинѣе входятъ въ живой и мощный составъ Россіи, заема я отъ него новую жизнь и крѣпость; какъ Херсонесу Таврическому возвращается вполне его древній харак-

теръ христіанскій, и вѣковыя святыни его подѣмлются изъ развалинъ;—какъ сама природа здѣшняя, нашедъ наконецъ кому открыть, раскрываетъ еще болѣе тайныя сокровища свои на пользу человѣка.... Тогда, мы сами, кои теперь такъ сѣтуемъ и смущаемся, мы сами, возсѣдая въ мирѣ кійждо подъ смоковницею своею, съ радостію и веселіемъ будемъ повторять и прилагать къ себѣ слова св. Давида: *сбѣгнѣ слезами, радостію пожнутъ; ходящии хождаху и плакахуся, тѣтающе сѣмена свои, грядуще же прїидутъ съ радостію, возьмюще рукояти своя* (Псал. 125, 5. б.).

Отъ слова и бесѣды обратимся всѣ паки къ молитвѣ: ибо хорошо и полезно, въ духѣ вѣры и любви, бесѣдовать человѣку съ человѣкомъ, но еще лучше бесѣдовать каждому—въ сердечной молитвѣ—съ Богомъ; потому что никакое слово и никакая бесѣда не могутъ замѣнить единаго глубокаго молитвеннаго воздыханія къ Господу — души чистой или истинно кающейся.—Аминь.

СЛОВО

ПО ПРОЧТЕНІИ ВЫСОЧАЙШАГО МАНУФЕСТА О ГОСУДАРСТВЕННОМЪ ВООРУЖЕНІИ*)

такъ, злобный духъ брани еще не насытился кровію чело-вѣческою и требуетъ новыхъ жертвъ!... Итакъ, зависть и давняя вражда къ намъ темнаго запада, и видимо наказуемая свыше, все еще не хотятъ смириться подъ крѣпкую руку Божию и снова подъемяютъ главу уже не противъ могущества токмо и величія, а противъ самыхъ несомнѣнныхъ и священныхъ правъ нашего любезнаго отечества!...

Россіи ли уступить малодушно побѣду надъ собою и правымъ дѣломъ своимъ этой беззаконной зависти и враждѣ, и, подобно невѣрному нѣкогда ученику, отречься—изъ страха рабыни—отъ своего великаго и святаго предназначенія?

Нѣтъ, не для того превознесена она самымъ Промысломъ Божиимъ надъ царствами и народами, чтобы, съ высоты Богомъ даннаго величія, преклонить вѣнчанную крестомъ главу свою предъ богопротивнымъ и истлѣвшимъ отъ самаго времени знаменемъ Магомета, въ чьихъ бы рукахъ оно ни находилось, и къѣмъ бы безумно ни поддерживалось! Нѣтъ, не для того великому Монарху всероссійскому дано свыше пройти, столь же трудный какъ и достославный, опытъ тридесятилѣтняго царствованія надъ шестидесятію милліонами вѣрноподданныхъ, чтобы потомъ, оставивъ прямой и величественный путь правды и великодушія, начать

---

*) Произнесенное въ Одескомъ кафедральномъ соборѣ, 13 февраля 1855 года, въ недѣлю православія.

идти по стропотнымъ слѣдамъ самоназванныхъ властителей и не-самовластныхъ въ собственномъ царствѣ повелительницъ!...

Не Богу ли повинется душа моя, восклицалъ нѣкогда св. Царь израилевъ, когда съ одной стороны злобные враги обидоша его, *яко пчелы сотъ* (Псал. 117, 13), а съ другой — малодушные друзья и совѣтники предлагали ему разныя невеликодушныя средства къ избавленію себя отъ опасностей, — *не Богу ли повинется душа моя! Отъ Того бо спасеніе мое: той Богъ, Спасъ мой, и не подвижуся во вѣкъ* (Псал. 61, 1). Такъ можетъ сказать нынѣ въ слухъ всего свѣта Монархъ всероссійскій съ вѣрнымъ народомъ своимъ. *Не Богу ли*, единому Богу *будетъ послушна душа наша?* Отъ Того бо единого величіе и могущество, сила и крѣпость, защита и спасеніе наше. Кто бы по сему и чѣмъ бы ни угрожалъ намъ; какія бы силы и средства ни употреблялись противу насъ: мы готовы на все, но не измѣнимъ Богу, Спасителю нашему, не предпочтемъ нашихъ выгодъ Его славы, не предадимъ въ руки враговъ святаго дѣла, намъ ввѣреннаго. *И не подвижуся во вѣкъ!*

Да, братія мои, Россіи и Монарху ея можетъ повелѣвать единъ Богъ!...

По сему для насъ важно не то, кто противу насъ теперь и сколько ихъ, а то единое, угодно ли дѣло наше Богу? Благопріятна ли Ему самая ревность наша? Не отметна ли предъ Нимъ по чему либо самая правда наша? — Кто скажетъ намъ это? Скажутъ и возвѣстятъ самыя событія. — Что же говорятъ событія?

Онѣ внятно говорятъ, что брань настоящая видимо содѣлалась такою бранію, въ продолженіи коей десница Всевышняго, не смотря на весь мракъ событій и мглу страстей человѣческихъ, уже проявила себя, и надъ нами и надъ врагами нашими столько, что, при всемъ недостаткѣ нашемъ, мы можемъ быть увѣрены, что жертва наша во славу св. вѣры и человечества принята со благоволеніемъ. Почему можемъ быть увѣрены? Потому, что Господь, вравумивъ насъ, сколько было нужно, — *его же бо любитъ, наказуетъ* (Евр. 12, 6), какъ свидѣтельствуется св. Павелъ, — въ тоже время видимо побораетъ по насъ и грозно по-срамляетъ ослѣпленныхъ гордостію противниковъ нашихъ.

Не смущайтесь, когда мы съ благоговѣніемъ исповѣдуемъ, что Всевышній нашелъ нужнымъ преподать вразумленіе и намъ самимъ, кои вышли на брань, какъ на служеніе имени Его: ибо при всей чистотѣ намѣреній и прямотѣ дѣйствій нашихъ, дерзнемъ ли представлять себя совершенно чистыми и непогрѣшимыми даже предъ очами Божиими? Осмѣлимся ли, — если мы во-истину

слуги Божіи, — думать и утверждать, что поелику мы стали за вѣру и правду, то намъ потому не нужно уже было никакого указанія и урока свыше? Яко чловѣки, мы, по самой ревности нашей о вѣрѣ и правдѣ, могли забыть свою нечистоту и возмечтать о себѣ паче, нежели подобаетъ, и изъ смиренныхъ служителей славы Божіей обратиться въ гордыхъ распорядителей великаго и святаго дѣла, нами предначатаго. И вотъ, вседержавный Промыслъ Божій, для удаленія отъ насъ сей опасности, по отеческой любви своей къ намъ, преподаетъ намъ урокъ смиренія и преданности. Въ чемъ преподаетъ?

Въ томъ, во первыхъ, что когда мы, ставъ за вѣру и правду, ищемъ, всеусердно ищемъ, не брани и побѣдъ, а единого, благотворнаго для самыхъ враговъ нашихъ, мира; въ то самое время вопреки, всѣмъ съ нашей стороны снисхожденіямъ и жертвамъ, срѣтаемъ не миръ искомый, а вражду противъ насъ самую коварную, брань самую ожесточенную.

Въ томъ, далѣе, что когда мы руководимся въ сношеніяхъ съ недругами нашими, и во всѣхъ дѣйствіяхъ нашихъ, побужденіями самыми чистыми и безкорыстными; намъ, сверхъ всякаго ожиданія, усвоятся помыслы завоевательные и разрушительные; насъ, — кто бы подумалъ? — представляютъ врагами того самаго всеобщаго порядка между народами, который мы, — почти единые мы, — поддерживали съ такимъ самоотверженіемъ цѣлые полвѣка; — и едва не весь велемудрый западъ, яко дитя неразборчивое, вѣритъ этой нелѣпой клеветѣ!...

Въ томъ наконецъ преподанъ намъ урокъ свыше, что когда недруги наши — и дальніе, тѣмъ паче ближайшіи, вовсе не готовы были къ начатию брани съ нами, а въ рукахъ нашихъ находилось множество средствъ къ быстрому достиженію нашихъ намѣреній (какъ въ томъ громко признаются теперь сами враги наши); мы, вмѣсто быстрого и рѣшительнаго употребленія нашихъ средствъ и силъ, — никому же воспящающу, — по единому великодушію нашему, медлимъ извлечь изъ ноженъ мечъ, и вознести его побѣдоносно на главу слабого противника, пока онъ не собралъ всѣхъ своихъ силъ, и не окружилъ себя многочисленными союзниками, чрезъ что естественно долженъ былъ затрудниться для насъ всякій успѣхъ въ дѣлѣ столь трудномъ и великомъ.

Но, если надъ нами проявилъ себя перстъ Божій вразумляющій, то надъ врагами нашими во всей силѣ открылась грозная

десница Божія, уже не вразумляющая токмо, а карающая и низлагающая гордость и нечестіе человѣческое.

Для убѣжденія въ семъ, примите трудъ разсмотрѣть вмѣстѣ съ нами хотя три слѣдующія обстоятельства.

Воспользовавшись, сколь неожиданнымъ, столь же благоприятнымъ для враговъ, нашимъ великодушнымъ замедленіемъ дѣла брани, они совокупляютъ наконецъ всѣ силы и средства свои въ единомъ мѣстѣ, дабы произвести вторженіе въ предѣлы наши. Время года для нихъ въ семъ случаѣ есть первый и главный—союзникъ или врагъ. Они вполне чувствуютъ это и дорожатъ каждымъ днемъ; между тѣмъ, сверхъ всякаго ожиданія, проводятъ недѣли и мѣсяцы, не трогаясь съ мѣста, и упуская такимъ образомъ драгоцѣнное для успѣха въ ихъ предпріятіи время. Что держитъ ихъ и не позволяетъ отправиться въ путь?—Появленіе внезапной, жестокой болѣзни, которая свирѣпствуетъ съ такою силою, что еще до меча нашего погубляетъ многихъ изъ нихъ и ослабляетъ едва не всѣхъ, отнимая вмѣстѣ съ тѣмъ большую часть времени, самого нужнаго для нихъ и ничѣмъ не вознаграждаемаго. И почудитесь судьбамъ Божиимъ! эта же язва, поражающая нашихъ враговъ и запиная стопы ихъ, не касается нисколько насъ, хотя мы весьма близки къ ихъ стану военному, и съ суши и съ моря.

Скажите сами, не перстъ ли это Всемогущаго, карающій и низлагающій гордость и нечестіе? Кто могъ послать на враговъ нашихъ въ такое время эту лютую язву? Кто могъ сказать ей, какъ нѣкогда Ангелу, истребителю первенцевъ египетскихъ: иди, поражай однихъ и не коснися другихъ?—Единъ Богъ!...

Но, вотъ, освободившись отъ смертоноснаго недуга, противники наши преплываютъ наконецъ море и приближаются къ брегамъ нашего полуострова. Здѣсь, какъ бы въ вознагражденіе за прошедшія ихъ бѣдствія и лишенія, а судя по послѣдствіямъ, можно сказать, какъ бы въ поощреніе на пути къ новымъ потерамъ и наказанію свыше, сначала все видимо имъ благоприятствуетъ: берега наши являются предъ ними совершенно беззащитными; воинственные дружины наши, по неравенству силъ, хотя не безъ упорнаго боя, уступаютъ имъ свое мѣсто; единственная твердыня наша—главная цѣль ихъ нашествія,—едва не на половину пространства своего еще почти беззащитна и открыта къ нападенію; весьма не великое и безъ того число защитниковъ ея должно было еще болѣе умалиться чрезъ отдѣленіе отъ себя значительнѣйшей части ихъ на сторону, дабы не потерять сообще-

нія со всею остальною Россією. Мы въ крайности предъ лицомъ врага многочисленнаго, надменнаго и торжествующаго заранѣ!... Что лучше для него и опаснѣе для насъ? Не здѣсь ли верхъ его торжества и нашего низложенія? Такъ казалось всѣмъ — долу, а тамъ — горѣ опредѣлялось иное, противное... Въмѣсто прямого и быстрого нападенія на насъ, за успѣхъ коего было столько порука, враги вдругъ предпринимаютъ обходъ нашей твердыни, какъ бы подобаясь Навину предъ Іерихономъ, только, увы, не съ знаменемъ Іеговы, а съ позорнымъ знаменемъ Магомета!... Среди самого этого, бесплоднаго и вреднаго для нихъ, обхожденія устремись они на право, — и твердыня наша, съ сей стороны почти беззащитная, могла бы подвергнуться величайшей опасности; устремись на лѣво, — и слабая предъ ними числомъ рать наша, по всей вѣроятности, должна бы уступить имъ побѣду надъ собою. Но врагамъ нашимъ до того и другого какъ бы нѣтъ никакого дѣла; они спѣшатъ, какъ можно скорѣе, пройти всѣхъ, ожидавшихъ ихъ, успѣховъ, можно сказать, мимо своего счастья, и почитаютъ за торжество, что овладѣваютъ, безъ всякаго съ нашей стороны сопротивленія, небольшимъ прибрежіемъ, которому суждено содѣлаться, какъ показало время, мѣстомъ ихъ не торжества, а нѣкоего какъ бы заточенія и казни свыше.

Кто могъ такъ неожиданно превратить жребій брани въ нашу пользу и во вредъ врагамъ нашимъ? Тутъ не было въ это время видимаго столпа облачнаго и огненнаго, отдѣливашаго нѣкогда вѣрный Богу народъ израильскій отъ египтянъ; но былъ, вѣруемъ, что былъ нѣкій Ангелъ, намъ споборовшій, а ближе всего, были и дѣйствовали наши священномученики херсонскіе, кои, имъ единымъ довѣдомою завѣсою, закрыли предъ очами враговъ, незабвенное для нихъ и на небѣ, поприще своихъ подвиговъ на землѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ содѣлали незримою для нихъ слабую сторону нашей твердыни и малочисленность нашей, стоявшей внѣ ея, рати. Такимъ образомъ самые опасные намъ, самые дорогіе и благопріятные врагамъ нашимъ дни прешли — для насъ безбѣдно, для нихъ — бесплодно и невозвратно; и лице брани на полуостровѣ Херсонскомъ, столь неблагопріятствовавшее дотолѣ намъ, обратилось всецѣло противу враговъ нашихъ. На новомъ мѣстѣ своемъ, забывъ свою прежнюю кичливость, они вскорѣ начали прилежно помышлять уже не столько о нападеніи на насъ, сколько о защищеніи самихъ себя.

Но, упустивъ такъ необдуманно изъ рукъ своихъ такой благопріятный случай къ торжеству надъ нами, враги наши, на новомъ

мѣстѣ своемъ, будутъ по крайней мѣрѣ безопасны отъ нашихъ внезапныхъ нападеній: ибо предъ ними теперь, въ защиту ихъ, рвы и окопы; за ними — море, которое всецѣло въ ихъ власти, и, обезопасивая собою станъ ихъ, служитъ къ доставленію имъ всего нужнаго...

Да, насъ нѣтъ на этомъ морѣ, но присущъ тотъ, Кто единъ владычествуетъ *державою морскою*, и еще доселѣ никому не уступалъ власти своей надъ бурями и безднами морскими. По Его велѣнію, является внезапно вѣтръ и возстаетъ буря съ такою свирѣпостію, какой не видали никогда столѣтніе старцы, которая приводитъ въ трепетъ самыхъ опытныхъ и всесвѣтныхъ мореплавателей; и въ нѣсколько часовъ погибаетъ у враговъ нашихъ большая часть того, что собрано было ими во вредъ намъ съ великими усиліями, едва не со всѣхъ краевъ свѣта, и что казалось неодолимымъ ни для какихъ силъ и мужества человѣческаго.

Вы знаете, что послѣдовало за тѣмъ со всѣми врагами нашими,—какъ сотни и тысячи изъ нихъ начали падать уже не отъ меча и огня нашего, а отъ изнуренія душевнаго и тѣлеснаго, отъ глада и хлада; какъ цѣлыя толпы изъ нихъ же, оставивъ въ отчаяніи собственныя знамена, ищутъ спасенія себѣ среди стана нашего;—какъ приходящіе къ нимъ на помощь соплеменники не столько увеличиваютъ ихъ силы, сколько умножаютъ собою общее бѣдствіе и смертность; — какъ, въ слѣдствіе того, безразсудные властелины и распорядители, пославшіе легкомысленно воинства свои въ предѣлы наши, приходятъ въ стыдъ и смущеніе, не зная, что отвѣчать за гибель ихъ своему народу и своей совѣсти;—какъ наконецъ совѣстнѣйшіе и безпристрастнѣйшіе изъ самыхъ враговъ нашихъ, забывъ свою народную гордость и всѣ корыстные расчеты, и внемля единой истинѣ, въ слухъ всего свѣта признаются, что надъ ними проліялся гнѣвъ небесный за нечестивое содружество съ поклонниками Магомета и за угнетеніе въ пользу послѣднихъ, и безъ того злополучнаго, христіанства на востокѣ.

И послѣ таковыхъ знаменій свыше,—въ посрамленіе враговъ нашихъ и въ ободреніе насъ къ подвигамъ,—оставить намъ великое и святое дѣло свое, не кончивъ его, якоже подобаетъ? И видя надъ собою такой покровъ небесный, Россія оскудѣетъ въ самоотверженіи и пожалѣетъ жертвъ на алтарь Господень, когда враги наши не престають въ такомъ множествѣ препосылать сыновъ своихъ въ жертву Ваалу и Молоху?...

Нѣтъ, не для того превознесена она самимъ Провидѣніемъ Божиимъ надъ царствами и народами, чтобы съ высоты Богомъ даннаго величія и могущества преклонить главу свою предъ темнымъ знаменемъ Магомета! Нѣтъ, не для того великому Монарху ея предоставлено свыше пройти тридцатилѣтній опытъ труднаго и славнаго царствованія, чтобы потомъ, оставивъ истинно царскій путь правды и великодушія, начать идти по слѣдамъ самозванныхъ властителей и маловластныхъ въ собственномъ царствѣ повелительницъ!..

Это самое,—благодареніе Богу, — выражается, какъ вы слышали, въ провозглашенномъ сейчасъ предъ вами, великомъ словѣ царевомъ къ Россіи. Яко царь—христіанинъ, Монархъ нашъ искренно желаетъ мира, столь нужнаго для христіанства; и, не ища никакихъ земныхъ выгодъ для себя и своего царства, готовъ, изъ любви къ человѣчеству, уступить, въ чемъ можно, даже самолюбію и страстямъ человѣческимъ: но яко вѣрный слуга Божій, яко природный защитникъ Церкви православной и всѣхъ чадъ ея, онъ не измѣнитъ великому дѣлу вѣры и правды, не предастъ судьбы православія на востокъ не только въ руки изувѣрныхъ поклонниковъ Магомета, но и на произволь ихъ полухристіанскихъ союзниковъ.

И надобно же было сему, новому и исполненному вѣры и преданности, слову цареву явиться и услышаться въ объятѣи пламенемъ войны за православіе краю нашемъ не въ другое какое либо время, а именно нынѣ — въ день Православія и торжества св. Церкви надъ ея врагами!... Не знаменіе ли и это—для насъ—въ благо!

Служители алтаря! — когда будете возглашать сейчасъ великія и святыя истины, составляющія сущность и отличіе православной вѣры нашей, провозгласите ихъ, если можно, въ десять разъ громче обыкновеннаго! Да огласятъ онѣ собою не только храмы, самыя стогны наши! Да пронесется звукъ ихъ по всему востоку и западу, — въ утѣшеніе гонимымъ на востокъ собратіямъ нашимъ по вѣрѣ, и къ вразумленію западныхъ недруговъ нашихъ, столь позорно измѣняющихъ великому дѣлу всего христіанства!

Да услышитъ и познаетъ весь свѣтъ, что на землѣ нѣтъ силы, могущей устрашить православную Россію, доколѣ она вѣрна Богу отцевъ своихъ!—Аминь!

СЛОВО

ПРИ ПОЛУЧЕНІИ ВѢСТИ, ВО ВРЕМЯ ПРИИ,

О КОНЧИНѢ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА*).

начавъ, по случаю св. и великаго поста, пастырскія собесѣдованія съ вами о смерти, думали ль мы, братія мои, что, среди сихъ собесѣдованій, ужасный образъ смерти предстанетъ намъ въ лицѣ самого возлюбленнаго Монарха нашего?—Кто бы изъ насъ не отдалъ сто разъ собственной жизни, только бы онъ, мудрый, правдолюбивый и великодушный, продолжалъ жить и царствовать для блага отечества и въ страхъ врагамъ нашимъ? Но въ судьбахъ Всевышняго положено иное, иное!.... Когда никто на земли не ожидалъ подобнаго удара; когда всѣ мы предавались разнымъ помысламъ и надеждамъ въ будущемъ: Ангелъ смерти явился внезапно въ чертогахъ царскихъ и гласомъ неба воззвалъ Самодержавнаго Труженника нашего отъ престола земнаго къ престолу Царя славы.... Кто могъ остановить Исполнителя судебъ высшихъ и сказать ему: помеди; вѣнценосецъ сей нуженъ еще для земли! Ахъ, тамъ лучше насъ видятъ, что и когда потребно для бѣдной земли нашей!....

Здѣсь-то познаемъ во всей силѣ, что пути и совѣты Божіи во истину отстоятъ отъ путей и совѣтовъ человѣческихъ, какъ отстоятъ небо отъ земли,—что единъ Вышній *владѣетъ* самодержавно *царствомъ* *человѣческимъ*, и, *ему же восхождаетъ*, дастъ *е* (Дан. 4, 14), что Онъ единъ *поставляетъ и претавляетъ*,

---

*) Произнесенное въ Одесскомъ Кафедральномъ Соборѣ въ Среду 4-й недѣли Великаго поста.

(Дан. 2, 21) владыкъ земныхъ, даетъ и *отъелметъ духа князей* (Псал. 85, 13). Съ Нимъ ли вступать въ споръ? Предъ Его ли всесвятою волею не преклониться съ благоговѣніемъ? Не смотря по сему на великость скорби нашей и на всю тяжесть внезапнаго лишенія, падемъ, братія мои, съ вѣрою и преданностію, падемъ мысленно предъ престоломъ Самодержца небеснаго и гласомъ величайшаго изъ страдальцевъ земныхъ воскликнемъ: *яко Господеви изволися, тако и бысть! Господь даде, Господь отъять. Буди иля Господне благословенно во вѣки* (Іов. 1, 21).

Да, братія мои, это не какое либо обычное, хотя весьма горестное и печальное, событіе, это не простое видоизмѣненіе земнаго жребія сыновъ человѣческихъ: нѣтъ, это великое и священнотаинственное дѣйствіе судебъ Божіихъ! Въ неожиданной кончинѣ Монарха нашего, — скажемъ словами св. Давида, — самъ *Господь съ небесе возрелъ* и самъ *Вышній даде гласъ свой* (Псал. 17, 14). Для кого *возрелъ*, и для кого *даде гласъ*? Для всей вселенной, для всѣхъ царствъ и народовъ, — для насъ и для самыхъ враговъ нашихъ. Куда не достигнутъ звуки сего всепотрашающаго гласа? Громомъ пронесется онъ по всѣмъ концамъ земли и, яко гласъ Всемогущаго, всѣхъ поразитъ недоумѣніемъ, всюду приведетъ въ движеніе умы, сердца и уста. Неуклонно вѣрующей въ Бога отцевъ своихъ, Россіи не въ первый разъ смиряться и благоговѣть предъ неисповѣдимостію судебъ Божіихъ: но что должны возчувствовать и помыслить при семъ враждующіе намъ? Стоя мысленно у гроба того, который такъ неправедно былъ возненавидѣнъ ими за свое великодушіе и правду, осмѣлятся ли они предъ грознымъ лицомъ самой смерти продолжать *уклоняться сердцемъ своимъ въ словеса лукавствія и непицевати вины о грѣсѣхъ своихъ* (Псал. 13, 4)? Ахъ, вспоминая невольню великія заслуги человѣчеству почившаго въ Бозѣ Монарха, теперь многіе изъ нихъ, можетъ быть, отъ всей души готовы были бы взять назадъ всѣ свои напрасныя подозрѣнія, всѣ клеветы безумныя: но прошедшее не возвратимо, и никакое раскаяніе не изгладитъ уже мрачнаго пятна съ ихъ совѣсти. Долго ли притомъ возстать новымъ тревоженіямъ народовъ? явиться паки тѣмъ ужаснымъ бурямъ, кои такъ недавно еще превращали царства и сокрушали престолы? Тогда сто разъ възыщутъ того, кто, забывая всѣ земныя выгоды, одушевляясь единымъ чувствомъ святаго долга и любви къ челвѣчеству, какъ нѣкій Архистратигъ, стоялъ мужественно со всѣми силами своими за права и правду, за всемірный порядокъ и тишину на-

родную.... Взыщутъ: но его уже не обрящется болѣе на земли! Онъ будетъ стоять предъ престоломъ Царя царей и свидѣлствовать противу тѣхъ, кои не восхотѣли разумѣть его великаго и чистаго служенія человѣчеству. Тогда-то во всей силѣ исполнится богодухновенное слово Царя-Пророка, *яко солга неправда себѣ* (Псал. 26, 12.)!

Да даруетъ Господь, чтобы, ослабленные доселѣ злобою противу насъ, недруги наши, хотя теперь, возчувствовавъ всю брѣнность естества человѣческаго, престоли сокрывать истину въ неправдѣ, познали свое заблужденіе и, оставивъ несчастное упорство противу ударовъ наказующаго ихъ Промысла Божія, разстались съ темнымъ знаменемъ Магомета, и обратились съ раскаяніемъ къ забытому ими Кресту Христову, который единъ станетъ надъ могилою и перваго изъ Вѣнценосцевъ и послѣдняго изъ подданныхъ.

Для насъ, братія мои, среди презѣльной скорби нашей, великое утѣшеніе уже въ томъ, что когда единъ Ангелъ отшелъ отъ насъ, другой въ тоже время явился на его мѣстѣ, явился въ томъ же всеоружіи Божиѣмъ, — съ крестомъ въ сердцѣ, съ благостію на челѣ и устахъ, съ вѣтвію мира въ десницѣ, и съ молніеноснымъ мечемъ правды въ шуйцѣ. Пусть враги наши по прежнему избираютъ то или другое, по ихъ произволу: а нашъ произволъ единожды и навсегда заключенъ въ истинѣ и правдѣ, въ искреннемъ желаніи мира человѣчеству, самымъ врагамъ нашимъ, но и въ непреложномъ защищеніи христіанства отъ безумія и лютой мусульманской. Если почившему въ Бозѣ не суждено совершить великаго и святаго дѣла, имъ предначатаго; если для продолженія и совершенія его посылается другой Ангелъ вѣнценосный: то это знакъ, что дѣло сіе есть не человѣческое, а Божіе; что въ немъ долженъ проявиться одинъ изъ тѣхъ великихъ судовъ Божиихъ, коими оканчивается, что приготовлялось вѣками, и начинается, что должно простираться на цѣлыя столѣтія. Посему—то на безмолвіе, съ кончиною Монарха простершееся не только вокругъ его гроба, не только въ предѣлахъ нашего отечества, но и по лицу всей земли, — я невольно взираю какъ на нѣкое подобіе того священнотаинственнаго молчанія, о коемъ сказано въ дивномъ откровеніи Іоанновомъ: *и бысть безмолвіе на небеси яко полчаса* (Апок. 7, 1). Въ продолженіе таковыхъ, рѣдкихъ и величественносвященныхъ, минутъ,—доколѣ не вскрыется новая печать (Апок. 6, 1) на книгѣ судебъ предвѣчныхъ, и не проглаголютъ на весь міръ новые

гласы таинственныхъ громовъ (Апок. ю, 5), — намъ земнороднымъ приличны не вопросы и недоумѣнія, не гаданія и предположенія, а безмолвіе молитвенное, смиреніе духа, преданность сердца, и благоговѣйное ожиданіе того, *что речетъ* о насъ самъ *Господь* (Псал. 84, 9).

Предавъ Ему всецѣло судьбу нашу и всего отечества—въ настоящемъ и будущемъ, обратимся, братія мои, въ простотѣ вѣры и сердца къ исполненію нашего настоящаго долга; и во-первыхъ, сопроводимъ душу отшедшаго отъ насъ Монарха теплыми молитвами ко Господу, да подастъ Ему успокоеніе отъ Его превеликихъ трудовъ царственныхъ, коими столь долго и достопамятно потрудился онъ для блага Россіи. Срѣтимъ столь же теплыми молитвами и упованіемъ новаго Ангела, исходящаго на царственное служеніе намъ и отечеству, да ниспослется свыше, всѣмъ извѣстной, *добротѣ* его сила и крѣпость, толико нужныя во время настоящаго.

Мы же, при помощи Божіей, непрерывно бесѣдовавшіе съ вами доселѣ о смерти, глубоко чувствуемъ необходимость умолкнуть на время, дабы самимъ вполнѣ поучиться отъ столь великаго и поразительнаго событія, каково—неожиданная кончина Монарха Всероссійскаго. Проповѣдь наша къ вамъ чрезъ то не прекратится: только вы будете продолжать слышать ее уже не изъ нашихъ слабыхъ устъ, а изъ гроба почившаго Вѣнценосца, слышать—потому самому — еще въ болѣе сильномъ и трогательномъ видѣ, нежели какъ бы она могла быть предложена отъ насъ съ сего священнаго мѣста. —Аминь.

СЛОВО

ПО ПОЛУЧЕНІИ ВѢСТИ, ВО РРОДѢ БРАНИ,

О КОНЧИНѢ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА**)

Напрасно ли мы, оканчивая послѣднюю бесѣду нашу съ вами о смерти, сказали, что изъ гроба почившаго въ Божѣ Монарха вы будете слышать самую поучительную проповѣдь о семъ же предметѣ? Вотъ, она огласила уже собою едва не всѣ предѣлы отечества и достигла со всею силою и къ намъ. Я называю проповѣдію сказаніе о послѣднихъ минутахъ почившаго.... Какая мирная, благочестивая и, можно сказать, блаженная кончина! Это не смерть съ ея ужасами и страданіями, а тихое отшествіе изъ одной страны въ другую,—не смерть, а какъ бы нѣкое—заранѣе предположенное—перемѣщеніе изъ одного обветшавшаго дома въ новое жилище. До послѣдней минуты полное сознаніе себя и своего долга! До послѣдней минуты неослабное попеченіе не только о своей душѣ, но и о судьбѣ своего царства и объ участи присныхъ своего дома! Ни единого знака приверженности къ земному величію, теперь навсегда оставляемому; ни малаго смущенія при вступленіи во врата вѣчности, на поприще новаго высшаго бытія—обонполь видимаго! Много ли подобныхъ кончинъ срѣтаемъ мы во всей всемірной исторіи?

А сколько причинъ было къ противному? И недостиженіе, недалнихъ и безъ того, предѣловъ жизни человѣческой, и оставленіе навсегда—любимаго и погруженнаго въ горестъ семейства,

---

*) Произнесенное въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ, въ Пятокъ 4-й недѣли Великаго Поста.

и невозвратная разлука съ трудами царственными, къ коимъ такъ привыкли умъ и сердце, — и самое неокончаніе великаго и святаго дѣла, начатаго столь великодушно во славу Божию и ко благу челоуѣчества..... О, было отъ чего уныть самому великому духу; было отъ чего прійти въ смущеніе самой крѣпкой души! Но, когда пришелъ послѣдній часъ, все сіе скоро и рѣшительно препобѣждено—живою вѣрою въ Бога и твердымъ упованіемъ жизни вѣчной за гробомъ. Почившій едва токмо услышалъ горнее призваніе, забывъ все земное, подобно возлюбленному Богомъ Самуилу, не медля, со всею искренностію отозвался на гласъ Божій: се азъ! да будетъ воля твоя!...- (1 Цар. 3, 4).

Кто изъ насъ не пожелалъ бы себѣ столь мирной и благословенной кончины?

Но, думаете ли, братія мои, что такое крайне отрадное и поучительное явленіе на престолѣ царскомъ могла произвести сама собою наша слабая и брeнная природа челоуѣческая? Нѣтъ, это превыше ея: *плоть и кровь не являютъ сего* (Мат. 16, 17); это могла произвести и произвела всемогущая благодать Божія, коея *сила въ немоцѣ совершается* (2 Кор. 12, 9), и которая едина не оставляетъ избранныхъ своихъ въ то время, когда они должны проходить среди тьмы и сѣни смертной.

Для чего произвела? — Дабы улажены были послѣднія на землѣ минуты вѣнценоснаго Подвижника, который, вмѣсто цвѣтовъ мира и плодовъ согласія и любви, кои такъ неутомимо сѣялъ онъ, въ продолженіи всей царственной жизни своей, по лицу всей земли, подъ конецъ земнаго поприща своего, всюду за предѣлами отечества—срѣтилъ едва не одно терніе....

Для чего произвела?—Въ отраду и утѣшеніе порфиноснаго семейства и всего царелюбиваго отечества нашего, дабы онъ, лишаясь внезапно вoждя и отца своего, не имѣли причины смущаться духомъ, кромѣ другихъ обстоятельствъ, еще и отъ предсмертныхъ страданій Его, и тѣмъ благодушнѣе, по Его же примѣру, укрѣпились вѣрою въ Бога и возложили все упованіе свое на промыслъ Всевышняго.

Для чего произвела?—Въ урокъ и поученіе самымъ врагамъ нашимъ, дабы они, видя въ самомъ образѣ кончины усопшаго Монарха Всероссійскаго, что не единъ конецъ *праведному и нечестивому, чистому и нечистому, благому и злому* (Еккл. 9, 2), забывающему вѣру и совѣсть и неуклонно слѣдующему своему долгу,—пришли въ разумъ и чувство отъ своего ожесточе-

нія, не возымѣли дерзости, подобно древнимъ хулителямъ, сказать у самаго гроба его: *гдѣ есть Богъ твой* (Псал. 41, п)?

Возблагодаримъ же, братія мои, Господа за то, что Онъ, всеблагій, ниспослалъ таковую блаженную кончину почившему въ Бозѣ, возлюбленному Монарху нашему, и симъ самымъ, среди дней плача и сѣтованія, утѣшилъ и ободрилъ всѣхъ насъ, Его вѣрноподданныхъ.

. А между тѣмъ, для собственнаго назиданія нашего, приникнемъ, хотя мало, въ тайну этой, вождельной для каждаго, кончины.

Откуда она—въ семъ отрадномъ видѣ?—Отъ живой и твердой вѣры въ Бога,—отъ постоянной и неослабной вѣрности къ исполненію своего долга. Это самое громко скажетъ, и утвердить въ слухъ всего свѣта вся Россія. Сего не можетъ отвергнуть никто и за предѣлами отечества—изъ самыхъ завистниковъ славы его.

Искренно вѣровалъ почившій въ Бозѣ Монархъ въ ту великую и святую истину, что владыки земные суть не что иное, какъ временные приставники и слуги Божіи во благо вѣренныхъ имъ народовъ, и что имъ, какъ и всякому изъ ихъ подданныхъ, предлежитъ въ свое время предъ Царемъ царствующимъ строгій отчетъ о всемъ великомъ *приставленіи домовнѣтъ* (Лук. 16, 2). Посему жилъ, дѣйствовалъ и трудился онъ на великомъ поприщѣ своемъ, изъ всѣхъ силъ и отъ всея души,—трудился не для славы земной, а во славу Божію, не ради суетныхъ видовъ и выгодъ человѣческихъ, не по внушенію страстей, а по гласу совѣсти, сообразно истиннымъ нуждамъ своего народа и всего человѣчества. Отсюда готовность на всякое дѣло благое, и на всякій подвигъ общепользительный, какъ бы они трудны и велики ни казались; отсюда забвеніе выгодъ и удобствъ собственной жизни и пренебреженіе очевидныхъ опасностей; отсюда непрестанное попеченіе о самыхъ отдаленныхъ краяхъ неизмѣримаго царства, о самыхъ малыхъ нуждахъ каждой страны. Предъ его очами всегда и вездѣ были три предмета: вѣра православная, Россія и благо человѣчества. Здѣсь, въ этомъ троичномъ источникѣ, почерпалъ онъ неумолкающее побужденіе къ высокимъ помысламъ и великимъ трудамъ своимъ; здѣсь же, въ удовлетвореніи своего долга къ Церкви, отечеству и человѣчеству, находилъ онъ утѣшеніе и награду за свои подвиги, не заботясь о томъ, что подумаютъ о нихъ гдѣ либо и кто либо.

Съ какою охотою плѣнялъ онъ разумъ свой въ послушаніе

св. вѣры! Какъ далека былъ отъ всѣхъ превозношеній лжеименной мудрости земной и шатаній ума превратнаго! Духъ времени, такъ жалко въ семъ отношеніи ослѣпляющій многихъ, надъ нимъ не имѣлъ никакой силы.

Съ какимъ усердіемъ исполнялъ онъ обязанности сына Церкви и пекся о ея нуждахъ! Съ какимъ благоговѣніемъ стоялъ во храмахъ и приступалъ къ таинствамъ Христовымъ! На престолѣ онъ былъ первымъ изъ владыкъ земныхъ, предъ алтаремъ Божиимъ — простымъ и смиреннымъ христіаниномъ.

Россія, во все продолженіе царствованія его, видѣла въ немъ не столько самодержца и повелителя, сколько отца и благодѣтеля, который радовался отъ души всѣми ея радостями, скорбѣлъ и печалился отъ искренняго сердца ея печалаями. Не ему ли обязана она тѣмъ достоуважаемымъ свиткомъ законовъ, котораго ожидала прежде болѣе столѣтія? Не отъ него ли приняла она множество общепользныхъ учрежденій, кои будутъ служить во благо ея на вѣки? Не онъ ли оградилъ ее твердынями, о кои сокрушается теперь вся крѣпость и вся злоба враговъ? Не имъ ли возвышены и распространены обители просвѣщенія и человеколюбія общественнаго, раскрыты новые источники народнаго богатства? Не онъ ли простеръ отеческое вниманіе на положеніе самаго послѣдняго изъ простолюдиновъ?

И вотъ, поелику почившій въ Божѣ Монархъ искренно возлюбилъ Господа и пребылъ вѣрнымъ Ему даже до смерти; поелику онъ стольже нелестно возлюбилъ народъ свой и трудился для блага его, не жалѣя самаго здравія и жизни своей: то и Господь возлюбилъ его видимо; благословилъ особенными успѣхами многіе труды его; далъ ему видѣть сыны сыновъ своихъ; и проявилъ надъ нимъ благоволеніе и милость свою въ послѣдніе минуты его жизни, такъ что кончина его послужить навсегда умиленнымъ примѣромъ того, какъ подобаетъ оставлять жизнь царю—христіанину.

Хочетъ ли посему кто либо и изъ насъ подобной кончины христіанской?—Да подражаетъ въ жизни и дѣйствіяхъ своихъ, koliko возможно—въ предѣлахъ званія своего—почившему Вѣнценосцу, оставаясь всегда вѣрнымъ Богу, совѣсти и своимъ обязанностямъ; и Господь подастъ ему желаемое. Ибо вѣрно слово и всякаго пріятія достойно, что какова жизнь человѣка, такова и смерть.—Аминь.

РѢЧЬ

ПРИ ВОЗРОЖДЕНІИ ПЕРВОЙ ЗОД. РИЗЫ НА СВ. ИКОНУ БОГОМАТЕР. КАЗЛЕРОВСКОЙ*)

ПРЕДЪ АКАФИСТНЫМЪ ПѢНІЕМЪ ВЪ ПОХВАЛУ БОГОМАТЕРИ, ВЪ НА-
ВЕЧЕРІИ СУББОТЫ 5-й НЕДѢЛИ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

В. Давидъ въ одномъ изъ Богодухновенныхъ псалмовъ своихъ, изобразивъ необыкновенное, внутреннее и внѣшнее, величіе Богомъ вѣнчанаго Царя, обращается потомъ къ лицу Его съ слѣдующими достопримѣчательными словами: *предста Царица одесную тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна, преиспещрена* (Псал. 44, 10).

Дивный Царь сей, по разумѣнію св. отцевъ Церкви, и по самому свойству изображенія Его у св. Давида, есть возлюбленный Господь и Спаситель нашъ, который, по совершеніи на землѣ крестною смертію своею великаго дѣла искупленія рода человѣческаго, вознесся потомъ съ плотію на небеса и возсѣлъ тамъ на престолъ славы одесную Отца своего. Царица, представшая, — какъ то созерцалъ въ духѣ св. Давидъ, — одесную сего Царя, есть пречистая Матерь Христова, которая, по всечестномъ успеніи Ея, какъ свидѣтельствуется о томъ священное преданіе, такъ же съ плотію престоавлена на небеса, къ престолу Бога Сына своего. — Позлащенная и преукрашенная риза, которую созерцалъ на ней восхищенный духомъ Псалмопѣвецъ, есть преизбытокъ всякаго рода духовныхъ и тѣлесныхъ совершенствъ, въ кои облеклась Она, по-

---

*) Произнесенное въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ, марта 11-го 1855 года.

вступленіи Ея на небесахъ въ подобающій Ей санъ честнѣйшей Херувимъ и славнѣйшей безъ сравненія Серафимъ. Къ такой пренебесной ризѣ, что можетъ приложить воля человѣческая, самая усердная, и рука самая искусная? Предъ сею ризою, или яснѣе сказать, предъ сею полнотою совершенствъ пренебесныхъ, можно только, вмѣстѣ съ сонмомъ Ангеловъ, благоговѣть и теряться въ радостномъ изумленіи.

Но, дивная Царица сія, и предстоя престолю Царя славы, и наслаждаясь преизбыткомъ совершенствъ высочайшихъ, никогда не забывала (и не забудетъ!) бѣдной земли нашей, гдѣ Она сама путемъ скорбей и смиренія, востекла на высоту настоящаго Ея величія. Яко преблагая и премилосердая, Она продолжаетъ выну благодѣтельствовать разнообразно роду человѣческому, всѣмъ земнымъ братіямъ своимъ по плоти. На сей конецъ, для возбужденія вѣры въ самыхъ косныхъ къ вѣрованію душамъ, для оживленія надежды и терпѣнія въ самыхъ слабыхъ и изнемогающихъ сердцахъ, Она, всеблагая, простираетъ милость и снисхожденіе свое къ намъ до того, что, для приближенія насъ къ себѣ, избираетъ, повременамъ, нѣкоторыя изъ нашихъ земныхъ изображеній пречистаго лика своего, и дѣлаетъ ихъ видимыми орудіями своихъ невидимыхъ дѣйствій благодатныхъ. Въ таковыхъ чудотворныхъ иконахъ Она становится какъ бы особенно присущею намъ уже не въ одномъ образномъ, а, можно сказать, въ живомъ и животворящемъ видѣ.

И здѣсь-то открывается мѣсто и возможность для насъ, не только къ молитвамъ и прошеніямъ предъ ликомъ Пречистыя, но и къ разнымъ чувственнымъ знакамъ и выраженіямъ нашего усердія и признательности за Ея благодѣянія намъ и всему роду человѣческому, открывается до того, что мы, — подобно какъ сказано въ Евангеліи о св. женахъ, вспомошествовавшихъ Спасителю и ученикамъ Его среди земной скудости, — можемъ служить Ей отъ самыхъ *илѣній своихъ* (Лук. 8, 3).

Такой именно, чрезвычайно рѣдкій и благодатный случай, за четырнадцать предъ симъ лѣтъ, открылся внезапно въ странѣ нашей. На пустынныхъ берегахъ Днѣпра, среди малой и безвѣстной веси Касперовской, какъ нѣкогда въ безславномъ Назаретѣ, вдругъ просіялъ знаменіями и чудесами этотъ св. ликъ Богоматери, коему предстоимъ мы теперь благочестно. Никто не провозглашалъ о семъ событіи; на мѣстѣ необычайныхъ явленій не было никакого проповѣдника: но благодать, исходящая отъ св. иконы, сама собою, какъ благоуханіе, неслась по всей странѣ нашей, всюду и во всѣхъ возбуждая вѣру и живое упованіе на Бога и

Богоматерь. Сонмы страждущихъ и обремененныхъ, какъ было и во время появленія на проповѣдь Спасителя, первые устремились съ своими недугами и скорбями къ источнику чудесъ; и находя каждый, по мѣрѣ своей вѣры, у пречистаго лика Богоматери покой душъ и уврачеваніе тѣлеси своему, сами собою обращались въ немолкающихъ глашатаевъ о Ея благодатныхъ дѣйствіяхъ. По исходящему изъ глубины душъ и сердецъ гласу сему, въ непродолжительномъ времени, первенствующие изъ градовъ нашихъ, одинъ за другимъ, спѣшили благоговѣнно изъяснить ревность свою о томъ, чтобы скорѣе видѣть среди храмовъ и стогнъ новый чудотворный ликъ Царицы небесной. Намъ, обитателямъ града сего, по самому отдаленію мѣста пребыванія нашего, надлежало не малое время довольствоваться одними радостными слухами о необыкновенной благодати Божіей, проявившей себя такъ знаменательно надъ всею странною нашею. Но когда грозныя событія, разразившіяся надъ градомъ нашимъ въ прошедшую весну съ такою силою, дали всѣмъ намъ въ полной мѣрѣ возчувствовать, что въ подобныхъ обстоятельствахъ — и при нескучности въ воинахъ и военачальникахъ, — необходимо еще заступленіе и помощь свыше: мы не замедлили обратиться съ молитвою и прошеніемъ къ *взбранной Воеводѣ*, даудостоитъ благодатнымъ посѣщеніемъ своимъ и нашъ градъ. И можно сказать, едва токмо отверзли мы уста свои на таковое моленіе, Она, премилосердая, не только услышала насъ, но и сдѣлала (чрезъ почившаго въ Бозѣ Монарха) болѣе, нежели сколько мы ожидали; ибо, въ сугубое утѣшеніе намъ и въ ободреніе среди обышедшихъ насъ золь, благоволила утвердить пребываніе своего чудотворнаго лика во градѣ нашемъ дотолѣ, пока не освободится онъ всецѣло отъ всякаго обстоянія силъ непріязненныхъ.

Можно ли было послѣ сего не тронуться глубоко всѣмъ намъ такою великою милостію Царицы небесной и не возжелать ознаменовать нашу благодарность къ Ней какимъ либо видимымъ знакомъ усердія?—Воспомяная при семъ о златой и преукрашенной ризѣ Давидовой—на Царицѣ небесной, и примѣчая въ то же время скудость ризы на семъ чудотворномъ изображеніи ея, мы необходимо пришли къ мысли—устроить для него это новое облаченіе. Усердіе христіюбивыхъ душъ не умѣлило представить намъ первоначальныя средства къ тому; надежда на продолженіе сего усердія служила поощреніемъ къ дальнѣйшему дѣйствію, которое теперь, благодареніе Господу!—достигло желаннаго конца. Новая благолѣпная, какъ видите, риза готова: остается токмо

поднести и, такъ сказать, представить ее, Той, для коей она предназначена.

Но, кто изъ насъ сдѣлаетъ это? — О, какъ невинны должны быть руки и какъ чисто сердце приносящаго!... При мысли о семъ, мы отъ всей души готовы уступить сіе дѣло и сію честь тому, кто можетъ совершить это непостыдно и якоже подобаетъ предъ лицемъ честнѣйшей Херувимъ: но, истинные рабы Христовы, какъ явствуетъ изъ ихъ дѣяній, никогда не любили являть себя предъ очію человѣковъ, развѣ изводимые особымъ распоряженіемъ свыше. Намъ по сему, не смотря на духовную немощь и нечистоту нашу, намъ самимъ должно будетъ совершить то, что чрезъ насъ же, хотя и недостойныхъ, предначато, по внушенію благодати Божіей.

Не оставьте же, братія мои, подкрѣпить насъ въ семъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, вашею вѣрою и молитвою. Соединимся всѣ въ духѣ упованія и любви къ преблагословенной Царицѣ небесной и заступницѣ нашей и падши предъ симъ чудотворнымъ ликомъ Ея, подобно дароносившимъ волхамъ въ Вифлеемѣ, воскликнемъ изъ глубины души: Мати Божія, заступнице и утѣшительнице всѣхъ скорбящихъ и обремененныхъ, пріими милостиво малое приношеніе сіе наше, и покрый насъ приносящихъ, и весь градъ, и всю страну нашу, твоимъ всечестнымъ омофоромъ! — Аминь.

РѢЧЬ

ВЪ ПЯТЫХЪ БОЖЕПРОВОДІИИ ОДССН

ВЪ ВЕЛИКУЮ СУББОТУ 1854 ГОДА ФЛОТОМЪ НЕПРЯТЕЛЬСКИМЪ*).

Ѣ чему мы приступаемъ въ настоящій часъ? — къ совершенію св. таинства елеосвященія.

Но развѣ мы подвержены какому либо недугу, ибо оно совершается надъ болящими?

А развѣ можетъ кто либо сказать, что онъ не подверженъ какому недугу? — Кто изъ насъ во-первыхъ здравъ совершенно духомъ и безъ всякихъ язвъ въ своей совѣсти? *Аще беззаконіа назриши, Госиоди, кто постоитъ* (Псал. 129, 3), — такъ вопіютъ самые праведники, что же сказать о насъ грѣшникахъ? — По сему для всѣхъ насъ необходимъ елей милосердія Божія.

Многіе ли могутъ похвалиться и совершеннымъ здравіемъ телеснымъ? Ахъ, это здравіе такъ обманчиво, что иные за минуту до своей кончины не чувствуютъ того, что внутри ихъ уже го сподствуетъ смерть, какъ это явствуетъ изъ такъ называемыхъ внезапныхъ смертей, кои, сами въ себѣ, безъ сомнѣнія, не были-внезапны, а естественно происходили изъ предварительнаго и, можетъ быть, давняго разстройства силъ тѣлесныхъ.

По сему таинство елеосвященія, къ коему приступаемъ мы теперь, какъ врачевство недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ, ни для кого не излишне. Совершенно ненужно было бы оно развѣ только для того первобытнаго, неповрежденнаго еще, тѣла человѣческаго,

---

*) Произнесенная въ Одесскомъ Каѳедральномъ соборѣ, марта 25-го 1855 года, предъ совершеніемъ, въ великій пятокъ вечеромъ, таинства елеосвященія.

которое имѣли наши прародители въ раю—до своего грѣхопаденія; хотя и тамъ къ поддержанію его въ состояніи безсмертія, уготовано было промысломъ Божиимъ и внѣшнее средство—древо жизни.

Кромѣ сего, какъ показываетъ опытъ, для многихъ изъ насъ и предъ концемъ нашей жизни, на самомъ одрѣ смертномъ, не окажется возможности, по разнымъ причинамъ, сподобиться принять сіе великое таинство изъ рукъ св. Церкви. Будемъ же, братія мои, приступать къ нему ежегодно въ сей великій и святой день, когда самое пречистое тѣло Спасителя нашего, по снятіи его со креста, помазано было мвромъ и вонями отъ праведныхъ Иосифа и Никодима.

Мы сами впрочемъ, при всемъ желаніи освященія свыше, не дерзнули бы на столь важное и небывалое доселѣ въ сей день священнодѣйствіе, если бы не были приведены къ тому—не нашимъ произволеніемъ, а, можно сказать, самимъ промысломъ Божиимъ—посредствомъ чрезвычайныхъ событій, совершившихся надъ нами въ Великую Субботу прошедшаго года. Кто изъ насъ можетъ забыть эту сугубо-великую и въ полной мѣрѣ страстную для насъ Субботу, когда въ продолженіи цѣлаго дня, какъ на Голгоѣ, содрогалась подъ нами земля, трепеталъ надъ нами воздухъ, когда смерть видимо носилась по стогнамъ нашего города?

Тогда, и нехотящимъ, надлежало помышлять не только о спасеніи своей жизни, но и о христіанскомъ приготовленіи себя къ смерти. Предвидя сіе, мы, послѣ великопостнаго говѣнія, и послѣ самага причащенія тѣла и крови Господней, не почли за лишнее обратиться съ вѣрою и молитвою и къ таинству Елеосвященія, яко благодатному напутію и къ безбѣдному прохожденію смертносныхъ опасностей, намъ предстоявшихъ.

Вѣра и упованіе наше не посрамились: мы испытали надъ собою такое дѣйствіе заступленія свыше, которое привело въ радостное изумленіе всѣ края Россіи. Но, если грозившая намъ опасность прешла для насъ безбѣдно; то должна ли вмѣстѣ съ тѣмъ прейти и память о ней, тѣмъ паче о помощи Божіей, тогда надъ нами видимо явленной? Нѣтъ, эта память должна остаться навсегда—въ душевную отраду намъ, и въ поученіе родамъ грядущимъ.

Для сей-то именно святой цѣли, по благословенію святѣйшаго правительствующаго Синода, имѣетъ отселѣ служить ежегодное совершеніе таинства Елеосвященія, теперь нами предначатаго.

Крестъ Господень и плащаница, предъ коими оно должно

совершаться, содѣлаются для насъ такимъ образомъ памятникъ не только всемірнаго искупленія рода человѣческаго отъ грѣха и смерти, но и благодатнаго избавленія града нашего отъ лютаго нападенія на него въ сіи самыя святыя дни злочестивыхъ иноплемениковъ.

Пріими же, богоспасаемый градъ Одесса, новое благочестивое учрежденіе сіе съ тою живою вѣрою и благоговѣніемъ, кои подобаютъ градамъ Богоспасаемымъ! Притекай спѣшно каждый годъ на совершеніе сего таинства, оставляя для сего всѣ житійскія заботы твои, какъ бы онѣ важны нѣ казались. Ибо здѣсь въ это время будетъ ожидать тебя Богъ, благодѣтель и спаситель твой; здѣсь и въ это время будешь ты являть предъ Нимъ твою признательность за прошедшую и твое упованіе на Его будущую помощь, которая, судя по твоему мѣстоположенію, не разъ можетъ оказаться снова необходимою для тебя! Когда, съ теченіемъ времени, новыя поколѣнія будутъ вопрошать, что значитъ *служеніе сіе* (Исх. 12, 26), не совершаемое въ сей день по другимъ странамъ отечества; тогда отцы и матери, въ изъясненіе происходящаго, пусть, подобно древнимъ израильтянамъ, повѣдуютъ чадамъ своимъ, что это—благодарственное воспоминаніе великой милости Господней, яже *покры* (Исх. 12, 27) градъ и *домы* наши отъ разрушительнаго дѣйствія ужасныхъ перуновъ непріятельскихъ.

Внемля сему повѣствованію, да научаются и всѣ роды грѣшущіе — любить и бояться Господа Бога своего, вѣрно хранить заповѣди Его, на Него — прежде и паче всего — уповати, и въ Немъ искати спасенія своего—въ день лютъ!—Аминь.

РѢЧЬ

ПРИ ОБРАЩЕНІИ ПОРЫХЪ БАТТАРЕЙ ОДЪСЪСКИХЪ*).

олго ли освящать намъ страшныя орудія смерти и истребленія?—Мечу Божій, доколѣ будеши сѣщи и не видиши почиту въ ножны твоя?... Увы, бѣдный родъ человѣческій, какъ немного уразумѣлъ ты, въ продолженіе цѣлыхъ семи тысячъ лѣтъ, тайну и цѣль бытія твоего на земли, и какъ мало приблизился ты къ своему высокому предназначенію!—Увы, святая вѣра христіанская, такой ли черной неблагодарности надлежало ожидать тебѣ отъ собственныхъ сыновъ твоихъ за тѣ благодаренія, какими ты ущедряла ихъ доселѣ и видимо превознесла надъ всѣми прочими народами!

Въ самомъ дѣлѣ, братія мои, что значитъ, что образованныѣшіе изъ народовъ запада съ такимъ упорствомъ хотятъ продлить и вопреки явныхъ намѣреній самаго Промысла Божія, существованіе въ Европѣ—среди собственныхъ нѣдръ своихъ, этой дикой орды магометанской, коея бытіе такъ недавно еще почиталось отъ всѣхъ за признакъ гнѣва небеснаго, которая и нынѣ не можетъ иначе существовать, какъ кровію и слезами подручныхъ ей народовъ,—что, говорю, значитъ это, какъ не то, что сіи, такъ называемые, образованные народы, въ ослѣпленіи гордости и себялюбія, совершенно забыли совѣсть и человѣчество, и потому ихъ выгоды земныя, и то большею частію мнимыя, а не дѣйстви-

---

*) Произнесенная на Щеголевской батарее, 14-го мая 1855 года.

тельные, несравненно важнѣе для нихъ всѣхъ слезъ и всей крови страждущаго отъ магометанскаго ига человѣчества?

Что значить, далѣе, — что эти народы, именуясь христіанскими, продолжаютъ проливать кровь свою за непримиримыхъ враговъ христіанства, жертвуютъ жизнію избранныхъ сыновъ своихъ для того токмо, чтобы продлить тиранское владычество сихъ враговъ надъ подобными имъ народами христіанскими, — что значить все сіе, какъ не то, что для нихъ святая вѣра наша престола уже быть религіею ихъ души и сердца, и содѣлалась однимъ празднымъ и ничего незначащимъ именемъ, которое какъ бы даже тяготитъ ихъ собою?

Если кто при семъ радуется, то развѣ одинъ духъ злобы, который искони привыкъ возстаивать брата на брата, сына противъ матери. Если кто при семъ торжествуетъ, то развѣ одинъ Магометъ — во глубинахъ адовыхъ, видя, какъ падающая и оставляемая самими мусульманами, злочестивая хоругвь его подымается изъ праха и поддерживается въ силѣ кровію христіанъ.

Среди сихъ превратныхъ мнѣній, сужденій и дѣйствій, среди сей постыдной измѣны человѣчеству и христіанству, какъ отрадно видѣть, что есть еще на землѣ народъ, который, пребывая вѣрнымъ Богу отцевъ своихъ, всегда готовъ забыть всѣ выгоды и расчеты, и по первому, такъ сказать, зову и требованію, выйти на служеніе Господу, на защиту правъ бѣдствующаго человѣчества, на исполненіе надъ царствами и народами судебъ предвѣчныхъ! — Еще отраднѣе сказать, что единственный на земли народъ сей есть ты, Богомъ возлюбленное отечество! Ты, православная Россія!... Въ самомъ дѣлѣ, что побудило тебя съ Боговѣнчаннымъ, теперь уже не на земли токмо, а и на небесахъ, Монархомъ твоимъ, изыти на единоборство едва не противу цѣлаго свѣта, какъ единое чистое и святое желаніе смирить безумную гордость враговъ креста Христова и защитить отъ ихъ неслыханныхъ угнетеній бѣдствующихъ собратій твоихъ? Почивая на лаврахъ тобою стяжанныхъ, ты могла бы, подобно другимъ державамъ, предаться собственнымъ выгодамъ и расчетамъ, забывая бѣдное положеніе собратій твоихъ, презирая вопли и стоны страждущаго человѣчества: но ты не поступила такимъ образомъ, и для славы Божіей, мужественно отвергла собственный покой твой. О, великій Правитель вселенныя не забудетъ сего подвига чистой любви и этой великой жертвы твоей! Благодарное человѣчество воздастъ тебѣ, яко же ты воздаешь ему, бѣдствующему и уничиженному! Самый лукавый и злобствующій теперь западъ, по

разсѣяніи слѣпоты его и безчувствія (ибо и у него по временамъ бываютъ очи и сердце) не замедлитъ признать великость твоего святаго подвига.

Да, братія мои, мы стоимъ теперь на верху высоты всемірной, стоимъ одни — предъ лицемъ Бога и человѣковъ; все прочее произвольно возлюбило славу и выгоды человѣческія, паче воли Божіей, и потому произвольно унизило себя предъ Богомъ и человѣками. Будемъ ли послѣ сего дивиться, что эта великая и святая стражба Божія, на которую вышли мы такъ веледушно, требуетъ отъ насъ напряженія всѣхъ нашихъ силъ и средствъ? Будемъ ли дивиться, что, среди сей всеобщей измѣны христіанству, единому православному отечеству нашему, какъ нѣкогда Симону Киринейскому на пути къ Голгоѣ, пришлось возложить на себя и понести крестъ Христовъ? Кому же и *братися со зміемъ и аггелы его*, какъ не *женѣ, облеченной въ солнце* (Апок. 12, 1. 7)?

Это великое и святое предназначеніе твое, Россія, — въ сонмѣ царствъ земныхъ! Если оно исполняется не въ такомъ видѣ, въ какомъ бы желалось нашей недалъновидности человѣческой; то это новое доказательство, что въ семъ случаѣ дѣйствуютъ не мудрость и расчеты человѣческіе, а предраспоряженіе свыше; ибо, какой Ангелъ судебъ назначалъ когда либо самъ себѣ образъ дѣйствій своихъ, — а не принималъ его всецѣло отъ престола Вседержителя?

И будьте увѣрены, братія мои, предопредѣленное свыше исполнится во всей силѣ! Кто бы ни поддерживалъ позорное знамя Магомета, ему суждено изветшать и обратиться въ прахъ отъ самаго времени: съ какимъ бы самоотверженіемъ ни старались переливать собственную кровь въ одряхлѣвшій составъ мусульманства, для его обновленія и укрѣпленія, — юное чрезъ то можетъ потерять силу и бодрость, а старое и помертвѣвшее пребудетъ устарѣлымъ и мертвымъ. Исламу не существовать болѣе въ томъ видѣ, какъ онъ, ко вреду человѣчества, существовалъ болѣе четырехъ вѣковъ; это видятъ и признаютъ единодушно не только враги, но и друзья его, а первѣе всего — это ясно видить, воплнѣ чувствуетъ и невольно признаетъ — онъ самъ!...

И когда все сіе сбудется и исполнится; то за кѣмъ останется святая честь — все это предвидѣть, взвѣсить и провозвѣстить въ слухъ свѣта, какъ не за прозорливымъ Монархомъ все-россійскимъ, который, по совершеніи на земли служенія своего,

отшелъ въ нѣдра вѣчности, какъ Ангелъ, возвращающійся изъ земнаго посольства?

Съ сей-то высоты взирайте, братія мои, вмѣстѣ со св. Церковію, на брань настоящую. Если она представляетъ горькую и темную сторону—въ явной измѣнѣ челоуѣчеству и кресту Христову народовъ западныхъ; то она же являетъ собою и сторону крайне свѣтлую и отрадную — особенно для насъ, сыновъ православной Россіи; ибо, при семъ случаѣ, предъ лицемъ всего свѣта и во всей силѣ, обнаружилась крѣпость вѣры и непоколебимость груди русской. Враги наши, совокупившись во-едино, мнили низвести Россію невольню съ той высоты, на которую она возведена Богомъ; а между тѣмъ, Богу такъ изволившу, они доселѣ разоблачили токмо свою слабость и обнаружили нашу недоступность ихъ кознямъ и усиліямъ.

Взирая такимъ образомъ на васъ, храбрые воины, мы видимъ въ васъ уже не простыхъ токмо, хотя мужественныхъ, ратниковъ; видимъ не обыкновенныхъ, хотя неутомимыхъ, защитниковъ отечества, — нѣтъ, мы усматриваемъ въ васъ болѣе всего этого: вы предъ нами яко видимые совершители невидимыхъ судебъ Божіихъ, — какъ исполнители того, чего въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій такъ пламенно ожидали народы востока, что составляло вѣру и упованіе ихъ мучениковъ и страдальцевъ... Послѣ сего, что можетъ вамъ показаться тяжкимъ въ вашихъ подвигахъ? На что не рѣшится ваше мужество? До чего не прострется самоотверженіе?

Господи и Владыко царствъ и народовъ, аще, посланный тобою, Ангелъ истребитель еще не пожалъ всего числа жертвъ предназначенныхъ къ истребленію; то да снидетъ сила Твоя и на сіи орудія смерти и на тѣхъ, коимъ предлежитъ дѣйствовать ими: ибо мы увѣрены, что они будутъ дѣйствовать, какъ подобаетъ чителямъ пресвятаго и страшнаго имени Твоего! А если въ безднахъ премудрости и милосердія Твоего обрѣтается какое либо средство—ускорить концемъ брани и пришествіемъ вожделѣннаго мира: то да останутся, о Всеблагій, безъ дѣйствія и сіи страшныя орудія и ихъ мужественные служители, о чемъ послѣднемъ, по христіанской любви къ челоуѣчеству, они умоляютъ благость Твою вмѣстѣ съ нами!—Аминь.

СЛОВО

ПО СЛУЧАЮ УНЫНІЯ И СЛУЩЕНІЯ ПИРОДНЫХЪ ЛЮДЕЙ

ОБЪ ОСТАВЛЕНІИ НАМИ ЮЖНОЙ ЧАСТИ СЕВАСТОПОЛЯ*).

е смущаютъ ли, братія, кого-либо изъ васъ недавнія вѣсти съ нашего Полуострова?... Кто вѣдаетъ истинное положеніе дѣлъ и знакомъ съ мѣстностію Севастополя, тотъ нисколько не будетъ смущаться тѣмъ, что мы его оставили, а еще обрадуется, узнавъ, что мужественные защитники Севастополя нашли способъ выйти съ такимъ достоинствомъ изъ своего, чрезвычайно-труднаго и, можно сказать, смертоноснаго положенія, продавъ врагу за великую цѣну то, что для насъ уже давно потеряло свое прежнее значеніе, а между тѣмъ продолжало требовать непрестанно новыхъ великихъ жертвъ. А кому неизвѣстенъ ходъ дѣлъ и мѣстоположеній Севастопольскихъ, тотъ, услышавъ объ оставленіи нами его южной стороны, придетъ, пожалуй, въ уныніе и вообразить себѣ въ этомъ случаѣ важную потерю и какую-либо опасность для отечества.

Нашъ долгъ посему поспѣшить на помощь недоумѣнію и разсѣять напрасные страхи. Ибо св. Церковь не безъ причины именуется матерью, для сердца коей не чуждо никакое положеніе ея дѣтей:—съ радующимися изъ нихъ и она радуется, * съ плачущими и она плачетъ; невѣдущихъ вразумляетъ, малодушныхъ ободряетъ; и все это дѣлаетъ не по отношенію только къ ихъ вѣчному спасенію, но и по отношенію къ выгодамъ или потерямъ временнымъ.

---

*) Произнесенное въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ, сентября 4-го, 1855 г.

Что же мы въ настоящемъ случаѣ скажемъ вамъ для вашего успокоенія?

То, во-первыхъ, что случившееся съ Севастополемъ не есть что либо неожиданное, а такое, чему, по ходу вещей, давно уже надлежало сбыться, если бы не чрезвычайное геройство его защитниковъ;—то, во-вторыхъ, что удаленіе наше изъ одной части Севастополя въ другую, то есть, съ юга на сѣверъ — не только не составляетъ какого-либо вреда для насъ, а напротивъ избавляетъ рать нашу отъ ежедневныхъ великихъ, и теперь уже бесполезныхъ, потерь;—то, въ-третьихъ, что наше перемѣщеніе изъ южной части города на сѣверную не можетъ имѣть никакого не-благоприятнаго вліянія на дальнѣйшую судьбу Крыма и на продолженіе войны, а скорѣе можетъ вести къ ея благополучному для насъ окончанію;—то, наконецъ, что на происшедшее съ Севастополемъ надобно смотрѣть не какъ на бѣдствіе какое-либо для насъ и зло, а какъ на одно изъ естественныхъ и неизбѣжныхъ приключеній войны, неприятныхъ, конечно, по самому существу ея, но нисколько не унижающихъ насъ и нисколько не страшныхъ своими послѣдствіями.

Итакъ, случившемуся съ Севастополемъ, какъ я сказалъ, давно уже надлежало произойти, если бы не безпримѣрное геройство защитниковъ его;—и какъ вы думаете, давно?... Съ самыхъ первыхъ дней obleжанія его врагами. Почему такъ? Потому, что онъ былъ тогда—почти на половину его—безъ надлежащаго укрѣпленія и защиты. Непонятному только ослабленію враговъ нашихъ должно приписать, что Севастополь тогда же не былъ занятъ ими, что не удивило бы тогда никого. Воспользовавшись нѣсколькими днями, намъ какъ бы нарочно предоставленными, мы укрѣпили на-скоро неогражденные мѣста, но какъ укрѣпили?—какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ,—поверхностно и не такъ прочно. Если, не смотря на все сіе, начатая за симъ борьба за Севастополь продолжалась почти цѣлый годъ, изнуряя и муча враговъ нашихъ; то причиною сего не крѣпость стѣнъ, коихъ никогда тамъ не бывало, а твердость груди и непоколебимость воли русской. Если о какомъ городѣ, то о Севастополѣ въ собственномъ смыслѣ должно сказать, что онъ былъ огражденъ одною живою стѣною, то есть, нашею ратію. Оттуда-то стыдъ и огорченіе врага, который со всѣми своими средствами, въ продолженіи такого долгаго времени ничего не могъ сдѣлать противъ Севастополя; отсюда-то удивленіе всего свѣта, не могшаго понять, какъ слабое и неукрѣпленное дотолѣ

мѣсто держится такъ продолжительно и противъ такихъ силъ; отсюда и у насъ небывалое прежде понятіе о Севастополѣ, какъ о чемъ-то неприступномъ и неодолимомъ; отсюда и нынѣшнее уныніе, какъ будто съ удаленіемъ насъ изъ Севастополя произошло нѣчто, вовсе неожиданное и притомъ такое, чрезъ что мы лишились чести, или понесли какую-либо важную потерю.

Нѣтъ, если въ семъ случаѣ есть какая-либо потеря для насъ, то отнюдь не важная, и особенно — нисколько не опасная. Ибо, чего мы тутъ лишились? Двѣнадцати верстъ въ длину и трехъ въ ширину — земли, — и только. Что уступили врагу на этомъ пространствѣ? Груды камней, въ кои, отъ ужаснаго съ обѣихъ сторонъ огня, обратилось едва не все, что было въ Севастополѣ. Какъ при томъ уступили? Продавъ ему наконецъ и эти безполезныя развалины цѣною жизни великаго числа его воиновъ и многихъ военачальниковъ. Это ли потеря для насъ?...

Но, можетъ быть, уступленная часть Севастополя была для насъ чѣмъ либо особенно благотворна, и мы стали теперь въ менѣе выгодное положеніе?—Напротивъ! Трудно представить положеніе неблагопріятнѣе того, въ какомъ мы находились, занимая весь Севастополь; ибо, подъ конецъ борьбы, по близости непріятеля и его адскихъ огней, почти каждый день стоилъ для насъ такихъ потерь, какія бываютъ только при большихъ сраженіяхъ: и потери эти не приносили намъ никакихъ выгодъ, кромѣ возможности сказать, что мы и нынѣ стоимъ тамъ же, гдѣ стояли вчера и сначала. Теперь же драгоценная выгода для насъ уже въ томъ, что мы не терпимъ никакихъ потерь; потому что теперь между нами и врагами нашими проливъ морской. Прежде проливъ сей постоянно вредилъ намъ, ибо отдѣлялъ насъ отъ собственной рати нашей, которая, не могши помѣщаться въ южной части города, стояла за нимъ; а теперь онъ же служить намъ вмѣсто ограды отъ враговъ, избавляя насъ со стороны ихъ отъ всякой внезапности, въ предупрежденіе коей мы должны были цѣлый годъ, такъ сказать, не смыкать глазъ. И когда намъ отъ перемѣны такимъ образомъ, видимо получшело, врагу напротивъ отъ того же самого, видимо похужело. Ибо онъ стоитъ теперь тамъ, гдѣ стояли мы; и если не столь много терпитъ, какъ терпѣли мы; то терпитъ однакоже гораздо болѣе, нежели должны терпѣть теперь мы: ибо онъ стоитъ внизу — предъ нами, а мы вверху — надъ нимъ, и можемъ тревожить его, какъ онъ непрестанно тревожилъ насъ. О выгодѣ настоящаго мѣстоположенія нашего давно засвидѣтельствовано имъ самомъ еще въ са-

момъ началъ дѣла: ибо, по вторженіи своемъ на полуостровъ, онъ, какъ всѣмъ извѣстно, находился не на южной, а на сѣверной части Севастополя, прямо—только съ другой стороны—противъ того мѣста, гдѣ стоимъ теперь мы; и однакоже врагъ, не смотря на близость свою къ сему мѣсту, не пошелъ на него, почитая его слишкомъ крѣпкимъ и неудобнымъ для приступа, а предпочелъ,—какъ это ни трудно было для него, — обойти городъ и начать осаду съ южной стороны, не такъ сильной, а по мѣстамъ и вовсе неукрѣпленной и болѣе удобоприступной. И вѣтъ, храбрые воины наши, показавъ мужественно, въ продолженіи цѣлаго года, врагу, что значила въ рукахъ ихъ эта самая слабая и неукрѣпленная часть и извлеки изъ нея для себя всю выгоду, а для врага—весь вредъ, наконецъ уступили ему теперь оную, перешедъ на ту самую сѣверную сторону, которую, какъ мы сказали, онъ въ самомъ началѣ признавалъ уже за сильнѣйшую и удобоприступную, и какою дѣйствительно сдѣлалась она теперь, послѣ новыхъ укрѣпленій ея—въ продолженіи цѣлаго прошедшаго года.

Можете судить послѣ сего сами, велико ли торжество для враговъ нашихъ эта произвольная уступка имъ худшей, и избитой уже со всѣхъ сторонъ, части Севастополя, и наше перемѣщеніе изъ нея въ часть безопаснѣйшую и крѣпчайшую... Легко станетъ, что врагъ будетъ выдавать у себя это за побѣду надъ нами, чтобы утѣшить себя чѣмъ либо въ своемъ продолжительномъ неуспѣхѣ предъ Севастополемъ, и чтобы показать своимъ соотечественникамъ, для чего принесено имъ столько жертвъ и пролито такъ много крови, — вообще, чтобы имѣть предлогъ продолжать войну и способъ—вводить въ заблужденіе общественное мнѣніе и извинять предъ нимъ свое безуміе: но изъ самыхъ враговъ нашихъ кто знаетъ обстоятельства и разумѣетъ дѣло, тотъ не много обрадуется этому занятію оставленныхъ нами, избитыхъ и отслужившихъ свою службу, укрѣпленій, и не назоветъ побѣдою эту небольшую перемѣну мѣста для борющихся сторонъ. Въ самомъ дѣлѣ, что это за побѣда, что мнимый побѣдитель не смѣетъ сдѣлать ни одного шага за побѣжденными, и даже боится вступить на ихъ мѣсто? Что это за побѣда, стоившая гораздо менѣе жертвъ побѣжденному, нежели побѣдившему? Что это за побѣда, послѣ коей побѣдителю стало хуже, а побѣжденному лучше и выгоднѣе? Если кто можетъ съ большимъ правомъ быть довольнымъ окончаніемъ борьбы Севастопольской въ томъ видѣ, какъ она кончилась нынѣ; то Рос-

сія, для коей имя Севастополя сдѣлалось отселѣ именемъ славы отечественной.

«Но, послѣ нашего отступленія изъ южнаго Севастополя, полуостровъ Крымскій началъ подлежать особенной опасности»... Такъ дѣйствительно мнится нѣкоторымъ изъ насъ и такое точно значеніе сему событію стараются особенно придать враги наши: но я, признаюсь, сколько ни размышляю, не могу видѣть, откуда происходила бы эта опасность. Развѣ Крымъ былъ доселѣ свободенъ отъ непріятеля потому, что Севастополь былъ за нами? Нѣтъ, онъ былъ, и будетъ, свободенъ, хотя бы вовсе не было Севастополя. Опасность для Крыма была бы тогда, если бы, съ удаленіемъ нашимъ изъ южной части Севастополя, рать наша уничтожилась какимъ нибудь образомъ или ослабѣла; но она не только не ослабѣла чрезъ то, а усилилась—уже потому, что бывъ прежде раздѣленною, какъ я замѣтилъ, проливомъ морскимъ—на двое, теперь совокупилась во-едино, и, не имѣя нужды защищать бесполезныхъ уже для насъ развалинъ, можетъ дѣйствовать противу врага наступательно, и такимъ образомъ держать его въ постоянной тревогѣ. А врагъ напротивъ принужденъ теперь защищать противу насъ эти самыя развалины, ожидать непрестаннаго нападенія на себя, и такимъ образомъ быть занятымъ и мучимымъ по-прежнему, не имѣя возможности дѣйствовать съ силою въ другихъ мѣстахъ полуострова, безъ того, чтобы не подвергнуть себя опасности—быть выгнаннымъ даже изъ стараго гнѣзда своего. Но если бы, вопреки благоразумію и вздумалъ онъ, не сразивъ предварительно стоящей противъ него рати нашей, послать часть своихъ войскъ въ другія мѣста Крымскаго полуострова: то мы развѣ не можемъ сдѣлать того-же? Да лучше сказать,—намъ и не нужно сего дѣлать, то есть, отдѣлать отъ главной рати какія-либо части и направлять ихъ въ другія мѣста—противу врага; ибо во всѣхъ сихъ мѣстахъ, благодаря мудрому попеченію Монарха, есть уже, кому отразить и поразить враговъ, при ихъ появленіи.

Послѣ сего, если уже опасаться кому либо теперь, то скорѣе врагъ долженъ опасаться насъ, нежели мы его. Почему? Потому, что мы дома, а онъ вдали отъ отечества; мы на сушѣ, а онъ—большею частію—на морѣ, этой непостоянной, и въ настоящую пору года такъ бурной стихіи; мы съ удаленіемъ изъ южнаго Севастополя вышли изъ темницы, и можно сказать, изъ пещи огненной, а онъ вошелъ въ нее вмѣсто насъ, хотя уже въ полупотухшую; мы, по оставленіи Севастополя, получили свободу

дѣйствовать, гдѣ и какъ намъ угодно, а врагъ, по прежнему, остался прикованъ къ своему мѣсту; ибо онъ не можетъ отдѣлаться отъ моря, какъ единственнаго своего основанія и опоры; мы, кромѣ подходящей къ намъ рати, ожидаемъ еще нашихъ естественныхъ и грозныхъ союзниковъ, мраза и снѣговъ, а онъ, не смотря на получаемыя подкрѣпленія, не можетъ не трепетать при одной мысли о нашей зимѣ.....

«Но съ южнымъ Севастополемъ остался за непріателемъ и проливъ морской, служившій мѣстомъ пристанища для нашихъ морскихъ силъ на югѣ.»—Кто сказалъ это?—Нѣтъ, проливъ сей если не за нами, то и не за врагомъ, а болѣе за нами, нежели за нимъ. Доказательство—что цѣлый многочисленный флотъ непріятельскій стоитъ предъ симъ заливомъ какъ оглашенный, и не можетъ войти въ него; хотя этого именно крайне хотѣлось ему, и ради тщеславія, и по причинѣ выгодъ;—не можетъ войти потому, что проливъ сей, кромѣ того что прегражденъ для враговъ потопленіемъ среди его, въ прошедшемъ еще году, судовъ нашихъ, онъ же съ сѣвернаго берега своего, гдѣ стоимъ мы теперь, такъ укрѣпленъ отъ насъ огнемѣтными твердынями, что врагъ и на краткое время не можетъ приблизиться къ нимъ, не подвергаясь великимъ потерямъ.

«Но, если все это такъ,—подумаетъ наконецъ кто либо,—то за чѣмъ же мы не сдѣлали того же самого прежде, что сдѣлали теперь? За чѣмъ упорно стояли столько времени на опасномъ, какъ показалъ опытъ, для насъ мѣстѣ и, защищая его, должны были понести столько потерь въ людяхъ и вещахъ?»—

За чѣмъ отстаивали мы столько времени Севастополь?—Какъ же было не стоять за него? Ужели въ самомъ началѣ оставить—было малодушно мѣсто, хотя и опасное, но видное и немаловажное? Тѣмъ паче, когда посчастливилось намъ такъ неожиданно и такъ скоро укрѣпить его, что мы могли заставить стоять предъ нимъ предолго и пресмиренно всю рать непріятельскую?—А коль скоро начали стоять—и съ успѣхомъ; то уже надлежало стоять до послѣдней возможности, то есть, до того, чтобы извлечена была вся польза изъ нашего долготерпѣнія и жертвъ, какъ то самое мы и сдѣлали. Можетъ быть, мы и перестояли нѣсколько (ибо крайне трудно въ подобныхъ случаяхъ не только управлять временемъ, но даже наблюдать его, по часамъ и минутамъ, чтобы сообразоваться съ его теченіемъ и перемѣнами); но нельзя сказать, чтобы мы не достояли, тѣмъ паче—чтобы не устояли. Если бы мы захотѣли, то очевидно

еще могли продолжать борьбу; ибо насъ не изгнали, а мы напротивъ могли выгнать врага изъ одной только, полу-занятой имъ части укрѣпленій, когда все прочее оставалось еще за нами. Но мы сами не захотѣли того, и по весьма разумной причинѣ; — ибо, какъ сказалъ я, извлекли уже изъ своего положенія для насъ—всю выгоду, а для врага—весь вредъ, а послѣ того намъ оставался бы только одинъ вредъ, а ему всѣ выгоды.

Хотите ли знать, какую пользу принесло намъ наше, если угодно такъ назвать, упорство въ долговременной защитѣ южнаго Севастополя?—

Теперь врагъ забудетъ хвалиться, какъ хвалился послѣ Алы, что Севастополь, — еще не взятый тогда, — принадлежитъ уже ему, что онъ непременно возьметъ его — даже не правую, а лѣвую рукою, то есть, безъ особенныхъ усилій и потерь. Время показало, что для взятія твердыни Севастопольской, при всемъ несовершенствѣ ея, недостаточно было и обѣихъ рукъ непріятеля, и что онъ долженъ былъ простирать ихъ безплодно цѣлый годъ, и наконецъ хотя получилъ желанное, но не когда ему хотѣлось, а когда вздумали и разсудили отдать ему оное,—получить не побѣдою, а такъ сказать, изъ милости....

Теперь столицы враждебныхъ намъ народовъ забудутъ праздновать впередъ побѣды надъ нами и взятіе нашихъ городовъ; ибо никто не забудетъ того срама для нихъ, какимъ сопровождалось слишкомъ дѣтское и слишкомъ непростительное легкомысліе, съ коимъ поспѣшили праздновать небывалую побѣду—безъ побѣжденных...

Теперь, благодаря Севастополю, весь свѣтъ снова изучилъ забытый—было имъ урокъ 1812 года; и знаетъ твердо, какъ дорого пріобрѣтается непріателемъ каждый шагъ на землѣ Русской, и чего стоитъ одно, такъ сказать, прираженіе къ сему, какъ онъ любитъ называть насъ, сѣверному колоссу. Если такъ долго и мужественно защищаемо было нами отдаленное отъ сердца Имперіи и неприготовленное къ оборонѣ мѣсто: то можно судить, что сдѣлало бы врага, если бы онъ какъ нибудь проторгся въ самую средину и приразился ко внутренности царства Русскаго...

Какъ ни важно все это, но мы можемъ указать еще на большее, что пріобрѣли мы отъ патріотическаго упорства нашего при защитѣ Севастополя.— Гдѣ пала и исчезла едва не вся рать этой гордой и надменной Британіи, и обнаружилась предъ всѣмъ свѣтомъ не только слабость ея въ силахъ военныхъ, но

и крайняя немощь въ образѣ внутреннего управленія? Предъ валами,—ибо стѣнъ тамъ не было,—предъ валами Севастополя!— Гдѣ погибли отъ огня и меча нашего, а равно отъ недуговъ и лишеній, лучшіе витязи Галліи съ большею частию ихъ военачальниковъ? Предъ валами Севастополя! — Гдѣ издержаны безплодно несмѣтныя суммы двухъ могущественнѣйшихъ царствъ Запада, и истрежены безумно плоды четырехдесятилѣтняго мира и трудолюбія гражданскаго? Предъ валами Севастополя! — Гдѣ оказалась во всей наготѣ бесполезность разрушительныхъ изобрѣтеній новѣйшаго искусства, — тѣхъ адскихъ машинъ и орудій, надъ коими ломали голову столько умовъ, и отъ коихъ ожидали такихъ успѣховъ и чудесъ? Предъ валами Севастополя!— О, памятенъ будетъ врагамъ нашимъ этотъ Севастополь!... Тысячи семействъ съ глубокимъ вздохомъ будутъ долго произносить это страшное имя.... а Россія съ благоговѣніемъ поставитъ его послѣ имени Смоленска и Бородина.....

Если же все сіе такъ,—а истина сказаннаго можетъ быть отдана на судъ самимъ врагамъ нашимъ,—то скажите сами, есть ли причина смущаться намъ и унывать отъ того, что храбрыя войска наши, посредствомъ небольшого перемѣщенія изъ одной части Севастополя въ другую, нашли для себя средство преклонить спокойно голову и опочить отъ цѣлаго года трудовъ и опасностей?—Напротивъ, кто хотя мало понимаетъ наше прошедшее и наше настоящее, тотъ поспѣшитъ возблагодарить Господа за то, что Онъ въ самомъ началѣ видимо помогъ намъ, вопреки всякой надежды, удержаться въ такомъ мѣстѣ, которое само, такъ сказать, отдавалось тогда въ руки непріателямъ; — помогъ потомъ простоять въ семъ мѣстѣ столько времени и отразить отъ него столько отчаянныхъ нападеній; — помогъ наконецъ окончить столь трудное дѣло съ честію и достоинствомъ, и оставить столь опасное для насъ мѣсто безъ всякаго почти вреда для насъ.

А благодаря такимъ образомъ Господа, нельзя не обратиться съ словомъ признательности къ храбымъ военачальникамъ нашимъ и къ каждому изъ мужественныхъ защитниковъ Севастополя. Хвала и честь вамъ, христіанскіе витязи! Вы сдѣлали все чего требовалъ отъ васъ долгъ любви къ отечеству, сдѣлали болѣе, нежели сколько можно было ожидать отъ обыкновенныхъ силъ человѣческихъ, явили чудеса — неустрашимости и самоотверженія. За все сіе примите полную и совершенную благодарность отъ имени земли Русской и отъ лица св. Церкви право-

славной! Та и другая величаются вашимъ подвигомъ, благословляютъ ваше мужество, и молятся о васъ, живыхъ и умершихъ! Хвала и честь вамъ, защитники Севастополя!...

Обозрѣвая за симъ, братіе, весь прошедшій ходъ брани, и простирая, сколько возможно, взоръ въ будущее, невольно приходишь къ слѣдующему заключенію: первая часть великаго свитка судебъ,—касательно настоящей борьбы за Востокъ Запада съ Сѣверомъ,—развилась и обнаружилась предъ взорами цѣлаго свѣта, и, можно сказать, кончена... Въ ней, какъ въ свиткѣ, видѣнномъ нѣкогда Іезекіилемъ, вписаны, большею частію *рыданіе, жалость и горе* (Іезек. 14, 20). Отселѣ начнетъ развиваться и приходить въ очевидность другая часть свитка судебъ брашеносныхъ. Что будетъ написано въ ней, еще никто не вѣдаетъ.... А потому самому, падемъ, братіе, съ вѣрою и молитвою предъ Господомъ временъ и вѣковъ, предъ Царемъ царствъ и народовъ, и воспросимъ, да въ сей части свитка узрится написаннымъ уже не рыданіе и жалость, а то, что воспѣто было небожителями при яслѣхъ Спасителя міра, то есть: *слава въ вышнихъ Богу, на земли миръ, въ человецѣхъ благоволеніе!*—Аминь.

СЛОВО

ПОСЛѢ МОДЖЕСТІА.

НА СОБОРНОЙ ПЛОЩАДИ, ПО СЛУЧАЮ ПОЯВЛЕНІЯ ПРЕДЪ ОДЕССОЮ
МНОГОЧИСЛЕННАГО ФЛОТА НЕПРІЯТЕЛЬСКАГО*].

ападные недруги наши опять предъ нами!.. Мы видѣли уже и испытали ихъ человѣколюбіе и образованность, которыми они такъ превозносятся... Теперь самая многочисленность ихъ показываетъ, съ какимъ намѣреніемъ появились они на водахъ нашихъ... Опасность видимая! Что сотворимъ и куда обратимся?

Куда, какъ не къ Тебѣ, Владыкѣ небесе и земли, Господу силъ и браней, Богу нашему и отцевъ нашихъ? Куда, какъ не къ Тебѣ, въ руцѣ коего власть всяя земли, судьбы и жребіи всякаго языка и царства подъ небесемъ, Иже единъ, егоже во-схощетъ, укрѣпляетъ и возноситъ, а егоже хоцетъ, ослабляетъ и смиряетъ, единъ могій выну спасти и погубити?.. Тебѣ убо предаемъ души и тѣлеса наши; Тебѣ вручаемъ градъ и всю страну нашу! Призри не на чистоту рукъ и дѣяній нашихъ, а на правоту побужденій и намѣреній въ настоящей брани Помазанника Твоего, который самъ стоитъ уже теперь предъ Тобою, самъ свидѣтельствуетъ о семъ, и молится за Россію. По смиренію и вѣрѣ нашей, сотвори съ нами знаменіе во благо, да гордые враги наши, обрѣвши мѣсто сіе неудобоприступнымъ для нихъ, возвратятся вспять и постыдятся—во славу имени Твоего!

Но предъ Господомъ и правдою Его—смирненіе и покорность;

---

*) Произнесенное 27 сентября 1855 года.

а предъ надменными врагами нашими— твердость и мужество! Худое время избрали они— явиться предъ насъ съ угрозою послѣ тѣхъ чудесъ мужества и самоотверженія, кои такъ недавно встрѣтили они въ нашихъ защитникахъ Севастополя... Не думаютъ ли, что примѣръ нашихъ братій—героевъ породитъ въ насъ малодушіе, а не подобное же мужество?.. Знаемъ и чувствуемъ, какъ нужно имъ показать предъ своими и чужими, что ихъ сила не истощилась совершенно предъ Севастополемъ, что они способны еще къ чему нибудь противу насъ, и могутъ тревожить берега наши. Но, какъ же имъ было не вспомнить и того, что и намъ если когда, то, по окончаніи единоборства Севастопольскаго, нужно доказать, что россиянинъ мужественъ не за одними валами, что у него крѣпость вездѣ, гдѣ только можно срѣтиться съ врагами. И храбрые защитники наши, — самые безоружные граждане, докажутъ это. Что наши враги наши у насъ за годъ предъ симъ прежде, то самое найдутъ и теперь; скорѣе каждый отдастъ жизнь, нежели измѣнить долгу и славѣ Россіи....

И почему бы намъ въ настоящемъ случаѣ показать менѣе твердости и великодушія, нежели какъ мы показали прежде? Противники наши возрасли въ числѣ и силѣ, а мы развѣ ушли и оскудѣли? У нихъ много оружія и средствъ разрушительныхъ, а мы развѣ беззащитны?— Попечительное правительство не пощадило ничего, чтобы мы съ успѣхомъ могли встрѣтить враговъ. Если они сильнѣе насъ на морѣ; то мы крѣпче ихъ на сушѣ; а всякій знаетъ, что тверже— море или суша. Въ прошедшій разъ, когда Одесса внезапно подверглась нападенію, мы были гораздо слабѣе и открытѣе для приступа; и однакоже враги, при всемъ храброваніи своемъ и дерзости, не посмѣли выйти на берега наши. Тѣмъ труднѣе имъ рѣшиться на это теперь, когда они изнурены долговременною борьбою съ Севастополемъ, а наши способны къ отраженію утроились.—

Посему-то я наклоняюсь даже къ тому мнѣнію, что у враговъ нашихъ, если и есть въ намѣреніи — сдѣлать дѣйствительное нападеніе: то не на насъ, а гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ; а намъ они хотятъ только показать свою мнимую силу, привести насъ въ смущеніе, и пожалуй,—если мы не остережемся,—понудить насъ къ чему либо неприличному, а потомъ, съ свойственнымъ имъ глумленіемъ, выдать насъ же на позоръ всему свѣту, какъ людей малодушныхъ.

Но, врагъ нашъ пусть дѣлаетъ и бѣснуется, какъ и гдѣ ему угодно, а мы должны дѣйствовать и поступать, какъ слѣдуетъ сынамъ Россіи.

Какъ-же, спросите, намъ поступать?—Во-первыхъ, обратиться своими мыслями и лицомъ не къ врагу (за нимъ будетъ неусыпно наблюдать начальство), а къ Господу Богу, для принесенія Ему покаянія во грѣхахъ нашихъ и для испрошенія у Него небесной помощи и покрова; во-вторыхъ, надобно отложить весь излишній страхъ отъ воображаемыхъ опасностей, продолжать совершать свои дѣла и не прерывать обычныхъ взаимныхъ отношеній, чтобы симъ самымъ сохранить внутренній порядокъ и спокойствіе и ободрить малодушныхъ; въ третьихъ, среди самой опасности, если бы она наступила,—сохраняя присутствіе духа, во всемъ соображаться съ дѣйствіями и распоряженіями начальства, помогая усердно какъ ему, такъ и храбрымъ защитникамъ нашимъ. Не это ли самое послужило, какъ помните, къ безопасности и къ чести нашего города, во время прошлаго непріятельскаго нападенія на насъ предъ Пасхою? Такъ поступимъ и теперь, тѣмъ паче и удобнѣе, что мы уже прошли опасность опытомъ и на дѣлѣ.

Не забудемъ наконецъ,—братія сограждане, и того, что при настоящемъ новомъ обстояніи града нашего, мы теперь уже не одни, какъ было прежде, а среди насъ и града нашего пребываетъ теперь, кромѣ земныхъ военачальниковъ, сама Взбранная Воевода силъ небесныхъ, Матерь Божія. Ибо, что знаменуетъ и о чемъ свидѣлствуетъ этотъ чудотворный ликъ Ея, какъ не о томъ, что покровъ Ея невидимо простертъ надъ нами и помощь Ея недалеко отъ насъ? — Какъ силенъ этотъ покровъ и дѣйствительна эта помощь, свидѣтель тому этоже самое наше море, не разъ, какъ повѣствуетъ свящ. исторія, по манію Ея, потоплявшее и разсѣвавшее многочисленныя рати враговъ православія. Десница небесной Воеводы не ослабѣла; сила и покровъ Ея не сократились: покажемъ древнюю вѣру и любовь, и узримъ древнія знаменія и чудеса.

Мати Божія! Тебѣ, яко Взбранной Воеводѣ, отъ самаго начала брани, вручили мы судьбу града нашего; и доселѣ упованіе наше не постыдилось: мы среди самаго ужаснаго огня и бури прошли безвредно. Теперь, когда Ты посѣтила насъ въ чудотворномъ ликѣ Твоемъ и восхотѣла пребыть съ нами во все время напастей, мы тѣмъ паче вѣруемъ и уповаемъ, что,

при всемъ недостоинствѣ нашемъ, не будемъ оставлены Твоею помощію и заступленіемъ.

Да не постыдимся, Владычице!.. — Аминь.

СЛОВО

ПОСЛѢ ПОКІДАНІЯГО ПОДРОБІА,

ПО СЛУЧАЮ ОБЛЕЖАНІЯ ОДЕССЫ ФЛОТОМЪ НЕПРІЯТЕЛЬСКИМЪ*)

реди всенародныхъ страховъ и смущеній, въ какихъ находится теперь городъ нашъ, обыкновенно ищутъ ободренія для себя, между прочимъ, въ событіяхъ и примѣрахъ прошедшаго. Согласно сему, раскрываю священную книгу Царствъ, и въ исторіи народа Божія встрѣчаю случай, похожій на наше положеніе, и потому могущій служить къ успокоенію.

Противъ царства Іудейскаго,—безъ всякихъ другихъ причинъ, кромѣ зависти и злобы,—соединились нѣкогда два царя, Ассирійскій и Израильскій, и, наполнивъ своими войсками Іудею, внезапно приступили къ самому Іерусалиму. Какъ обыкновенно бываетъ въ такихъ случаяхъ, все пришло въ страхъ и смущеніе: многіе,—какъ теперь у насъ,—начали спѣшить вонъ изъ города. Въ это самое время является всенародно предъ лице царя Іудейскаго, Ахаза, пророкъ Исаія, и, отъ имени самаго Бога, вѣщаетъ ему въ успокоеніе: противъ тебя, говоритъ, и народа твоего соединились коварно два царя и два царства; въ гордынѣ сердца своего они замыслили ослабить и унижить Іудею.... При видѣ враговъ, Іерусалимъ мятется и трепещетъ.... Напрасно! При всей мнимой силѣ ихъ, это не болѣе, какъ двѣ курящіяся головни, кои скоро угаснутъ сами собою. Не бойся, только вѣруй и уповай на Іегову! Доко-лѣ Богъ отецъ нашихъ съ нами, Іерусалимъ и престолъ твой

---

*) Произнесенное въ 1855 году, 28 Сентября въ Одескѣмъ Каѳедральномъ Соборѣ.

безопасенъ. Не дано будетъ совершиться ни одному изъ ихъ замысловъ—Иудея останется Иудеею; а враждующіе намъ народы уже предназначены къ гибели, и каждый—въ свое время—исчезнетъ съ лица земли».»

Сообразно сему пророчеству, царство Иудейское дѣйствительно скоро освободилось отъ нашествія непріятелей, и, вопреки ихъ замысламъ, существовало еще долго, долго—въ своемъ видѣ и силѣ; а народъ Израильскій, спустя шесть десятилѣтій, въ предвозвѣщенный Пророкомъ срокъ, отведенъ невозвратно въ плѣнъ и разсѣянъ навсегда за Ефратомъ. Подобное послѣдовало за тѣмъ и съ царствомъ Ассирійскимъ—оно пало, уступивъ мѣсто другому владычеству.

И предъ нами теперь, братія, курятся, по выраженію Пророка, двѣ главни, то есть, два враждебныхъ флота Галловъ и Британцевъ. И у нихъ, какъ у Израильтянъ и Ассиріянъ, нѣтъ другой причины ополчаться противу насъ, кромѣ зависти къ силѣ и величію нашего отечества. Побуждаемые давнею тайною ненавистію къ намъ, они также замыслили ослабить и унижить Богомъ превознесенную Россію. И мы теперь въ опасности отъ сихъ главень... Кто бы не возрадовался посему, если бы и среди насъ теперь, какъ нѣкогда среди Іерусалима, явился какой либо человѣкъ Божій и свойственнымъ ему гласомъ, отъ лица Божія, воззвалъ къ намъ: не бойтесь сихъ двухъ главень дымящихся,—только вѣруйте!...

Но, времена пророковъ прешли, и намъ, яко чадамъ завѣта новаго, вмѣсто пророчествъ, должно обращаться за руководствомъ и утѣшеніемъ къ Евангелію... Что-же? Ужели Евангелисты и Апостолы менѣе пророковъ говорятъ намъ о томъ, что для насъ полезно и необходимо? И въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, ужели христіанинъ оставленъ безъ правилъ и руководства? Нѣтъ, если мы не все носимъ имя христіанъ; то должны знать, что истинный христіанинъ превыше всѣхъ земныхъ страховъ, что онъ не боится самой смерти; ибо вѣра, имъ исповѣдуемая, вся дышетъ безсмертіемъ, и всѣ главныя чаянія и надежды его не здѣсь, а тамъ—въ вѣчности. Кромѣ сего, у христіанина есть вѣрное и рѣшительное средство дѣйствовать на самую перемѣну событій, на отклоненіе опасностей и бѣдствій, подобныхъ нашимъ—теперешнимъ. Это средство есть вѣра и молитва. Послушайте, что говоритъ въ Евангеліи о силѣ вѣры самъ Спаситель: *имѣйте вѣру Божію, аминь бо глаголю вамъ: яко, иже аще речетъ горѣ сей, двинися и вергися въ море, и не размы-*

слитъ въ сердце своемъ, но вѣру иметъ, яко еже глаголетъ, бываетъ, будетъ ему, еже аще речетъ (Марк. II, 23). *Вся возможна вѣрующему* (Марк. 9, 23). А вотъ что сказано въ Евангеліи опять самимъ Спасителемъ о молитвѣ: *вся, елика аще воспросите въ молитвѣ, вѣрующе, приимете* (Мат. 21, 22). И какъ-бы въ поясненіе сего всемогущества, коимъ облакаются истинно-вѣрующіе, Спаситель въ другомъ мѣстѣ утверждаетъ слѣдующее: *вѣруй въ Мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ, и больша сихъ сотворитъ, яко Азъ ко Отцу моему гряду*. (Іоан. 14, 12). Можете судить послѣ сего, чего не въ состояніи произвести живая вѣра и молитва, если они могутъ сдѣлать болѣе того, сколько во время земной жизни своей дѣлалъ и творилъ самъ Спаситель нашъ!..

А когда такъ, то отъ насъ самихъ, братіе мои, зависитъ все то, чего мы въ настоящее время такъ желаемъ и въ чемъ такъ всѣ нуждаемся, то есть, наша безопасность отъ враговъ, намъ угрожающихъ. Всѣ опасности пройдутъ, всѣ напасти разсѣются, если мы, пользуясь Богодарованнымъ вѣрующему правомъ, начнемъ во имя Спасителя нашего просить о томъ Отца небеснаго. Онъ не постыдитъ собственнаго Сына и исполнитъ Его обѣтованіе и нашу просьбу. Надобно только, чтобы наша вѣра при семъ и молитва были, какъ требуетъ Евангеліе, во-первыхъ совершенно свободны отъ всякаго колебанія и сомнѣній; — во-вторыхъ, выходили не столько изъ устъ, сколько изъ глубины духа и сердца; — въ третьихъ, соединены были съ чистотою совѣсти и дѣлами благими, или по крайней мѣрѣ съ искреннимъ покаяніемъ во грѣхахъ нашихъ.

Увы, скажете вы, но гдѣ найти между нами такой вѣры, когда ея недоставало иногда въ самыхъ Апостолахъ?.. Много ли людей, кои могутъ воздѣть руки на такую молитву, не будучи обличаемы въ тоже время своею совѣстію? — Что другое и привлекло на насъ этотъ гнѣвъ Божій, какъ не наши нечистые нравы и грѣхи?—

Охотно и вполнѣ присоединяюсь, братіе мои, къ смиренію вашихъ мыслей и чувствъ, и готовъ первый признать свою духовную немощь. Но мнѣ никакъ не хочется выпустить изъ рукъ и лишиться, единственнаго среди настоящей бури, *якоря* — вѣры и молитвы, и я въ семъ случаѣ думаю такъ: не можетъ быть, чтобы во градѣ нашемъ, наполненомъ толикимъ множествомъ жителей, не было вовсе душъ, не преклонявшихъ колѣнъ своихъ предъ Вааломъ, вѣрно ходящихъ въ законъ Господнемъ,

истинно любящихъ Господа, а потому и отъ Него любимыхъ. Безъ таковыхъ—избранныхъ не стоялъ бы и градъ нашъ; ибо, по слову Пророка, одно *сѣмя свято стояніе*—цѣлаго міра. (Исаія 6, 13).

Къ вамъ, убо, обращаемся, души чистыя и потому крѣпкія вѣрою! станьте предъ престоломъ благодати Господней, и вознесите молитву вашу объ удаленіи золь, обышедшихъ градъ нашъ! Неложный въ обѣтованіяхъ своихъ Господь, не можетъ не внять гласу моленія вашего, и отвратитъ отъ насъ, имиже вѣсть судьбами, всѣ злоустремленія противъ насъ враговъ нашихъ. А мы съ своей стороны обѣщаемъ принести въ пособіе вамъ и молитвѣ вашей все, что въ нашей власти, какъ то: искреннее раскаяніе во грѣхахъ нашихъ и твердый обѣтъ—не раздражать болѣе неправдами нашими правосудія небеснаго. Въ подкрѣпленіе самаго покаянія нашего, мы поспѣшимъ присоединить къ нему дѣла любви и милосердія къ ближнимъ: отремъ слезы бѣдныхъ вдовицъ, возымѣемъ попеченіе о сирыхъ, напитаемъ алчущаго, одѣнемъ нагаго, посѣтимъ болящаго и призримъ сухихъ въ темницахъ. Можетъ быть, Господь, выну взирающій съ благоволеніемъ на вашу чистоту и правду, не презритъ и нашего смиренія и готовности благоугождать Ему,—и преложитъ гнѣвъ свой на милость.—Аминь.

СЛОВО

ПО СЛУЧАЮ ОБЪЯВЛЕНІЯ ОДЕССЫ ФОТОМЪ ПОПРІАТЪСЯВНІКЪ*)

Третій день, какъ мы собираемся въ семъ храмѣ на молитву объ отвращеніи опасности отъ враговъ; и уже четвертый день, какъ они стоятъ, какъ бы прикованные къ своему мѣсту, ничего не предпринимая противу насъ. Что значить это бездѣйствіе? На морѣ каждый день имъ важенъ и дорогъ: а они ничего не дѣлаютъ, и пришли сюда какъ будто для того токмо, чтобы посмотрѣть на нашъ городъ и показать намъ себя самихъ. Что, говорю, значить это? — Дерзко было бы съ нашей стороны приписать этотъ необыкновенный покой дѣйствию нашихъ слабыхъ и нечистыхъ молитвъ. Но не менѣе дерзко и неблагодарно было бы не примѣтить въ семъ случаѣ руки Божіей, насъ невидимо заступающей. Особенно, когда среди насъ находится теперь Взбранная Воевода силъ небесныхъ, Матерь Божія, въ семъ чудотворномъ ликѣ Ея. Если и земной, опытный и прославившійся своимъ мужествомъ и подвигами, военачальникъ въ подобныхъ обстоятельствахъ не могъ бы оставаться вовсе безъ дѣйствія и непринять какого либо участія въ нашей судьбѣ: кольми паче Матерь Божія, яко премилосердая и всеблагая, не можетъ быть праздною и бездѣйственной зрительницею нашихъ страховъ и опасностей. Итакъ, ободренные тѣмъ, что происходитъ, будемъ продолжать общественныя молитвы наши и толцать въ двери милосердія небеснаго, доколѣ Господь, прекло-

*) Сказанное послѣ молебствія въ Одесскомъ Кафедральномъ соборѣ 29 сентября 1855 года.

няемый молитвами самая Матери своея о насъ, не умиосердится надъ нами до конца, и, *илиже вѣсть судьбами*, не проженеть и не развѣтъ бури, скопившейся надъ главами нашими. Но, умоляя Господа, *да милосидеть* отъ насъ *чаша сія* (Мат. 20, 19. 39) въ чемъ подаетъ намъ примѣръ самъ возлюбленный Спаситель нашъ, молившійся въ саду Геосиманскомъ о томъ же, будемъ въ заключеніе молитвы нашей всегда присовокуплять Его же слова къ Отцу небесному: *обаче не Моя, но Твоя воля да будетъ* (Лук. 22, 23). Ибо, кто знаетъ, что именно для насъ, то есть, для вѣчнаго спасенія—не тѣлесь, кои рано или поздно сами должны истлѣть во утробѣ земной, а для безсмертныхъ душъ нашихъ, — кто знаетъ, говорю, что именно полезнѣе: то ли, чтобы теперь избавлены были отъ всякой напасти, или чтобы подверглись оной, и потерпѣли искушеніе? Можетъ быть, въ то время, когда плотской человѣкъ нашъ подвергнется лишеніямъ и страданію, чрезъ сіе самое оживетъ внутренній, мы воскреснемъ духомъ, начнемъ новую жизнь по Бозѣ, и престанемъ убить себя крайнимъ пристрастіемъ къ временному и плотскому. Посемуто, говорю, и въ заключеніе настоящихъ молитвъ нашихъ, какъ и всѣхъ прочихъ прошеній, мы должны повторять: *обаче не наша, но Твоя, Господи, воля да будетъ!*

Не бойтесь, возлюбленные, такового сомоотверженія и сея высоты духовной! Чрезъ это никто и ничего не потеряетъ, а всѣ могутъ пріобрѣсти. Ибо, когда мы, презрѣвъ все земное, имемся всѣми силами души за животъ вѣчный; то Господь, видя нашу вѣру и любовь, самъ попечется за насъ и о животѣ нашемъ временномъ, и содѣлаетъ все, что для него истинно нужно и полезно; ибо, не напрасно сказано въ Евангеліи: *ищите прежде царствія Божія, и правды его, и сія вся приложатся вамъ* (Мат. 6, 33). Аминь.

СЛОВО

ПО СЛУЧАЮ ОБЕЗЖИВІЯ ОДЕССЫ ФЛОТОМЪ ПОПЫТАВШИМЪ*)

ынѣ, вмѣсто поученія, я намѣренъ показать вамъ примѣръ того, что значитъ молитва и покаяніе, и какую силу имѣютъ онѣ предъ Богомъ—въ обстоятельствахъ, подобныхъ нашимъ.

Ниневія, столица царства Ассирійскаго, обширнѣйшій и многолюднѣйшій городъ въ древности, до того раздражилъ беззаконіями жителей своихъ правосудіе небесное, что Господь въ праведномъ гнѣвѣ своемъ, положилъ наказать и погубить его, какъ наказаны и погублены были нѣкогда Содомъ и Гоморра: но, по безприкладному милосердію своему, и яко провидяй будущее, опредѣливъ, прежде совершенія суда своего, возвѣстити предварительно жителямъ Ниневіи судьбу и казнь, ихъ ожидающую, да не како, уstraшенные гнѣвомъ суда небеснаго, придутъ въ чувство и воспрянутъ отъ грѣховъ своихъ.

И вотъ, по непосредственному повелѣнію Божію, пророкъ еврейскій Іона оставляетъ отечество, является среди Ниневіи, и отъ имени Іеговы, Бога истиннаго, коего сила и всемогущество не безызвѣстны были и язычникамъ, возглашаетъ въ слухъ всѣхъ Ниневитянъ, что надъ ними, за грѣхи ихъ, виситъ уже гнѣвъ небесный,—что Ниневіи, по особенному милосердію Божію, дается, но токмо не болѣе трехъ дней, на покаяніе, послѣ чего, еще не покается, то будетъ подвержена всеконечному разруше-

---

*) Сказанное въ Одесскомъ Каѳедральномъ соборѣ, послѣ покаяннаго молебствія 30 сентября 1855 г.

нію и погибели. *Еще три дни, и Ниневія превратится* (Іон. 3, 4).

Обитатели Ниневіи были не изъ числа людей, вѣдущихъ Бога истиннаго; они не знали ни Моисея, ни пророковъ, поклоняясь идоламъ и истуканамъ; изъ дѣтства потому ходили, какъ выражается ап. Павелъ, въ суетѣ ума естественнаго, по волѣ сердецъ и страстей своихъ; слѣдовательно легко могли, если бы захотѣли, имѣть множество причинъ — не внять гласу Божию и угрозамъ пророка еврейскаго, для нихъ чуждаго: и однакоже, внявъ его проповѣди и гласу собственной совѣсти, коея тайныя обличенія не чужды были и для язычниковъ, — не медля всѣ опомнились, пришли въ страхъ и смущеніе, сознали искренно, что ими дѣйствительно и вполне заслуженъ гнѣвъ небесный, единодушно обѣщали перемѣну своихъ мыслей и своего образа жизни, какъ онъ имъ ни казался до тѣхъ поръ естественъ и любезенъ.

И, что же послѣ сего дѣлаютъ Ниневитяне? *И вѣроваша*, — такъ пишется въ книгѣ пророчествъ Іоны — *мужи ниневитстїи Богу, и заповѣдаша постъ, и облекошася во вретища, отъ велика ихъ даже до мала ихъ* — то есть, и возрастныя и самыя юныя. — *И дойде слово (Іоны) къ царю ниневитскому, и воста съ престола своего, и сверже ризы своя съ себе, и облечеся во вретище, и сѣде на пепелѣ. И проповѣдася и речено бысть отъ царя и вельможъ его глаголющихъ: человецы, и скоте, и волове, и овцы да не вкусятъ ничесоже, ни да пасутся, ниже воды да пїютъ. И облекошася во вретища человецы и скоти, и возопиша прилѣжно къ Богу, и возвратися кїйждо отъ пути своего лукаваго и отъ неправды, сущія въ рукахъ ихъ, глаголюще: кто вѣсть, аще раскается и умоленъ будетъ Богъ, и обратится отъ гнѣва ярости своей, и не погибнемъ* (Іон. 5 — 10).

Слыша о всемъ этомъ, какъ, братіе, не подивиться жителямъ Ниневіи и не сказать о нихъ, что если они умѣли грѣшить, то умѣли и каяться. Какое искреннее, единодушное, сильное и выразительное покаяніе! Не надѣясь, по смиренію, на однихъ себя, они заставляють поститься младенцевъ, простирають постъ на безсловесныхъ: *и скоти, и волове, и овцы да не вкусятъ ничегоже, ни да пасутся, ниже воды да пїютъ*. И все это тѣмъ неожиданнѣе и удивительнѣе, что Ниневитяне были, — какъ я замѣтилъ, — язычники и идолопоклонники, то есть, люди, незнакомые съ истиннымъ Богопознаніемъ, жившіе и поступавшіе при слабомъ мерцаніи свѣта естественнаго въ ихъ умѣ и совѣсти:

да еще и этотъ малый свѣтъ помраченъ былъ у Ниневитянъ пороками, худыми обычаями и страстями. И однако же, не смотря на все это, какъ они чувствительны и внимательны! Какъ мгновенно опомнились и пробудились! И къ сему случаю, со всею справедливостію, можно приложить слово Спасителя о сотникѣ, тоже язычникѣ: *ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ* (Мат. 8, 10). Сколько тамъ, то есть, между Іудеями, кои именовались народомъ Божиимъ,—сколько, говорю, тамъ воздвигалось было пророковъ и проповѣдниковъ покаянія! И ни разу не видимъ подобнаго дѣйствія отъ слова и проповѣди пророческой! По сему-то самъ Спаситель, сравнивая участь пророковъ еврейскихъ дома, въ Іудеи, между своими,—и на чужбинѣ, между язычниками, изрекъ: *нѣсть пророкъ безъ чести, токмо во отечествіи своемъ* (Мат. 13, 57.)

Но, если покаяніе Ниневитянъ—по гласу Іоны, необыкновенно и удивительно,—по глубинѣ впрочемъ ихъ развращенія и прежней грѣховности, а не потому, чтобы грѣшнику не свойственно было каяться, ибо въ этомъ его единственное спасеніе отъ вѣчной гибели; то приготовьтесь теперь услышать другую, еще большую необыкновенность и неожиданность. *И видѣ Богъ*,—такъ пишется у пророка, — *дѣла ихъ* (Ниневитянъ), *яко обратишася отъ путей своихъ лукавыхъ; и раскаяся Богъ о злѣ, еже глаголаше сотворити имъ, — и не сотвори* (Іон. 9, 19). То есть, Ниневія, очищенная и исправленная, или вѣрнѣе сказать, начавшая только исправляться покаяніемъ, какъ должно,—немедленно помилована и пощажена: не только не превратилась, какъ угрожалъ пророкъ, за ея нечестіе, а—можно сказать—сдѣлалась еще благоустроеннѣе; ибо покаяніе и добродѣтель улучшаютъ какъ человѣка, такъ и цѣлые города и страны.

Милосердіе великое, и уже вполне доказывающее ту отрадную для насъ истину, что Господь никогда не хочетъ гибели самыхъ великихъ грѣшниковъ, но чтобы они обратились отъ злаго пути своего и были живыми! Но я по премногу дивлюся въ семъ случаѣ самому выраженію словъ, употребленныхъ Пророкомъ: *и раскаяся*,—говоритъ онъ,—*Богъ о злѣ, еже глаголаше сотворити имъ* (Ниневитянамъ). Въ самомъ дѣлѣ, посудите, что это? Господь, сейчасъ еще гнѣвавшійся и угрожавшій гибели нераскаяннымъ, уже самъ раскаявается! Въ чемъ и какъ? Гнѣвъ Его на этотъ беззаконный городъ не былъ ли столь же справедливъ, какъ и силенъ, не былъ ли вынужденъ—не какими либо слабостями и недостатками человѣческими, а множествомъ

такихъ грѣховъ, кои прямо вопіяли на самое небо? *Взыде*, сказано, *воплъ злобы ея* (Ниневіи) *ко Мнѣ* (Ион. 1, 2). Наказаніе посему не было ли не токмо праведно, но и необходимо? Ибо въ противномъ случаѣ могли подумать, и не одинъ кто либо, а цѣлые города и царства, что надъ землею и людьми нѣтъ уже никакого промысла и суда Божія, что все равно предъ Богомъ — беззаконствовать, или вести жизнь праведную, и что потому лучше грѣшить, нежели соблюдать законъ и слушаться своя совѣсти. — И вотъ, привзошло одно покаяніе Ниневитянъ, и все перемѣнилось! Едва только они отказались отъ своихъ злыхъ обычаевъ и раскаялись во грѣхахъ; и Господь тотчасъ отказался отъ своихъ угрозъ и отъ своего суда: не пожалѣлъ ни чести своего пророка, который угрожалъ Ниневіи превращеніемъ, ни чести своего собственного слова и прещенія, кои остались теперь безъ исполненія и якоже не бывшія; и вопреки, такъ сказать, самому себѣ, возвратилъ Ниневитянамъ всю свою милость. Уже и этого крайне много!.. Но для Господа все еще мало! Ибо смотрите, что происходитъ? Не только не сдѣлано ничего изъ того, чѣмъ угрожаемо было — чрезъ пророка Ниневитянамъ; не сдѣлано и въ половину, и въ осьмую долю: а что? — Господь раскаялся даже въ томъ, что хотѣлъ было — наказати!... *И раскаяся о злѣ, еже глаголаше сотворити имъ.* То есть, какъ бы такъ сказано было въ семъ случаѣ отъ лица Божія: (прошу васъ возвыситься въ мысляхъ и разумѣть богоприлично, что говорится въ писаніи по-человѣчески — изъ снисхожденія къ слабому понятію нашему) — за чѣмъ Я поспѣшилъ такъ своимъ судомъ и послалъ къ Ниневитянамъ Пророка своего съ такимъ страшнымъ словомъ прещенія?.. Вѣдь они, какъ показалъ теперь опытъ, были вовсе не такъ худы и злы, какъ представлялось? Ибо вотъ, при первомъ словѣ Моемъ къ нимъ, обнаружили все вниманіе, пришли въ чувство, обратились со всею искренностію къ покаянію, и показали плоды его! Значить, не слѣдовало осуждати ихъ такъ строго и такъ скоро, тревожить и смущать столь сильно, безъ особенной нужды и причины. Дѣло могло обойтись и безъ этого, — гораздо проще и спокойнѣе. Если и нужно было какое врачевство, то можно было употребить гораздо легчайшее, такъ какъ и болѣзнь была не такъ сильна и упорна. За чѣмъ же поступлено съ ними противнымъ тому образомъ? — *И раскаяся Богъ о злѣ, еже глаголаше сотворити имъ!...* Собственно раскаянія въ семъ случаѣ въ Богѣ, разумѣется, не было; *ибо Богъ*, — скажемъ словами писанія же, — *не яко чловѣкъ колеблетъ*

ся, ниже яко сынъ человѣческій измѣняется (Числ. 23, 19) Но все это сказано однакоже и написано отъ лица Его,—для чего?—Отъ преизбытка милосердія, въ поученіе и отраду всѣмъ родамъ грядущимъ, дабы изъ примѣра Ниневитянъ, осуждаемыхъ на погибель, кающихся и тотчасъ милуемыхъ и прощаемыхъ,—всѣмъ видимо было, какъ во-первыхъ опасенъ грѣхъ, какъ сильно и дѣйствительно истинное покаяніе, и чтобы, зная и видя все сіе, мы удалялись отъ грѣховъ, а когда уже имѣли несчастіе впасть въ нихъ, то спѣшили бы къ покаянію, какъ несомнѣнному средству спасенія.

Братіе, сограждане!—Сами видите, что положеніе и нашего города весьма не далеко отъ положенія, въ какомъ была Ниневія. Хотя намъ ни одинъ пророкъ не говорилъ того, что сказано было Ниневитянамъ Іоною: но, обличаемые совѣстію, мы сами должны подумать и сказать себѣ подобное; ибо не могла же опасность, намъ видимо доселѣ угрожающая, постигнуть насъ за наши какія либо добродѣтели, а, безъ сомнѣнія, постигла насъ и можетъ разразиться погибелію надъ нами, за грѣхи наши. Находясь по сему въ положеніи Ниневіи и желая спасенія себѣ отъ погибели, возымѣемъ духъ и вѣру Ниневитянъ, и обратимся немедленно къ тому же средству, которое, какъ мы видѣли, спасло ихъ, то есть, къ искреннему признанію своей виновности предъ Богомъ и къ чистосердечному раскаянію во грѣхахъ нашихъ. Жители Ниневіи, по преизбытку смиренія и по сильному чувству сокрушенія сердечнаго, принудили участвовать въ покаяніи своемъ даже младенцевъ, и поститься вмѣстѣ съ собою—самыхъ безсловесныхъ животныхъ: а мы, по крайней мѣрѣ, престанемъ быть сами младенцами, *влающими всякиѣ вѣтроѣ ученія*, простирающими неразумно руки ко всему, что блещетъ и манитъ къ себѣ; а мы, по крайней мѣрѣ, обуздаемъ безсловесную плоть нашу, и не позволимъ ей подавлять собою безсмертный духъ нашъ и совѣсть. Всевидящее око не замедлитъ узрѣть искренность нашего покаянія, если оно дѣйствительно будетъ таково,—и гнѣвъ Его преложится для насъ на милость. А гдѣ милость Божія, тамъ и безопасность человѣческая!—Аминь.

СЛОВО

КО ВРЕМЯ ОДЪЖАНІЯ ОДЕССЫ ФЛОТОМЪ ПОПЫТАТЕЛЬНИМЪ*)

отъ уже и день Покрова Матери Божіей, тотъ день, въ который Она, яко избранная Воевода, защитила нѣкогда и спасла чудесно Константинополь отъ нашествія иноплемениковъ, разсѣявъ и потопивъ суда ихъ необычайною бурей морскою! А враги наши доселѣ продолжаютъ стоять предъ нами ненаказанно, и не престають угрожать намъ опасностію и разрушеніемъ! Ужели съ сего радостнаго дня должно начаться наше бѣдствіе?.. Ахъ, это значило бы, что мы вовсе оставлены безъ покрова нашею небесною Заступницею! Множество неправдъ и грѣховъ нашихъ, конечно, заслуживало бы этого: но, въ такомъ разѣ, такъ мнится мнѣ, Она, премилосердая, не пришла бы къ намъ на время опасности, въ семъ чудотворномъ ликѣ ея. А когда пришла и явилась среди насъ; то явно, не на пагубу, а во спасеніе наше. Въ семъ случаѣ мы можемъ думать и разсуждать такъ же, какъ разсуждала нѣкогда жена Маноя во успокоеніе супруга своего, страшившагося смерти отъ самаго явленія имъ Ангела Божія. *Аще бы, премудрствовала благочестивая израильтянка, аще бы хотѣлъ Господь умертвити насъ, не бы взялъ отъ рукъ нашихъ всесожженія и жертвы, и не бы показалъ намъ сихъ всѣхъ* (Суд. 13, 23). Подобнымъ, говорю, образомъ, въ ободреніе себя, можемъ разсуждать теперь и мы. Если бы Матерь Божія хотѣла предоставить насъ въ настоящее время грѣхамъ

---

*) Произнесенное въ Одесскомъ Каѳедральномъ соборѣ, октября 1 дня 855 года.

нашимъ, и слѣдов. погибели отъ враговъ нашихъ; то не постѣтила бы насъ въ семь чудотворномъ ликѣ ея, не приняла бы отъ насъ знаковъ нашего усердія къ Ней, и не показала бы столько залоговъ ея благоволенія ко всей странѣ нашей. Посему милосердіе къ намъ и небесный покровъ всемогущей Заступницы нашей для насъ несомнѣнны: Она хочетъ быть намъ во спасеніе!

Объ одномъ мы должны думать и одного опасаться, чтобы грѣхи наши, особенно наша нераскаянность въ нихъ, не поставили собою неодолимой преграды къ дѣйствию въ пользу нашу для самаго ея милосердія и всемогущества. Ибо есть предѣлъ для самаго всемогущества: оно не можетъ дѣйствовать по видамъ и желанію нераскаянныхъ грѣшниковъ. Кто былъ на землѣ всемогуще Сынъ Божій, Спасителя нашего? Не Ему ли, какъ Онъ самъ говоритъ, *дадеса всяка власть на небеси и на земли* (Мат. 28, 18), въ слѣдствіе коей онъ совершалъ и производилъ, какія угодно было Его премудрости, знаменія и чудеса: укрощалъ однимъ словомъ бури, насыщалъ малымъ числомъ хлѣбовъ цѣлыя тысячи народа, исцѣлялъ всякаго рода болѣзни, воскрешалъ самыхъ мертвыхъ? Но, вотъ, послушайте, что говоритъ Евангелистъ о Его пребываніи въ нѣкоторыхъ городахъ іудейскихъ, кои были притомъ для Него самыми знаемыми, и въ нѣкоторомъ смыслѣ, какъ бы родными городами! *И не сотвори ту силъ многихъ*; (Мат. 13, 58) то есть, не показалъ тамъ особенныхъ дѣйствій своего благотворнаго всемогущества, не исцѣлилъ столько больныхъ, какъ въ другихъ городахъ и мѣстахъ. Почему? Потому ли, что тамъ было менѣе требующихъ Его чудесной помощи? Нѣтъ, это были изъ самыхъ многочислѣнныхъ городовъ, и слѣд. болѣе заключающихъ въ себѣ всякаго рода людей страждущихъ и несчастныхъ. Потому ли, что у самаго Чудотворца не достало на сей разъ Божественной силы цѣлебной? Но ея ставало до преизбытка вездѣ и для всѣхъ. Почему же *не сотвори ту силъ многихъ*? За невѣрство ихъ, отвѣчаетъ Евангелистъ. Вотъ что остановило и какъ бы связало всемогущество самаго Спасителя! Гдѣ нѣтъ вѣры и расположенія душевнаго, тамъ нѣтъ и помощи свыше, тамъ не дѣйствуетъ сама сила Божія!

Да не будетъ же, возлюбленные, съ нашимъ градомъ того, что послѣдовало съ маловѣрными градами іудейскими! Да не срѣтутъ между нами всемогущая сила Матери Божіей того невѣрствія и ожесточенія во грѣхахъ, кои срѣтилъ Божественный Сынъ Ея въ своихъ соотечественникахъ! Что скрывать? Прошедшая безопасность и обиліе земныхъ средствъ содѣлали насъ ма-

ло внимательными къ путямъ Божиимъ: мы возымѣли несчастную привычку ожидать для себя всего отъ нашихъ собственныхъ силъ и средствъ, полагаться на свою прозорливость и расчетливость. Теперь, когда изъ всего этого столь многое видимо измѣнило намъ и оставило насъ, каждый видитъ и чувствуетъ, что есть времена, когда промыслъ Божій беретъ всѣ событія и жребіи наши, такъ сказать въ свои руки, и распоряжается ими не по нашему, а ему свойственнымъ образомъ, и что настоящіе дни именно такого свойства. Пробудимся же отъ прежняго нечувствія, отринемъ всякую самонадѣянность и невѣрствіе; и, въ искреннемъ сожалѣніи о нашихъ заблужденіяхъ и съ обѣтомъ удаляться отъ всего богопротивнаго, предадимъ себя и судьбу града нашего заступленію Матери Божіей.

Константинополь спасенъ Ею нѣкогда, какъ мы сказали, отъ нашествія враговъ—бурею, потопившею корабли ихъ вмѣстѣ съ ними. Не будемъ желать подобной участи самимъ врагамъ нашимъ. У всемогущей Воеводы нашей есть, безъ сомнѣнія, средства спасти насъ, не погубивъ ихъ, да имѣютъ время на покаяніе. Христіанинъ не долженъ желать зла никому, самымъ врагамъ своимъ, — и тогда твердо можетъ надѣяться на помощь свыше. Аминь.

СЛОВО

ПО СЛУЧАЮ ОНАЖАНІА ОДЕСКОГО ФЛОТОВА ПОПРЯТІВАНІЯ*)

то сказать вамъ нынѣ, братіе? Желалось бы наконецъ совершенно успокоить васъ: но судьба наша еще подъ печатію.... я съ своей стороны покоенъ, и вотъ, между прочимъ, почему.—Не продолжали бы, думаю, враги наши стоять предъ нами столько времени совершенно праздными, если бы у нихъ было въ намѣреніи сдѣлать нападеніе именно на нашъ городъ. Ибо, что мѣшало бы имъ напасть на насъ? Все, напротивъ, побуждало бы ихъ не тратить напрасно времени, столько для нихъ драгоценнаго. Но они не дѣлаютъ ничего, и стоятъ праздно!—Почему? Всего ближе потому, что этотъ, такъ многочисленный флотъ, не имѣетъ на себѣ соразмѣрнаго тому числа воиновъ, какъ мы предполагали въ началѣ, и потому враги не въ силахъ выйти на сушу для вступленія съ нами въ ближайшую борьбу. А когда такъ, то и опасность наша отнюдь не такъ велика, какъ представлялось прежде. Ибо безъ сего, что они намъ могутъ сдѣлать? Могутъ, конечно, и оставаясь на водѣ, потревожить насъ, какъ тревожили въ первый разъ; могутъ пожалуй, произвести нѣкоторое разрушеніе въ прибрежныхъ частяхъ города, заставить насъ удалиться отъ моря, — и только. Но, это во-первыхъ значило бы съ ихъ стороны сдѣлать такое нападеніе, которое, не имѣя никакой военной цѣли, отзывалось

---

*) Произнесенное въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ, послѣ покаяннаго молебствія октября 2 дня, 1855 года.

бы прямымъ варварствомъ, и чрезъ то унизило бы ихъ въ глазахъ и мнѣніи всего свѣта; а во-вторыхъ, это значило бы, какъ показалъ прежній опытъ, рѣшиться имъ самимъ, безъ всякихъ особенныхъ выгодъ для себя, на потери немаловажныя. Ибо, если ихъ огонь былъ бы разрушителенъ для насъ; то и наши перуны неменѣе произвели бы разрушенія въ ихъ плавающихъ твердыняхъ. Нѣтъ, враги наши,—отдадимъ имъ эту справедливость,—слишкомъ рассчетливы, чтобы покупать себѣ такую цѣною... одну потерю и безчестіе. Посему—то, какъ я прежде говорилъ, такъ теперь тѣмъ паче скажу, что у нихъ цѣлю — не мы и нашъ городъ, а какое либо другое мѣсто, болѣе приступное, но доселѣ почему либо не такъ удобное къ нападенію. Слѣдовательно, за городъ нашъ можно быть почти спокойнымъ...

Но, увы, какое горестное спокойствіе! Ибо, оно происходитъ только отъ той печальной мысли, что пострадаемъ не мы, а другіе... наши собратія и единоплеменники. А пострадаетъ, говорю, кто либо; ибо, не могли же враги наши явиться на водахъ нашихъ въ такомъ множествѣ, безъ всякой враждебной цѣли, и не могутъ уйти назадъ безъ всякаго военного дѣйствія.

Въ такихъ мысляхъ не знаешь, чего наиболѣе желать, бездѣйственного ли удаленія отъ насъ враговъ, или чтобы сила и ярость ихъ истощились здѣсь.... Ахъ, если уже непременно должно кому либо подвергнуться нападенію: то лучше пусть потерпимъ что либо мы, нежели другіе! Ибо что же были бы мы за христіане, если бы желали искупить собственную безопасность бѣдами и горемъ собратій нашихъ? Что были бы мы даже за существа съ сердцемъ и душою, ежели бы обрадовались тому, что сила вражія устремится наконецъ не противъ насъ, а противъ другихъ нашихъ градовъ и весей? Нѣтъ, при всѣхъ слабостяхъ и несовѣршенствахъ нашихъ, мы, надѣюсь, не дошли еще до такого своекорыстія и жестокости душевной...

Но наши мысли и чувства, самое самоотверженіе наше, не премѣнять того, чему суждено свыше совершиться, то есть, намъ ли потерпѣть что либо отъ враговъ, или другимъ.

Да будетъ же, о всемогущій и всѣмъ управляющій Владыко и Господи, да будетъ то, что положено въ премудрыхъ судьбахъ промысла Твоего! Едино дерзаемъ исповѣдать предъ Тобою—нашу покорность святой волѣ твоей... Что бы Ты ни судилъ послать намъ въ удѣлъ—тишину или бурю, цѣлость и по-

кой, или превращеніе и тѣсноту, все пріимемъ мы отъ руки твоея съ любовію: ибо мы совершенно увѣрены, что Ты, на молитвы и прошенія насъ, чадъ Твоихъ, не подашь намъ вмѣсто хлѣба камней, и вмѣсто рыбы змію... (Мат. 7, 9). Аминь.

СЛОВО

ПО СЛУЧАЮ УДАЛЕНІЯ ОТЪ ОДЕССЫ ФОТОГРЪ ПОПРЯТЫСКИХЪ*).

се кончается и проходить на этой бѣдной землѣ нашей! Проходить и радостное и печальное, и угрожающее и привлекающее!—Вотъ и враги наши удалились отъ насъ;—и судя по самому времени года, удалились съ тѣмъ, что бы не возвращаться уже къ намъ,—покрайней мѣрѣ до будущей весны. А мы страшились и трепетали, а мы смущались и помышляли объ удаленіи изъ собственныхъ жилищъ нашихъ! Не осуждаемъ ни сего страха и смущенія, ни самого удаленія нѣкоторыхъ:—только размышляя теперь о происшедшемъ, невольно думаешь и говоришь: какъ все кончается и приходитъ здѣсь, самое печальное и страшное!.. Благодареніе милосердію за то, что мы не подверглись какому либо дѣйствительному бѣдствію, тогда какъ цѣлая туча золъ висѣла надъ нами! Но, если бы мы и подверглись нападенію отъ враговъ и потерпѣли что либо; то и это все минулось бы и прошло: а еслибъ еще вознаградилось потомъ хотя современемъ, какъ это не рѣдко бываетъ въ подобныхъ случаяхъ; то, по всей вѣроятности, мало по малу пришло бы даже въ совершенное забвеніе... Таково, говорю, свойство и участь всего временнаго!..

Но, братіе мои, наступитъ для всѣхъ и каждого изъ насъ такая опасность, которая уже не пройдетъ мимо, которая не от-

---

*) Произнесенное въ Одесскомъ Кафедральномъ соборѣ, октября 3-го дня, 1855 года, предъ совершеніемъ благодарственного молебствія.

вратима ничемъ, а по слѣдствіямъ своимъ — безконечна... Это опасность часа смертнаго, всѣхъ насъ ожидающаго!.. О, сколько тогда явится предъ нами и вокругъ насъ враговъ! Явятся во-первыхъ всѣ наши грѣхи и всѣ страсти, коими была очернена земная жизнь наша, кои среди суетъ житейскихъ, развлеченій мірскихъ и упоеній чувственныхъ, не были сознаваемы, а сознаваемые легко забывались нами, и не трогали нашу совѣсть, а тогда, въ этотъ рѣшительный часъ, — всѣ оживутъ въ воспоминаніи, и готовы будутъ терзать нашу душу и сердце. Вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружатся предъ нами, во всемъ ужасномъ видѣ ихъ и тѣ враги, коихъ мы теперь не видимъ, и надъ бытіемъ коихъ нѣкоторые даже глумятся иногда бессмысленно, но о коихъ непрестанно предупреждаетъ насъ жалобный голосъ нашей общей матери, св. Церкви, то есть, — духи тьмы и злобы поднебесной, искони и всегда враждующіе на человѣка, и выну желающіе увлечь его — посредствомъ грѣха — въ бездну собственной гибели. Благо намъ, если среди толкаго множества и внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ, послѣдній часъ застанетъ насъ въ мирѣ съ Богомъ, то есть, примиренныхъ съ святостію и правдою Его — покаяніемъ искреннимъ, и огражденных вѣрою въ Спасителя нашего и въ силу креста Его, подъятаго за грѣхи наши! А что, если при нападеніи на насъ всѣхъ сихъ враговъ, мы сами окажемся въ это время врагами Богу, то есть, нераскаянными грѣшниками? Кто тогда защититъ насъ? Къ кому прибѣгнемъ? За что имеемся?

Предстоитъ, братіе мои, для каждаго изъ насъ, и другая, неотвратимая ничемъ, страшная опасность въ то время, какъ мы должны будемъ стать нѣкогда на судъ всемірный, предъ Господомъ и Владыкою живыхъ и мертвыхъ. О, какой страхъ обниметъ тогда всякую душу человѣческую! — За нами будетъ время, данное всѣмъ намъ на покаяніе и пришедшее — среди грѣховъ нашихъ — къ концу своему — безвозвратно; предъ нами будетъ безпредѣльная вѣчность, въ которую надобно вступить, и тоже — безвозвратно; надъ нами Судія — сердцеѣдецъ и судъ неумытный; подъ нами бездна ада, гдѣ искони находятся и пребываютъ духи отверженные.

О, благо намъ, если всевидящій Судія обрящетъ въ насъ тогда, если не что другое, то покаяніе, и хотя малыя дѣла милосердія и любви христіанской! А что, если обрящется въ насъ тогда одна нечистота, нераскаянность и жестокосердіе? Что, если мы окажемся на этомъ страшномъ судѣ съ одною гордостію,

съ однимъ плотоугодіемъ, съ одними дѣлами неправды и притѣсненія ближнихъ нашихъ? Не поразить ли тогда и насъ ужасный приговоръ Судіи всего міра: *не вѣлъ васъ! отыдите отъ Мене въ огонь вѣчный?* И кто можетъ угасить сей огонь, возженный десницею Всемогущаго? Кто будетъ въ состояніи извлечь насъ изъ безднъ адовыхъ?

Предваряя васъ такимъ образомъ о будущихъ великихъ и неизбѣжныхъ опасностяхъ, можетъ быть, симъ самымъ я смущаю настоящую радость вашу по случаю удаленія отъ насъ враговъ нашихъ, кои цѣлую седмицу ежеминутно угрожали намъ напастію и горемъ... Но, съ другой стороны, когда же благовременнѣе и полезнѣе напомнить о семъ, какъ не въ настоящія минуты, когда мы всѣ самымъ опытомъ узнали, что значитъ быть въ очевидной и важной опасности, даже проходящей и не долговременной?—Самъ Господь премилосердый не для того ли наводитъ и навелъ на насъ разныя бѣды и напасти временныя, дабы возбудить насъ отъ безчувствія грѣховнаго и обратить наше вниманіе на то, что неминуемо угрожаетъ намъ въ будущемъ?

Братія!—мы собрались теперь воздать Господу Спасителю и пречистой Матери Его благодарность за избавленіе отъ нашествія враговъ. Достоинъ и праведно благодарить такимъ образомъ Господа: ибо, скажемъ словами св. Давида, *аще бы не Господь, въ сіе время, былъ въ насъ; то враги наши, въ злобѣ своей, живыхъ убо пожерли быша насъ* (Псал. 123, 2).

Но, братіе мои, если мы хотимъ быть благодарными воистину,—отъ всей души и сердца; то да будетъ твердо вѣдомо при семъ намъ, что изъ всѣхъ видовъ благодаренія Богу, въ настоящемъ случаѣ, самый лучший и благоугоднѣйшій для Него есть тотъ, чтобы каждый изъ насъ началъ содѣвать дѣло собственнаго, вѣчнаго спасенія, со всѣмъ возможнымъ прилежаніемъ и постоянствомъ. Въ этомъ не только первое и послѣднее благо наше, но въ томъ же самомъ, то есть, въ исправленіи жизни нашей, наибольшая радость и наивысшая слава для нашего Господа, Творца и Владыки!—Аминь.

СЛОВО

ПРЕДЪ СОВЕРШЕНІЕМЪ ПОКАЯННАГО ДОБРОДЕТЕЛЯ,

ПО СЛУЧАЮ СЛЫШАННОЙ НА СѢВЕРО-ВОСТОКЪ ОТЪ ОДЕССЫ МОРСКОЙ КАНОНАДЫ,

 слышны ли были вчера вамъ громы на морѣ,—на сѣверо-востокѣ? Поелику теперь не лѣто, а осень, то это должны быть громы не Божіи, а человѣческіе. Значитъ, врагъ, стоявшій предъ нами столько дней празднымъ, нашелъ наконецъ сродное себѣ занятіе гдѣ либо — при устьяхъ Днѣпровскихъ, и началъ показывать адское искусство свое въ разрушеніи. Снова, слѣдовательно, начала проливаться и драгоцѣнная кровь соотечественниковъ нашихъ, хотя мы и не знаемъ доселѣ, гдѣ именно. Судя по силѣ и ожесточенію нашихъ враговъ, а съ другой стороны—по мужеству и самоотверженію нашихъ защитниковъ, не можемъ сомнѣваться, что это борьба упорная и кровавая: врагъ окажетъ все свое искусство и ярость, а наши собратія — всю твердость и безстрашіе людей Русскихъ.

Будемъ ли, послѣ сего, праздными слышателями сихъ страшныхъ ударовъ громовыхъ? Мы, кои по опыту вполне знаемъ, что значитъ быть подъ ними? Нѣтъ! Когда братія наши поднимаютъ теперь непрестанно десницу и шуйцу свою на отраженіе враговъ, и намъ не слѣдуетъ опускать рукъ своихъ долу, а

---

*) Произнесенное въ Одесскую Кафедральномъ соборѣ, октября 5 дня, 1855 года.

также поднимать ихъ, какъ можно чаще, на помощь сражающимся.

Какъ это можетъ быть?—подумаетъ кто либо. —Такъ же, возлюбленный, какъ дѣлалъ это нѣкогда великій Моисей въ пустынѣ Синайской, когда, водимый имъ, народъ Израильскій принужденъ былъ сражаться съ Амаликомъ. Моисей не участвовалъ лично въ семъ сраженіи; находился даже въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ сражающихся: но духомъ своимъ былъ близокъ къ нимъ, принималъ полное и живое участіе въ сраженіи; — и такъ умѣлъ, не смотря на отдаленіе, воздѣвать за народъ свои руки свои къ Богу на молитву, что весь успѣхъ и неуспѣхъ сраженія направлялись не по оружію и мужеству сражающихся, а по состоянію рукъ Моисеевыхъ. *И бысть, сказуетъ священ. исторія,—егда воздвигаше Моисей руцѣ, одолѣваше Израиль; егда же опускаше руцѣ, одолѣваше Амаликъ* (исх. 17, 11),

Послушайте еще, что случилось въ эти, очевидно, крайне опасныя для народа Израильскаго минуты! По слабости природы тѣлесной, Моисей не могъ, въ продолженіе цѣлаго дня, держать рукъ своихъ подъятыми горѣ и, по необходимости, опускалъ ихъ, по временамъ, для отдыха, внизъ; и чтоже? *Егда опускаше Моисей руцѣ, Амаликъ одолѣваше.* Что тутъ было дѣлать?—Обыкновенныя, подобные намъ, люди смотрѣли бы на это и не знали, за что взяться и какъ помочь ослабѣванію рукъ Моисеевыхъ. Но при немъ находились тогда такіе сотрудники, какъ Ааронъ и Оръ,—люди, исполненные вѣры и духа Божія. Что же дѣлаютъ они и къ чему прибѣгаютъ? внемлите. Когда Моисеевы руки *тяжко быша*, и не могли потому быть подъятыми, а необходимо опускались долу; въ это время они, *взевше камень, положиша ему, и сѣдяше на немъ.* Кромѣ того: *Ааронъ и Оръ поддержаста руцѣ его, единъ отсюда, а другой оттуда; и бяху Моисеевы руцѣ укрѣплены до захожденія солнца.* Что же изъ сего? *И преодолѣ Иисусъ* (предводившій Израилемъ) *Амалика* (Исх. 17, 12. 13). Вся сила и вся крѣпость Израиля какъ будто заключена была въ однихъ сихъ рукахъ, и зависѣла отъ ихъ (молитвеннаго) подъятія горѣ, или отъ ихъ опущенія, по слабости природы тѣлесной, долу.

Когда читаешь или слышишь о подобныхъ событіяхъ, то невольно приходишь къ мысли, что все это было въ другомъ какомъ либо мірѣ, а не въ нашемъ! Между тѣмъ, это было, братія, у насъ, на этой же бѣдной землѣ, на коей живемъ мы, только

въ другія времена и при другихъ нравахъ человѣческихъ, при другой силѣ вѣры и упованія на Бога.

Наши слабыя и нечистыя руки, конечно, не похожи на руки Моисеевы, и мы не въ состояніи воздвигать ихъ такъ чудотворно, какъ это могъ дѣлать великій вождь народа Божія. Но съ другой стороны, мы измѣнили бы достоинству новаго благодатнаго завѣта и всѣмъ обѣтованіямъ евангельскимъ, если бы не признали и неутвердили за истину, что въ воздѣянніи рукъ на молитву у христіанъ истинныхъ заключается и теперь великая сила и великое дѣйствіе. *Вся, елика еще воспросите въ молитвѣ,* —говоритъ самъ Спаситель,—*вѣрующе, приимете* (Мат. 21, 22). Человѣкъ можетъ сказать это и не исполнить, а Онъ?... Скорѣе перейдетъ небо и земля, нежели останется безъ дѣйствія изъ Его словъ хотя едина іота.

Послѣ сего, оставивъ всякое недоумѣніе, станемъ, возлюбленные, прилежно на молитву;—станемъ здѣсь и въ домахъ нашихъ, и будемъ просить сражающимся теперь братіямъ нашимъ помощи и силы отъ Господа. Если молитвы наши будутъ одушевляться живою вѣрою въ ходатайство за насъ Спасителя нашего и искреннею любовію къ братіямъ нашимъ: то, будьте увѣрены, прошенія наши не останутся безъ дѣйствія, и подвизающіеся теперь за отечество почувствуютъ на себѣ, что гдѣ-то и кто-то воздвигаетъ молитвенно за нихъ руку ко Господу... Аминь.

СЛОВО

ПРЕДЪ БЛАГОДАТЕЛЬНОМУ ПОДЪЯВЛЕНІЮ,

О СДАЧѢ ВОЙСКАМЪ НАШИМЪ КРѢПОСТИ КАРСА *).

е мало ждали мы, но, благодареніе Богу, дождались наконецъ радости! Грозная твердыня Азіатской Турціи, стоявшая намъ столько труда, огорченій и даже крови, а въ будущемъ, по причинѣ наступающей зимы, угрожавшая новыми и продолжительными затрудненіями и потерями,—эта твердыня пала наконецъ предъ мужествомъ войскъ нашихъ!. Я говорю, предъ мужествомъ; ибо хотя ближайшею причиною паденія были голодъ и недостатки: но это самое внутреннее бѣдствіе осажденныхъ, принудившее ихъ положить оружіе предъ нами, произошло не отъ другого чего, какъ отъ крайняго стѣсненія падшей твердыни мужествомъ нашего воинства и искусствомъ нашихъ военачальниковъ. Еслибъ была какая либо возможность врагу стать противу рати нашей, то сей же самый голодъ побудилъ бы его рѣшиться выйти изъ своей засады и отразить насъ, чѣмъ онъ спасъ бы не только городъ, но и себя, отъ голодной смерти, или отъ плѣна. Но, видно, это,—какъ сознаются теперь сами плѣнные,—было не возможно для нихъ; и вотъ, не смотря на ихъ прежнюю гордость и многочисленность, они предпочли плѣнъ и неволю всякому сраженію съ нами. Какъ не назвать этого побѣдою, и побѣдою великою?—Теперь, въ этой ча-

---

*) Произнесенное въ Одесскомъ Каѳедральномъ соборѣ, 11 декабря 1855 г.

сти свѣта, мы можемъ быть спокойны не только за настоящее, но и за будущее. II во-первыхъ, паденіе такого великана, какъ нынѣшній Карсъ, отзовется громко по самымъ отдаленнымъ угламъ Азіи, во славу имени русскаго и къ униженію гордости враговъ нашихъ. За симъ, вѣсть о паденіи такой твердыни, на которую столко полагалось ими надежды, отниметь духъ у другихъ, не столь крѣпкихъ мѣстъ, и приготовить каждое изъ нихъ къ тому, чтобы не спорить съ нами долго. А между тѣмъ, эта же Карская побѣда, по всей вѣроятности и скоро, перемѣнитъ ходъ брани въ Грузіи, и заставитъ не медля возвратиться оттуда вспять того велерѣчиваго храбреца, который, отрекшись вмѣстѣ съ вѣрою христіанскою отъ царствія на небѣ, не стяжалъ чрезъ то, какъ оказывается, счастія себѣ и на земли, и, при помощи благопріятныхъ обстоятельствъ, восхищавъ доселѣ незаслуженно имя искуснаго военачальника, вдругъ является теперь въ наготѣ пришеца — и предъ чужими, кои были ему нѣкогда свои, и предъ своими, кои никогда не престанутъ быть ему чужды по душѣ и сѣрцу. Устремившись съ оттоманскими полчищами въ нашу благословенную Колхиду, онъ думалъ и надѣялся симъ самымъ отвлечь насъ, для ея защиты,—отъ Карса; но увязъ въ собственныхъ сѣтяхъ своихъ; ибо наша Грузія устояла сама собою, а, неподкрѣпленный имъ, Карсъ не устоялъ и палъ предъ нами. Новый успѣхъ нашъ наконецъ неминуемо долженъ лечь тяжестію своею на вѣсахъ враговъ нашихъ, и дать имъ выразумѣть, что у орла всероссійскаго ненапрасно двѣ, а не одна глава, и потому онъ, дѣйствуя противъ нихъ одною изъ своихъ главъ здѣсь—въ Европѣ, другою въ тоже время можетъ съ неменьшею силою дѣйствовать и поражать ихъ въ Азіи.

Съ намѣреніемъ распространяюсь предъ вами о послѣдствіяхъ новой побѣды: ибо Карсъ весьма отдаленъ отъ насъ и находится за моремъ; посему многіе могутъ не знать, что такое эта крѣпость и много ли значить ея паденіе; а мнѣ желательно, чтобы вы всѣ были образованы, послѣ столькихъ недавнихъ страховъ, этимъ успѣхомъ нашего оружія.

Для той же цѣли примѣтимъ, что твердыня Карская была уже взимаема храбрыми войсками нашими за 28 лѣтъ предъ симъ: но тогда она была далеко не то, что нынѣ,—не такъ сильно укрѣплена и защищалась противу насъ одними мусульманами, а нынѣ она была особенно уготована на брань всѣмъ искусствомъ западныхъ враговъ нашихъ, и защищалась не одними мусульманами, а и военачальникомъ той державы, которая издав-

на привыкла почитать себя владычицею морей, а на сушѣ, какъ видно, не умѣетъ защитить хорошо и одного города. Успѣхъ нашъ посему надъ Карсомъ, есть успѣхъ не только надъ Турціею, но и надъ Англіею, которая тамъ владычествовала.

Усомнюсь ли высказать въ заключеніе еще одну мысль, которая возбудилась въ умѣ сей же часъ? Настоящею побѣдою надъ Карсомъ, по всей вѣроятности, заключится кругъ военныхъ дѣйствій нынѣшняго года; и вѣсть о ней приспѣла къ намъ около тѣхъ именно дней, когда солнце возвращается съ зимы на лѣто. Не признакъ ли это, что отсель въ судьбѣ настоящей брани произойдетъ цѣлый рядъ перемѣнъ къ униженію гордыни враговъ нашихъ, столь несправедливо возставшихъ на насъ въ безчестномъ содружествѣ съ мусульманами?—Помолимся о семъ отъ всей души и сердца, да не напрасно будетъ пролито храбрыми воинами нашими столько крови въ защиту имени христіанскаго! А ко всему этому, послѣдуя примѣру свят. Церкви, приложимъ молитву ко Господу и о томъ, чтобы Онъ умягчилъ сердце самыхъ противниковъ нашихъ, и расположилъ ихъ къ чувству безпристрастія и справедливости, такъ чтобы плодомъ настоящей побѣды нашей было ускореніе вождѣннаго мира, а не ожесточеніе брани. Ибо, если сражаются для того, чтобы побѣждать; то побѣждаютъ не для чего другаго, какъ для того, чтобы не имѣть нужды продолжать войну. Аминь.

СЛОВО

И ЗАКЛЮЧЕНО ДИРЪ СЪ ЗАПАДНЫМЪ ДЪРЖАВАМЪ И СЪ ТУРЦІЯМЪ*)

слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ! (Лук. 2, 14). Такъ можемъ возгласить наконецъ и мы съ ангелами. *Слава въ вышнихъ Богу*: ибо, хотя при заключеніи настоящаго мира дѣйствовали люди, но, безъ содѣйствія и благословенія свыше, и теперь могли бы не достигнуть своей цѣли, какъ, при всѣхъ усиліяхъ, не достигали оной прежде. Ибо, сколько разъ сходились для прекращенія войны, и всегда расходились на большую еще брань! Теперь же, едва только сошлись;—и пламень войны погасъ какъ бы самъ собою. *Слава убо въ вышнихъ Богу*, и попустившему, по суду правды своей, страстямъ человѣческимъ разгорѣться въ такой ужасный и всепожирающій пламень, и—когда наступилъ часъ милосердія, *пресѣкшему* сей пламень (Псал. 28, 7), какъ бы невидимою рукою! *Слава въ вышнихъ Богу*, благоволившему подвергнуть возлюбленное отечество наше новому, огненному, седмерицею разженному, испытанію и изведиему его изъ сего испытанія, какъ нѣкогда триехъ отроковъ изъ пещи Вавилонской, здоровымъ и невредимымъ! Теперь и намъ, сынамъ Россіи, можно благодарнѣ исповѣдаться предъ Господомъ словами св. Давида: *приидохомъ сквозѣ огонь и воду, и извелъ еси ны въ покой* (Псал. 65, 12).

Но, что сказать о семъ новомъ покоѣ?

То, во-первыхъ, что имъ мгновенно прекращаются цѣлые потоки крови человѣческой, лившіеся съ такимъ обиліемъ болѣе

---

*) Сказанное въ Одесскомъ Каѳедральномъ соборѣ, апрѣля 8 дня, 1856 года.

двухъ лѣтъ;—то, что имъ умиряются цѣлыя царства и народы, изъ коихъ одни смятены и потрясены были вихремъ брани до основанія, другіе отъ того же вихря едва не потеряли зрѣнія и и не знали, куда приклониться;—то, что новымъ миромъ возвращается прежняя безопасность городамъ и весямъ, даруется свобода самымъ морямъ и рѣкамъ, самымъ горамъ и пустынямъ;—то, наконецъ, что съ наступленіемъ мира представляются новые предметы для дѣятельности общественной и частной, открываются новые виды промышленности и занятій, новыя средства къ развитію силъ и природнаго богатства земли русской; самой власти предержащей дается большая удобность—насаждать и отреблять, созидать и украшать, цѣлить и оживлять.

Какъ не возблагодарить за все сіе Господа, въ руцѣ Коего, по выраженію писанія, *власть и держава вся земли* (Сир. 10, 21), Который единъ, когда хочетъ, наказуетъ царства и народы бранію, или благословляетъ люди своя миромъ?

Но, достигнута ли высокая цѣль брани? Не бесплодно ли принесено столько кровавыхъ и безкровныхъ жертвъ? Бываютъ, конечно, и такія брани: но прошедшая, благодареніе Богу, не такова. Что предполагалось достигнуть, то самое достигнуто, — и съ лихвою. Ибо, для чего предпринята, или точнѣе сказать, принята была нами прошедшая брань (ибо не мы первые взялись за оружіе)? Завоеваній ли какихъ либо и расширенія предѣловъ нашихъ искали мы? Нисколько! Россія, при своей обширности и силѣ, давно не имѣетъ въ томъ никакой нужды: ей было бы даже во вредъ всякое дальнѣйшее расширеніе, подобно какъ здоровому и крѣпкому человѣку была бы не въ пользу чрезмѣрная тучность. Униженія ли и вреда какого либо хотѣли мы самому первоначальному противнику нашему на Востокъ? Опять нисколько: напротивъ, мы хотѣли спасти его отъ внутреннихъ язвъ, снѣдающихъ самый составъ его державы, глубину и неисцѣльность коихъ вполнѣ видитъ теперь онъ самъ. Или, можетъ быть, думалось намъ почему-либо стать вопреки и заградить путь къ чему нибудь доброму и истинно-полезному для западныхъ державъ, кои съ такимъ неожиданнымъ ожесточеніемъ ополчились потомъ противу насъ? И сего никто не можетъ сказать по совѣсти, а теперь—ни даже они сами.

Чего жъ желали мы, нехотя и принужденно, взимаясь за мечъ? Желали единаго,—самаго простаго и совершенно справедливаго, —чтобы близкій къ намъ, и не разъ обязанный намъ своимъ спасеніемъ отъ гибели, сосѣдъ нашъ, внявъ гласу разума и

собственной выгоды, престалъ дѣлать неразумно народную семью свою на двѣ половины, и, предоставляя все меньшей, не отдавалъ бы ей на жертву самую большую половину потому только, что эта послѣдняя не одной съ нимъ вѣры, а той, которую исповѣдуемъ мы и прочіе образованные народы, яснѣе сказать, чтобы владыка мусульманъ престалъ угнѣтать невыносимо подвластное ему христіанство на Востокѣ. Вотъ, чего желали мы, —не болѣе!...

Намъ не повѣрили, когда все ручалось за нашу искренность; не повѣрили потому только, что не хотѣли вѣрить, потому что давно желали тайно брани съ нами и искали предлога къ ней. И вотъ, началась эта, нами вовсе неожиданная, а противниками нашими издавна предустроенная, брань за мнимую независимость и самостоятельность державы Оттоманской, якобы нами угрожаемой, а въ самомъ дѣлѣ противъ нашего могущества и противу нашихъ, въ продолженіи цѣлаго вѣка пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ. Свѣтъ съ изумленіемъ увидѣлъ, какъ знамена державъ христіанскихъ начали присоединяться къ знамению Магомета, какъ бы оно было знаменемъ какого либо всеобщаго спасенія.. Послѣ сего естественно казалося многимъ, что судьба восточныхъ собратій нашихъ будетъ совершенно забыта среди брани, и облегченіе ихъ отъ тяжкаго рабства отдалится еще на долгое и долгое время.

Но, когда никто не ожидалъ того, когда еще со всѣхъ сторонъ продолжала кипѣть брань, вдругъ восточные единовѣрцы наши получаютъ то самое, что имѣли въ виду для нихъ мы, и въ такомъ притомъ размѣрѣ, въ какомъ мы съ своей стороны, предъ началомъ брани, не могли и требовать отъ повелителя ихъ, а они ожидать,—получаютъ не только свободу отъ прежняго уничиженія и угнетеній, но и равенство правъ съ мусульманами.

И кто былъ причиною сего, можно сказать, чуда? Тѣ самые люди, кои, по зависти къ намъ, не хотѣли дать намъ сдѣлать и третьей доли того, что теперь сдѣлано! Желаете знать, что заставило ихъ продолжать и совершить,—даже увеличить и усовершеншить,—дѣло, нами предначатое, изъ-за котораго они вышли противу насъ на такую брань ожесточенную? Заставила правота нашего дѣла и святость нашей цѣли, заставили опытъ и очевидность, заставили совѣсть, самое чувство чести и благоприличія... Въ самомъ дѣлѣ, соединяя христіанскія знамена свои съ знаменемъ Магомета противу насъ христіанъ, желавшихъ оказать за-

щиту христіанамъ же отъ угнетенія магометанскаго, быть не можетъ, чтобы правители державъ западныхъ свободны были при семъ отъ всякаго упрека совѣсти за таковую измѣну христіанству. Но, доколѣ смотрѣли на злополучный Востокъ издали, и смотрѣли, такъ сказать, сквозь нерасположеніе къ намъ и сквозь подозрѣнія о нашихъ мнимыхъ замыслахъ на востокѣ; доколѣ могли еще кое-какъ успокоивать себя за положеніе христіанъ на востокѣ. Когда же влекомые духомъ брани, въ лицѣ полчищъ своихъ, явились на самомъ мѣстѣ спора и пререканій; когда увидѣли безумную гордость мусульманъ и постоянное, выходящее изъ всѣхъ предѣловъ, уничиженіе христіанъ; когда такимъ образомъ предкнулись такъ сказать, объ ужасную и постыдную для христіанства и человѣчества очевидность: тогда уже не могли болѣе называть черное бѣлымъ, острое гладкимъ и терны розанами. Завѣса заблужденія спала, чувство справедливости пробудилось, вѣра и человѣчество, представшія въ оковахъ, возопили къ душѣ и сердцу; самые притѣснители христіанъ устыдились, и изъявили готовность на исправленіе своихъ поступковъ и на перемѣну своихъ отношеній къ угнетаемымъ. Послѣ сего, по самому естественному ходу вещей, надлежало послѣдовать не другому чему, какъ тому, что произошло теперь, то есть, возстановленію свободы христіанства на востокѣ. И поелику самая судьба всей державы мусульманской находилась теперь, можно сказать, въ рукахъ христіанскихъ владыкъ; то естественно, что, не стѣсняясь ничѣмъ, они возымѣли полную возможность заставить—и заставили—повелителя мусульманъ сдѣлать въ пользу подвластныхъ ему христіанъ даже болѣе того, сколько, препятствуемые ими же, не могли, до начатія брани, требовать мы. И вотъ какимъ образомъ послѣдствія настоящей брани, вопреки всякаго ожиданія, благодаря тайному предустроенію вещей и событій Промысломъ Божиимъ, еще до окончанія брани, обратились къ ея первоначальной и единственной, съ нашей стороны—цѣли, и дружественно сопряглись съ ея началомъ.

Послѣ сего, самая брань, какъ провѣщала съ высоты престола Благочестивѣйшій Монархъ нашъ, неимѣла уже для насъ своего значенія; ибо цѣль ея—обезпечить участь единовѣрныхъ братій нашихъ на востокѣ,—была достигнута; а за симъ не могъ вскорѣ не послѣдовать и настоящій миръ, въ коемъ чувствовалась столь великая потребность для всего свѣта.

Конечно, если бы ожесточеніе западныхъ недруговъ нашихъ

противъ отечества нашего продолжилось и за симъ; то Россія, непобѣжденная, и, при всѣхъ превратностяхъ оружія, равно могущественная, не усумнилась бы раскрыть въ себѣ новыя силы и принести новыя жертвы, дабы показать, что она таже, чѣмъ была для всей Европы за четыредесять лѣтъ предъ симъ; но, благодареніе тому же всеблагому Промыслу Божію, огонь злобы погасъ въ сердцахъ самыхъ враговъ нашихъ: истощившись въ своихъ силахъ и средствахъ, они охотно простерли къ намъ руку мира, коль скоро убѣдились, что мы готовы принять ее дружелюбно.

«Все это справедливо, — подумаетъ при семъ кто либо, — но нельзя же отрицать, что лучше было бы, если бы начатое нами въ пользу христіанъ восточныхъ, нами же одними было и окончено, а не другими, вмѣсто насъ, какъ теперь?»

А почему лучше, возлюбленный? Не потому ли, что это могло бы служить пищею для самолюбія народнаго, поводомъ къ превозношенію предъ другими? Кто знаетъ, что таковыя чувства такъ же опасны для цѣлыхъ народовъ, какъ и для частныхъ людей, и всегда привлекаютъ на себя гнѣвъ Божій: тотъ никогда не пожелаетъ своему отечеству такихъ успѣховъ, кои служатъ ни къ чему иному, какъ токмо къ гордости и надменію. При такомъ святомъ дѣлѣ, каково предпринятое нами, то есть улучшеніе судьбы восточнаго христіанства, чтобы не омрачить чистоты и не унижить достоинства сего дѣла — заранѣе должно было отказаться не только отъ всякихъ корыстныхъ видовъ, но и отъ всякаго въ семъ дѣлѣ соперничества съ другими народами. А если такъ, то, — кто бы и почему бы теперь ни довершилъ его, только бы оно довершено было дѣйствительно, — всякому истинному христіанину, оставивъ вопросы и недоумѣнія, предлежитъ радоваться о семъ и благодарить Бога, тѣмъ паче, когда въ доведеніи сего дѣла до желаннаго конца видимо дѣйствовали не столько люди, сколько самъ Богъ. Съ такимъ ли дѣйствителемъ спорить о первенствѣ? Ему ли не уступить своего мѣста?

Если бы впрочемъ и за симъ оставалось у кого сожалѣніе о томъ, что въ прошедшей великой борьбѣ нашей съ Западомъ за Востокъ не все произошло по нашему желанію, и что мы отъ столь многихъ жертвъ нашихъ не стяжали для себя собственно никакого преимущества: такому, со всею увѣренностію, мы можемъ сказать въ успокоеніе, что напротивъ настоящая война послужила для насъ къ великому преимуществу и къ чести, самой чистой и христіанской. Ибо, что обнаружила она

предъ лицемъ всего свѣта? Что Россія, первая и единая, призрѣла окомъ искренняго состраданія на христіанскій Востокъ; что она, единая, забывъ свои выгоды, и презрѣвъ множество опасностей, рѣшилась, для освобожденія восточнаго христіанства, выйти на брань едва не противу всего свѣта, и самоотверженіемъ своимъ положила основаніе для всѣхъ нынѣшнихъ событій и дала побужденіе самому западу оказать наконецъ и свое состраданіе къ востоку. Нѣтъ сомнѣнія, что безъ сего этотъ хладный въ своекорыстныхъ разсчетахъ западъ не поспѣшилъ бы принять участіе въ судьбѣ христіанства на востокѣ, и не зная, или лучше сказать, не хотя знать истины, доселѣ расточался бы въ похвалахъ мнимой кротости и образованности мусульманъ, и продолжалъ ограничивать все сердоболіе свое къ угнетаемымъ отъ нихъ христіанамъ праздными обѣщаніями и бездѣйственными переговорами. И вотъ причина, почему всякой разъ, когда будетъ приходить въ исполненіе какая либо, благотворная для восточныхъ христіанъ, мѣра, имя Россіи, яко первой виновницы счастливаго для христіанства переворота будетъ произносимо съ благодарностію каждымъ христіаниномъ на востокѣ. Такъ думаемъ не мы одни, по какому либо самолюбію, а такъ думаетъ, водясь справедливостію, весь православный востокъ; такъ невольно думаетъ едва не весь западъ; тѣмъ паче не могутъ не думать такимъ образомъ мусульмане.

Не смущаетъ ли еще кого либо мысль о томъ, что для прекращенія брани и для новаго мира Россія великодушно согласилась на нѣкоторыя уступки? Для столь великой цѣли, каково успокоеніе цѣлаго свѣта, можно бы не пожалѣть и какихъ либо дѣйствительно немаловажныхъ жертвъ и лишеній: но самая зависть и вражда не дерзнули потребовать подобнаго. Ибо въ чемъ наши уступки? Мы не будемъ отселѣ имѣть на югѣ прежняго морскаго бранноснаго вида, который, служа намъ же въ тяжесть, ни разу не принесъ намъ тѣхъ выгодъ, коихъ мы должны были ожидать. Мы удалились на нѣсколько малыхъ поприщъ отъ береговъ Дуная: но что другое напоминаетъ намъ рѣка сія, кромѣ потоковъ крови нашей, мѣшавшейся столько разъ съ ея волнами? Что приносила намъ она, кромѣ тягостной заботы сражаться ежегодно противу строптивости ея теченія, въ пользу чуждаго намъ судоходства? Если наконецъ отселѣ не мы одни, а и всѣ прочія державы христіанскія будутъ вмѣстѣ съ нами покровительствовать христіанскому востоку; то этого общаго и единодушнаго дѣйствованія давно

надлежало желать для истинной пользы христіанства и для собственнаго нашего спокойствія. Вотъ всѣ наши, если угодно такъ называть, жертвы для мира! Сравните съ ними тѣ безчисленные усилія и жертвы, коихъ стоила прошедшая брань нашимъ противникамъ; присовокупите къ тому, что миръ не приноситъ имъ никакихъ новыхъ пріобрѣтеній, кромѣ благоприличнаго выхода изъ неразумно затѣянной борьбы съ нами;—и вы поймете всю истину дѣла и всю, съ одной стороны, малую (по жертвамъ для того съ нашей стороны), а, съ другой—великую (по благотворнымъ послѣдствіямъ) цѣну новаго мира.

А послѣ сего, что остается намъ, какъ только не съ благоговѣніемъ преклонить главу и сердце предъ судьбами Промысла Божія, который давно, съ такою очевидностію и съ такою поучительностію для всѣхъ, не обнаруживалъ себя въ превратностяхъ браней, какъ обнаружилъ въ брани прошедшей?

Вмѣстѣ съ симъ возрадуемся радостію чистою о новой лучшей будущности единовѣрныхъ собратій нашихъ на востокѣ. Сѣмя освобожденія ихъ не можетъ, конечно, вдругъ и безпрепятственно развиться въ цѣлое многоплодное древо, подѣ сѣнію коего имъ можно бы возлечь въ совершенномъ покоѣ, но должно развиться, и разовьется и возрастетъ неминуемо; ибо полито кровію многочисленныхъ сыновъ и сѣвера и запада.

Возблагодаримъ отъ души Монарха нашего, который въ кровищницѣ своего благаго сердца нашелъ тайну, безъ униженія достоинства Россіи, прекратить потоки крови и угасить пламень вражды, коему не предвидѣлось близкаго конца.

Не лишимъ справедливой хвалы самыхъ западныхъ противниковъ нашихъ, кои, почему бы то ни было, впадши въ великую ошибку—касательно положенія востока и тамошнихъ христіанъ, не продолжали однакоже своего ослѣпленія до конца, и, узрѣвъ истину, не замедлили, подавъ одну руку мира—намъ, простерть другую—въ покровительство злополучнаго востока.

Среди настоящаго торжества о мирѣ можемъ ли наконецъ забыть тебя, почившій въ Бозѣ, державный Труженикъ нашъ, которому, послѣ многихъ другихъ подвиговъ, суждено было предначать и великое дѣло освобожденія христіанскаго востока? Цѣль, тобою предположенная, была такъ высока, намѣренія твои были такъ далеки отъ всѣхъ видовъ и расчетовъ человѣческихъ, что обыкновенная мудрость земная никакъ не могла вмѣстить такого великодушія и безкорыстія,—и возмнила неподобная... Но, для тебя теперь не нужна болѣе правда земная, когда ты удо-

стоился зрѣть и испытать правду небесную. Быть не можетъ однакоже, чтобы духъ твой, и на лонѣ вѣчнаго покоя, не возмущался скорбію о потокахъ той крови, коея ты самъ не хотѣлъ бы проливать ни единыя капли. Успокойся теперь и почій въ мирѣ! Истина и правда возторжествовали; пламень войны угасъ; и освобожденный востокъ вѣчно съ умиленіемъ будетъ произносить имя единственнаго благодѣтеля своего, Николая.

Слава убо въ вышнихъ Богу, яко и на земли миръ! — Аминь.

РѢЧЬ

ПО ПРОЧТЕНІИ ВЫСОЧАЙШЕЙ БЛАГОДАРСТВЕННОЙ ГРАМОТЫ,

ДАННОЙ ЖИТЕЛЯМЪ ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНІИ, СЪ ПОВЕЛѢНІЕМЪ ХРАНИТЬ КОПИЮ ЕЯ ВЪ КАФЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ *)

отъ, съ какою полнотою и одушевленіемъ изображены въ сей хартіи царственной дѣянія и подвиги страны и града нашего во время прошедшей брани! Тутъ съ радостію и изумленіемъ видимъ, что всѣ, можно сказать, шаги наши во время прошедшей брани прилежно замѣчены, всѣ жертвы и приношенія наши оцѣнены сугубою цѣною, всѣ лишенія и раны наши приняты къ самому сердцу Цареву.... Еслибы такое изображеніе въ похвалу страны и града нашего произошло и не отъ руки царственной: то и тогда, при слышаніи его, нельзя было бы не порадоваться отъ души за весь край нашъ: ибо *иля доброе, — какъ замѣтилъ и изрекъ еще древній св. мудрецъ, — лучше, неже богатство много* (Прит. Сол. 22, 1). Но такой, въ высшей степени благоволительный, отзывъ о насъ изшелъ изъ устъ самаго Помазанника Божія, изшелъ въ самый день священнаго вѣнчанія Его на царство... Какъ много возвышается отъ сего цѣна и сила каждаго слова и выраженія въ сей хартіи царственной! — И какой край и градъ русскій не захотѣлъ бы послѣ сего быть теперь на нашемъ мѣстѣ, не смотря на всю тяжесть и приискорбность нашего прошедшаго положенія!

Но меня, яко смиреннаго пастыря страны сей и вашего со-

---

*) Произнесенная въ Одесскомъ Каѳедральномъ соборѣ 10 октября 1856 г.

страдальца въ прошедшую годину искушенія, особенно трогаетъ въ сей хартіи то мѣсто, гдѣ говорится, что странѣ и граду нашему, при всѣхъ прочихъ похвальныхъ качествахъ, не доставало доселѣ съ остальною Россіею связи страданій и терпѣнія, и что теперь драгоцѣнная связь сія, благодаря ужасамъ прошедшей войны, получила незыблемую основу и скрѣплена навсегда. Почему особенно трогаетъ меня это замѣчаніе? Потому что въ сей самой мысли мы, во время общихъ скорбей нашихъ, не разъ находили утѣшеніе и для васъ и для себя. Ибо помните ли, что говорили мы въободреніе вамъ съ сего самаго священнаго мѣста во дни св. Пасхи, послѣ огненной бури, разразившейся надъ нами въ Великую Субботу?—И мы говорили тогда, что нашему граду въ составѣ Россіи не доставало съ нею единой связи—страданія за отечество, и что послѣ случившагося тогда съ нимъ, градъ нашъ, несмотрѣ на юность его, можетъ не постыдно стать страну древнихъ многострадальныхъ за отечество градовъ русскіхъ. Теперь, какъ видите, тогдашнее предчувствіе и ожиданіе наше сбылось во всей силѣ: ибо теперь,—какъ свидѣтельствуется эта хартія, — ставитъ нашъ градъ на этовысокое и священное мѣсто между градами русскими уже не наше слабое мнѣніе, а рука самаго Помазанника Божія, Самодержца Всероссійскаго!...

И какъ ставить?—Уже много значило бы для юнаго града нашего, если бы онъ удостоился сравненія съ какою либо меньшею изъ утварей царскихъ, столь богатыхъ изящными и драгоцѣнными украшеніями: но, милость Самодержца, въ избыткѣ признательности, не знаетъ, можно сказать, предѣла;—и Одесса, юная и въ настоящемъ случаѣ—ослабѣвшая и еще не укрѣпившаяся отъ прошедшей борьбы и лишеній, именуется драгоцѣннѣйшимъ перломъ вѣнца царскаго! Того вѣнца, съ коимъ другіе, самые свѣтлые вѣнцы желали бы только сравниться, и коему большая часть, тоже не несвѣтлыхъ, вѣнцовъ не могутъ имѣть надежды даже уподобиться!...

Уразумѣй же, возлюбленный градъ, преизбытокъ къ тебѣ и царственнаго вниманія и милости Божіей; уразумѣй и старайся быть завсегда перломъ истиннымъ, а не поддѣльнымъ. Вѣнецъ царскій, и безъ тебя, можетъ найти другія для себя украшенія: но ты не найдешь другаго подобнаго вѣнца и другаго, лучшаго для тебя, уподобленія. Драгоцѣннѣйшимъ перламъ приличествуетъ первѣе всего чистота и прозрачность: будь же, богоспасаемый градъ, и ты чистъ и ясенъ во всѣхъ помыслахъ, предпріятіяхъ и дѣйствіяхъ твоихъ, и всегда представляй себя тѣмъ

что ты на самомъ дѣлѣ, а не тѣмъ, чѣмъ можно казаться. Помни, что самыя драгоцѣнныя перла не на поверхности морей находятся, а таятся во глубинѣ и добываются особенно послѣ жестокихъ бурь;—и не скучай прошедшею бурей, которая своимъ разрушительнымъ волненіемъ обнаружила предъ окомъ царственнымъ и твое перло; удаляйся отъ желаній мечтательныхъ и предпріятій поверхностныхъ, углубляясь въ такіе предметы дѣятельности, кои полезны существенно, и не на краткое время, а для самаго отдаленнаго потомства, полезны не для тебя только одного, а для цѣлаго отечества!

Обращая за симъ вниманіе на самое мѣсто храненія, предназначенное для сей драгоцѣнной хартіи, я усматриваю и здѣсь слѣды самаго отеческаго и нѣжнаго промысленія о насъ возлюбленнаго Монарха нашего. Въ сей именно храмъ наиболѣе стекались мы всѣ во дни прошедшихъ искушеній и печалей нашихъ; здѣсь изливали мы предъ Господомъ скорбныя души и сердца наши; отсюда износили каждый изъ насъ въ домъ свой елеи утѣшенія и духъ мужества христіанскаго. Гдѣ же приличнѣе, какъ не въ семъ храмѣ, храниться на память родамъ грядущихъ и этому царственному свитку, во свидѣтельство о прошедшимъ дѣяніяхъ и подвигахъ страны и града нашего?

Но, что—по скорости — сказалъ я? о нашихъ подвигахъ? — Нѣтъ, да удалится навсегда отъ насъ сія земная и горделивая мысль! Довольно, что Августѣйшій Отецъ отечества знаетъ о дѣяніяхъ нашихъ и благодарственно одобряетъ ихъ; а предъ Тобою, Владыко и Самодержецъ небесный, мы со всѣми дѣяніями и подвигами нашими повергаемся во прахъ, смиренно исповѣдуя твою силу и благость, и наше ничтожество. Не намъ убо, Господи, не намъ, а пресвятому Имени твоему да будетъ за вся честь и слава, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ!—Аминь.

СЛОВО

О ТОМЪ, ОТЪ ЧЕГО ЗАВИСИТЪ УСПѢХЪ КЪ БРАНИ И ПОБѢДА, ИЛИ ПОРАЖЕНІЕ*

Если кому, то воину особенно нужно знать, отъ чего зависитъ успѣхъ сраженія, побѣда или поражение.

Зависитъ это отъ многихъ причинъ: отъ мужества и искусства, отъ благопріятности мѣстъ и времени, отъ слабости и безсилія враговъ и проч. Посему-то стараются заранѣе быть готовыми къ брани; посему-то и безъ брани постоянно упражняютъ себя въ искусствѣ сражаться; посему-то избираютъ опытныхъ военачальниковъ; посему-то запасаются свѣдѣніями о самомъ мѣстоположеніи непріятели и проч. и проч.

Но, кромѣ всего этого—успѣхъ брани зависитъ еще не отъ людей, а отъ Бога, свыше. Если благословитъ Господь, то и малое число побѣдитъ большее; если не благословитъ, то не можетъ и многочисленное. Если благословитъ Господь, то и слабые одушевятся мужествомъ: откуда возмется сила и крѣпость! Если не благословитъ, то и мужественные потеряютъ духъ и у сильныхъ ослабѣютъ руки. Если благословитъ Господь, то и вѣтеръ будетъ благопріятный и камни подводные и мели какъ бы удалятся съ своихъ мѣстъ; если не благословитъ, все будетъ мѣшать успѣху, и вѣтеръ начнетъ дуть противъ и камни подводные и мели какъ будто будутъ слѣдовать за кораблями.

Посему-то, при всемъ искусствѣ, мужествѣ, при всемъ обиліи средствъ къ сраженію и побѣдѣ, необходимо еще одно, такое одно, безъ коего можетъ легко потерять силу все прочее: необходимо благословеніе Божіе.

*) Печатано съ рукописи.

Чѣмъ достигается это благословеніе? — Очевидно, не искусствомъ и мужествомъ, не многочисліемъ людей и средствъ: ибо все это можетъ быть и у враговъ; а чѣмъ же? Вѣрою въ Бога, упованіемъ на Его помощь, молитвою, чистотою души и тѣла, исполненіемъ заповѣдей Господнихъ.

Ибо, очевидно, Господь благословляетъ того, кого любить: а кого же любить Онъ, какъ не боящихся Его и творящихъ волю Его?

Воинъ благочестивый дорогъ въ очахъ Господнихъ, съ нимъ всегда его Ангелъ хранитель, посему съ нимъ и побѣда. Равно какъ воинъ нечестивый есть язва для воинства; ибо надъ нимъ всегда гнѣвъ Божій, а потому не далеко и пораженіе.

Чтобы не показалось кому либо, что я все это говорю вамъ отъ себя, выслушайте, что въ писаніи говорилъ нѣкогда Господь чрезъ пророка Моисея избранному народу своему *).

Памятуйте сіе, воины христолюбивые; а поелику вы хотите всегда побѣды надъ врагами, то заранѣе заслуживайте ее у Господа благочестіемъ, воздержаніемъ, чистотою и прочими добродѣтелями. Аминь.

*) Въ рукописи текста не имѣется.

СЛОВО

ПОСЛѢ ПОБѢДЫ*).

Привѣтствуемъ васъ, храбрые воины, съ побѣдою! Слухъ о ней пронесется на крылахъ вѣтра по всѣмъ краямъ отечества, обрадуетъ собою сердце Государя нашего, обвеселитъ города и села, и малой и большой будетъ говорить: «мы побѣдили, славные наши моряки! Дай Богъ имъ здоровья!»

Къ кому же первѣе всего обратиться намъ послѣ побѣды нашей? Обратимся къ Господу, въ десницѣ коего власть всей земли, который единъ движетъ вѣтрами и морями, даетъ и отъемлетъ духъ и мужество.

Мы побѣдили, потому что дѣло наше правое. Россія не ищетъ завоеваній, она и такъ сильнѣе всѣхъ.

Мы побѣдили, ибо сражались за Церковь Божию, за Царя православнаго, за Русь святую.

Мы побѣдили, ибо вышли на сраженіе съ молитвою, призвавъ Бога на помощь, предавъ себя и судьбу оружія своего въ Его святую волю.

Посему, торжествуя теперь побѣду нашу, воскликнемъ всѣ съ Давидомъ: *не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу! Тебѣ подобаетъ хвала, Тебѣ подобаетъ пѣніе, Тебѣ слава подобаетъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.*

*) Печатано съ рукописи.

СЛОВО

ПОСЛАНИЕ ПОБѢДИТЕЛЮ

 ривѣтствуемъ васъ, братіе, съ побѣдою. Врагъ пораженъ и посрамленъ! Вы поступили какъ истинные русскіе воины: честь вамъ и слава! Благословенны отъ лица св. Церкви. Теперь радость наша полетитъ на крыльяхъ въ отечество, обрадуетъ сердце царево, распространитъ веселіе по градамъ и весямъ, утѣшитъ старцевъ и дѣтей, всѣ и вездѣ будутъ говорить: вотъ что, сдѣлано нашими храбрыми моряками! Такъ и такъ сражались они! не посрамили имени русскаго! Дали знать врагамъ, что значить Русскій флотъ.

Падемъ же, братіе мои, предъ Господомъ и возблагодаримъ его за побѣду нашу.

Возблагодаримъ не словами, а дѣлами нашими. Какъ хорошъ и любезенъ Богу и людямъ побѣдитель, который не гордится своею побѣдою, а приписываетъ ее помощи свыше! Аминь.

СЛОВО

ВЪ ПЕРВОМЪ СЛѢЖЕНІИ ПОСЛѢ СРАЖЕНІИ*)

е даромъ, видно, досталась намъ побѣда, возлюбленные! Я не вижу между вами нѣкоторыхъ; иные изъ нихъ, страдая отъ ранъ—дастъ Богъ,—явятся снова между нами, а иные разстались съ нами на вѣки: такова участь войны! Такова цѣна побѣды!

И можетъ ли быть иначе? И дѣтскія игры оканчиваются нерѣдко слезами: а у насъ была игра не дѣтская, не дѣтская! Надобно дивиться еще, какъ мало жертвъ беретъ война, судя по ея лютости. Чего не видѣли мы среди сраженія? Это было подобіе ада: и пули, и ядра, и огонь и вода, и вопли и стоны... Тутъ можно было лечь многимъ, и однакоже легло не много, да и изъ тѣхъ многіе встанутъ. Отъ чего такъ мало обошлась побѣда? Отъ того, что при помощи Божіей сражались храбро, отъ того, что никто не терялъ духа, каждый безтрепетно дѣлалъ свое дѣло сколько могъ. А сраженіе—вещь чудная! — Въ немъ чѣмъ храбрѣе дѣйствуютъ, тѣмъ менѣе несутъ потерь; а напротивъ, чѣмъ болѣе жалѣютъ себя и прячутся, тѣмъ болѣе теряютъ и падаютъ. И понятно отъ чего. Храбрость скорѣе рѣшаетъ побѣду и кончаетъ сраженіе, а неповоротливость, тѣмъ паче трусость, длятъ собою сраженіе и умножаютъ жертвы воиновъ.

Помните сіе, возлюбленные, и при будущихъ сраженіяхъ поставьте за правило, если еще не знаете того, что послѣ помощи

---

*) Печатано съ рукописи.

Божіей, отъ вашей храбрости и мужества зависитъ не только побѣда, но и то, чтобы она стоила какъ можно менѣе жертвъ.

И однакоже жертвы всегда будутъ: таково, повторимъ, свойство войны! Такова цѣна побѣды: побѣда безъ борьбы — не побѣда!

Будемъ ли жалѣть о тѣхъ, смертію коихъ куплена побѣда настоящая? Конечно, мы лишились въ нихъ храбрыхъ сотрудниковъ и товарищей; но они ничего не потеряли, умерли за вѣру, царя и отечество. Что земная жизнь въ сравненіи съ небесною, гдѣ для любящихъ Бога нѣтъ ни печали, ни воздыханія? Одно страшно — умереть нераскаянными грѣшниками: но они, безъ сомнѣнія, умерли съ чувствомъ покаянія, омывши, между прочимъ, какіе были грѣхи, собственною кровію. Кто пролилъ за насъ на крестѣ собственную кровь, Спаситель нашъ, не можетъ не принять той крови, которая за Него пролита, и не можетъ не воздать за нее вѣнцемъ милосердія пролившимъ оную.

Будемъ же покойны за павшихъ сотоварищей нашихъ. Сама Церковь не престанетъ до конца міра возносить молитвы объ упокоеніи душъ ихъ.

Они сдѣлали свое дѣло — легли съ честію, купивъ побѣду. Да поможетъ Господь и намъ, когда придетъ время, не уклониться отъ своего дѣла, подобно имъ. Аминь.

СЛОВО

ПО УДАВАНІИ ПЕРВАТОГО ИЗЪ КРЫМЪ*)

нынѣ день и память св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла; посему о нихъ бы надлежало быть и нашей бесѣдѣ съ вами. И какой предметъ могъ бы болѣе представить всѣмъ намъ назиданія, какъ не апостольскіе труды сихъ не человѣковъ, а Ангеловъ во плоти? Петръ—это камень вѣры, какъ назвалъ его самъ Началовождь и Совершитель нашей вѣры. Павелъ — это труба, вострубившая благовѣстіе во всѣ концы вселенныя, это — молнія, пожегшая и испепелившая всѣ храмы идольскіе, все хвастіе язычества. Самыя затмѣнія этихъ свѣтилъ, подобно какъ затмѣнія тѣлъ небесныхъ, поучительны болѣе свѣта другихъ, и служатъ, посему, безъ сомнѣнія, и допущены Промысломъ, къ исправленію грѣшниковъ, къ ободренію самыхъ отчаянныхъ. Но, при всемъ богатствѣ сего предмета, мы должны обратить рѣчь свою на другое, обратить произвольно, а по указанію самаго Промысла. Ибо въ какихъ обстоятельствахъ мы видимся теперь съ вами? Видимся въ первый разъ послѣ прошедшей войны, которая на всѣхъ краяхъ отечества была крайне ощутительна и тягостна; а на вашъ край и на вашъ городъ легла всею тяжестью своею. Итакъ, вотъ предметъ нашего собесѣдованія, предметъ, какъ я сказалъ прежде, не избранный нами произвольно, а данный и указанный свыше.

Я сказалъ: свыше. Да, братіе мои, это первая и послѣдняя

---

*) Сказанное въ Симферополѣ, 29 іюня, 1856 г.

мысль, изъ которой проистекаетъ все прочее; это прошедшее, коего мы всѣ были столь близкими свидѣтелями и даже соучастниками, было не слѣдствіемъ слѣпнаго какого либо случая и обстоятельствъ, а двигалось и происходило по манію и подъ перстомъ Всевышняго. Такъ долженъ думать христіанинъ о всѣхъ происшествіяхъ жизни, тѣмъ паче о прошедшей брани, въ коей участвовалъ едва не весь міръ, гдѣ стеклось столько неожиданностей, которыя попутали собою не только весь обыкновенный порядокъ вещей, но и смѣшали самыя понятія и сужденія человѣческія.

(Не окончено).

СЛОВО

ПО СЛУЧІЮ ЗОДІАСТРАДАНІА*)

Призираай на землю, и творяй ю трястися: прикасайся горамъ, и дыматся (Псал. 103, 32.)

одъ конецъ прешедшаго собесѣдованія нашего, я уже консулся, братіе, необыкновеннаго событія, приведшаго многихъ въ ужасъ и потрясшаго недавно всѣхъ насъ, и указалъ нѣсколько на цѣль его. Но поелику событіе сіе продолжаетъ быть главнымъ предметомъ разглагольствій и въ собраніяхъ и при встрѣчахъ; то я рѣшилъ послѣдовать общему направленію мыслей и побесѣдовать нынѣ съ вами о томъ же. Ахъ, сердца слушателей нашихъ такъ рѣдко сотрясаются отъ силы слова нашего, что служителямъ слова должно дорожить тѣми минутами, когда они потрясены хотя чѣмъ-либо!

Но для чего я говорю: *чѣмъ-либо*? Пусть выражается такимъ образомъ мудрость человѣческая; пусть испытатели природы изслѣдываютъ сіе событіе, судятъ, вникаютъ, спорятъ, примиряются, чтобы наконецъ остановиться—на *чѣмъ-либо*. Мы говоримъ къ вамъ о имени Того, предъ очами *кого* вся нага и объявлена (Евр. 4, 13), коего слова суть ей и аминь (2 Кор. 1, 20), посему можемъ и должны говорить ясно и твердо тамъ, гдѣ земная мудрость не знаетъ, что сказать. Что же мы скажемъ вамъ теперь? — Скажемъ то, что говорилъ Пророкъ, который, можетъ

*) Бывшаго въ Кіевѣ 11-го января 1838 г.

быть, сто разъ видѣлъ сотрясающуюся подъ собою землю, и дымящіяся предъ собою горы, и, что важнѣе, наблюдалъ все сіе во свѣтѣ не собственнаго ума, а лица Божія. — Вы желаете знать причину прошедшаго ужаснаго событія? Вотъ она! *Господь воззрѣлъ*, особеннымъ образомъ воззрѣлъ на землю, — и она сотряслась! Вы думаете, что подобныя событія происходятъ отъ воспламененія огнедышущихъ горъ? Можетъ быть; — но самое воспламенение горъ есть слѣдствіе того же Божественнаго дѣйствія. Господь прикасается горамъ, — и онѣ дымятся! За чѣмъ оставалось на вторыхъ причинахъ, когда такъ видна первая? Для чего слагать вину на твореніе, когда причиною самъ Творецъ? — Онъ самъ производитъ сіе, и самъ говоритъ, что Онъ самъ, а не другой кто, производитъ сіе! *Призирай на землю, и творяй ю трястися, прикасайся горамъ, и дымятся!*

Итакъ, по свидѣтельству Пророка, земля сотрясается, когда Господь призываетъ на нее. Ужели взоръ Господа такъ грозенъ и гнѣвенъ, что земля не можетъ перенести его? Нѣтъ, взоръ сей, по самому существу своему, есть взоръ преблагій и всеоживляющій: посему для Ангеловъ и для душъ праведниковъ нѣтъ большаго блаженства, какъ наслаждаться свѣтомъ лица Божія. На самую землю Господь призиралъ нѣкогда, и она не тряслась, а радовалась и веселилась; ибо Господь видѣлъ, что на ней *вся добра зѣло* (Быт. I, 31). Чѣмъ же теперь земля согрѣшила предъ Богомъ, что, подобно рабу невѣрному, не можетъ стать предъ лицемъ Его безъ трепета? — Съ какой стороны ни разсматривайте землю, не найдете вины ея предъ Богомъ и человѣкомъ. Ей вѣльно обращаться вокругъ солнца: и, не смотря на неизмѣримость сего пути, что можетъ сравниться съ точностію и скоростію ея бѣга? — Ей приказано вращаться вокругъ себя самой, дабы такимъ образомъ производить день и ночь: и когда не было дня или ночи? — Зимы, весны, осени и лѣта, — и когда не достало какого-либо изъ временъ года? За одно можно было бы винить землю, — что она нерѣдко возвращаетъ терніе и волчцы тамъ, гдѣ человѣкъ сѣетъ розы и пшеницу. Но и это дѣйствіе не самой земли, а плодъ сѣмянъ отъ запрещеннаго древа, коими человѣкъ засѣялъ все лице земли.

Какою же виною виновна бываетъ земля, что Господь не можетъ воззрѣть на нее безъ гнѣва, а она на Господа безъ трепета? — Виною владыки своего, человѣка. *Проклята земля въ дѣлахъ твоихъ* (Быт. 3, 17), сказано Адаму по его преступленію; — и слово проклятія тотчасъ отразилось на всѣхъ концахъ земли, проникло

всѣ силы и все существо ея, отняло совершенство у всѣхъ ея произведеній, покрыло ее всѣми видами безпорядковъ и нестройныхъ.

Впрочемъ, и стелющаяся подъ игомъ проклятiя земля, не всегда равно чувствуетъ тяжесть его: недугъ ея, можно сказать, иногда прiемлетъ ослабу, а иногда ожесточается. Легче становится землѣ, когда воды ея освящаются погруженiемъ въ нихъ св. Креста, когда воздухъ оглашается пѣснопѣнiями во славу Вседержителя, когда поверхность земли украшается св. храмами. Легче становится землѣ, когда испытатель естества, рассматривая поверхность и нѣдра ея, научается и самъ доходить и другихъ доводить до слѣдовъ премудрости и благости Божiей; когда земледѣлецъ, воздѣлывая ниву, спрашиваетъ ея благословенiя Божiя; когда вода, омывая нечистоты наши, не прiемлетъ сквернъ грѣховныхъ; когда воздухъ, наполняемый словами, не поражается словами праздными и гнилыми. Еще легче становится землѣ, когда увеличивается на ней число избранныхъ Божiихъ, кои, сосредоточивая въ себѣ благодать, распространяють ее на все ихъ окружающее. Въ такомъ случаѣ, самъ Господь, призирая на землю и, находя предметы, достойные благоволенiя, творить ю не трястися, а покоиться, препоясываться миромъ и радостiю. Напротивъ, когда живущiе на землѣ забываютъ живущаго на небесахъ; когда осужденные въ погѣ лица воздѣлывать землю, покрываются потомъ единственно отъ пресыщенiя туковъ ея, и, отъ занятiя предметами суетными и ничтожными, становятся сами земными и бранными: то землѣ становится тяжелѣе и хуже. А когда среди развращенiя земножителей, не находятъ себѣ мѣста и голосъ покаянiя: тогда земля, вслѣдъ за растлѣнiемъ людей, сама еще болѣе растлѣвается: вопль беззаконiй проходитъ облака, восходитъ во уши Господа Саваоа и принуждаетъ Его, яко верховнаго Домовладыку обратить взоръ свой на землю. Онъ обращается, но гнѣвный,—и земля трясется,—хотѣла бы, по выраженiю Тайновидца, *бѣжать отъ лица Господня* (Апок. 20, 11), но не можетъ. Такъ принужденъ былъ взирать на землю Господь предъ потопомъ, и слѣдствiемъ сего взора была гибель всего живущаго на землѣ: такъ принужденъ Онъ былъ взирать на землю во время столпотворенiя Вавилонскаго,—и слѣдствiемъ взора было смѣшенiе языковъ и разбѣянiе всѣхъ людей по лицу земли; такъ взиралъ Господь на землю, обремененную грѣхами Содома и Гоморры,—и Мертвое море на мѣстѣ ихъ осталось на вѣки слѣдомъ сего взора. Такъ воззрѣвъ

Онѣ на Египтянѣ и Фараона въ морѣ Черномѣ, и не осталось никого, кто бы возвѣстилъ о гибели ихъ въ Египтѣ. Такъ возрѣлъ Онѣ на Іерусалимѣ, убившій своего Мессію, и послѣ сего—не осталось тамъ камня на камени.

Мы не знаемъ еще слѣдствій недавно бывшаго взора Божія на землю; и дай Богъ, чтобы слухъ нашъ не огласился вѣстію о бѣдствіяхъ, подобныхъ тѣмъ, отъ коихъ не разъ страдали страны, чуждыя намъ! Но поелику и теперь земля вострепетала подъ стопами нашими трепетомъ, явно нерадостнымъ; то безъ сомнѣнія вострепетала отъ взора гнѣвнаго: а поелику взоръ Господа былъ гнѣвенъ, то, конечно, обращенъ на землю, не добродѣтелями человѣческими. — Гдѣ произошло зло? Въ какой странѣ преисполнилась мѣра неправды? Откуда подана жалоба на небо? Не знаемъ. Но, и не зная сего, можемъ сказать, что не грѣхи людей, невѣдущихъ истиннаго Бога, произвели сіе: непросвѣщенные свѣтомъ истинной вѣры, они извинительнѣе христіанъ, невѣрныхъ своей вѣрѣ и закону. Христіанамъ принадлежитъ теперь несчастное преимущество—сильнѣе другихъ народовъ отягощать своими грѣхами землю, чувствительнѣе раздражать ими небо, быть нестерпимѣе для взора правды Божіей.

А когда такъ, братіе, то можемъ ли мы обвинить въ семъ случаѣ самихъ себя?—Напрасно ли сотряслась земля подъ стопами и нашими?—Не опасайтесь, я не буду увеличивать вашихъ грѣховъ, а спрошу только, гдѣ мы живемъ? — Не на тѣхъ ли горахъ, гдѣ впервые возсіяла благодать Божія для всего отечества?—Не у той ли рѣки, которая, по справедливости, можетъ назваться Іорданомъ Россійскимъ?—И, что важнѣе, не у подножія ли цѣлаго сонма Святыхъ Божіихъ, здѣсь нетлѣнно почивающихъ?—Какая добродѣтель не воплощена предъ нами? Въ лицѣ ихъ, можно сказать, самая жизнь вѣчная и будущая низведена предъ нами въ кругъ жизни настоящей, подведена подъ наше зрѣніе и осязаніе. Что же, каковы мы? Много ли во всѣхъ насъ свѣта вѣры? Елея любви? Слезъ покаянія? Нетлѣнія духа? —Скажите сами, какою добродѣтелию мы отличаемся отъ жителей прочихъ градовъ отечественныхъ? Какого порока и соблазна, отъ коихъ страдаютъ прочія страны, нѣтъ у насъ? Суды наши не только свѣтскіе, но и духовные, не отягчены ли множествомъ жалобъ и пререканій? Торжища наши не оглашаются ли шумомъ и нестроеніемъ, бранію и клятвами? Храмы наши не остаются ли нерѣдко пустыми, и когда наполняются въ праздники, то кѣмъ болѣе,—смирненными поклонниками, или презорли-

выми соглядатаями? Чего бы не могли сказать противу насъ самая земля и самыя горы наши, если бы имъ дано было говорить? Ахъ, сказали бы онѣ, мы тяжко страдали, когда вершины наши покрыты были истуканами Перуновъ и Волосовъ, и думали опочить, когда они украсятся храмами Бога истиннаго: идолы пали, храмы воздвиглись, но люди—тѣже!....

Перестанемъ же, братіе, носиться мыслию по лицу вострепетавшей земли, и приникнемъ въ вострепетавшую совѣсть нашу: она яснѣе скажетъ намъ, гдѣ источникъ гнѣва небеснаго, гдѣ вулканъ огнедышущій? Здѣсь, въ нашемъ сердцѣ! Здѣсь—въ нашихъ страстяхъ! Посмотри на себя каждый во время гнѣва: не пламенѣетъ ли лице, не горитъ ли кровь твоя, какъ отъ огня?—Посмотри на себя въ припадкѣ зависти: не блѣднѣешь ли ты, какъ бы подъ тобою открывалась бездна? Посмотри на себя въ припадкѣ скупости: не трясется ли рука твоя отъ малой монеты для нищаго, какъ бы подъ тобою колебалась земля? Что же удивительнаго, владыка земли, если подвластная тебѣ область подражаетъ твоему примѣру и отражаетъ въ себѣ твой образъ?

Удивительно то, что страшный безпорядокъ стихій не научить насъ доселѣ дорожить порядкомъ въ кругѣ своей жизни, что мятущаяся подъ стопами нашими земля не принудитъ насъ быть твердыми и непоколебимыми въ законѣ Господнемъ. Въ самомъ дѣлѣ, много ли слѣдовъ оставило и прошедшее землетрясеніе не въ землѣ и домахъ, а въ совѣсти и душахъ нашихъ? Градоправительство радуется, что жилища наши цѣлы; а Церковь сѣтуетъ, что сердца не сокрушились. Ибо чѣмъ отозвались мы на гласъ Божій, такъ грозно возгремѣвшій предъ сотрясеніемъ земли нашей? Одинъ говоритъ: я устремился тогда посмотрѣть на часы, или барометръ; другой: я поспѣшилъ взять такую-то вещь, дабы бѣжать вонъ изъ дома; третій: я вообразилъ, что въ моемъ домѣ произошелъ ужасный пожаръ; четвертый: я преданъ былъ въ это время сну.... Творецъ неба и земли! Итакъ, Ты мало сотрясъ подъ нами землю; ибо мы не пробудились! Призри снова на нее, призри грознѣе, да сотрясутся вмѣстѣ съ землею души и сердца наши! Коснись еще горамъ, да воздымаются сильнѣе, и принудятъ насъ возвести очи свои къ небу! Но, Боже праведный, моему ли гласу пререкать безднамъ милосердія твоего? — Если Ты укротилъ гнѣвъ свой, то, безъ сомнѣнія, узрѣлъ, что и между нами не всѣ погружены были въ сонъ нечувствія, что и между нами нашлись люди, кои за себя и за насъ воздѣли къ Тебѣ чистыя руки свои.

А между тѣмъ, братіе, далеко ли всѣ мы отстояли тогда отъ послѣдняго часа жизни? Долго ли было обрушиться жилищамъ нашимъ и погребсти насъ подъ развалинами?—Что было бы тогда съ нами? Какъ предстали бы мы на судъ? Чтѣ изрекли бы въ свое оправданіе?—Что мы восхищены внезапно?—Но можетъ ли быть внезапность для тѣхъ, коимъ съ младенчества твердятъ непрестанно о необходимости спасенія, кои сами, изъ безчисленныхъ случаевъ, знаютъ, что нѣтъ и не можетъ быть завѣта съ смертію?

Опасность прошла, земля паки отвердѣла подъ стопами нашими: но, надолго ли? Кто поручится, что Господь паки не призритъ на нее окомъ правды и суда?—И одно ли потрясеніе земли можетъ прервать нить жизни нашей? — Ахъ, она рвется нерѣдко отъ слабаго дыханія вѣтра.

Будемъ же благоразумны, и престанемъ быть врагами самихъ себя. Скоро отверзется предъ всѣми дверь покаянія. Поспѣшимъ войти въ нее, всѣ, навсегда, невозвратно. Когда, омытые слезами покаянія, мы примиримся съ Богомъ и своею совѣстію, тогда ничто не возмутитъ покоя души нашей, тогда хотя бы горы прелagались въ глубины морскія, хотя бы досталось идти намъ посреди сѣни смертной (а непременно каждому достанется когда-либо), мы не убоимся зла; ибо Господь, самъ Господь, будетъ съ нами и за насъ. Аминь.

СЛОВО

ПРЕДЪ ПОДВЕСТІЮМЪ, ПО СЛУЧАЮ ЧРЕЗЪВЫЧАЙНОЙ ЗАСУХИ И ПОЖАРОВЪ
ЗЕМНЫХЪ, АРИИ И ДЫМА ВЪ ВОЗДУХѢ*)

наконецъ, братіе мои, насъ всѣхъ учить само небо! — И какъ учить? какъ учило нѣкогда древнихъ Египтянъ — огнемъ и мракомъ! Странное и страшное зрѣлище! Мы со всѣхъ сторонъ окружены огнемъ, и въ тоже время покрыты — тьмою! страдаемъ отъ засухи, и не видимъ солнца! Таковъ гнѣвъ небесный! Таковъ и здѣсь—во времени, на землѣ мило-сердія: что же будетъ тамъ— въ странѣ воздаяній, гдѣ во всей силѣ воздѣйствуетъ законъ суда и правды?

Но, точно ли надъ нами гнѣвъ небесный? Не случай ли это и неблагопріятное стеченіе причинъ естественныхъ?—Ахъ, можетъ ли быть случай тамъ, гдѣ все движется подъ перстомъ Всемо-гущаго и Всевѣдущаго?—Что такое природа, со всѣми ея сила-ми, какъ не видимое и разнообразное облаченіе единой невиди-мой силы творческой? Если въ дому благоразумнаго домовлады-ки не можетъ произойти ничего важнаго безъ его вѣдома и во-ли, тѣмъ паче—вопреки его намѣреніямъ: то можетъ ли быть что либо подобное въ дому Домовладыки небеснаго, который вездѣ есть и все исполняетъ своимъ существомъ и силою? И если мрачное чело и грозный видъ домовладыки служатъ вѣр-нымъ признакомъ, что въ дому есть нѣчто , для него нетерпи-мое: то мрачный видъ нашего неба, пылающее лице нашей зем-ли не ясно ли сказываютъ намъ, что среди насъ и въ насъ есть

*) Сказанное въ Вологодскомъ Успенскомъ соборѣ.

нѣчто такое, на что Царь неба и земли не можетъ взирать безъ гнѣва?

Что такое именно? Это довѣдомо Ему единому. Для насъ довольно знать, первое—что всякій грѣхъ есть мерзость предъ очами святости божіей, а мы всѣ грѣшники, и нѣтъ грѣха, ко-его не нашлось бы между нами; второе — что для отвращенія гнѣва небеснаго нѣтъ другого средства у грѣшниковъ, кромѣ покаянія и исправленія своей жизни. Посему, прежде нежели приступимъ къ престолу Благодати, и дерзнемъ воздѣть руки съ моленіемъ объ отвращеніи казни, насъ облегающей, обратимся къ себѣ самимъ, приникнемъ въ нашу внутренность, и посмотримъ, что тамъ?—каковъ воздухъ въ нашей душѣ?—какова земля нашего сердца?—нѣтъ ли и здѣсь мрака и тьмы, и—можетъ быть—египетской?—нѣтъ ли и здѣсь засухи и окамененія, — можетъ быть—вавилонскаго?—нѣтъ ли здѣсь огня и пламенеи—можетъ быть—адскаго?

Намъ даны всѣ средства къ тому, чтобы не оставаться въ духовной тьмѣ, выйти изъ естественнаго невѣдѣнія о Богѣ и душѣ, объ участи, ожидающей насъ за гробомъ, и о средствахъ къ нашему вѣчному спасенію; солнце откровенія божественнаго всегда надъ главою нашею; книга слова Божія всегда въ рукахъ нашихъ; Церковь, сіе училище Божіе, открыта со всѣхъ сторонъ каждому: читай и поучайся, слушай и поучайся, смотри и поучайся. Кругомъ свѣтъ и истина. Но много ли свѣтлыхъ и богопросвѣщенныхъ?—Посмотрите на миллионы собратій въ низкой долѣ, и спросите ихъ о чемъ либо, касающемся вѣры и упованія христіанскаго; они вмѣсто отвѣта скажутъ вамъ: мы люди темные! Обратитесь къ людямъ, такъ называемымъ, образованнымъ, заговорите съ ними о пути ко спасенію, самомъ Спасителѣ; рѣдко не окажется, что и они, при всѣхъ дарованіяхъ, при всѣхъ, часто обширныхъ, познаніяхъ въ земномъ,—въ отношеніи къ небесному—люди темные! Кругомъ тьма и невѣдѣніе! Отъ чего? Отъ того, что не хотятъ озаряться свѣтомъ небеснымъ; отъ того, что не почитаютъ нужнымъ знать, что будетъ съ ними за гробомъ; отъ того, что все читали и изучали сто разъ, и, можетъ быть, ни разу не брали въ руки библіи и книгъ церковныхъ.

Въ правѣ ли же мы, когда внутри насъ такая тьма, требовать, чтобы внѣ насъ всегда было свѣтло и ясно? Не скорѣе ли должно желать, чтобы совершенно померкъ, хотя на время, вся-

кій свѣтъ чувственный, дабы вспомнили, что есть свѣтъ духовный, и начали имъ пользоваться?

Намъ даны всѣ силы и средства, *потребныя къ животу и благочестію*, къ тому, чтобы мы въ семъ вѣкѣ были тверды и непоступны въ истинѣ,—жили праведно, цѣломудренно и благочестно, и являлись плодоносны во всякомъ благомъ дѣлѣ. Для сего облака дарованій духовныхъ всегда носятя надъ землею сердецъ нашихъ; роса благодати всегда готова къ ихъ освѣженію; въ сѣменахъ духовныхъ ни для кого нѣтъ недостатка; самыя бразды въ душѣ и сердцѣ во множествѣ проводятся невидимою рукою Провидѣнія,—посредствомъ событій въ жизни нашей. Какъ бы не прозябать благимъ мыслямъ и чувствамъ! Какъ бы не цвѣсти въ насъ вѣрѣ и любви христіанской! не зрѣть плодамъ смиренія, милосердія, чистоты и правды! — Но осмотритесь кругомъ себя: гдѣ святость мыслей и чистота намѣреній? гдѣ подвиги любви и самоотверженія? гдѣ плоды правды? Вездѣ сухость и безплодіе, тернѣ на тернѣ, камень на камени!—Отъ чего? отъ того, что преданы плоти и крови, работаютъ всѣмъ существомъ міру и его похотямъ: а попеченіе о единомъ на потребу, о душѣ и совѣсти считаютъ, если только считаютъ, самымъ послѣднимъ изъ своихъ попеченій. Ахъ, если бы хотя сотая часть того времени и труда, кои иждиваются на воздѣланіе полей, на усовершенствованіе домашней экономіи, на забавы и удовольствія, употреблялась на воздѣланіе души безсмертной: далеко не то было бы съ нашими нравами и жизнію!

Послѣ сего въ правѣ ли мы требовать, чтобы попираемая стопами нашими земля была лучше духа и сердца нашего? чтобы она постоянно разверзала нѣдра, и возвращала намъ сѣмена сторицею, когда мы *заключаемъ утробу при видѣ брата бѣдствующаго* (Іоан. 3, 17)? Не должно ли напротивъ желать, чтобы, хотя по временамъ, стихіи отказывались служить намъ, чтобы изсякали источники всѣхъ чувственныхъ прибытковъ и удовольствій, дабы мы престали упиваться изъ нихъ на погибель душъ своей, и вспомнили о водѣ, текущей въ жизнь вѣчную?

У христіанина, наконецъ, есть средство, къ пресѣченію самаго пламени страстей своихъ—это благодать Духа Святаго! къ угашенію самаго огня гнѣва небеснаго—это кровь Сына Божія, нашего Искупителя!—Какого искушенія препобѣдить, какого врага нельзя преодолѣть съ помощію Духа Вседержителя? Какой правдѣ удовлетворить, какого грѣха очистить нельзя посредствомъ

искупительной крови Агнца Божія? Оставалось бы только окропляться въ духѣ вѣры сею кровію; и мы были бы бѣлы, какъ снѣгъ; и всѣ неправды наши были бы заглажены на вѣкъ. Оставалось бы только облекаться силою благодати свѣше, дѣйствовать всеоружіемъ духовнымъ, намъ даннымъ: и мы были бы цѣлы, крѣпки и непреступны. А мы, если и являемся во время исповѣди предъ зеркало правды Божіей, то необлеченные въ силу заслугъ Христовыхъ, съ чувствомъ лжеправедности фарисейской, а не въ духѣ мытаря и разбойника благоразумнаго: оттого и отходимъ безъ истиннаго мира въ совѣсти, безъ божественнаго глагола прощенія въ душѣ. А мы, если и покушаемся иногда стать противъ искушенія на грѣхъ, то употребляемъ для сего однѣ силы, или лучше сказать, одну немощь своего ума и совѣсти: оттого падаемъ непрестанно и разбиваемся въ прахъ. II такъ поступаютъ еще лучшіе изъ насъ; а какъ поступаетъ большая часть?—При малѣйшей искрѣ соблазна, вмѣсто того, чтобы гасить пламень грѣховный, раздуваютъ его всѣми способами, обращаютъ въ пожаръ сердечный, и — объятые съ ногъ до главы огнемъ, вмѣсто того, чтобы вопіять о помощи небесной, веселятся и торжествуютъ подобно лишеннымъ ума; и, сожженные наконецъ въ своей совѣсти, съ торжествомъ возстаютъ на развалинахъ и пеплѣ храма души своей.

II мы удивляемся послѣ сего, какъ око неба помрачается негодованіемъ, какъ лице земли воспаляется гнѣвомъ! Подивимся скорѣе, какъ солнце можетъ сносить зрѣлище всѣхъ нечистотъ и злодѣяній, кои принуждено освѣщать ежедневно и ежеминутно! Какъ земля не изнеможетъ подъ тяжестію неправдъ человѣческихъ, и, послѣдую примѣру своего жителя и владыки, сама не уклонится съ пути вокругъ солнца! Какъ воздухъ, непрестанно наполняемый словами гнилыми и зловредными, не растлится въ конецъ отъ нечистаго нашего дыханія! Какъ наконецъ всѣ стихіи, непрестанно всякимъ образомъ злоупотребляемыя человекомъ, исторгаемыя изъ своего чина, уклоняемыя отъ своей цѣли, не выйдутъ наконецъ совершенно изъ порядка, имъ назначеннаго, не возстанутъ противъ своего притѣснителя, не устрелятся на всеобщаго возмутителя, не разразятся всегубительствомъ надъ главою врага Божія!—II не будемъ думать, что силы природы, насъ окружающей, безчувственны; а потому для нихъ все равно, какъ мы ни поступаемъ съ ними: нѣтъ, въ мірѣ Божіемъ—все жизнь и дѣйствіе, вездѣ чувство и смыслъ. Апостолъ слышалъ нѣкогда, какъ вся тварь (замѣтьте выраженіе—*вся тварь*) стонетъ и воз-

дыхаетъ отъ того, что человѣкъ своимъ грѣхопадениемъ лишилъ ее свободы чадъ Божиихъ, и повергъ въ тяжкую работу суетъ и тѣнью. Воздыхаетъ, но не выходитъ изъ повиновенія человѣку, заставившему ее томиться въ узахъ; воздыхаетъ, но продолжаетъ работу самой суетѣ. Почему? Потому что такъ заповѣдано ей Тѣмъ, Кто не хочетъ смерти грѣшника, но даетъ ему время, *во еже обратится и живу быти.*

Въ силу сего закона милосердія, безъ сомнѣнія, и теперь мракъ, насъ одежащій, разсѣется, и мы паки узримъ солнце во всей лѣпотѣ его: но что узритъ сіе солнце въ насъ? Узритъ ли хотя единую слезу покаянія на лицахъ нашихъ? Узритъ ли какое либо бѣдное семейство, какого либо безпомощнаго сироту, взятыхъ на попеченіе богачемъ? Узритъ ли разданнымъ рукописание бѣднаго должника, неимущаго чѣмъ воздать заимодавцу? Узритъ ли слугу, преставшимъ терпѣть отъ жестокости и прихотей своего господина? Узритъ ли храмы Божіи болѣе полными, таинства болѣе приемлемыми и чтимыми, домашнюю молитву болѣе наблюдаемую? Узритъ ли менѣ шумныхъ полночныхъ игръ, убивающихъ душу и тѣло, честь и состояніе? менѣ кощунства и словъ праздныхъ?.. — Безъ сомнѣнія, и земля престанетъ горѣть вокругъ насъ, ибо еще не наступилъ тотъ страшный часъ, когда *стихиі сжигаети разорятся: и земля со всѣми дѣлани, яже на ней, сгоритъ* (2 Пет. 3, 10). Но что будетъ съ тѣми плодами, кои она паки начнетъ износить изъ нѣдръ своихъ? съ плодами, омытыми потомъ и слезами бѣднаго земледѣльца? — Не отымутся ли они, по прежнему, нещадно отъ гладныхъ устъ его семейства? Не пойдутъ ли въ пищу роскоши и прихотей? Не отдадутся ли за предметы совершенно безполезные и даже душевредные? Не поставятся ли прямо въ цѣну беззаконія и соблазна?

Не на устыденіе и укоризну, а въ поученіе и общее назиданіе говорю сіе; говорю по необходимости: среди огня гнѣва небеснаго, коимъ окружены мы, нельзя быть хладнымъ свидѣтелемъ неправдъ человѣческихъ. И кто же возглаголетъ, когда мы умолчимъ? И какъ молчать, когда само небо и земля вопіютъ противу насъ? Завѣса мрака равно простерта десницею всемогущею надъ проповѣдающимъ, какъ и надъ слушающими. Всѣмъ должно смириться; всѣмъ должно осмотрѣться! Возвѣстите, что подлежитъ въ насъ исправленію, и мы съ радостію приложимъ слухъ словамъ вашимъ. И безъ того мы чувствуемъ вполнѣ недостойнство наше; и—сошедши съ сего мѣста, на которое за-

ставилъ войти насъ долгъ званія нашего, готовы стать у прага церковнаго и воззвать съ мытаремъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!* Но, доколѣ стоимъ здѣсь, мы должны вѣщать истину, какъ бы ни была она непріятна для чувственности; и горе намъ, если мы измѣнимъ гласу ея въ то время, когда самыя стихіи предваряютъ нашу проповѣдь!

Итакъ, братіе мои, если вы, тронувшись не силою нашего скуднаго слова, а всемогущимъ гласомъ Того, Кто повелѣлъ небу и земли вѣщать ко всѣмъ намъ огнемъ и мракомъ, рѣшитесь отселѣ быть внимательнѣе къ дѣлу вашего спасенія, исправитъ и въ жизни и въ нравахъ, и въ образѣ мыслей вашихъ то, что противно Евангелію, не согласно съ уставами вѣчной правды Божіей, пагубно для собственной души вашей: то мы смѣло приступимъ къ престолу благодати, начнемъ съ дерзновеніемъ толкать въ двери милосердія; и можемъ быть увѣрены, что намъ не будетъ отказано въ милосердіи. А если... Но ваши взоры, ваши вздохи, ваши слезы, все ваше положеніе показываетъ, что мы не напрасно собрались сюда, что десница Божія, на насъ отяготѣвшая, достигла своей цѣли, что гнѣвъ небесный проникъ дѣйствіемъ своимъ до глубины душъ и сердецъ, что каждый изъ насъ вполнѣ чувствуетъ важность настоящихъ минутъ и не забудетъ ихъ во всю свою жизнь. Да предначнется же молитва сердецъ смиренныхъ и духа сокрушеннаго!—Да возгласится покаянный псаломъ Царя Израилева, столь приличный нашему положенію! Да отверзнутся царскія двери милосердія!—

Господи и Владыко живота и смерти нашей! если мы дерзаемъ въ настоящій часъ стать предъ Тобою, подобно Аврааму, съ молитвою за градъ сей и страну нашу: то дерзаемъ, надѣясь не на чистоту нашихъ собственныхъ молитвъ, а на то, что уже зримъ предъ Тобою стоящаго за насъ великаго Ходатая и Посредника неба и земли, возлюбленнаго Сына твоего, Искупителя нашего. О имени Его отвержаемъ предъ Тобою уста нечистыя, и воздѣваемъ къ Тебѣ руки непреподобныя. Призри на насъ сквозь пречистыя язвы Сына твоего; и повели солнцу твоему возсіять на насъ, повели огню угаснуть, и землѣ воспріять прохладу и свѣжесть. Сотвори надъ нами сіе знаменіе во благо, да увѣмы, что Ты единъ Господь и Владыка всяческихъ, *Ты убіеши и жити сотвориши.* Аминь.

СЛОВО

ПРЕДЪ ПОКЛАННЫМЪ МОЛОДЕЦІЯМЪ

ПО СЛУЧАЮ НЕОБЫКНОВЕННО ЧАСТЫХЪ ПОЖАРОВЪ, БЫВШИХЪ
ВЪ ХАРЬКОВѢ *).

Гласъ Господень на водахъ, гласъ Господень въ крѣпости, гласъ Господа сокрушающаго кедръ, гласъ Господа, пресѣцающаго пламень огня (Псал. 28).

такъ, между разными гласами Божиими св. Давидъ слышалъ нѣкогда и гласъ Господа, *пресѣцающаго пламень огня*.... О, если бы и надъ нашимъ градомъ раздался теперь сей гласъ вождельный!... Ибо, какъ ни многочисленны и ни громки гласы, еженощно по всѣмъ стогнамъ возносящіеся отъ земли нашей, но ни одинъ изъ нихъ не можетъ пресѣчь пламени огня. Какихъ мѣръ предосторожности не употребляетъ бдительное начальство?—но огонь возгорается.—Кто самъ не стережетъ собственного дома?—но огонь возгорается. Лютая стихія какъ бы нарочно посмѣвается всѣмъ усиліямъ нашимъ не дать мѣста ей. Коль многіе изъ пострадавшихъ отъ ярости ея собственными слезами продолжаютъ обливать теперь тѣ развалины, коихъ не могли спасти отъ пламени цѣлые потоки водъ, на нихъ излитыхъ. А не пострадавшіе отъ огня мучатся ежечасно отъ воображенія близкой опасности и возможныхъ потерь, такъ что никто не можетъ спокойно возлечь на одръ нощной.

---

*) Сказанное въ харьковскомъ кафедральномъ соборѣ, іюля 15 дня 1845 г.

Волею, посему, или неволею, но всѣмъ и каждому, подражая Псалмопѣвцу, приходится возвестъ *очи свои въ горы*, и отложивъ надежду на одни средства человѣческія, ожидать помощи *отъ Господа, сотворшаго небо и землю* *). Если Онъ возлаголетъ, то всѣ стихіи умолкнутъ; и огонь, по прежнему, будетъ смиренно освѣщать и согрѣвать дома наши, не разрушая ихъ до основанія и не лишая жителей, вмѣстѣ съ кровомъ, хлѣба насущнаго.

Но кто мы, чтобы ради насъ возлаголялъ самъ Господь гласомъ, пресѣцающимъ пламень огня? Во времена древнія были покрайней мѣрѣ люди, столь видимо близкіе ко Господу, что къ нимъ, яко къ наперсникамъ и друзьямъ Божиимъ, съ увѣренностію можно было обращаться во всякой нуждѣ и обстояніи, да стануть предъ престоломъ правды Божіей, и воздѣяніемъ преподобныхъ рукъ своихъ преложатъ гнѣвъ небесный на милость. Между нами,—за грѣхи наши,—не видно таковыхъ избранныхъ; а если и есть они, то сокрываются въ *тайнѣ лица* Божія отъ *матѣжа человѣческа* (Псал. 30, 21). Посему, при всей нечистотѣ нашей, остается самимъ намъ обратиться къ небу и начать толцать въ двери милосердія. И мы сдѣлаемъ сіе, братіе мои, по долгу званія нашего.

Но, что если Господь при семъ случаѣ и съ нами, какъ съ древними израильтянами, восхощетъ сотворить прію и судъ праведный? Въ нуждахъ и обстояніяхъ вашихъ, скажетъ Онъ, вы обращаетесь ко Мнѣ за помощію; а среди довольства и радостей вашихъ забываете Меня, яко несущаго.—Когда стихіи мои возстають на васъ, вы спѣшите въ храмъ мой и падаете предо Мною во прахъ: а когда силы природы служатъ и покорствуютъ вамъ, то, вмѣсто храмовъ, неудержимо стремитесь въ дома игръ и увеселеній, для поклоненія куміру гордости житейской. Меня, вашего Владыку и Господа, хотите видѣть къ вамъ всегда человѣколюбивымъ и милостивымъ; а сами, будучи прахъ и пепель, постоянно являетесь злы и жестокосерды къ собственнымъ собратіямъ вашимъ. Приходите въ отчаяніе отъ пламени, поядающаго тлѣнные кровы ваши; и ни во что ставите пламень страстей, отъ коего истлѣваютъ души и сердца ваши. Бойтесь и трепещете огня временнаго, который, сколько бы ни свирѣпствовалъ, самъ по себѣ не можетъ не угаснуть; и остаетесь хладны и равнодушны къ тому ужасному огню геенскому, который,

*) Концертъ изъ псалма сего былъ пѣтъ на литургіи, предъ молебствіемъ.

разъ возгорѣвшись, не угаснетъ во вѣки вѣковъ. Я ли не доказалъ моей любви къ вамъ, когда за васъ, грѣшниковъ сущихъ, предалъ на смерть Единороднаго Сына моего? Но гдѣ чувство благодарности? Гдѣ попеченіе о собственномъ вашемъ спасеніи? Дома ваши исполнены нечистоты и похотей вреждающихъ; торжища ваши мнутся крамолою и лукавствомъ; судилища ваши стонутъ отъ тяжести неправдъ и пререканій, даже между единокровными; въ самые храмы мои вы вносите съ собою духъ нрезорства и молву суетъ житейскихъ. Что же послѣ сего дѣлать правдѣ моей? Что остается дѣлать самому милосердію моему? Ужели попустить вамъ низпадать ненаказанно въ бездну страстей, дабы потомъ низринуться навсегда во глубину адову? — Когда дары и благословенія мои не дѣйствуютъ на васъ, то не довѣсть ли употребить огонь и желѣзо, да рана не содѣлается неисцѣльною? Не такъ ли поступаютъ съ вами собственные врачи ваши? Вмѣсто ропота и жалобъ, вамъ подобало бы пасть ницъ предо Мною и возблагодарить, что милосердіе мое не забываетъ васъ недостойныхъ, и хотя гласомъ прещенія и огня, но гремитъ во уши ваши, да воспрянете отъ сна грѣховнаго. Бѣдствія, Мною посылаемыя, суть знакомъ гнѣва моего на ожесточенныхъ, но въ тоже время знаменіемъ любви, взыскующей заблудшихъ. Блюдитесь противнаго, — да не будете ненаказанно оставлены на жертву собственныхъ страстей вашихъ! Горе грѣшнику, отвергнутому моею благодатію!

Скажите, братіе мои, что противуречи, если Господь возглаголетъ къ намъ симъ гласомъ суда и прещенія? Древніе израильтяне въ подобномъ случаѣ могли указать по крайней мѣрѣ на приверженность свою къ обычаямъ своихъ предковъ, на усердіе ко храму іерусалимскому, на множество жертвъ, ими приносимыхъ, на посты и празднества свои. Мы что речемъ и на что укажемъ? Святые обычаи предковъ, или преданы у насъ совершенному забвенію, или служатъ предметомъ глумленія и пересудъ неразумныхъ; храмы наши, если и посѣщаются нами изрѣдка, то большею частію не для молитвы, а изъ одного приличія, и видятъ въ насъ не грѣшниковъ кающихся, а людей надменныхъ своею порокою и богатствомъ, видимо готовыхъ, еслибъ было возможно, вступить въ прю съ самимъ Господомъ храма, такъ что для славы селенія Его должно желать иногда не присутствія, а отсутствія нашего. Жертвы наши Богу — гдѣ онѣ? Твердимъ, что Господу надобно приносить въ жертву свое сердце, и подъ симъ предлогомъ въ продолженіе цѣлаго года не

употребимъ во славу имени Его и единого пѣнязя, расточая въ тоже время сотни и тысячи, стоившія пота и слезъ подручнымъ нашимъ, на безумныя прихоти, на игры и увеселенія. О постахъ нашихъ, думаю, и вы не присовѣтуете упоминать предъ Господомъ: ибо они давно не существуютъ для многихъ изъ насъ. Чтоже рещи? Не указать ли на наше умѣнье жить въ свѣтѣ и ловкость въ обращеніи, на нашу способность перенимать все иноземное, будь оно самое безразсудное? Не упомянуть ли развѣ о томъ, какъ мы умудрились чужое дѣлать своимъ, сокрывать самую очевидную истину въ неправдѣ, наводить подозрѣніе и тамъ, гдѣ вовсе нѣтъ его, ставить брату сѣти и невинности соблазны? Но, увы, Господь давно видитъ все сіе! За сіе-то, безъ сомнѣнія, и лишены мы Его благословенія, и можемъ подлежать еще большимъ бѣдствіямъ, если не очуствуемся по случаю зомъ, насъ обышедшихъ, и не обратимся на путь истины и правды.

Чтоже намъ дѣлать и что рещи? остается возопить съ Пророкомъ: *Тебѣ, Господи, правда, намъ же стыдѣніе лица* (Дан. 9, 7). Остается признаться и исповѣдаться со Псалмопѣвцемъ: *благо намъ, яко смилѣ еси насъ, да научимся оправданіямъ твоимъ* (Псал. 118, 17). Остается, наконецъ, поступить такъ, какъ поступили нѣкогда ниневитяне. Они были подобны намъ грѣшники: но когда Пророкъ изрекъ имъ гнѣвъ отъ лица Божія; то, смиренно признавъ неправды свои, тотчасъ облеклись всѣ во вретиче, посыпали пепломъ главу, заповѣдали постъ и обратились къ молитвѣ. За такое смиреніе, не смотря на множество грѣховъ, Господь услышалъ ихъ: Ниневія спаслась отъ неминуемой гибели. Облечемся и мы, если не во вретиче и пепелъ, то въ смиреніе и исповѣданіе грѣховъ своихъ; отложимъ роскошь и прихоти; и, призвавъ на помощь Матерь Божію и святыхъ Угодниковъ, станемъ предъ симъ престоломъ и речемъ изъ глубины души: Господи и Владыко живота нашего, Судіе праведный и милостивый, буди благословенно имя Твое! Благодаримъ Тебя, что Ты не забываешь насъ, чадъ строптивыхъ и развращенныхъ, и хотя страшнымъ гласомъ огня, но продолжаешь глаголатъ къ намъ, да престанемъ отъ грѣховъ нашихъ. Еже навелъ еси на насъ, судомъ и правдою навелъ еси. Смиренно исповѣдуемъ, что мы беззаконіями и нераскаянностію своею заслужили стократъ большаго прещенія и казней. Но, Премилосердый, наказавъ ожесточенныхъ, пощади кающихся; явивъ грозную десницу, покажи и милующую! Отнынѣ мы не будемъ болѣе раболѣпствовать страстямъ нашимъ; и какъ слу-

жили міру и похотямъ грѣховнымъ, такъ послужимъ Тебѣ, нашему Владыкѣ и Создателю. Въ домахъ и жилищахъ нашихъ не будетъ прежней нечистоты и похотей несмысленныхъ; на торжищахъ нашихъ не услышатся болѣе крамолы и лукавства; мѣста увеселеній не отвлекутъ насъ отъ храмовъ Твоихъ; не поидемъ болѣе въ судилища для притѣсненія невинныхъ, а поспѣшимъ напротивъ въ жилища нищеты для оказанія помощи страждущимъ братіямъ нашимъ. Ей, Господи, точію благодать твоя да не отступитъ отъ насъ, а мы, помилованные, употребимъ всѣ силы и средства наши, да не явимся недостойны милосердія твоего!

Съ сею молитвою, братіе мои, если она будетъ происходить отъ сердца чистаго, мы, хотя и грѣшники, можемъ стать предъ престоломъ небеснаго Владыки съ надеждою быть услышаны. Ибо чего ищетъ Господь нашъ, и благословляя насъ дарами счастья, и посѣщая жезломъ гнѣва своего, какъ теперь? Ищетъ единого,—да воспрянемъ отъ сна грѣховнаго, да обратимся къ Нему и начнемъ содѣлывать дѣло нашего спасенія. Посему, если мы обратимъ лице свое ко Господу, и докажемъ истину обращенія дѣлами благими—исправленіемъ нашихъ нравовъ и жизни: то и Господь не умедлитъ обратить лица своего къ намъ, и возглаголатъ гласомъ, *пресѣцающимъ пламень огня*, насъ обышедшаго.

Да услышатъ же сіе всѣ и не сущіе теперь съ нами здѣсь, жители града нашего! Да поспѣшатъ оградить дома свои не стражею, токмо внѣшнею, а прежде и паче всего молитвою, покаяніемъ и благотворительностію къ бѣднымъ! да приложатъ попеченіе истребить въ домахъ своихъ не только все могущее служить пищею и возбужденіемъ для огня вещественнаго, но и то, отъ чего возгарается огонь страстей, что служить предметомъ гнѣва небеснаго! Мы еще только боимся опасности и потерь; а нѣкоторые уже понесли ее, и, можетъ быть, не имѣютъ никакой собственности, кромѣ не охладѣвшаго еще пепла. Да обращутъ таковыя пособіе у имущихъ и могущихъ преложить плачь ихъ въ радость! Это будетъ наилучшею порукою нашего покаянія предъ Богомъ и вмѣстѣ вѣрнѣйшимъ средствомъ преложить ко всѣмъ намъ гнѣвъ Божій на милость. Ибо милость небесная ничѣмъ такъ благонадежно не привлекается, и такъ прочно не сохраняется, какъ молитвою, смиреніемъ и милосердіемъ къ бѣднымъ. Аминь.

БЕСѢДЫ
О ПРИРОДѢ.

СЛОВО

РСТУПНТЗДННОЗ*).

то такое, братіе, природа, насъ окружающая, и міръ чувственный, въ коемъ мы живемъ и движемся отъ нашей колыбели до гроба?— Любомудрые опредѣляютъ это различно: но для здраваго смысла и чувства христіанскаго самое лучшее понятіе о видимомъ мірѣ то, когда онъ представляется откровеніемъ совершенствъ божественныхъ, зеркаломъ, въ коемъ, по выраженію Апостола, *невидимая Божія видима суть*, самая *присносущная сила Его и Божество*. Поелику же зеркало сіе поставлено не напрасно, и находится всегда предъ очами нашими: то само собою слѣдуетъ, что міръ, насъ окружающій, долженъ быть для насъ не только поприщемъ для нашего дѣйствованія, но и училищемъ для вразумленія насъ, какъ дѣйствовать и чего достигать. Взирая на порядокъ, существующій въ мірѣ, на законы, въ немъ господствующие, на цѣли, достигаемыя посредствомъ каждой вещи въ особенности, и всѣхъ вкупѣ, мы должны чрезъ сіе сами приучаться къ порядку, правильности, благонамѣренности и постоянству.

Такъ взирали на міръ лучшіе люди всѣхъ временъ и мѣстъ, и каждое свободное время отъ дѣлъ званія своего посвящали на провозженіе въ нѣдрахъ природы и на собесѣдованіе съ нею. Природа была для нихъ книгою, самою любимую. Изъ святыхъ завѣта ветхаго можно указать въ семъ случаѣ не только на святыхъ праотцевъ, кои всю жизнь проводили у своихъ стадъ и

слѣд. внѣ градовъ и весей, но и на великихъ законодателяхъ, пророкахъ и подвижниковъ, ибо гдѣ напр. приготовлялся Моисей къ великому званію вождя народа еврейскаго? Не при дворѣ египетскомъ, а въ пустынѣ Маѳіамской, среди горъ и юдолей Аравіи. Здѣсь получили онъ первыя откровенія; здѣсь посвященъ явленіемъ горящей купины въ званіе бога Фараонова. Гдѣ небожественный Ілія удостоился видѣть откровеніе славы Божіей и бесѣдовать съ Богомъ? Не при храмѣ Соломоновомъ, а въ пустынѣ: Кармилъ и Хоривъ были жертвенниками, на коихъ онъ приносилъ безкровную жертву молитвъ и славословіи. И новый завѣтъ, подобно ветхому, произошелъ и образовался среди храма природы. Предтеча всю жизнь провелъ въ пустынѣ Іорданской, проповѣдая покаяніе. Самъ Спаситель нашъ родился не въ чертогахъ, а въ яслѣхъ, крестился не въ купели Силсамской, а въ Іорданѣ; совершалъ дѣло служенія большею частію подъ открытымъ небомъ, на горахъ и у береговъ озера Тиверіадскаго. Величайшія таинства въ Его жизни, коими запечатлѣлось дѣло спасенія нашего, также совершились предъ лицемъ неба и земли: на Оаворѣ преобразился Онъ, на Голгоѣ распятъ, съ Елеона вознесся!

Послѣдую столь великимъ примѣрамъ, и величайшіе изъ святыхъ мужей временъ послѣдующихъ любили ставить себя вдали отъ молвы градовъ и весей. Среди пустынь Египта и Палестины процвѣли Антоніи, Макаріи, Евѣмій, Пахоміи, Саввы, Феодосіи. — Пустыни даровали міру столь великихъ свѣтильниковъ, каковы Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ. И доселѣ природа и жизнь среди ея остается любимымъ образомъ жизни для всѣхъ душъ возвышенныхъ, въ коихъ житійскія заботы и отношенія не подавили чистаго чувства природы.

Что въ окружающей насъ природѣ должно при семъ обращать на себя наше вниманіе? Все; ибо все возвѣщаетъ славу Божію, служить отраженіемъ совершенствъ творческихъ. Въ храмахъ рукотворенныхъ изъ присутствующихъ большая часть безмолвствуетъ; въ храмѣ природы, по замѣчанію царя пророка, всякій глаголетъ славу. Посему, когда тотъ же тайновидецъ пріялъ свыше порученіе воззвать хоръ тварей къ пѣснопѣнію, то призывалъ къ сему всѣхъ и все, даже то, что по нашему понятію служить къ разногласію (Псал. 148, 8). *Хвалите Господа, восклицаетъ онъ, снѣгъ, голоть и духъ бурень.* Но если такія вещи способны хвалить и прославлять Господа, тѣмъ паче способно къ тому то, что видимо отличено между твореніями Божиими или величіемъ и могуществомъ, какъ солнце, луна, звѣз-

ды, море, горы и бездны, или изяществомъ и пользою, какъ поющіе пернатые, какъ цвѣты и злаки. Подобнымъ образомъ тотъ же созерцатель природы слышалъ, какъ день дни отрываетъ глаголъ и ночь ночи возвѣщаетъ разумъ (Псал. 18, 3). Но если и каждый день и каждая ночь поучительны для человѣка, тѣмъ паче поучительны должны быть времена года. Уже то самое, что они имѣютъ разительное сходство съ возрастами нашей жизни, показываетъ, что въ нихъ заключены великіе уроки для нашей жизни. Какіе уроки? Это самое предприняли мы раскрыть и изобразить въ особенныхъ собесѣдованіяхъ нашихъ съ вами. Ибо мы, по самому званію нашему, призваны быть истолкователями для васъ не одного слова Божія откровеннаго, но и естественнаго, написаннаго въ книгѣ природы. А настоящее время года видимо располагаетъ къ сему: ибо теперь, послѣ зимняго заключенія въ душныхъ камнатахъ, всякій болѣе или менѣе сближается съ природою, и сближаясь вступаетъ невольно во многія отношенія съ ней. Симъ-то именно обстоятельствомъ хотимъ воспользоваться мы, для начатія своихъ собесѣдованій съ вами о временахъ года. Разсмотримъ и нравственное значеніе каждаго изъ нихъ и покажемъ отношеніе къ нашей судьбѣ и нашимъ правамъ. Кромѣ сего остановимъ вниманіе на нѣкоторыхъ особенныхъ явленіяхъ нѣкоторыхъ временъ, подобно какъ искусные въ живописи, рассматривая картину вообще, останавливаются вниманіемъ на томъ, что въ ней есть особенно примѣчательнаго.

Да даруетъ Господь, чтобы послѣ нашихъ собесѣдованій мы всѣ сдѣлались внимательнѣе ко временамъ года, и престоли смотрѣть на нихъ какъ на простое видоизмѣненіе, такъ называемаго нами, театра природы, а начали видѣть въ нихъ видимое изображеніе невидимыхъ совершенствъ Божіихъ, поучительное зеркало нашей собственной жизни и образецъ для нашего поведенія! Аминь.

СЛОВО

ПЕРВОЕ.

Ѣ то время, какъ мы въ нашихъ малыхъ и рукотворенныхъ храмахъ совершаемъ различныя богослуженія и переходимъ отъ празднества къ празднеству, великій и нерукотворенный храмъ природы также не остается безъ перемѣнъ: и въ немъ одна чреда служенія смѣняется другою; совершаются различныя торжества во славу единого и тогожде Господа и Владыки всяческихъ.

Такъ, смотря на теперешнее весеннее убранство природы, на всюду развивающуюся зелень, на вездѣ разсыпавшіеся цвѣты, и сравнивая все это съ прежнею наготою и мертвостію, кто не скажетъ, что теперь спавшая зимнимъ сномъ природа какъ бы воспрянула отъ сна, и подражая св. Церкви, начала праздновать день воскресенія!

Пройти сіе празднество безъ вниманія—значило бы показать преступное равнодушіе къ самому Учредителю его, который, очевидно, есть не челоѣкъ какой либо, а самъ всемогущій Творецъ природы. Ибо если и простой художникъ не выставитъ напрасно картины предъ взоры всѣхъ; кольми паче премудрость Божія не можетъ обращать все лице земли, какъ это происходитъ теперь, въ живую, великую и разнообразную картину, не имѣя въ виду преподавать чрезъ сіе урока тѣмъ, предъ взоры коихъ она выставляется.

Не будемъ же невнимательны къ намѣреніямъ премудрости Божіей, и поспѣшимъ изыти мыслію въ пространный храмъ при-

роды для принятія поученія отъ того великолѣпнаго зрѣлища, которое въ немъ теперь совершается.

Много поучительныхъ мыслей и чувствъ возбуждается въ душѣ среди весны; но всѣ они могутъ быть сокращены въ три главные урока. И во-первыхъ, весна приводитъ собою на память сотвореніе міра, наше первобытное состояніе и наше паденіе; во-вторыхъ, весна служитъ поучительнымъ изображеніемъ нашего духовнаго обновленія отъ грѣховной смерти, и показываетъ, что намъ должно для сего дѣлать и чего избѣгать; въ третьихъ, весна предъизображаетъ собою будущее обновленіе всѣхъ вещей въ концѣ міра и наше воскресеніе изъ мертвыхъ. Разсмотримъ все сіе подробнѣе.

Мы не были и не могли быть свидѣтелями того чудеснаго дѣйствія всемогущества Божія, коимъ весь видимый міръ, со всѣмъ разнообразіемъ существъ, его населяющихъ, со всѣми совершенствами и красотами ихъ, изведенъ изъ небытія и утверждёнъ въ настоящемъ чинѣ своемъ. Но зрѣлище происхожденія вещей, по самому существу своему, есть наиспособнѣйшее къ тому, чтобы возбуждать въ насъ чувство благоговѣнія, любви и преданности къ Творцу и Владыкѣ всяческихъ. И вотъ, премудрость Божія избрѣла средство замѣнить его для насъ другимъ, подобнымъ зрѣлищемъ. Каждую весну мы видимъ довольно явственно образъ первобытнаго происхожденія вещей, который, не имѣя первобытной огромности, коей впрочемъ наше слабое око не могло бы, вѣроятно, и перенести, замѣняетъ ее многократнымъ повтореніемъ своимъ. Припомните, какъ Моисей описываетъ сотвореніе міра: первымъ дѣйствіемъ всемогущества, послѣ произведенія веществъ изъ ничего, было повелѣніе: *да будетъ свѣтъ!* Съ подобнаго же начинается и появленіе каждой весны: таже всемогущая сила велитъ свѣту солнечному, слабо сіявшему зимою, устремиться на лице земли: и все начинаетъ принимать другой видъ; день растетъ, воздухъ становится теплымъ, видъ всѣхъ вещей просвѣтляется и веселѣетъ, и все въ природѣ готовится какъ бы къ нѣкоему празднеству.

Новымъ всемогущимъ дѣйствіемъ былъ гласъ: *да соберется вода, даже подъ небесемъ въ собраніе едино, и да явится суша!* Подобное бываетъ и теперь. Въ продолженіе зимы воды, въ видѣ снѣга, покрываютъ все лице земли, такъ что въ семъ случаѣ повторяется первобытное пребываніе ея подъ водою: но съ приближеніемъ весны снова пріемлетъ силу древнее велѣніе — собраться водѣ въ *собраніе едино*: и снѣгъ отъ дѣйствія лучей

солнечныхъ превращается въ воду; вездѣ являются ручьи и протоки; стекаются изъ разныхъ противоположныхъ странъ вмѣстѣ, и неудержимо несутся внизъ, доколѣ не соберутся въ собраніе едино—въ океанъ. Земля омовенная, увлажненная, выходитъ изъ-подъ снѣжнаго покрова съ новыми силами, какъ бы вновь сотворенная для человѣка. Но она безобразна и нага; ей нужно одѣяніе и украшеніе, чтобы явиться предъ своего Владыку?—Все это не замедлитъ явиться по силѣ первобытнаго повелѣнія: *да прораститъ земля быліе травное!*—Каждую весну, по сошествіи водъ весеннихъ, какъ бы нѣкимъ чудомъ поднимается изъ нѣдръ земныхъ цѣлое, несмѣтное царство растений. Подлинно царство! Какая жизнь, какая роскошь, какое изящество въ самомъ послѣднемъ злакѣ!—Гдѣ за недѣлю вы видѣли одну голую, мертвую массу земли: тамъ теперь подъ каждымъ кустомъ, на каждомъ холмѣ, въ каждой юдоли готовъ для васъ разноцвѣтный, свѣжій, душистый коверъ, на коемъ, по мѣстамъ, какъ живые яхонты и топазы, разбросаны прекрасные цвѣты. Подлинно самъ Соломонъ не облачался такъ во славѣ своей, какъ одѣты и украшены многіе изъ цвѣтовъ полевыхъ. И сколько ихъ? Возьмите всѣ ваши числа, и всѣхъ ихъ не станетъ для счета. Такъ могущественно слово: *да прораститъ земля!* Тысящи лѣтъ прошли, и еще пройдутъ, можетъ быть, тысящи; а земля не престаётъ и не престанетъ выполнять его во всей силѣ. Во время весны являются каждый разъ нѣкоторымъ образомъ самые останки райскаго древа жизни, разсѣянные по несмѣтному числу цѣлебныхъ травъ и цвѣтовъ, кои въ это время источаютъ для человѣка струи здравія тѣлеснаго.

За произведеніемъ царства растительнаго, послѣдовало, въ началѣ міробытія, сотвореніе царства существъ живущихъ: водѣ повелѣно наполниться рыбами, воздуху птицами. Повтореніе сего чудеснаго дѣйствія можно видѣть каждую весну. Это главное, для многихъ животныхъ единственное, время происхожденія на свѣтъ. Загляните въ эти бездны водъ при солнечномъ сіяніи съ высоты; вы изумитесь, какое множество тамъ новыхъ, живыхъ тварей. Когда произошли они?—нынѣ, вчера или за нѣсколько дней! А вотъ и безъ солнца, среди тьмы ночной, клубится вода, кто-то какъ будто бьетъ по ея поверхности и производитъ звукъ, оглашающій окрестность. Кто это? Тяжелый осетръ, или игривый окунь. Сими звуками и обитатели водъ какъ будто даютъ знать, что ихъ бездна не пуста, что тамъ есть живущія твари, и что

глаголь Божій къ рыбаѣмъ: *наполните воды*, доселѣ не возвращается тощѣ.—

Воздухъ въ исполненіи повелѣнія Божія не отстаѣтъ отъ воды. Сколько новыхъ пернатыхъ пріѣмлетъ онъ съ каждою весною на свои рамена! Посмотрите, какъ матери и отцы учатъ летать птенцовъ своихъ! Какъ вся семья, даже чужіе, помогаютъ и крикомъ и крилами своими ихъ слабому и неопытному полету! Но многія страны, по суровости климата, скудны своими обитателями воздуха. Въ пополненіе сего недостатка,—предъ началомъ каждой весны, ведомые недовѣдомою силою, несутся въ сіи страны многочисленные сонмы пернатыхъ, чтобы занять мѣста праздныя; перелетаютъ неизмѣримыя пространства, моря и горы, но всегда поспѣваютъ во время и въ такомъ количествѣ, какое нужно, чтобы праздничный пиръ природы не остался безъ гостей. Наконецъ и тѣ пернатые, кои проводятъ съ нами зиму, съ наступленіемъ весны получаютъ какъ бы новую природу; являются въ большемъ количествѣ и съ новыми силами; бывъ дотолѣ молчаливыми и уединенными, становятся громогласными, и стараются обратить на себя вниманіе.—Смотря на все сіе, какъ не вспомнишь всемогущаго повелѣнія Творца: *и птицы да умножатся на земли!*

Сверху обратите взоры долу, подъ стопы ваши; тутъ также, каждую весну, новое явленіе: цѣлыя поколѣнія пресмыкающихся, коихъ зимою нигдѣ не было видно. Многія изъ нихъ отвратительны; нѣкоторыя даже ядовиты: что дѣлать? такими сдѣлалъ ихъ для насъ грѣхъ. А между тѣмъ не думайте, чтобы появленіе ихъ было дѣломъ какого либо случая. Нѣтъ, они также явились не по своему произволу, а по гласу Всемогущаго. Тоже слово, которое повелѣло солнцу и лунѣ стать на тверди и украшать собою день и ночь, тоже слово рекло: *да изведетъ земля душу живу и вся гады по роду ихъ* (Быт. 1, 24—25); и вотъ она изводитъ ихъ, и сколько бы вы ни старались переводить ихъ, будетъ изводить до конца бытія своего.

На человѣка, яко болѣе уклонившагося отъ природы, времена года дѣйствуютъ менѣе, однакоже дѣйствуютъ, особенно весна. Волею или неволею, и онъ приближается въ это время къ природѣ, вступаетъ въ живое общеніе со всѣми тварями, сбрасываетъ съ себя множество нуждъ житейскихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите на человѣка зимою: его какъ бы нѣтъ на лицѣ земли; онъ прячется въ домахъ, и когда появляется на свѣтъ, то трудно узнать въ немъ владыку земли; такъ

онѣ окутанѣ съ ногѣ до главы звѣрями и смертями. Это не царь природы, а нѣкое какъ бы страшилище всего живущаго. Приходитъ весна, и человѣкъ измѣняется. Онѣ уже не въ самодѣльной темницѣ, заключенный въ четырехъ стѣнахъ, а на свободѣ, подѣ яснымъ небомъ, на чистомъ воздухѣ. Въ полѣ, въ лѣсу, на водахъ—вездѣ, человѣкъ какъ будто вновь сотворенный, или умноженный. И земля, можно сказать, снова поступаетъ въ его владычество: съ наступленіемъ весны поля начинаютъ бороздиться подѣ его плугомъ; рѣки и моря пѣниться подѣ его весломъ, воздухъ разсѣкаться его парусами; самыя облака разступаются, чтобы дать мѣсто его воздухолетательнымъ шарамъ. Сколько нуждѣ вдругъ спадаетъ со всего живущаго при наступленіи весны!—Если бы она продолжалась всегда, то очевидно, мы не имѣли бы нужды ни въ огромныхъ жилищахъ, ни во множествѣ одеждъ, ни въ разныхъ средствахъ, кои теперь по необходимости употребляемъ для защиты себя отъ хлада и бурь зимнихъ. Для травоядныхъ животныхъ время весны самый роскошный пиръ—вездѣ сочная и благоуханная пища. Не такъ ли было въ состояніи невинности? Вмѣстѣ съ избыткомъ всюду изыщество и убранство: весна не щадитъ богатыхъ одеждъ ни для кого; многія изъ животныхъ въ это именно время получаютъ изъ рукъ природы, какъ обновы къ празднику, новую одежду по виду своему; а царство растений все, съ ногѣ до головы, измѣняетъ свое облаченіе, и никакой изобрѣтательный вкусъ не превзойдетъ тѣхъ узоровъ, коими испещрены весною поля и луга. Не такъ ли было въ состояніи невинности? Все живущее, даже неразумное видимо чувствуетъ преимущество весенняго времени, и выражаетъ довольство и радость свою чѣмъ можетъ, особенно пѣніемъ. Прислушивались ли вы когда либо къ этому пѣнію?—Въ немъ звучитъ глубокое чувство жизни, довольства и какого-то священнаго восторга. Это радость существа, воскресшаго изъ мертвыхъ, которое послѣ того, какъ все было утрачено, вдругъ получило въ избыткѣ все, что для него нужно. Какая неутомимость поющихъ! Какое разнообразіе въ поемомъ! Самая полночь оглашается сладкими звуками. Истинное всенощное бдѣніе природы! Въ семъ случаѣ неразумный міръ приближается къ міру ангельскому, гдѣ чистые духи, окружая Престолъ Божій, день и ночь гласятъ славу Вседержителя.

Кто, всирая на сіи красоты весенней природы, на радость и вольство тварей и слушая хоры пернатыхъ, оглашающихъ собою каждую рошу и поле, не готовъ бываетъ отъ души

и сердца повторить то, что изречено было Творцемъ по окончаніи творенія: *яко се вся добра зѣло!* Всякій, и можетъ быть не разъ изъявлялъ желаніе, чтобы весна продолжалась, какъ можно долѣе. Но она кратковременна, короче всѣхъ временъ года, какъ бы въ знакъ того, что и наше пребываніе въ раю не было продолжительнымъ.

Для чего же всемогущество Божіе каждый годъ представляетъ намъ во время весны такое подобіе сотворенія міра и нашего первобытнаго состоянія? Не для того ли, чтобы, видя предъ собою повтореніе творческихъ дѣйствій всемогущей силы Божіей, мы научились благоговѣть предъ Тѣмъ, который когда посылаетъ Духъ свой, то все создается, а когда отвращаетъ лице свое, то все мятется и готово обратиться въ ничтожество?—Преобразуя весною все лице земли, и, можно сказать, весь міръ, насъ окружающій, облекая его въ немногіе дни красотою и великолѣпіемъ, премудрость Божія, кажется, говоритъ всѣмъ намъ: смотрите, что Я могу сдѣлать для васъ, если вы будете того достойны!—Смотрите, чего вы лишились чрезъ грѣхъ, и чего можете достигнуть, освободившись отъ его всеразрушающаго владычества!—

Да, братіе мои, какъ ни прекрасна весна, но и среди ея являются, очевидно, слѣды нашихъ великихъ, древнихъ потерь. Напоминая собою наше первобытное состояніе невинности и блаженства, она въ тоже время ошутительно даетъ знать, что все прекрасное вокругъ насъ есть только одинъ остатокъ прежнихъ совершенствъ, что мы со всѣми тварями и со всею природою находимся въ состояніи лишенія и паденія. Ибо присмотритесь внимательнѣе къ образу весны, и вы, подъ новою одеждою и убранствомъ природы увидите древнюю наготу, болѣзнь и брѣзность; прислушайтесь къ величественному хору тварей радующихся, и вы примѣтите, какъ нарушается онъ глубокими стонами тварей страждущихъ. Вотъ обширный, цвѣтушій вертоградъ: въ немъ все такъ прекрасно: но зачѣмъ эти засохшія деревья, безобразящія собою все, что зеленѣетъ и цвѣтетъ вокругъ ихъ? Этого въ раю не было. Видите ли, далѣе, какъ на этомъ зеленомъ, бархатномъ коврѣ льется кровь агнца, терзаемаго тигромъ? Этого въ раю не было. Взгляните и на самого владыку земли, какъ онъ неестественно согбенъ надъ плугомъ! Среди празднества природы, когда все вокругъ его поетъ и радуется, взоръ его тускль, лице уныло; крупный потъ падаетъ съ чела его; а на грапезѣ, послѣ такихъ трудовъ, ожидаетъ его кусокъ черстваго хлѣба. Этого въ раю не было. А что это подъ сими цвѣтами, кон

украшаютъ собою такъ роскошно этотъ недавній холмъ? Тутъ могила юноши, который былъ единственною отрадою престарѣлой матери и только за мѣсяцъ предъ симъ опущенъ въ землю. Этого въ раю не было. Тѣмъ паче не было этихъ безчинныхъ кликовъ, коими буйное невожджаніе нерѣдко оглашаетъ весенній воздухъ, и силится заглушить чистый и святой хоръ тварей, славословящихъ Создателя.

Такимъ образомъ нынѣшняя весна, радуя собою взоры и сердца подобіемъ первобытнаго совершенства, въ тоже время многими явленіями своими даетъ знать, что совершенство сіе нами потеряно, что мы со всею природою, насъ окружающею, находимся въ состояніи неестественномъ, и что слѣдов. намъ должно прилежно помыслить о томъ, какъ выйти изъ сего несчастнаго положенія, и возвратить себѣ и природѣ ту райскую весну, которая бы, разъ начавшись, никогда не оканчивалась.

Довольно на первый разъ и сего урока отъ настоящей весны! Аминь.

СЛОВО

О Р С С Н Ъ

ВТОРОЕ.

Ѣмъ болѣе размышляемъ мы, братіе мои, о настоящемъ времени года, тѣмъ яснѣе видимъ, что не напрасно избрали его предметомъ нашихъ собесѣдованій съ сего священнаго мѣста. Намъ останавливала мысль, что, занявшись внѣшнею природою и ея весеннимъ благолѣпіемъ, можемъ опустить изъ виду нашу природу внутреннюю и назиданіе христіанское: вмѣсто сего открывается, что весна, невольно обращая на себя вниманіе благолѣпіемъ своимъ, въ тоже время многими явленіями своими пробуждаетъ въ насъ самосознаніе нравственное, внятно напоминаетъ каждому о состояніи его души и совѣсти, и даже предугадываетъ, чему должно совершиться въ немъ и для ея духовнаго обновленія. Посему-то, безъ сомнѣнія, и Спаситель нашъ, для понятнѣйшаго изображенія предъ народомъ истинъ небесныхъ, не рѣдко бралъ сравненія изъ природы весенней: такъ напр., чтобы показать, въ какомъ тѣсномъ и существенномъ союзѣ должны быть съ Нимъ всѣ, вѣрующіе въ Него, да не останутся безъ плода духовнаго, Онъ сравниваетъ Себя съ лозою виноградною, а ихъ съ вѣтвями, кои, при наступленіи весны, обыкновенно бываютъ обрѣзываемы и очищаемы вертоградаремъ. Послѣдую сему великому примѣру, и мы намѣрены изобразить предъ вами весну, какъ образъ нашего духовнаго воскресенія отъ грѣховъ посредствомъ вѣры и покаянія. Образъ сей самъ собою представится взору каждаго, коль скоро обратимъ вниманіе на причины, отъ

коихъ происходитъ весна чувственная и духовная, на явленіи среди ихъ совершающіяся, и на то, что благоприятствуетъ и вредитъ имъ.

Въ самомъ происхожденіи весны уже сокрывается великій урокъ для насъ. Видя, что весна происходитъ отъ умноженія и усиленія на землѣ свѣта и теплоты солнечной, легко можно подумать, что солнце приближается на весну къ землѣ. Между тѣмъ весною оно далѣе бываетъ отъ земли, нежели зимою. Откуда же обиліе свѣта и теплоты въ это время? Отъ того, что весною земля становится въ новое, совершенно другое отношеніе къ солнцу. Зимою она была въ косвенномъ къ нему отношеніи; почему лучи солнечные, не смотря на близость его къ землѣ, большею частію скользятъ по ней, не производя теплоты; а весною земля обращается — нашею стороною, — прямо къ солнцу, отъ чего лучи, не смотря на большую отдаленность солнца, падая прямо и поглощаясь землею, согрѣваютъ воздухъ и производятъ теплоту. Вотъ откуда весна, — отъ прямого обращенія лица земнаго къ солнцу! —

Не отсюда-ли же и весна духовная? И не такимъ же ли образомъ происходитъ? Грѣшная душа тверда, безчувственна и безжизненна, какъ земля зимою: отъ чего? Отъ того ли, что вѣчное Солнце далеко отъ ней? Нѣтъ, къ грѣшнику Господь ближе, нежели къ праведнику своимъ милосердіемъ. Ибо самъ Онъ сказалъ: *придохъ призвати не праведники, но грѣшники на покаяніе*. И Апостолъ Христовъ увѣряетъ, что *идѣже умножися грѣхъ, тамо преизбыточествова благодать*. Что же препятствуетъ лучамъ вѣчнаго Солнца оживить бѣдную душу грѣшника, и произвести въ ней весну духовную? Тоже самое, что чувственному солнцу препятствуетъ произвести на землѣ весну зимою, — не прямое положеніе грѣшника въ отношеніи къ вѣчному Солнцу — Богу. Но земля, никогда всецѣло не отвращается отъ солнца, а нѣкоторою частію всегда обращена къ нему среди самой зимы; почему на ней, и среди зимы, остается хотя не долгій день: въ душѣ же грѣшника, къ сожалѣнію, можетъ происходить гораздо болѣе и хуже. Предавшись грѣху, возлюбивъ тьму паче свѣта, она всецѣло обращается отъ свѣтозарнаго востока къ темному западу, совершенно отвращается отъ лица Божія. Вмѣстѣ съ симъ естественно и неизбѣжно бѣдную душу покрываетъ темная ночь и глубокая мгла грѣха, такъ что если въ ней и остается какой свѣтъ, то развѣ подобный тому, какой бываетъ на землѣ у полюсовъ, во время сѣвернаго сіянія, пора-

жающій иногда зрѣніе разнообразными явленіями, но не дающій нисколько теплоты животворной. А при такомъ недостаткѣ свѣта и теплоты божественной, какой ожидать жизни духовной? Посему-то въ душѣ грѣшной, какъ въ природѣ зимою, все наго и покрыто снѣгомъ и льдомъ; и это такъ бываетъ ощутительно, что самые міролюбцы и грѣшники, указывая въ семъ отношеніи одинъ на другаго, говорятъ не рѣдко: это человѣкъ холодный къ добру! Это не человѣкъ, а камень!—

Но какъ бы ни была засыпана снѣгомъ и покрыта льдомъ душа грѣшная, въ ней всегда есть способность обратиться къ вѣчному Солнцу; и когда она обращается искренно и становится въ отношеніе къ Нему лицомъ къ лицу, тогда все начинаетъ принимать другой видъ, и въ ней наступаетъ весна духовная.

Какимъ образомъ? Наступленіе весны въ природѣ обнаруживается первѣе всего обиліемъ свѣта и теплоты. Такъ и съ душою грѣшною. Первымъ дѣйствіемъ обращенія ея ко Господу бываетъ то, что ее начинаетъ озарять свѣтъ лица Божія. Хотя озареніе сіе вначалѣ не можетъ быть полное и всецѣлое; потому что душа грѣшная, хотя бы и желала, но связуемая и гнѣтѣмая злыми навыками, не можетъ вдругъ обратиться всѣмъ существомъ своимъ къ Богу: впрочемъ, при постоянствѣ и вѣрности со стороны обращающагося грѣшника, свѣтъ благодати постепенно усиливается, подобно свѣту весеннему, и подобно ему не только согрѣваетъ атмосферу душевную, но проникая всю ледяную поверхность сердца, досягаетъ до самой глубины духа, возбуждая въ немъ останки первобытныхъ силъ и сѣмена добрыхъ расположеній! Ибо свѣтъ благодати не похожъ на свѣтъ мудрости земной, который, какъ ночное освѣщеніе улицъ, озаряя, нисколько не согрѣваетъ, можетъ произвести даже пожаръ, но не можетъ дать жизни ни одной былинкѣ полевой. Напротивъ, гдѣ возсіяваетъ благодать Христова, тамъ все существо человѣка приходитъ въ такое же состояніе, какъ природа при наступленіи весны. Человѣкъ тогда самъ чувствуетъ, что съ нимъ происходитъ необыкновенное, что онъ приближается къ нѣкому обновленію и перерожденію.

Вторымъ признакомъ весны служатъ обыкновенно потоки водъ: вся поверхность земли начинаетъ въ это время таять и слезить; самые пески бываютъ влажны, самые камни мокры; тоже и при началѣ духовнаго обновленія человѣка чрезъ покаяніе: онъ весь исполненъ сокрушенія и слезъ. Какъ въ состояніи нечувствія грѣховнаго ему хотѣлось непрестанно веселиться и смѣяться,

такъ теперь его господствующая наклонность—печаль по Бозѣ, углубленіе въ себя и слезы. Ибо на что ни посмотритъ теперь грѣшникъ во свѣтѣ лица Божія, къ коему онъ обратился, все приводитъ его въ стыдъ и сокрушеніе: посмотритъ ли на самого себя и свою душу:—видитъ, какъ она обезображена грѣхомъ, какъ вся покрыта язвами и тлѣніемъ,—и плачетъ. Воззритъ ли на Искупителя своего и крестъ Его:—видитъ, какъ дорого стоило искупленіе грѣховъ человѣческихъ, какъ мало онъ пользовался симъ драгоцѣннымъ благодѣяніемъ, какъ часто даже отметалъ благодать помилованія,—и плачетъ. Самое воззрѣніе на милосердіе Божіе заставляетъ сокрушаться и плакать, подобно какъ самый кроткій взглядъ отца приводитъ въ слезы сына, являющагося предъ него въ первый разъ по возвращеніи съ пути погубели. *Исходища водная*, говоритъ св. Давидъ, *изведостѣ очи твоя: понеже не сохранихъ закона Твоего* (Псал. п8, 136). Такъ сильно и продолжительно было въ немъ чувство слезнаго умиленія, не смотря на великій санъ царя Израилева, требовавшій отъ него лица свѣтлаго и бодрого. Потoki весенніе, обыкновенно, прекращаются чрезъ нѣсколько времени: а сіи *исходища* водъ покаянныхъ нерѣдко текутъ до конца жизни человѣка.

Омытая, увлажненная весенними водами земля начинаетъ покрываться зеленою и цвѣтами; всѣ мѣста на ней принимаютъ видъ благолѣпный, способный дать пристанище и доставить удовольствіе, а нерѣдко и пищу путнику. Тоже и съ душою, омытою слезами покаянія: благія мысли и чувства облекаютъ ее со всѣхъ сторонъ; между ними, какъ благоуханные цвѣты, являются разные благочестивые обѣты и человѣколюбивыя преднамѣренія: то, подобно Закхею, рѣшаются раздать полѣимѣнія нищимъ, и, если кто чѣмъ обиженъ, вознаградить четверницею; то, подобно Псаломѣвцу, принимаютъ обѣтъ не давать сна очамъ и вѣждямъ дреманія, доколѣ не посѣтится какое либо святое мѣсто, или не устроится что либо во славу имени Божія; то, подобно Маріи Египетской, обрекаютъ себя на особенные подвиги самоотверженія. Какъ ни разнообразна природа цвѣтами весенними, но душа, обновляющаяся благодатію, разнообразнѣе и богатѣе цвѣтами добродѣтелей: есть въ ней и бѣлый цвѣтъ невинности и чистоты сердечной, и красный цвѣтъ человѣколюбія и любви къ ближнимъ, и голубой цвѣтъ созерцанія и мудрости духовной, и желтый цвѣтъ воздержанія и трудолюбія. Въ природѣ притомъ не всѣ цвѣты благовонны; нѣкоторые даже издаютъ тяжелый за-

пахъ: въ душѣ облагодѣствованной всякій цвѣтъ добродѣтели благоуханенъ и веселитъ сердце.

Съ цвѣтами весенними въ природѣ неразлучно пѣніе пернатыхъ. Не лишена сего знака радости и душа, возлюбившая Господа.

Въ самомъ дѣлѣ, чьи это гласы раздаются въ пустыняхъ Оуваиды и на вершинахъ Ливана и Кармила? Зной дневный и холодъ ночной не прерываетъ ихъ. Не Ангелы ли Божіи избрали здѣсь мѣсто для своего пребыванія? Не праотецъ ли Давидъ воскресъ, и не нашелъ себѣ мѣста въ Іерусалимѣ, удалился въ это уединеніе: ибо звуки его десятиструнной псалтыри наиболѣе повторяются здѣсь? Нѣтъ; это св. Антоній и Евѳимій съ ихъ дружинами; это великій Пахомій и Савва освященный съ ихъ братією. Они отреклись міра и всѣхъ его тлетворныхъ удовольствій; посвятили себя на подвиги жизни уединенной, и дѣйствительно живутъ во плоти какъ безплотные, удивляютъ подвигами поста и самоотверженія самыхъ Ангеловъ: но поелику ихъ души обновились благодатію, поелику въ ихъ сердцахъ весна духовная; то, не смотря на ихъ труженическую жизнь, внутри ихъ непрестанное духовное веселіе; а какъ *отъ избытка сердца глаголютъ уста*, то ни въ какомъ чертогѣ царскомъ не слышно столько пѣнія, какъ въ ихъ убогихъ келіяхъ; ни одно изъ пернатыхъ не сравнится съ ними въ неутомимости.

Весна чувственная сходна съ духовною и въ томъ, что вредитъ ей и безобразитъ ее. Веснѣ вредитъ обыкновенно чрезмѣрная засуха и чрезмѣрный дождь: въ томъ и другомъ случаѣ растительность страдаетъ, будущіе плоды портятся, нѣкоторые деревья погибаютъ вовсе. Бываетъ засуха и въ веснѣ духовной, когда душа лишается благодатныхъ орошеній свыше отъ Духа Божія; лишается же тогда, когда въ ней оскудѣваетъ внутреннее молитвенное вождельніе сердца, коимъ привлекается всеорошающая благодать Духа. Недостатокъ дождя восполняется обыкновенно поливаніемъ: такъ должно поступать и въ дѣлѣ духовнаго обновленія. Поливай ожестѣвающую землю сердца слезами покаянія, доколѣ воскропитъ на нее благодать Св. Духа. Драгоценной воды сей часто не достаетъ въ кладенцѣ сердечномъ:— въ такомъ случаѣ повергайся на землю и молись объ отверженіи хлѣбій сердечныхъ; смиренная молитва о семъ сама по себѣ будетъ въ прохладу отъ зноя.

Вредное излишество влаги въ веснѣ духовной происходитъ не такъ, какъ въ веснѣ чувственной, — не свыше, а снизу.

Ибо благодать Духа Всесвятаго не можетъ подавать даровъ въ излишествѣ, вредномъ для приѣмлющаго: но тотъ, кто приѣмлетъ ихъ, можетъ не умѣть пользоваться правильно орошеніями духовными; а именно, когда вмѣсто того, чтобы подобно землѣ, впитывая потребную долю влаги духовной, все остальное передавать другимъ, на ихъ пользу душевную, подобно мѣстамъ низменнымъ, и не имѣющимъ стока, все удерживаютъ въ себѣ и, не давая движенія принятому, обращаются такимъ образомъ въ нѣкоторый видъ духовнаго блатъ. Явленіе сіе бываетъ рѣдко, но бываетъ. Большею же частію излишняя и вредная влажность, препятствующая духовному возрастанію, происходитъ отъ того, что, напаяясь посредствомъ разныхъ способовъ, добрыми, но несвободными отъ мечтательности чувствами, забываютъ выходить изъ-подъ тѣни самодѣльныхъ оградъ благочестія на чистый воздухъ—подъ открытое небо вездѣприсутствія Божія, и ставятъ себя подъ солнце вѣчной любви и милосердія, сіяющаго съ Голгофы. Самыя слезы покаянія, столь благотворныя для поливанія ожестѣвающей земли сердечной, могутъ обратиться во вредъ, избыткомъ своимъ; именно, когда печаль по Бозѣ, отъ коей они истекаютъ, обращается въ духъ унынія и отчаянія духовнаго, который мертвитъ собою все.

Послѣ засухи и излишней влаги веснѣ наиболѣе вредитъ червь. Какъ непріятно бываетъ видѣть древо, покрытое цвѣтами и—паутиною! Въ семъ случаѣ это малое животное кажется выраженіемъ какого-то злаго начала, которое, какъ бы завидуя красотамъ весенней природы, силится сокрыть ее отъ взора своею паутиною. Но деревъ нельзя винить въ томъ, что ихъ, среди самаго цвѣта, покрываютъ червь и паутина: но когда этотъ червь и паутина появляются въ душѣ на цвѣтахъ добродѣтелей, то причиною сего всегда бываетъ самъ человѣкъ. Этотъ червь есть самолюбіе и самоуслажденіе своими совершенствами: онъ заражается тотчасъ и возрастаетъ быстро, коль скоро душа, обновленная и разцвѣтшая благодатію, забываетъ свое ничтожество, и возмечтаетъ, что обновленіемъ своимъ обязана собственному усилію и подвигамъ, а не вседѣйствующей силѣ благодати Христовой. О блюдись, возлюбленная душа; кто бы ты ни была, сего адскаго червя! И на деревѣ онъ отвратителенъ; стократъ отвратительнѣе въ тебѣ. На деревѣ онъ портитъ цвѣтъ, дѣлаетъ негодными будущіе плоды, но дерево само остается цѣлымъ: въ душѣ червь самолюбія можетъ испортить не только цвѣтъ и плоды, самое существо духовной жизни, и сдѣлать человѣка изъ

благодатной лозы винограда Божія ни къ чему неспособною розгою.

Укажемъ наконецъ и то, въ чемъ весна духовная не сходствуетъ съ чувственною. Во-первыхъ, для весны чувственной есть неизмѣнное, опредѣленное время года; она не можетъ быть среди зимы. Для весны духовной нѣтъ опредѣленного времени; она можетъ быть всегда, когда только грѣшная душа обращается къ Богу. Это должно радовать и производить упованіе въ душахъ грѣшныхъ, кои еще не погрязли во грѣхахъ до того, чтобы вовсе не думать о своемъ спасеніи. Съ другой стороны, за весною чувственною всегда уже слѣдуетъ лѣто; никто не можетъ нарушить сего богоучрежденнаго порядка: но весна духовная можетъ паки вдругъ перемѣниться на зиму, самую жестокою, коль скоро душа, вознерадѣвъ о себѣ до того, что преогорчитъ Духа благодати, ее обновляющаго, отвратится отъ всесвятаго лица Божія и устремится въ прежнюю тьму грѣховную. Если кому, то людямъ, испытавшимъ на себѣ дѣйствіе благодати Христовой, *вкусившимъ добраго глагола Божія* и сдѣлавшимся причастниками жизни въ Богѣ, должно твердо помнить предостереженіе св. Павла: *мняйся стояти, да блюдется, да не падеть!*—Аминь.

СЛОВО

ТРЕТЬЕ.

Въ настоящее время естествоиспытатели любятъ смотрѣть на природу, насъ окружающую, какъ на завѣтную храмину древностей, наполненную всякаго рода памятниками давнопрошедшихъ событій, и стараются посредствомъ собранія сихъ памятниковъ, безъ писменъ и преданій, возстановить исторію первобытнаго міра. Отдавая справедливость ихъ неутомимымъ трудамъ и пожелавъ имъ вмѣстѣ съ симъ тѣснѣйшаго знакомства съ бытописаніемъ Моисеевымъ, которое одно сообщаетъ болѣе истиннаго понятія о первыхъ дняхъ міра и чело-вѣка, нежели сколько доселѣ можно было извлечь о томъ свѣдѣній изъ всѣхъ многотрудныхъ открытій на поверхности и въ нѣдрахъ земли, замѣтимъ, что природа, насъ окружающая, свидѣтельствуя и наружностію и внутренностію своею о грозномъ и печальномъ прошедшемъ, въ тоже время для внимательнаго наблюдателя можетъ служить провозвѣстницею великаго и радостнаго будущаго. Книга природы въ семъ отношеніи похожа на книгу откровенія, въ коей исторія и повѣсть соединены и, такъ сказать, перемѣшаны съ пророчествами и предзнаменованіями. Посему долгъ естествоиспытателя— не останавливаться при разсматриваніи природы на познаніи одного прошедшаго, но и устремлять, хотя по временамъ, взоръ къ тому великому и славному будущему, коего, по замѣчанію св. Павла, *часть* и къ ко-ему готовится вся тварь.

Время года, нами разсматриваемое, также не лишено про-рицательнаго значенія. Такъ взираль на весну самъ Господь и

Спаситель нашъ. Припомните послѣднюю бесѣду Его съ учениками на горѣ Елеонской о послѣднихъ дняхъ міра. Желая пояснить для нихъ указанные имъ признаки будущей кончины міра и своего пришествія, Онъ обратилъ вниманіе ихъ на то, что происходитъ съ древами при наступленіи весны. Возьмите, вѣщаль Онъ, примѣръ со смоковницы; когда вѣтви ея становятся уже мягки и пускаютъ листья, то вы знаете, что близко лѣто: такъ, когда увидите все сіе, знайте *что близко при дверехъ* (Мат. 24, 32—33). Подобнымъ образомъ и ап. Павелъ, чтобы прояснить возможность будущаго востанія изъ персти земной нашихъ тѣлъ и защитить евангельское ученіе о семъ отъ недоумѣній, обращается также къ веснѣ, и въ судьбѣ воскресающихъ въ это время отъ смерти зимней сѣмянъ находитъ предъизображенною судьбу тѣлъ человѣческихъ, имѣющихъ, подобно сѣменамъ, принять новый и лучшій видъ въ день всеобщаго воскресенія. Послѣдуя симъ указаніямъ, взглянемъ, братіе, на весну, какъ на образъ и провозвѣстницу будущихъ всемірныхъ событій.

Весна изображаетъ будущее обновленіе міра уже неизвѣстностію своего наступленія. Всякъ знаетъ зимою, что должна наступить весна; но когда именно она начнется, сего не можетъ сказать ни одинъ мудрецъ. Подобнымъ образомъ, всѣ ожидаемъ вѣчной весны въ новомъ мірѣ; но когда послѣдуетъ конецъ міра настоящаго, сіе ни для кого недовѣдомо. Напрасно благочестивая, но неосторожная любознательность, увѣривъ наскоро себя, силится потомъ увѣрить другихъ, что она нашла способъ предузнать время скончанія міра: вопреки сему годы и столѣтія идутъ и переходятъ, показуя, что они навсегда положены во власти Господа временъ и лѣтъ, и потому не подлежатъ никакимъ выкладкамъ и расчетамъ человѣческимъ. Напрасно и невѣріе брало бы отсюда поводъ и причину отвергать будущее пакибытіе міра и подрывать толико отрадное для всѣхъ страждущихъ и обремененныхъ ученіе Евангелія объ ожидающемъ всѣхъ и каждаго воздаяніи за подвиги и жертвы для добродѣтели. Послѣ долгихъ и примрачныхъ дней ожиданія, наступитъ наконецъ и величественный день исполненія: явится небо ново и земля нова, *въ нихъ же одна правда живетъ* (2 Пет. 3, 13), и откуда навсегда будетъ изгнана всякая печаль и всякое воздыханіе.

Гдѣ это новое небо и эта новая земля теперь? — Здѣсь же, подъ симъ ветхимъ небомъ и сею устарѣвшею землею. Какъ можетъ до времени сокрываться новое будущее подъ ветхимъ

настоящимъ, это каждый годъ показываютъ намъ зима и весна. Природа зимою и природа весною такъ между собою противоположны, что кажется, это не одна, а двѣ природы, совершенно различныя; и если бы кто не видѣлъ никогда весны, то среди зимы ему трудно представить, чтобы тамъ, гдѣ все покрыто снѣгомъ и льдомъ, цѣпенѣтъ въ мертвомъ безчувствіи, чрезъ нѣсколько времени все могло ожить, разцвѣсти, препоясаться радостію и красотою.—Между тѣмъ въ природѣ, въ продолженіе зимы, находится весь запасъ для красотъ будущей весны; самая зима есть ни что иное, какъ необходимое приготовленіе къ тому; подъ единообразнымъ и грубымъ покровомъ ея, совершается тайна возобновленія силъ природы, истощенныхъ лѣтнимъ плодоношеніемъ. Такъ и подъ грубою пеленою нынѣшняго образа и состава вещей, во внутренней хранилѣ естества, уготовляется таинственно прекрасный видъ будущаго новаго неба и новой земли. Когда приготовленія окончатся, тайная работа будетъ довершена; тогда завѣса отнимется и наступитъ великій день всемірнаго обновленія.

Какъ будетъ поднята завѣса? Подобно тому, какъ она поднимается ежегодно въ началѣ весны. И тутъ всякій разъ бываетъ, можно сказать, преставленіе всѣхъ вещей, насъ окружающихъ, и небо и земля пріемлютъ новый видъ: солнце, тонувшее въ туманахъ, едва бросавшее лучи, смиренно и какъ бы не хотѣ ходившее вскрай горизонта, вдругъ пріемлетъ свойственную ему величавость, восходитъ на верхъ свода небеснаго, бросаетъ потоками свѣтъ и теплоту; земля пробуждается отъ зимняго сна, сбрасываетъ съ себя оковы льда и снѣга, проникается теплотою и жизнію, и износитъ все, что хранилось въ ея нѣдрахъ. Подобное сему, но гораздо въ большемъ размѣрѣ, произойдетъ, по ученію слова Божія, въ концѣ міра. И тогда главными дѣйствителями будутъ свѣтъ и теплота; но они расплавятъ уже не поверхность только земную, не ледяную кору, а самый составъ, самое сердце земли: тогда, по выраженію Апостола, самыя стихіи *сжигаети разорятся* (2 Пет. 3, 10). Гдѣ возьмется столько свѣта и теплоты? А гдѣ ихъ нѣтъ теперь? Ударьте камень о камень—и явится огонь; ударьте ледъ объ ледъ, и тутъ огонь. Внутри каждой вещи—пламень: стоитъ только возбудить его, и онъ обниметъ собою все видимое.

Какъ съ наступленіемъ весны все, лежавшее внутри земли и способное ожить, оживаетъ и выходитъ на поверхность ея, а что оставалось на сей поверхности принимаетъ новый видъ: такъ и въ день всемірнаго пакибытія всѣ тѣlesa человѣческія, почивав-

шія, какъ сѣмена, въ утробѣ земной, оживутъ и возстанутъ изъ персти. А съ тѣми изъ собратій нашихъ, коихъ сей великій день обновленія застанетъ въ живыхъ, произойдетъ, по увѣренію Апостола, перемѣна другого рода: они, не умирая, получаютъ новое тѣло, сообразно новому образу лучшаго бытія; и поелику тогда все будетъ совершаться съ необыкновенною силою, то измѣненіе сіе, по увѣренію тогоже Апостола, послѣдуетъ съ чрезвычайною быстротою, *яко во мгновение ока* (1 Кор. 15, 52).

Займемъ еще отъ весны, по примѣру ап. Павла, способъ къ устраненію недоумѣній объ истинѣ нашего будущаго воскресенія, отъ коихъ приходятъ иногда въ смущеніе души самыя добрыя.

Для плотскаго разумѣнія, привыкшаго останавливаться единственно на томъ, что видитъ глазъ и слышитъ ухо, и неумѣющаго восходить отъ видимаго къ невидимому, можетъ казаться непостижимымъ, даже противоестественнымъ, ученіе Евангелія о воскресеніи тѣлъ человѣческихъ. Откуда возьмется плоть, которая давно обратилась въ прахъ и смѣшалась съ землею, или разсѣялась по воздуху? Тѣмъ паче какъ могутъ воскреснуть тѣ изъ тѣлъ, кои, обратившись въ землю и вошедъ въ составъ ея прозябеній, чрезъ нихъ слѣлались пищею и слѣдовательно принадлежностію другихъ тѣлъ человѣческихъ? Все сіе представляется неудоборѣшимымъ и темнымъ. И на все сіе какъ бы, думали вы, отвѣчаетъ св. Павелъ? *Безуміе*, восклицаетъ онъ, *и ты еже сѣши не тѣло будущее сѣши, но голо зерно, еще случится пшеницы, или иного отъ прочихъ; Богъ же даетъ ему тѣло, якоже восхощетъ, и коемуждо сѣмени свое тѣло* (1 Кор. 15, 23—24). Сравненіе весьма вѣрное и потому весьма убѣдительное. Ибо что мы дѣйствительно сѣемъ осенью? Не статные и высокіе стебли, не золотые колосы, а голое зерно, которое, въ продолженіе зимы, замираетъ, а предъ наступленіемъ весны, отъ усилившейся теплоты земной, теряетъ свой видъ и приходитъ въ состояніе тлѣнія: но это самое истаѣваніе и смерть служатъ основою, началомъ и условіемъ будущаго стебля и колоса, такъ что тѣ зерна, кои не умерли такимъ образомъ до наступленія весны, не могутъ дать отъ себя ничего, остаются въ землѣ и обращаются въ прахъ. Подобно сему и предаваемая землѣ тѣлеса человѣческія суть сѣмена будущихъ тѣлъ новыхъ, въ кои должно облѣцись намъ въ великій день воскресенія. Находясь въ нѣдрахъ земныхъ, они разлагаются на свои составныя части, очищаются посредствомъ тлѣнія отъ всѣхъ

видовъ бренности, и такимъ образомъ уготовляются къ тому, чтобы изъ нихъ, въ свое время, дѣйствіемъ всемогущей силы Божіей, возникла чистая, первобытная тѣлесность, способная достойно облечь собою уже на всю вѣчность безсмертный духъ человѣческій.

Симъ же самымъ сравненіемъ, взятымъ отъ сѣмени весною, разрѣшается совершенно и другое недоумѣніе: какъ возстанутъ въ день воскресенія тѣ изъ тѣлъ, кои смѣшались съ другими тѣлами и обратились, по видимому, въ ихъ составъ? Возьмите осенью сѣмена разныхъ растений и смѣшайте ихъ какъ угодно; бросьте потомъ ихъ въ землю и смѣшайте, сколько можно болѣе, эту землю: вы не смѣшаете симъ весенняго всхода; ни одно изъ сѣмянъ не забудетъ своей природы; пшеничное зерно явится пшеницею, роза розою, виноградъ виноградомъ; все удержитъ свою природу, свой видъ такъ, какъ бы вы посадили его особенно. Удивительно ли послѣ сего, если и наши тѣlesa, не смотря на многообразное смѣшеніе ихъ въ персти земной, сохранятъ каждое свою природу? Что составляетъ въ нихъ сѣмя и основу будущаго, вѣчнаго тѣла, то ни съ чѣмъ не можетъ смѣшаться, ни во что не можетъ претвориться; то неразрушимо и соблюдется всецѣло до дня всеобщаго воскресенія.

Всѣ убо, уснувшіе сномъ смерти, возстанутъ въ великій день сей. Но, Боже мой, сколь различна будетъ участь и свойство возставшихъ! Тѣlesa праведныхъ будутъ чисты, свѣтоносны, украшены всѣми совершенствами, какія токмо возможны для тѣла человѣческаго; а тѣlesa людей грѣшныхъ будутъ выражать собою все внутреннее безобразіе души нечистой и отверженной. Истина поразительная, отдаленная, по видимому, отъ всякаго опыта, и однакоже дающая себя видѣть отчасти каждую весну самому простому глазу. Посмотрите на какой угодно садъ: въ немъ, съ новою весною, все обновилось, цвѣтеть и благоухаетъ; а нѣкоторыя вѣтви и деревья, кои въ продолженіе зимы не сохранили въ себѣ внутренней жизни, и теперь голы, сухи, мертвы и безобразятъ собою прекрасный видъ прочихъ деревъ. Весна принесла съ собою жизнь, новѣе облаченіе и красоту всему царству растений; они одни остались съ зимнею наготою и безобразіемъ. Почему? Потому, что въ нихъ угасла внутренняя жизнь, потеряна способность принимать питаніе, дышать воздухомъ и двигать свои соки. И вотъ вѣрное изображеніе человѣка грѣшника въ день будущаго воскресенія! И онъ останется цѣлъ среди всеобщаго превращенія вещей, поелику природа человѣческая не-

разрушима и безсмертна; но будетъ подобенъ древу засохшему, или замершему. Когда подъ новымъ небомъ, на новой землѣ, все оживетъ и будетъ наслаждаться новымъ, лучшимъ образомъ бытія: онъ явится мертвъ духомъ, безобразенъ тѣломъ и подвергнется участи древъ засохшихъ. Да, братіе мои, если и садовникъ не терпитъ долго, чтобы вертоградъ его безобразился весною отъ сухихъ деревьевъ; то можетъ ли потерпѣть въ будущемъ раю сладости грѣшниковъ Вертоградарь небесный? И Онъ велитъ собрать сухія и мертвыя древа и бросить въ огонь вѣчный. Вѣчный, говоримъ, ибо подъ новымъ небомъ, на новой землѣ все будетъ вѣчно.

Чѣмъ и какъ можетъ быть избѣгнута сія ужасная участь? Очевидно не нашею чистотою и праведностію: ибо гдѣ человѣкъ, уже поживетъ и не согрѣшитъ? Чѣмъ же? Вѣрою въ Господа Іисуса, коего заслугами покрываются всѣ неправды наши, коего кровь всесвятая сильна очистить насъ отъ всякаго грѣха. Искреннимъ покаяніемъ во грѣхахъ нашихъ, соединеннымъ съ оставленіемъ злыхъ навыковъ и темныхъ дѣлъ, съ посильнымъ вознагражденіемъ нашихъ неправдъ и беззаконій дѣлами любви и смиренія. Се путь на новую землю и подъ новое небо! Другаго нѣтъ и быть не можетъ! Аминь.

СЛОВО

ПЕРВОЕ *).

Вакъ на бѣдной землѣ нашей все цвѣтущее кратковременно! Давно ли мы срѣтали весну? А вотъ уже конецъ ея. Воды, весеннимъ разливомъ своимъ веселившія градъ нашъ, давно утекли въ море, рѣки вошли въ свои берега и текутъ съ прежнимъ смиреніемъ; весенніе цвѣты всѣ отцвѣли и дали мѣсто плодамъ лѣтнимъ; хороводъ птицъ замолкъ; видъ природы, не теряя всего убранства, сдѣлался мужественнѣе и степеннѣе: все показываетъ, что мы находимся уже среди лѣта. Время года не такъ заманчивое, какъ весна: но богатствомъ явленій превосходитъ всѣ прочія времена. Тутъ человѣкъ пожинаетъ плоды годичныхъ трудовъ своихъ; тутъ природа раскрывается въ грозныхъ силахъ своихъ, даетъ знать о своемъ могуществѣ громами и молніями; тутъ являются нерѣдко ужасные бичи: грады, саранча и проч. Сколько предметовъ для размышленія! И ужели христіанину прилично размышлять обо всемъ этомъ только въ отношеніи къ своей земной жизни, къ своему хозяйству и экономіи?—Ахъ, у каждаго изъ насъ есть другая экономія, гдѣ сѣяніе не на одно лѣто и жатва не на одинъ годъ. Горе тому, кто, предавшись попеченіямъ о своихъ поляхъ и земляхъ, забудетъ ниву собственнаго сердца; горе тому, кто, украшая сады свои всякаго рода растеніями, вознерадитъ о вертоградѣ души своей! Ибо, что пользы, если человѣкъ приобрѣтетъ весь міръ, а погубитъ душу свою? А она

*) Печат. съ рукописи.

погибнетъ, если мы не приложимъ попеченія, чтобы спасти ее, погибнетъ, если все время и способности наши будутъ, какъ нерѣдко случается, поглощаемы земными заботами.

Съ сими мыслями перейдемъ, братіе, къ собесѣдованіямъ нашимъ о настоящемъ времени года, и сообразно свойству его и отношенію къ нашему времени вѣры, рассмотримъ лѣто, какъ время спѣянія и убиранія плодовъ, какъ время особенныхъ явленій въ природѣ, какъ время особенныхъ дѣйствій на судьбу человека промысла Божія.

(Не окончено).

СЛОВО

ВТОРОЕ *).

Въ числу особенныхъ лѣтнихъ явленій въ природѣ первѣе всего принадлежатъ молнія и громъ. Нынѣшнее лѣто особенно богато сими грозными явленіями, такъ что они невольно заставляютъ говорить многихъ. Поговоримъ о нихъ и съ сего священнаго мѣста.

Чей это гласъ, братіе, гремитъ съ неба во время грома? Откуда берется этотъ ужасный огонь, предъ коимъ всѣ наши огни такъ слабы и малосильны? Есествоиспытатели изъясняютъ это явленіе въ природѣ силою, такъ называемою электрическою. Не будемъ мѣшать ихъ полезнымъ наблюденіямъ надъ сею силою. Спросимъ только, что это за сила? Отвѣта на сей вопросъ не можетъ дать ни одинъ мудрецъ. Сила, обнаруживающаяся тѣмъ или другимъ, производящая то и то; а что она сама—сего никто не знаетъ. Ужели нѣтъ значенія и смысла въ сей силѣ? Ужели нѣтъ существа, коему принадлежитъ она? Если громъ не гремитъ безъ руки, приводящей его въ движеніе на нашихъ бѣдныхъ театрахъ; то безъ сомнѣнія есть десница, которая заставляетъ трепетать небо и землю въ пространной атмосферѣ природы! Чѣмъ это десница? Не видѣлъ ли кто ее когда либо? Видѣтъ. Кто? Св. Давидъ.

Скажи же намъ боговдохновенный мудрецъ и пророкъ израильтянинъ, что это за сила электрическая, которую мы думаемъ выя-

снуть, но коей никто изъ насъ не понимаетъ нисколько? Не знаю я вашихъ ученыхъ открытій, отвѣчаетъ Псалмопѣвецъ, а скажу то, что видѣлъ и слышалъ во время грома. И я видѣлъ силу, но силу Иеговы; и я слышалъ гласъ, но гласъ Божій, гласъ Господень на водахъ, гласъ Господень въ крѣпости, гласъ Господень въ великолѣпїи; гласъ Господа сокрушающаго кедръ, гласъ Господа пресѣцающаго пламень огня, гласъ Господа стрясающаго пустыни, гласъ Господа свершающій елени (Псал. 28, 3. 9). Видите, какъ ухо пророка послѣдовало всюду за громомъ, и вездѣ слышало токмо гласъ Божій! Но пророческія ли только ушеса способны къ сему? Посмотрите на самаго послѣдняго простолюдина, застигнутаго грозою на нивѣ, имъ обрабатываемой: при блескѣ молніи онъ съ благоговѣніемъ обнажаетъ главу и знаменуетъ себя крестомъ. Что это, какъ не слѣдствіе того, что онъ слышитъ гласъ Божій? И почему слышитъ? Потому что лжеименное познаніе и бездушная нечувствительность градовъ не успѣла заглушить въ немъ чувство природы, которая всегда тотчасъ узнаетъ близость къ себѣ Творца. И въ однихъ ли людяхъ узнаетъ? Нѣтъ, въ самыхъ неразумныхъ животныхъ. Перенеситесь мыслію въ знойныя страны земель равноденственныхъ, гдѣ жизнь и растительность въ самой высшей степени, но гдѣ въ высшей степени свирѣпствуютъ и ураганы съ громами и молніею, и станьте у входа въ эту пещеру. Въ обыкновенное время вы увидите тамъ борьбу на смерть между всѣмъ живущимъ: ужасная змѣя борется съ тигромъ; левъ сражается съ гіендою. Но вотъ, идетъ гроза, и земная брань утихаетъ. Въ пещеру стремится все живое, и большіе и малые звѣри, кои въ обыкновенное время не терпятъ другъ друга. Теперь они всѣ вкупѣ, спокойно лежатъ одинъ подлѣ другаго, и вы сами можете укрыться подъ сводомъ ея. Что примирило всѣхъ, связало лютость и кровожадность? Гласъ Божій, присутствіе Того, чей глаголъ не возвращается тощъ.

О, еслибы гласъ Божій, гремѣющій изъ облаковъ, производилъ всегда надъ людьми то, что онъ производитъ надъ львами и тиграми!—Нѣтъ однакоже человѣка безчувственнаго, который во время сильныхъ ударовъ грома не приходилъ бы въ сотрясеніе и не чувствовалъ нѣкій родъ ужаса. Всякій видитъ, какая ужасная сила разражается надъ его головою, всякій чувствуетъ, что одно мгновеніе, и онъ повернется во прахъ.—

Чтоже хочетъ внушить намъ гласъ Божій, гремѣющій въ облакахъ? Милость или гнѣвъ? Ахъ, не такъ возвыщается милость небесная, не такъ безъ сомнѣнія бесѣдовалъ Вышній съ нами,

когда мы были въ раю въ состояніи невинности; не такъ и послѣ являлся Онъ избраннымъ своимъ, когда благоволилъ удостоивать ихъ своимъ откровеніемъ. Предъ Иліею прошелъ трусъ, и не во трусь Господь; прошелъ огонь, и не во огнѣ, а въ духѣ хлада тонка. Еслиже намъ является Онъ во огнѣ и трусь, то потому, что мы всѣ похожи на древнихъ израильтянъ, коимъ съ Синая надлежало изрекать законъ въ молніяхъ и громахъ. Посему всякій разъ, братіе, когда слышу громъ, мнѣ представляется злополучное паденіе нашихъ прародителей; кажется, я слышу гласъ Бога, ходящаго въ раю и вопрошающаго: Адаме, гдѣ еси? И тогда нужно было уже премѣнить тихій гласъ друга на гласъ взыскателя и судіи; ибо праотецъ нашъ, гонимый совѣстію, уже сокрывается отъ Того, къ кому прежде всегда готовъ былъ летѣть на крыльяхъ вѣтренныхъ. А нынѣ, по прошествіи толкаго времени, съ умноженіемъ преступленій и безчувствія, когда одѣлѣ сердце людей, когда ушима такъ тяжело слышать, нынѣ потребенъ громовый гласъ, дабы дать знать о себѣ. Да, хотѣть дать знать о себѣ: ибо есть люди, кои съ Фараономъ готовы сказать: и кто есть Богъ? Еда есть сила и разумъ въ Вышнемъ? Есть, отвѣчаетъ небо гласомъ громовнымъ, есть столько, что въ одно мгновеніе человѣкъ можетъ быть обращенъ въ прахъ. —

Въ самомъ дѣлѣ, братіе, если какое явленіе въ природѣ, то громъ показываетъ, что всѣ угрозы Божіи нераскайнымъ грѣшникамъ должны сбыться во всей силѣ и точности. Смотри на тихую лазурь небесную, прохладяясь легкимъ дыханіемъ вѣтерка, возлежа на бархатѣ цвѣтовъ, сотканныхъ рукою весны, легко можно подумать, что на небѣ живетъ одна благодѣтель, что закону нѣтъ нужной ограды, что можно преступать его и не опасаться ничего. Но вотъ, небо начинаетъ хмуриться, являются облака, слышится приближеніе тучъ, и чело преступника, блиставшее желаніемъ чувственности, также начинаетъ темнѣть, внутри его также начинаетъ быть слышимъ голосъ совѣсти, она начинаетъ вопіять къ нему: остановись, несчастный, надъ тобою гнѣвъ небесный. Есть Богъ, судія земли, есть отмститель невинности и каратель преступленій. Видишь, какія у него стрѣлы? Если здѣсь, на землѣ милосердія, Онъ гнѣвенъ и страшенъ; то каковымъ явится въ странѣ правды и во время воздаянія и суда? И какъ ты постоишь предъ лицемъ Его?

Бываютъ еще минуты, мрачныя и жалкія, минуты сомнѣнія, слѣдствіе нашего естества поврежденнаго и обыкновеннаго охлажденія къ вѣрѣ, когда мы чувствуемъ невольное невѣріе въ самую

святыя истины, спрашиваемъ напр. если не другихъ, то самихъ себя, ужели дѣйствительно огромный міръ нашъ разрушится, какъ учить писаніе, и все сгоритъ отъ огня? Но гдѣ взять огня для такой огромной массы вещества? Начинаетъ сверкать молнія, усиливается болѣе и болѣе; дождь льется потоками, но не пресѣкаетъ огня небеснаго, а кажется умножаетъ его, все небо въ пламени, воздухъ горитъ изъ края въ край, земля стонетъ и трепещетъ,—и невѣріе разсѣвается; ибо видитъ, какъ все вокругъ насъ исполнено огня, стоитъ только пробудить его; и какъ легко это пробужденіе! Воспламенись наша атмосфера, и все на землѣ, самая земля сгоритъ, и исчезнетъ отъ блеска молніи Божіей и та искусительная мысль, какъ пламень адскій можетъ всегда горѣть и не сгорѣть; ибо молнія показываетъ, что и теперь есть огонь, коему не нужно никакой пищи, и коего какъ бы естественное свойство—поражать и преслѣдовать.

Какъ однакоже сей огонь правосудія, сообразно свойству искупительнаго настоящаго состоянія нашего на землѣ, связанъ и обузданъ милосердіемъ и долготерпѣніемъ! Сколько громовъ прогремитъ каждый годъ! Сколько падетъ ихъ на землю! Сколько главъ, привлекающихъ на себя гнѣвъ небесный! Но какъ немного поражено! Вообще онъ принадлежитъ къ рѣдкимъ случаямъ. А между тѣмъ благотворная польза отъ грома и молніи постоянная, повсюдная. Вездѣ, гдѣ пройдетъ туча съ громомъ, воздухъ освѣжается, земля со всѣми растеніями получаетъ новую силу и жизнь. Въ семъ отношеніи громы и грозы служатъ живымъ символомъ привременныхъ несчастій, съ нами приключающихся: несчастія посылаются на насъ мудрымъ провидѣніемъ съ тоюже цѣлію, съ какою гремятъ громы, чтобы привести насъ въ чувство, заставить осмотрѣться, гдѣ мы и что съ нами, обратиться къ небу, вспомнить о Богѣ нашемъ, послѣднемъ концѣ и вѣчности. Если мы не затыкаемъ во время несчастій слуха отъ внутреннихъ вѣщаній совѣсти; то перенося ихъ въ духѣ вѣры и покаянія, видимъ на себѣ тоже, что бываетъ съ землею во время грозы: воздухъ мыслей становится чище, сердце дѣлается мягче, все доброе возникаетъ изъ глубины души. Даже, если по прошествіи несчастій, нѣчто въ судьбѣ нашей, какъ послѣ грозы, представляется опроверженнымъ, разбитымъ, то и это на великую намъ пользу: ибо это опроверженное, разбитое было то самое, что привлекало на насъ гнѣвъ небесный, и не будучи опровергнуто и изринуту, опровергло и погубило бы навсегда насъ.—

Не забудемъ наконецъ, братіе, что минуты грома каждый разъ бываютъ минутами роковыми, и мы, начавъ слышать гласъ Бо-

жій съ неба, никогда не можемъ быть совершенно увѣрены, что дослушаемъ самое послѣднее слово егo. Эта грозная неизвѣстность должна заставить насъ проводить время грозы въ чувствахъ вѣры и покаянія, въ такихъ чувствахъ, съ коими можно бы явиться предъ Того, чей гласъ слышимъ. Посему всего лучше, кто можетъ быть во время грозы на молитвѣ. Это самое лучшее предостереженіе отъ молніи. Стань на колѣни, подними очи и руки къ небу и скажи: Господи, я слышу гласъ твой, прости, если не готовъ, подобно праотцу, явиться предъ Тебя; но я не хочу убѣгать лица твоего, самаго гнѣвнаго. Вотъ преступная глава моя; поражай, если угодно, твоею правдою: только, поразивъ, очистишь, приими въ объятія твоей любви!— Кто не можетъ поставить себя на молитву во время грозы, напр. будучи окруженъ людьми или по другой причинѣ, тотъ стань на молитву внутренно, собери свои мысли, устрями ихъ на небо, и скажи во глубинѣ сердца: Боже праведный, буди милостивъ мнѣ грѣшному!—

Нѣтъ нужды, братіе, доказывать пользу сихъ совѣтовъ: нужнѣе указать и обличить несчастный обычай нѣкоторыхъ во время грозы. Чтобы показать ложное великодушіе, явиться превыше другихъ, они надѣваются въ это время совершенно неумѣстную личину безстрастія, даже дерзости, изобрѣтаютъ разныя средства винить другихъ, произносятъ неприличныя шутки, дерзаютъ глумиться нечестиво надъ самимъ небомъ. Что можетъ быть неприличнѣе сего поведенія?— Что безумнѣе брани съ небомъ? Оно не вступить въ споръ съ тобою, не умалится до твоей низости, Но ты, вмѣсто великодушія, обнаруживаешь свою пустую ничтожность.

Въ самомъ дѣлѣ, братіе, не подумайте, чтобы эта дерзость происходила въ сихъ людяхъ отъ какого либо великодушія; нѣтъ, ея источникъ—или притворство, или безчувственность. Увы, человѣку не въ первый разъ притворяются предъ самымъ небомъ! Примѣръ того поданъ еще Каиномъ. А безчувственность происходитъ именно отъ недостатка духа и отъ избытка плоти. Великій духъ обнаруживается въ человѣкѣ первѣе всего чрезъ то, что онъ умѣетъ понимать и чувствовать великое, преклоняться предъ безпредѣльнымъ. Только бояся Бога, говорить премудрый, великъ выну: ибо кто боится Бога, тотъ никого не боится; а когда приличнѣе бояться Его, какъ не въ то время, какъ предъ Нимъ трепещетъ небо и земля? Аминь.—

СЛОВО

0 3 II III *)).

Лослѣ прочихъ временъ года наступило наконецъ и послѣднее у насъ—зима! Какая противоположность во всей видимой природѣ съ тѣмъ, что было лѣтомъ и особенно весною! Тогда все и вездѣ кипѣло жизнью; теперь повсюду оцѣпенѣніе и смерть! Замерзли поля, лишившись и природнаго и искусственнаго разнообразія своего и окутавшись на всю зиму бѣлымъ саваномъ снѣга; замерзли воды, сокрывшись, какъ во гробъ, подъ толстою корою льда, несгибающагося подъ самыми великими тяжестями; замерзли деревья и, сбросивъ листья, стоятъ неподвижно, какъ сухіе, водруженные въ землю скелеты; замерзъ самый воздухъ, неоживляемый болѣе ни всераздирающими молніями, ни всесотрясающими звуками грома, ни сладкимъ пѣніемъ птицъ, ни благоуханіемъ цвѣтовъ. Самое солнце, этотъ всеобщій источникъ жизни и движенія, что ни день, то болѣе клонится съ неба на землю и какъ бы оскудѣваетъ свѣтомъ. Изъ животныхъ инья удалились въ теплыя страны, инья прекратили свою дѣятельность и сокрылись въ нѣдра земли, а инья, не удаляясь отъ нашихъ взоровъ, погрузились въ сонъ, похожій на смерть. Одинъ человѣкъ остался, по прежнему, на безсмѣнной стражѣ труда и горестей. Но время зимы и для него есть время нѣкотораго бездѣйствія и невольнаго отдыха. И плугъ, и весло, и коса, и серпъ стоятъ теперь праздны: дѣлится только одна безконечная борьба человѣ-

*) Печат. съ рукописи.

ка съ яростію стихій, которая при наступленіи каждой зимы видимо ожесточается снова.—Горе тому, кто потерялъ на полѣ путь среди вьюги! Горе и тому, кто сидитъ хотя и въ хижинѣ, но не имѣетъ, чѣмъ прикрыть наготы своей, или вознести огня на своемъ очагѣ!

Такова зима! Время года угрюмое, непривѣтливое, усыпляющее, мертвящее! Какимъ образомъ вошла она въ кругъ времени года? Введена ли первоначально рукою Творца, или пришла послѣ того, какъ грѣхъ возмутилъ порядокъ природы? При молчаніи о семъ слова Божія, дерзновенно было бы покуситься на рѣшеніе сего вопроса, дабы неизмѣнной проповѣди Евангелія не подвергнуть премѣнчивой судьбѣ уроковъ мудрости человѣческой, которая устами одного отвергаетъ то, что утверждается устами другого. Въ замѣнъ сего, гораздо полезнѣе будетъ примѣтить и сказать, что если зима теперь такъ тяжела для человѣка и враждебна ему; то потому, что въ слѣдствіе преступленія заповѣди эдемской, онъ съ высоты богоподобія и независимости низпалъ подъ несвойственное ему, и потому разрушительное, владычество грубыхъ стихій. Будь человѣкъ неприкосновенъ для хлада (а онъ былъ бы таковымъ, оставаясь въ состояніи первобытнаго совершенства): то зима, еслибы и существовала въ настоящемъ ея видѣ, не оказывала бы на него того губительнаго вліянія, какое оказываетъ теперь. Тогда вмѣсто изнурительной заботы о непрестанной защитѣ отъ хлада, всякій изъ насъ могъ бы спокойно предаваться своимъ дѣламъ и поучительному созерцанію новыхъ явленій въ природѣ, кои представляются зимою, и коихъ нѣтъ у прочихъ временъ года.

При нынѣшнемъ нашемъ, по выраженію Апостола, порабоженіи стихіямъ міра (Гал. 4, 4), намъ по тому самому, очевидно, не такъ легко и удобно примѣчать теперь въ устройствѣ земли величіе и благодать Десницы творческой; но съ другой стороны, именно по причинѣ сего печальнаго и несвойственнаго намъ порабоженія, для насъ еще нужнѣе вникать въ это, дабы примириться сколько нибудь съ своими узами и престать смотрѣть на цѣлое время года, какъ на враждебное нашему благосостоянію. Нѣтъ, зима, при всей суровости внѣшняго вида своего, подобно всѣмъ прочимъ временамъ года, есть не врагъ и губитель, а другъ и помощникъ нашъ; она исполнена такихъ явленій и картинъ, кои каждаго внимательнаго зрителя невольно заставляютъ благоговѣть предъ Творцемъ лѣтъ и временъ.

Для убѣжденія въ семъ сдѣлаемъ сообразно настоящему вре-

мени года, хотя краткое обозрѣніе зимнихъ явленій въ природѣ, подражая Псалмонѣвцу, который не почиталъ чуждымъ даже своего пророческаго достоинства—обращаться отъ созерцанія таинъ царства благодати къ разсмотрѣнію градовыхъ тучъ и бурь зимнихъ.

Сошествіе къ намъ зимы рѣдко не сопровождается бурями и мракомъ, напоминающими собою тотъ первобытный хаосъ, изъ коего изведенъ нѣкогда весь міръ настоящій. Кто бывалъ въ подобное время на полѣ или среди волнъ морскихъ, тотъ знаетъ всю лютость подобныхъ минутъ. Это—година ужаса и разрушенія!

Можно ли послѣ сего ожидать въ семъ хаосѣ какого либо соображенія и порядка? Между тѣмъ, въ продолженіе подобныхъ бурь не падаетъ съ неба ни одной снѣжинки, которая не была бы, во-первыхъ, осмтрѣна, прибрана и даже украшена со всѣмъ тщаніемъ, и коей, во-вторыхъ, не было бы указано на лицѣ земли своего мѣста и отношенія къ другимъ подобнымъ атомамъ.

Для убѣжденія во всемъ этомъ вамъ слѣдуетъ токмо уловить бережно нѣсколько снѣжинокъ, летящихъ въ этой тѣмѣ милліонами, и подвергнуть ихъ разсмотрѣнію въ увеличительное стекло: онѣ изумятъ васъ правильностію и вмѣстѣ изящностію ихъ вида. Разнообразіе въ подробностяхъ до бесконечности, но главная и существенная форма всего одна таже: это видъ звѣзды, коея основаніемъ служитъ одна на средину другой положенная линія,—или крестъ!—Можно ли послѣ сего отрицать бытіе нѣкоей всехудожественной Десницы, изъ коей во время бурь и вьюгъ каждый разъ сыплется на насъ изъ облаковъ это дивное многокрестіе звѣздное? Въ такой, многознаменательной для христіанина, формѣ здѣсь, по видимому, нѣтъ никакой нужды (ибо кто обращаетъ вниманіе на видъ и составъ падающихъ снѣжинокъ, кромѣ малаго числа естествоиспытателей?). Но всемогущая десница Творца такова, что изъ нея ничто не можетъ выходить безъ мысли и значенія; и вотъ, каждая снѣжинка имѣетъ видъ не только правильный и изящный, а, можно сказать, священный, да и тѣ, кои, обуявъ лженаукою, не хотѣли бы видѣть таинствъ христіанскихъ даже въ Евангеліи, принуждены будутъ срѣтаться съ напомниманіемъ объ нихъ въ самыхъ обыкновенныхъ явленіяхъ тогоже міра стихійнаго, коимъ они привыкли ограничивать свои изслѣдованія.

Послѣ сего, вы уже невольно ожидаете, что и по окончаніи бури и вьюгъ въ упавшемъ съ неба снѣгѣ представится не безпорядокъ, а что либо также достойное вниманія. — И дѣйстви-

тельно, примите трудъ выйти въ это время на какое угодно поле, и посмотрите со вниманіемъ на этотъ новый бѣлоснѣжный покровъ, облегшій собою всю поверхность земли: все падавшее съ неба, какъ ни кружилось въ воздухѣ, какъ ни спорило другъ съ другомъ, но упало наконецъ въ порядкѣ, улеглось дружелюбно и составило множество различныхъ фигуръ, изъ коихъ каждая стоитъ вниманія. Сколько тутъ линій прямыхъ, ломаныхъ, сходящихся, расходящихся, вогнутыхъ, выпуклыхъ, кругообразныхъ! Здѣсь вся геометрія! И несмотря на хладъ и безжизненность зимнюю, не только все на своемъ мѣстѣ; но ничто не лишено вкуса и благолѣпія. Примѣчаете ли, какъ изящно преобразованъ снѣгомъ вотъ этотъ грубый и безобразный оврагъ? Какой правильный и тонкій карнизъ надъ нимъ! Какія игривые изгибы внутри! Какая чистота въ отдѣлкѣ! Это—мраморъ изъ-подъ рѣзца ваятеля! И сколько такихъ мраморовъ, такого ваянія! Все это изящество и вся эта художественность въ отдѣлкѣ громадъ снѣжныхъ останутся незамѣченными не только тамъ, гдѣ нѣтъ человѣка, но и тамъ, гдѣ онъ есть: ибо многіе ли захотятъ любознательствовать о снѣгѣ? Но творческой Десницѣ нѣтъ никакой нужды въ томъ, есть ли или нѣтъ зрителя для ея произведеній; производя все вѣсомъ, числомъ и мѣрою, она удовлетворяетъ самой себѣ и не можетъ производить иначе, какъ сообразно своему достоинству, то есть, благоизмѣренно и великолѣпно.

Къ подобнаго же рода мыслямъ и чувствамъ приходимъ, обращая вниманіе на замерзаніе воды. Подъ конецъ зимы для васъ будутъ съ поспѣшностію ломать ледъ безъ всякихъ правилъ и бросать его грубыми глыбами въ ваши ледники: но знаете ли, сколько законовъ наблюдено было при его образованіи осенью?

Тутъ на самомъ незначительномъ протокѣ или прудѣ повторилось въ самомъ видѣ то, что происходило нѣкогда съ огромными хребтами горъ при образованіи въ нихъ этихъ ужасныхъ громадъ каменныхъ, на кои нельзя посмотрѣть безъ удивленія и страха.

Все сіе и многое другое достаточно убѣждаетъ каждого, что суровая и тяжкая одежда, которую зима съ появленіемъ своимъ набрасываетъ на поверхность земли для защищенія ввѣреннаго нѣдрамъ ея отъ излишняго хлада и смерти, что, говорю, одежда сія, хотя повидимому составляется какъ нельзя случайнѣе, упадаетъ изъ облаковъ въ разныя времена и по частямъ, но въ цѣломъ составѣ своемъ устроится всякій разъ Десницею много-

художественною, по предопредѣленному образцу, въ надлежащей соразмѣрности и со всѣми возможными украшеніями.

Хотите ли видѣть изящество этой одежды во всей лѣпотѣ ея? Ступайте въ любую рощу во время инея. Въ это время зима видимо споритъ въ изобрѣтательности и изяществѣ съ весною. Побѣда трудна, ибо у весны много красокъ, а у зимы одинъ цвѣтъ—бѣлый. Но здѣсь изъ одного цвѣта выдѣлывается едва ли не болѣе, нежели тамъ изъ многихъ! Эти роскошныя завѣсы, покрывающія отъ корней до верха и большія и малыя деревья! Это множество жемчуга и брилліантовъ, сверкающихъ при свѣтѣ солнца и луны! Этотъ недвижный величественный видъ растеній, какъ будто выточенный изъ слоновой кости! Это многознаменательное безмолвіе и тишина! Этотъ полумракъ днемъ и полусвѣтъ ночью! Очевидно, что безъ этихъ зимнихъ картинъ амфитеатръ природы потерялъ бы одно изъ лучшихъ своихъ украшеній. И сколько ихъ въ каждой рощѣ и дубравѣ, въ каждомъ саду и аллеѣ! Какъ бы дорожилъ человѣкъ подобнымъ явленіемъ, еслибы умѣлъ произвести его! Но для Художника небеснаго оно ничего не значить. Повѣялъ южный вѣтеръ — и роскошь исчезла и все обнажилось! Чрезъ день налетитъ опять вѣтеръ съверный—и опять тѣже великолѣпіе и роскошь!

Отъ того, что совершается зимою на поверхности земли, и большею частію даже подъ стопами человѣка, устремимъ теперь взоръ и мысли на зимнее небо, которое, какъ можно предполагать заранѣе, не отстанетъ отъ земли въ обнаруженіи предъ человѣкомъ творческаго всемогущества и благодати всепромыслительной. Въ продолженіе лѣта, и даже осени, воздушное небо наше, какъ извѣстно, представляетъ изъ себя нерѣдко самыя грозныя и поучительныя для человѣка картины своими дождями, громами и молніями. Зимою не раздается съ неба этихъ всепотрясающихъ гласовъ Іеговы, но вмѣсто ихъ являются надъ главою человѣка другія, болѣе кроткія и безмолвныя знаменія, но тѣмъ болѣе говорящія для его взора и размышленія.—Въ самомъ дѣлѣ, когда увидите вы на небѣ, какъ не среди хлада зимняго, то два, то три солнца, и столько же или болѣе лунъ? Свѣтило дня какъ бы чувствуетъ, что его одного мало и недостаточно для сраженія съ мразомъ и холодомъ, мертвящимъ землю, и умножаетъ свой ликъ; луна слѣдуетъ его примѣру. Какія правильныя, величественныя и въ тоже время знаменательныя фигуры окружаютъ иногда сіи свѣтила зимою! Особенно, когда между ними является крестъ! Тутъ не только просто-

людины, но и естествоиспытатель, если онъ не безчувственъ отъ кичливости ума, готовъ бываетъ, оставивъ всякое мудрованіе, летѣть благоговѣйною мыслію къ сему нерукотворенному знаменію всемірнаго спасенія, и облобызать его въ духѣ вѣры и любви. При взорѣ на такое явленіе невольно приходятъ на память пророчесвенныя слова Евангелія: и тогда явится знаменіе Сына человѣческаго на небеси и восплачутся вся колѣна земная (Мат. 24, 30). Желалось бы знать, что чувствуетъ еврей и магометанинъ, когда видитъ на небѣ солнце и луну, коронованныя такимъ образомъ креста изъ лучей? Желалось бы видѣть въ это время и нашихъ мнимыхъ старо-обрядцевъ и спросить ихъ: почему крестъ на небѣ никогда не является съ осмью концами, а всегда четвероконечнымъ, то есть, такимъ, какимъ изображаетъ и чтитъ его св. Церковь? Ужели бы не достало свѣта и лучей на небѣ, еслибы нужно было показать на землѣ крестъ съ осмью концами?

Но вотъ, новое чудное явленіе на небѣ, коего начало, значеніе и цѣль, какъ нѣкоторыхъ символовъ пророческихъ, доселѣ неразгаданы никѣмъ. Мы хотимъ сказать о такъ называемыхъ сѣверныхъ сіяніяхъ, такъ называемыхъ только сѣверныхъ, ибо они равно бываютъ и на южномъ краю земли, только невидимы для насъ, кои живемъ на сѣверѣ. Видалъ ли кто ихъ? Среди темной ночи вдругъ является на сѣверѣ, въ самомъ концѣ неба, темный полукругъ, который вскорѣ опоясывается свѣтомъ, похожимъ на самую лучшую зарю утреннюю. Изъ среды сего полукруга проторгаются потомъ вверхъ и по сторонамъ потоки лучей и свѣта, кои нерѣдко образуютъ изъ себя разныя примѣчательныя фигуры горъ, лѣсовъ, чертоговъ, храмовъ, даже подобія живыхъ существъ и сражающихся воинствъ. Въ иное время средоточіе сего чуднаго свѣта представляется въ видѣ нѣкоего престола съ радужнымъ поверхъ его вѣнцомъ, такъ что кто знакомъ съ св. писаніемъ, тотъ при семъ невольно припоминаетъ таинственное явленіе славы Божіей, какъ оно изображено у пророка Іезекіиля (1, 26) и въ чудномъ Апокалипсисѣ Іоанновомъ (Апок. 4, 3).

Откуда происходитъ и что значить этотъ свѣтъ безъ солнца, эти полуночныя озаренія полнеба и полземли? Въ отвѣтъ на сіе наука доселѣ ничего не можетъ сказать достовѣрнаго. Между тѣмъ, для всякаго и неученаго зрителя бываетъ ясно, что это какъбы нѣкій порывъ земли, среди долгомѣсячныхъ ночей у полюсовъ, замѣнить для себя свѣтъ солнца и окружить себя независимымъ

отъ него собственнымъ сіяніемъ. Возможно ли это? Не только возможно, но и непремѣнно должно быть нѣкогда. Ибо въ словѣ Вожіемъ рѣшительно общается для земли нашей, по ея будущему очищенію и перетворенію огнемъ (2 Пет. 3, 13), такое состояніе, въ коемъ она, для освѣщенія себя, не будетъ уже имѣть никакой нужды въ нынѣшнемъ солнцѣ (Апок. 21, 23). Но все это еще въ будущемъ, можетъ быть, весьма отдаленномъ: служатъ ли, спросятъ, къ чему либо сіи явленія нынѣ?—Служать, и не для малаго: посредствомъ сихъ сіяній весьма благотворно умѣряется мракъ ночей на сѣверномъ и южномъ концѣ земли, тѣхъ ночей, кои, продолжаясь непрерывно по нѣскольку мѣсяцевъ, безъ таковыхъ повременныхъ озареній были бы невыносимы для всего живущаго, тѣмъ паче для человѣка. Не новое ли посему побужденіе возблагодарить предъ всепромыслительною благодію Творца, о которомъ и въ семъ случаѣ надобно сказать словами св. Давида: *яко тьма не погратится отъ Тебе, и ночь яко день просвѣтитъ: яко тьма ея, тако и свѣтъ ея* (Псал. 138, 12).

Отъ великаго и отдаленнаго, а посему хотя и величественнаго, но для многихъ изъ насъ недовѣдомаго, явленія, желаете ли перейти къ самому близкому, весьма малому, но тѣмъ не менѣе примѣчательному явленію зимнему?—Спустимся для сего съ высотъ воздушныхъ, оставимъ края земнаго шара, обратимся къ нашимъ жилищамъ и войдемъ въ первый попавшійся навстрѣчу домъ не богача, а если угодно, самаго послѣдняго изъ простолюдиновъ.

Что это здѣсь на полуразбитомъ стеклѣ?—Какіе-то рѣдкіе и недовѣдомые искусству узоры. Матеріалъ видимо самой простой—снѣгъ и ледъ: но мастерство въ работѣ—необыкновенное! Кто же этотъ невидимый хитрецъ, который умѣетъ такъ искусно строить изъ ничего? Если спросить о всемъ этомъ у науки, она скажетъ: тутъ внѣшній холодъ боролся съ внутреннимъ тепломъ, и эта борьба отразилась на стеклѣ узорами; хорошо: но почему отразилась такою живописью?—Внутреннее тепло, продолжаетъ наука, въ видѣ влаги осаждалась на стеклѣ; а холодъ внѣшній, сгущая ее, облекалъ въ разныя формы. Почему въ такія, а не другія? Откуда сходство этихъ формъ съ существами изъ разныхъ царствъ природы? Наука молчитъ. —Посмотримъ на самую живопись. Нѣкоторые слои нижніе — посланы такъ, какъ пески на предгорныхъ долинахъ, какъ иногда облака на небѣ: но вотъ, надъ ними уже подобіе камней! Вотъ цѣлые ряды кристалловъ! Какъ эти виды съ отдаленныхъ горъ появи-

лись на семь стеклѣ?—Поверхъ камней, а иногда еще на ряду съ ними, являются растенія большія и малыя: откуда онѣ? Нечуждость ли это травъ и цвѣтовъ, кои расли подъ вашимъ окномъ лѣтомъ? Но между сими растеніями есть такія, коихъ нѣтъ не только въ вашемъ огородѣ, но и въ нашей сторонѣ, кои растутъ только въ другой, нерѣдко самой отдаленной части земного шара. Какимъ чудомъ изъ такой дали перенеслись они въ вашъ домъ, на ваше стекло? Сколько ни разсуждай, а нельзя наконецъ не сказать въ отвѣтъ, что въ семь явленіи, не смотря на его малость и незначительность, даетъ видѣть себя дѣйствіе той всезидательной силы, которая и въ маломъ такъ же, какъ и въ великомъ, превышаетъ наше умопостиженіе, для коей нѣтъ ни разстояній, ни препятствій, у коей вездѣ и всегда готовы образцы для всякаго рода произведеній.

Такимъ образомъ, куда ни обратишься мыслию, къ горѣ ли, къ свѣтиламъ небеснымъ, или долу, къ тому, что подъ стопами нашими; на край ли земнаго шара, куда не достигала еще отвага человѣческая, или въ первую, попавшуюся на пути хижину: зима явленіями своими вездѣ представляетъ предметы, пробуждающіе въ душѣ нашей мысль о той Десницѣ, которая, извлеки нѣкогда все изъ ничтожества, доселѣ не престааетъ являть повсюду столь же неисчерпаемое, какъ и неизслѣдимое для ума человѣческаго богатство своей силы творческой. Послѣ сего нисколько не удивительно, когда слышишь, какъ св. Псаломъвецъ призываетъ градъ, снѣгъ, голодь и духъ бурень хвалить имя Господне, и называетъ ихъ творящими слово Его (Псал. 148, 8). Скорѣе надобно удивляться тому, какъ человѣкъ, будучи существомъ разумнымъ, часто не видитъ въ сихъ явленіяхъ ничего, кромѣ мертвaго движенія вещества и случая.

Нѣтъ, въ мірѣ Божіемъ нѣтъ мѣста случаю: здѣсь все взвѣшено, измѣрено, опредѣлено! — Времена года, яко имѣющія столь великое и разнообразное вліяніе на судьбу человѣка и всѣхъ существа одушевленныхъ, тѣмъ паче не могли быть предоставлены неразумному теченію силъ природы, тѣмъ паче зима, яко время особенно суровое и могущее быть пагубнымъ для человѣка. Посему-то, раскрывая священное писаніе, мы, гдѣ ни находимъ изображеніе зимы, вездѣ находимъ ее представленною какъ непосредственное произведеніе силы Божіей. Повелѣніемъ Господнимъ, говоритъ премудрый Сирахъ, потщася снѣгъ. Яко птицы парящія сыплетъ его, и якоже пружа сядящіяся спаденія его: и слану яко соль на землю сыплетъ, и смерзшися бываетъ на концы

остра. Студенъ вѣтръ сѣверный возвѣтъ, и смерзнется ледъ отъ воды, и аки во броню облечится вода (Сир. 43, 14 — 22). А въ книгѣ Іова, самъ Господь, въ показаніе своего всемогущества и человѣческаго безсилія, такъ вопрошаетъ праведника: пришелъ ли еси въ сокровища снѣжная, и сокровища градная видѣлъ ли еси? Изъ чіею чрева исходитъ ледъ? Слану же на небеси кто родитъ (Іов. 38, 22-29)? То есть, какъ бы такъ вѣщалъ Господь: можешь ли ты не только низвести зиму съ неба на землю, но даже понять, какъ Я столько вѣковъ ежегодно посылаю ее въ урочное время для вашего блага?

Руководимые сими указаніями слова Божія, постараемся возвыситься, братіе мои, до истиннаго взора на природу, насъ окружающую: и зима содѣлается для насъ тѣмъ, чѣмъ она должна быть по намѣренію Творца, то есть существенною частию того-же великаго зеркала природы, въ коемъ, по свидѣтельству св. Павла, невидимая Божія отъ созданія міра твореньми помышляема, видима суть (Рим. 1, 20) для нашего поученія, утѣшенія и руководства! Аминь.

АКАӨИСТЫ

Пресвятѣй и Животворящей Троицѣ.—Божествен-
нымъ страстямъ Христовымъ.—Живоносному гробу
и воскресенію Господню.—Покрову Пресвятыя
Богородицы.—Святому Архангелу Михаилу.—Къ
причащенію Святыхъ Таинъ.

АКАӨИСТЪ

ПРЕСВЯТЪЙ И ЖИВОТВОРЯЩЕЙ ТРОИЦЪ.

Иерей: Благословенъ Богъ нашъ.

Утецъ: Слава тебѣ, Боже нашъ, слава тебѣ. Царю небесный. Трисвятое. По Отче нашъ:

Тропари сія, гласъ 6.

Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ: всякаго бо отвѣта недоумѣюще, сію ти молитву яко Владыцѣ грѣшніи приносимъ: помилуй насъ!

Слава:

Господи, помилуй насъ, на тя бо уповахомъ: не прогнѣвайся на ны зѣло, ниже помяни беззаконій нашихъ: но призри и нынѣ яко благоутробенъ, и избави ны отъ врагъ нашихъ: ты бо еси Богъ нашъ, и мы людіе твои, вси дѣла руку твоею, и имя твое призываемъ.

И нынѣ:

Милосердія двери отверзи намъ, благословенная Богородице: надѣющіися на тя да не погибнемъ, но да избавимся тобою отъ бѣдъ: ты бо еси спасеніе рода христіанскаго.

Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя:

Стихиры, гласъ 8. Самогласны.

Воспоимъ вси боголѣпно пѣсньми Божественными, Отца безначальна, Сына превѣчна и Духа соприсносущна, тріипостасную державу, едино Божество, едино царство и господство, едину волю и силу, предъ ними же всяко колѣно преклоняется небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ.

Дважды.

Отцу и Сыну и Духу вѣрно поклонимся вси, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй, юже выну славословятъ на небеси безплотныхъ чинове: мы же тоя милости и щедроты исповѣдуя, на земли возопіемъ: Отче создавый, Сыне искупивый, и Душе Святый освящаяй всѣхъ насъ, Троице пребожественная, слава тебѣ!

Дважды.

Егда въ началѣ родъ человѣчъ восхотѣлъ еси создати, Господи, тогда къ Сыну твоему собезначальному и Духу соприсносущному рекъ еси, Благоутробне: сотворимъ человѣка по образу и подобію нашему! тѣмъ же человѣколюбному о насъ смотрѣнію чюдящеся, вопіемъ: Троице пресвятая и благопромыслительная, Творче и Боже нашъ, слава тебѣ!

Егда отъ Іоанна крещеніе совершашеся во Іорданѣ, Троицеское явися поклоненіе, Отецъ возлюбленнаго Сына именуяи, Сынъ приѣмляи крещеніе отъ раба, Духъ Святый сходяи съ небесе въ видѣ голубинѣ: тѣмъ же Божественнымъ видѣніемъ таинству наученніи, съ вѣрою вопіемъ: Троице единосущная, тако явитися благоизволившая, помилуй и спаси насъ!

Слава, и нынѣ, гласъ тойже:

Приидите людіе, тріипостасному Божеству поклонимся, Сыну во Отцѣ со Святымъ Духомъ: Отецъ бо роди безлѣтно Сына соприсносушна и сопрестольна, и Духъ Святый бѣ во Отцѣ, съ Сыномъ прославляемъ: едина сила, едино существо, едино Божество, ему же покланяющеся, вси глаголемъ: Святый Боже, вся содѣявый Сыномъ, содѣйствомъ Святаго Духа: Святый крѣпкій, имже Отца познахомъ, и Духъ Святый прииде въ міръ: Святый безсмертный, утѣшительный Душе, отъ Отца исходяи и въ Сынѣ почиваяи, Троице Святая, слава тебѣ!

На стиховнѣ стихиры, гласъ 2.

Троицу единосущную пѣснословимъ, Отца и Сына и Святаго Духа, сію бо проповѣдаша вси Пророцы, и Апостоли съ Мученики.

Стихъ: Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и Духъ правъ обнови во утробѣ моей.

Свѣта безначальна и присносушна Отца, свѣта незаходима и соприсносушна Сына, со Духомъ предвѣчно исходнымъ свѣтомъ, вѣрою славимъ, любовію поемъ и надеждою превозносимъ во вся вѣки.

Стихъ: Не отвержи мене отъ лица твоего и Духа твоего Святаго не отыми отъ мене.

Имѣяй на небеси неумолкныя пѣвцы славы твоея, безплотныхъ чиновъ, приими и отъ насъ на земли хваленіе, Троице преемущественная, ихже создала еси по образу и подобію твоему.

Слава, и нынѣ:

Видѣхомъ свѣтъ истинный, пріяхомъ Духа небеснаго, обрѣтохомъ вѣру истинную, нераздѣльнѣй Троицѣ покланяемся, та бо насъ спасла есть.

Также: Господи помилуй, 12. *Слава, и нынѣ:*

Приидите поклонимся, *трижды. Псаломъ 138.* Господи искуси мя еси и позналъ мя еси.

Тропарь, гласъ 8.

Благословенъ еси трисвятыи Господи Боже нашъ, иже всю тварь премудростію твоею создавый, и падшій родъ человѣчъ милостію своею не оставивый, покаявшимся же грѣшникомъ животъ вѣчный даровати обѣщавый, Человѣколюбче, слава тебѣ!

Господи помилуй, *трижды. Слава, и нынѣ: Псаломъ 50.* Помилуй мя, Боже:

КАНОНЪ.

Пѣснь 1, ірмосъ. Гласъ 4.

Божественнымъ покровенъ медленозычный мракомъ извитійства Богописанный законъ, тину бо отрясъ очесе умнаго, видить сущаго, и научается Духа разуму, хваля Божественными пѣсньми.

Прпѣвъ: Пресвятая Троице, Боже нашъ, слава тебѣ!

Повелѣніемъ твоимъ, тріпостасне Владыко и Господи, вся составишася, видимая и невидимая: повели убо душѣ, омраченной мглою грѣха, воздвигнутися къ твоему славословію!

Разумѣти тя всецѣло ниже чиновъ могутъ невестественніи Ангельстіи, Троице безначальная: мы же бранными усты неисповѣдимую наипаче благодѣнь твою къ намъ недостойнымъ пѣти и славити дерзаемъ.

Слава:

Трисвѣтлая единица Преемущественная, весь прожени грѣховъ и страстей нашихъ мракъ, свѣтлыхъ лучей твоихъ сладчайшимъ освѣщеніемъ, да яко чада свѣта непреткновенно ходити возможемъ по пути заповѣдей твоихъ.

И нынѣ:

Троицы явилася еси честный храмъ, въ немже Отецъ любовію, Сынъ плотію, Духъ Святый нашествіемъ обитель себѣ сотвори, единъ истинный Богъ нашъ, егоже умоли о насъ, Предстательнице всемошная.

Пѣснь 3.

Разверзе утробы нечадствовавшія узы, досаду же неудоботерпиму благочадствующія, едина молитва пророчицы древле Анны, носящія духъ сокрушенъ, къ сильному и Богу разумовъ.

Исповѣдаемтися, тріпостасне Господи Боже нашъ, и вся души и тѣла нашего составы преклоняя, со умиленіемъ зовемъ: нѣсмь достойни не точію призывать тя, но ниже възрѣти на высоту трисіятельныхъ славы твоея.

Отъ свѣта безначальна собезначаленъ Сынъ свѣтъ возсія, и соестественный свѣтъ Духъ изыде, неизреченно и боголѣпно: негнѣнному убо рожденію, вкупѣ же и неизреченному исхожденію покланяемся.

Слава:

Возсія въ сердцахъ, трисолнечное Божество, воспѣвающихъ тя трисіяннымъ свѣтомъ твоимъ: и подаждь всѣмъ намъ разумъ, во еже вѣдати волю твою и силу, во еже совершати твое хотѣніе, благое и совершенное, и величати и славити тя.

И нынѣ:

Радуйся, двере, Господня непроходимая, радуйся стѣно и покрове притекающимъ къ тебѣ, радуйся, спасеніе всѣхъ ходатаице: молящи не оскудѣвай ко пресвятѣй Троицѣ о славящихъ всепѣтое имя твое.

Сѣдаленъ, гласъ 5.

Трисіятельнаго единаго Божества благочестно поемъ, вопіюще: Святъ еси Отче безначальный, собезначальный Сыне, и Божественный Душе: просвѣти насъ вѣрою тебѣ служащихъ, и вѣчнаго огня исхити.

Слава, и нынѣ, гласъ 6.

Мати пресвятая, еяже молитвами родъ человѣческій присно соблюдается, поклонися Отцу, умоли Сына, призови Святаго Духа, и умилостави Бога въ Троицѣ единаго о множествѣ грѣховъ нашихъ, да тобою помимовани бывше, Творца и тебе благословимъ отнынѣ и до вѣка.

ПѢСНЬ 4.

Царю царей, яковый отъ яковаго, единъ Словс, произшедый отъ Отца безвиновнаго, равномоушнаго твоего Духа Апостоламъ истинно послалъ еси, яко благодѣтель, поющимъ: слава державѣ твоей, Господи!

Долготерпѣніе твое, Отче, славимъ, милосердіе твое, Сыне, воспѣваемъ, благодать твою, Душе Святыи, величаемъ и умильно вопіемъ: тріипостасный Боже и Господи, милостивъ буди намъ грѣшнымъ!

Да трисіятельное твое всѣмъ намъ явиши Божество, создавый изначала челоуѣка, по образу твоему и подобію вообразилъ еси его, умъ ему и слоуо, и духъ давъ, яко челоуѣколюбецъ.

Слава:

Яко создала еси насъ по образу твоему, Богоначальная и вседѣтельная Троице, вразуми убо и просвѣти насъ, во еже хранити подобіе твое, творя волю твою, благую и совершенную.

И пѣтъ:

Ты едина еси корень дѣвства, ты неувядаемый цвѣтъ чистоты, ты стерла еси главу змѣву рожденіемъ твоимъ: ты убо избави насъ отъ неисцѣльныхъ страстей нашихъ, и къ пристанищу истиннаго покаянія настави.

ПѢСНЬ 5.

Рѣшительное очищеніе грѣховъ, огнедуховенную пріимите Духа росу, о чада свѣтообразная церковная! нынѣ бо отъ Сіона изыде законъ, языкоогнеобразная Духа благодать.

Во единомысліи впадше лукавства нѣкогда, столпъ гордыни умыслиша создати сынове челоуѣчестіи: ты же показуя единую въ тріехъ впостасѣхъ державу, реклъ еси равнодѣльному твоему Сыну и Духу: пріидите сошедше, языки ихъ смѣсимъ.

Отца, и Сына, и Духа Святаго, тожде естество и Божество вѣроу славимъ, троичное же лица, единаго же невидимыя и видимыя твари Содѣтеля.

Слава:

Егда насъ постигнетъ ношъ смертная, тогда, о безсмертный трисолнечный Содѣтелю! темной области отступити отъ насъ повели, и свѣту вѣчному твоему причастники ны сотвори.

И пѣтъ:

Чистѣйшая еси паче всякія чистоты, въ ней же единъ сый

кромѣ грѣха обитель себѣ сотвори, молитвами твоими избави ны отъ злыхъ нашихъ дѣяній, нечистыхъ помышленій и неподобныхъ глаголаній.

Пѣснь 6.

Очищеніе намъ, Христе, и спасеніе, Владыко, возсіялъ еси отъ Дѣвы: да яко пророка отъ звѣря морскаго персей Іону, отъ тли исхитиши всего Адама, всеродна падшаго.

Вѣмы, о пресвятая Троице, яко ничтоже скверно видетъ въ твой пресвѣтлый чертогъ: мы же всякія нечистоты исполнены есмы: обаче аще хощещи, можещи ны очистити: очисти убо, и въ небесныхъ твоихъ селеніяхъ всели ны!

Древле Аврааму подъ дубомъ Мамврійскимъ явился еси въ тріехъ лицѣхъ, единъ сый естествомъ и хотѣніемъ, Богословія тайну прообразуя: тѣмъ же вѣрно поемъ тя, единоначальнаго Бога и тріипостаснаго.

Слава:

Да твоего благоутробія неизслѣдимое, Владыко, покажешь богатство намъ, Сына твоего едиnorodнаго послалъ еси къ нашей нищетѣ, воображая насъ крестомъ его на первую свѣтлость: нынѣ же просвѣти ны и одушеви Божественнымъ твоимъ Духомъ, да не высоты искупленія отпадаемъ неразумнѣ.

И нынѣ:

Храмъ покажи ны трисвѣтлаго твоего богочачія свѣтовидень, чистѣ служить тебѣ, Зиждителю всѣхъ, и неизреченную твою славу умно зрѣти, молитвами Богородицы, юже достойно, яко преславную, величаемъ.

ПОКЛОНЕНІЕ ПРЕСВЯТѢЙ ТРОИЦѢ.

Вся силы души моя прїидите, поклонимся Богу въ Троицѣ единому: Отцу, и Сыну, и Святому Духу!

Вся мысли сердца моего прїидите, поклонимся Троицѣ, въ Единицѣ почитаемѣй!

Вся чувства тѣла моего прїидите, поклонимся, и восплачемся предъ Господемъ, сотворшимъ насъ!

Достойно есть воистинну покланятися тебѣ, и славословити, и благодарити тя, Троице Святая и единосущная, юже вся небесныя силы, Херувимы и Серафимы, трисвятыми пѣсньми восхваляютъ, вси святыхъ лики благодарными гласы превозносятъ, ей же всяко созданіе на небеси и на земли святолѣпно покланяется!

Кондакъ 1.

Предвѣчный царю вѣковъ ѿ Господи, всяя твари видимыя и невидимыя Содѣтелю, емуже, въ Троицѣ Святѣй славимому Богу, всяко колѣно покланяется небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ: тѣмже и мы, яко крещенію въ трисвятое имя твое, аще и недостойниши, хвалебное сіе дерзаемъ принести тебѣ пѣніе: ты же, яко Творецъ, Промыслитель и Судія нашъ, вонми гласу рабъ твоихъ, и не остави милости твоея отъ насъ, да изъ глубины души выну зовемъ ти: святъ, святъ, святъ еси, Господи Боже нашъ, помилуй ны, падшее созданіе твое, имене ради святаго твоего!

Ікосъ 1.

Архангели и Ангели, начала и власти, престолы и господствія, предстояще самому престолу славы твоея, не довлѣють изрещи величія совершенствъ твоихъ: многоочити же Херувими и шестокрылати Серафими, закрывающе лица своя, точію съ трепетомъ и любовію зываютъ другъ ко другу: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ! Намъ убо, иже прахъ и пепелъ есмы, кольми паче удобѣе любити молчаніе: но, да не толикихъ щедротъ, въ созданіи и искупленіи на насъ изліянныхъ, непамятливъ явимся и неблагодарни, подражая горнему славословію, съ вѣрою и любовію взываемъ: святъ, святъ, святъ еси, Господи Боже нашъ, неисповѣдимая совершенствъ вышото и неизслѣдимая таинъ пучино! Святъ еси Господи Боже нашъ, вездѣ сый и вся исполняй, единый и тойжде вчера, днесь и во вѣки! Святъ еси Господи Боже нашъ, вся могій, нарицай несущая яко сущая, низводяй даже до ада и паки возводяй! Святъ еси Господи Боже нашъ, испытуй сердца и утробы человѣческія, исчисляй звѣзды и всѣмъ имъ имена нарицай! Святъ еси Господи Боже нашъ, егоже вси путіе истинны и всѣ судьбы оправданны вкупѣ и вожделѣнны! Святъ еси Господи Боже нашъ, отдай вѣрхи отцевъ на чада, милуй же и награждай въ роды родовъ! Святъ, святъ, святъ еси, Господи Боже нашъ, помилуй ны, падшее созданіе твое, имене ради святаго твоего!

Кондакъ 2.

Видѣвъ тя Исаіа на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, глаголаше: о окаянный азъ, яко человѣкъ сый и нечистъ устнѣ

имый, и Господа Саваоѣа видѣхъ очима моима! Егда же угль горящій, носимый отъ Ангела, прикоснуса устомъ его, чистѣ възхваляше тебе Отца, и Сына, и Святаго Духа, единого Бога. Попали убо, о пресвятая Троице, огнемъ Божества твоего терніе и нашихъ многихъ беззаконій, да чистымъ сердцемъ возопіемъ тебѣ: Аллилуіа!

Ікосъ 2.

Разумъ неуразумѣнный разумѣти ища великій во пророцѣхъ Моисей, глаголаше: яви мнѣ лице твое, да разумно вижду тя! Ты же къ нему: задняя моя узриши, лице же мое не явится тебѣ: не бо узритъ человекъ лице мое и живъ будетъ. Намъ же, аще и недостойнымъ, благоволи еси явити себе въ лицѣ единороднаго Сына твоего: тѣмъже благодарнѣ вопіемъ: святъ, святъ, святъ еси Господи Боже нашъ, Серафимовъ пламенно горящая любви и Херувимовъ выну свѣтящая премудросте! Святъ еси Господи Боже нашъ, небесныхъ престоловъ превышній Царю и премірныхъ господствій всеистинный Господи! Святъ еси Господи Боже нашъ, вышнихъ силъ непобѣдимая крѣпосте и горнихъ властей всемогущій Властителю! Святъ еси Господи Боже нашъ, Архангеловъ всерадостное благовѣстіе и Ангеловъ неумолкающая проповѣдь! Святъ еси Господи Боже нашъ, разумныхъ началъ верховное Всеначало, и всѣхъ прочихъ небесныхъ чиновъ державный Повелителю! Святъ еси Господи Боже нашъ, единъ имѣяй безсмертіе и живый во свѣтѣ непреступнѣмъ, со избранными же твоими, яко со други, лицемъ къ лицу бесѣдуай! Святъ, святъ, святъ еси Господи Боже нашъ, помилуй ны, падшее созданіе твое, имене ради святаго твоего!

Кондакъ 3.

Силою неизреченнаго могущества твоего вся содержиши, словомъ неизсѣдимыя премудрости твоя вся строиши, духомъ устъ твоихъ вся живиши и радуешы, о трисолнечне Вседѣтелю! Измѣрилъ еси небо дланію и землю пядію, носиши и питаеши всю тварь, вся по имени призываеши, и нѣсть могій утаитися властительныя десницы и взора твоего: сего ради со всѣми вышними и нижними силами, со умиленіемъ припадающе, зовемъ ти: Аллилуіа!

Ікосъ 3.

Имѣяи всякое созданіе работно повелѣнію твоему, всюду являеши слѣды промысла и неизчетныхъ совершенствъ твоихъ: тѣмже невидимая твоя и присносущную силу и Божество, твореньми помышляема, видяще, со удивленіемъ и радостию зовемъ: святъ, святъ, святъ еси Господи Боже нашъ, властительный создѣтелю видимыхъ и невидимыхъ, и любвеобильный строителю настоящихъ и грядущихъ! Святъ еси Господи Боже нашъ, отъ четырехъ стихій составивый тварь и четырьми времени кругъ лѣта вѣнчавый! Святъ еси Господи Боже нашъ, повелѣвый солнцу свѣтити во дни, и лунѣ со звѣздами просвѣщати нощь! Святъ еси Господи Боже нашъ, изводяй вѣтры отъ сокровищъ, одѣваяй небо облаки, и посылаяй дождь и росу въ прохлажденіе зноя! Святъ еси Господи Боже нашъ, препоясуяй холмы радостию и долины веселіемъ, украшаяй крины сельныя и вѣнчаяй поля класами! Святъ еси Господи Боже нашъ, посылаяй пищу птенцемъ врановымъ, напаяяй вся звѣри сельныя, и полагаяй щедроты своя на всѣхъ дѣлѣхъ своихъ! Святъ, святъ, святъ еси Господи Боже нашъ, помилуй ны, падшее созданіе твое, имене ради святого твоего!

Кондакъ 4.

Бурю внутри имѣя душепагубныя ереси, второй Іуда, Арій безумный, отвержеся тебе Сына Божія, единого отъ пребожественныя Троицы быти: мы же аще и ино лице Отчее, ино Сыновне, ино Святаго Духа глаголемъ: но Отчее, Сыновнее и Святаго Духа едино Божество, равну силу, соприсносущно величество, сердцемъ и устны исповѣдуемъ, и яко трисолнечнымъ свѣтомъ въ купели крещенія озаренніи, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, единому Богу поклоняемся, зовуще: Аллилуіа!

Ікосъ 4.

Слышавше Пастыри и Учителіе святыя църкве Арія, яко лютаго звѣря, вторгшеся въ словесное Христово стадо, и восхищающа овцы отъ истиннаго исповѣданія православныя вѣры, сошедшеся въ Никею на соборъ, Бога, а не тварь, Христа исповѣдаша, и равна Отцу Сына и Святаго Духа чтуще, громогласнѣ возгласиша: святъ, святъ, святъ еси Господи Боже нашъ, Боже Отче, Боже Сыне, Боже Душе Святыи, единый истинный Боже,

а не три Бози! Святъ еси Господи Боже нашъ, несозданный Отче, несозданный Сыне, несозданный Душе Святый, Едине вкупѣ несозданне, а не три особѣ несозданны! Святъ еси Господи Боже нашъ, Отецъ раждай предвѣчно Сына, Сынъ раждаемый безлѣтно отъ Отца, Духъ Святый изъ негоже отъ вѣкъ происходя, но не раждаяся! Святъ еси Господи Боже нашъ, Отецъ воззавый насъ отъ небытія, Сынъ искупивый насъ падшихъ крестомъ своимъ, Духъ Святый освящаяй и животворяй всѣхъ своею благодатию! Святъ еси Господи Боже нашъ, въ духѣ, душѣ и тѣлѣ нашемъ трехъчастную скинію, на вселеніе свое основати благоволивый, и всеконечнѣ грѣховъ разрушитися ей въ насъ не попустивый! Святъ еси Господи Боже нашъ, знаменіе тріипостаснаго существа своего на всѣхъ дѣлѣхъ рукъ своихъ, въ мірѣ видимомъ и невидимомъ, положивый! Святъ, святъ, святъ еси Господи Боже нашъ, помилуй ны, падшее созданіе твое, имене ради святаго твоего!

Кондакъ 5.

Препебзначальная и вседѣтельная Троице, создавъ насъ по образу и по подобію твоему, заповѣдала еси творити угодная предъ тобою: мы же, окаянніи, злую волю нашу возлюбивше, обѣты крещенія отвергохомъ, образъ твой помрачихомъ: нынѣ же паки къ тебѣ прибѣгаемъ и молимся, подаждь намъ благодать твою, исхити насъ изъ руки врагъ, видимыхъ и невидимыхъ, и спаси ны, имиже вѣси судьбами, да во вѣки вѣковъ зовемъ тебѣ: Аммѳуіа!

Ікосъ 5.

Видя разумъ превосходящая совершенства твоя и неизреченныя благодѣянія къ бѣднымъ сынамъ Адамимъ (въ тя бо тріединаго Бога истинно вѣруай, мертвый духомъ оживляется, оскверненный совѣстію очищается, погибшій спасается) благодарнымъ умомъ, благодарнымъ сердцемъ, благодарными усты, отъ тебе созданными, преклоньше колѣна, глаголемъ: святъ, святъ, святъ еси Господи Боже нашъ, въ тріипостасномъ совѣтѣ твоёмъ положивый сотворити чловѣка, и въ тѣло его, отъ персти взятое, дыханіе жизни изъ устъ твоихъ вдохнувый! Святъ еси Господи Боже нашъ, образомъ и подобіемъ твоимъ въ лицѣ Адама всѣхъ насъ почтивый, и рая сладости наслѣдники учинивый! Святъ еси Господи Боже нашъ, разумомъ превыше всего

видимаго вознесый насъ, и тварь всю дольную подъ нозѣ наши покоривый! Святъ еси Господи Боже нашъ, древо жизни въ пищу намъ даровавый и даромъ безсмертія ны обогативый! Святъ еси Господи Боже нашъ, преслушавшихъ заповѣдь прародителей нашихъ и по грѣхопадєніи не оставивый, но на упованіи спасенія прямо Едема вселивый! Святъ еси Господи Боже нашъ, изведый и насъ изъ чрева матере нашея и богатію Евангелія, по рожденіи, освятивый! Святъ, святъ, святъ еси Господи Боже нашъ, помилуй ны, падшее созданіе твое, имене ради святаго твоего!

Конданъ 6.

Проповѣдникъ правды и ревнитель святаго имени твоего, Іліа досточудный, воззванъ отъ Ангела, ста въ горѣ Хоривѣ: бысть же духъ крѣпокъ, низлагаѣя горы, бысть трусь велій и огонь палящъ, но не въ сихъ тя видѣ, и по огнѣ гласъ хлада тонка и тамо Господь: покрывъ убо лице милотію, съ веселіемъ и страхомъ взываше: Аллилуіа!

Ікосъ 6.

Возсіялъ еси въ просвѣщеніе всему міру сіяніе трисвѣтлаго Божества твоего, отгналъ еси вся идольская заблужденія, тріипостасный Боже и Господи: весь же родъ человѣческій отъ долгїя тмы язычества въ чудный свѣтъ евангелія привелъ еси, имже озареннш, славимъ вседержавный промыслъ твой о насъ, зовуще: святъ, святъ, святъ еси Господи Боже нашъ, до конца растлѣнную грѣхомъ тварь, водами потопными потребивый, и въ лицѣ Ноя обновивый весь родъ человѣчъ! Святъ еси Господи Боже нашъ, отлучивый отца вѣрующихъ Авраама отъ смѣшенія языкъ и въ потомствѣ его истинную церковь основавый! Святъ еси Господи Боже нашъ, извѣдый люди своя изъ Египта, препитаваый ихъ манною въ пустынѣ и введый въ землю, кипящую медомъ и млекоу! Святъ еси Господи Боже нашъ, воздвигый Давида, исполнивый Духомъ своимъ Пророки, и тѣми среди Ізраиля вѣру въ обѣтованнаго Искупителя сохранивый! Святъ еси Господи Боже нашъ, плѣномъ Вавилонскимъ согрѣшшыя люди своя наказавый и, по скончаніи его, наку Іерусалиму возградитися повелѣвый! Святъ еси Господи Боже нашъ, Маккавеи въ вѣрѣ и преданіяхъ отеческихъ непоколебимыми до смерти показавый, и церковь подзаконную, яко невѣсту, до пришествія возлюбленнаго Жениха, цѣлу соблюдый! Святъ, святъ, святъ еси Господи Боже

нашъ, помилуй ны, падшее созданіе твое, имене ради святаго твоего!

Кондакъ 7.

Хотя проявити величіе любви и милосердія твоего къ падшему роду человѣческому, егда прииде кончина лѣта, послалъ еси единороднаго Сына твоего, раждаема отъ жены, бываема подъ закономъ, да подзаконныя искупить, иже, проживъ на земли яко человѣкъ и искупивъ ны крестомъ своимъ, вознесся на небо, отнюду же, исполняя обѣтованіе, низпосла намъ пресвятаго Духа своего, да зовемъ вси: Аллилуіа!

Ікосъ 7.

Дивное воистинну и новое показалъ еси чудо, дивный въ высокихъ Господи, егда по низпосланіи пресвятаго Духа на избранныя ученики и апостолы, извелъ еси ихъ на проповѣдь всему міру, да возвѣстятъ великое имя пресвятыя Троицы и плѣнятъ вся языки въ послушаніе вѣры: тѣмъ же, чудящися силъ и дѣйствию Богодухновенныхъ словесъ ихъ, съ радостию зовемъ: святъ, святъ, святъ еси Господи Боже нашъ, избравый немощная, худородныя и убогія міра, да посрамятъ крѣпкія, славныя и премудрыя! Святъ еси Господи Боже нашъ, воодушевивый безчисленные сонмы мучениковъ, да тмами мученій и смертей запечатлѣютъ истину евангелія и силу благодати Христовой! Святъ еси Господи Боже нашъ, сердце равноапостольнаго Константина знаменіемъ креста преклонивый, и тѣмъ конецъ лютымъ гоненіямъ на христіанъ положивый! Святъ еси Господи Боже нашъ, седмю вселенскими соборы Богоносныхъ отецъ, яко седмю столпы, Церковь оградивый, и еретическимъ тревоженіямъ непрístupну сотворивый! Святъ еси Господи Боже нашъ, Богомудрымъ учителямъ и великимъ подвижникамъ благочестія, яко пресвѣтлымъ звѣздамъ на тверди Церкви, возсіати даровавый! Святъ еси Господи Боже нашъ, и владыку земли Россійстей, Владиміра, къ свѣту истинныя вѣры наставивый, и тѣмъ всю страну нашу отъ прелести многобожіа свободивый! Святъ, святъ, святъ еси Господи Боже нашъ, помилуй ны, падшее созданіе твое, имене ради святаго твоего!

Кондакъ 8.

Странно и чудно у дуба Мамврійска узрѣвъ тя Авраамъ во

образѣ тріехъ мужей, аки къ единому бесѣдоваше, глаголя: Господи, аще обрѣтохъ благодать предъ тобою, не мини раба твоего! Тріемъ убо, въ тріехъ явльшихся ему лицахъ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, единому же въ существѣ Богу, до земли поклонися, зовый: Аллилуія!

Іносѣ 8.

Весь еси вездѣ и всегда, не точію могуществомъ неизчетныя силы твоя, но и богатствомъ вседѣтельнаго промысленія твоего о всякомъ созданіи твоємъ: намъ же, якоже рече Сынъ твой, и власи главніи вси изочтени суть у тебе, да ни единъ изъ нихъ падеть безъ воли твоея: тѣмже уповающе на промыслъ твой, со дерзновеніемъ и любовію зовемъ: святъ, святъ, святъ еси Господи Боже нашъ, благоволивый всему роду человѣческому раздѣлитися на племена и языки, и коемуждо ихъ мѣсто и время жительства указавый! Святъ еси Господи Боже нашъ, имже царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду, соблюдая избранныхъ своихъ, яко зеницу ока! Святъ еси Господи Боже нашъ, отъ негоже исходитъ всяка премудрость и разумъ, всяка крѣпость и сила, всяко здравіе и лѣпота! Святъ еси Господи Боже нашъ, наводяй и отъемляй брани, вѣнчая побѣдою правое оружіе, не правое же, посредѣ самыхъ побѣдъ предопредѣляя къ сокрушенію! Святъ еси Господи Боже нашъ, давай знаменія на небеси и на земли, посылаяй огонь, язву, и гладъ на люди, да не до конца заблудятъ отъ путей твоихъ! Святъ еси Господи Боже нашъ, возносяй смиренныя отъ земли, еже посадити со князи людей своихъ, и низлагай гордыя, яко не обрѣстися мѣсту ихъ! Святъ, святъ, святъ еси Господи Боже нашъ, помилуй ны, падшее созданіе твое, имене ради святаго твоего!

Кондакъ 9.

Всякое естество, горѣ и низу, непрестанно славить тя, предвѣчнаго Творца и Бога: на небеси едины, святъ, святъ, святъ, день и ношъ взываютъ, друзи же вѣнцы своя къ подножію ногъ твоихъ полагаютъ: на земли же со всею тварію мы, яко украшенные образомъ присносущныя твоя славы, къ тебѣ моимся и отъ тебе великія и богатыя милости чаемъ, зовуще: Аллилуія!

Ікосъ 9.

Вѣтии многовѣщанныя, аще и много труждаются мыслію во испытаніи о таинствѣ Пресвятыя Троицы, но не могутъ разумѣти, како естествомъ единъ есть Богъ, въ тріехъ же совершенныхъ лицѣхъ: мы же вѣруемъ точію сему и исповѣдуемъ, какоже, не испытуемъ, и неизчетныя благодаренія къ намъ коегождо изъ тріехъ Божественныхъ лицъ добрѣ вѣдуще, съ вѣрою и благодареніемъ зовемъ: святъ, святъ, святъ еси Господи Боже нашъ, праведнымъ судомъ твоимъ всѣмъ' намъ въ землю, отъ неяже взяты есмы, возвратитися, и паки въ день воскресенія изъ нея востати, положивый! Святъ еси Господи Боже нашъ, солнцу, лунѣ и звѣздамъ нѣкогда померкнути, земля и всему, еже на ней, огнемъ преобразитися предопредѣливый, да вмѣсто ихъ явится небо ново и земля нова, въ нихъ же правда живетъ! Святъ еси Господи Боже нашъ, установивый день, въ онъ же представить на судъ вся племена и языцы, да восприиметь кійждо по дѣломъ своимъ! Святъ еси Господи Боже нашъ, имѣяй въ день воздаянія рещи праведнымъ: приидите благословенніи Отца моего, и наслѣдуйте царствіе, уготованное вамъ отъ сложенія міра! Святъ еси Господи Боже нашъ, отъ него же нераскаяннии грѣшницы услышатъ тогда со страхомъ: отъидите отъ мене проклятіи во огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его! Святъ, святъ, святъ еси Господи Боже нашъ, помилуй ны, падшее созданіе твое, имене ради святаго твоего!

Кондакъ 10.

Спасти хотя міръ, явилася еси на Іорданстѣй рѣцѣ, Пресвятая и Пребожественная Троице: Отецъ во гласъ съ неба, свидѣтельствуя о возлюбленнѣмъ Сынѣ. Сынъ во образѣ человѣчествѣ, приемляй крещеніе отъ раба, Духъ Святой, сходяй на крещаемого въ видѣ голубинѣ: Отца, Сына и Святаго Духа, научихомся просвѣщати крещеніемъ всякаго грядущаго въ міръ человѣка, зовуще: Аммилуіа!

Ікосъ 10.

Царю превѣчный, сіяяй солнце свое на благія и злыя, праведныя любяй, грѣшныя же милуяй, скверну душевную и тѣлесную нашу омый, обитель свою въ насъ, аще и недостойныхъ ра-

бѣхъ твоихъ, сотворити благоволи, потреби нечистая наша помышленія, изгладѣ неподобныя дѣянія, направи языкъ глаголати благодарная предъ тобою, да чистымъ сердцемъ и устны со умиленіемъ зовемъ: святъ, святъ, святъ еси Господи Боже нашъ, о немже апостольскій ликъ явѣ глаголетъ, къ нему же пророческій соборъ выну взираетъ! Святъ еси Господи Боже нашъ, егоже полкъ мученическій благолѣпно исповѣдуетъ, и преподобныхъ воинство пресвятое имя славословитъ! Святъ еси Господи Боже нашъ, о немъ же пустынниковъ множество присно воздыхають, отъ него же постниковъ подвиги вѣнчаются! Святъ еси Господи Боже нашъ, ему же святители и пастыри благодарственное приносятъ пѣніе, имже вселенстіи учителя во спасеніе наше богомудрствуютъ! Святъ еси Господи Боже нашъ, приими мольбу о насъ и предстательство всѣхъ святыхъ, паче же простирающую къ тебѣ о насъ руку твою, Дѣву пречистую! Святъ еси Господи Боже нашъ, огради насъ святыми твоими ангелы, и отжени отъ насъ духовъ злобы поднебесныхъ! Святъ, святъ, святъ еси Господи Боже нашъ, помилуй ны, падшее созданіе твое, имене ради святаго твоего!

Кондакъ 11.

Пѣніе всякое изнемогаетъ, тщащееся принести должное благодареніе тебѣ о всѣхъ и за вся, въ Троицѣ славимому Богу: не обрѣтается бо ни разума, могущаго срасспростретися мыслію ко множеству щедротъ твоихъ на насъ, ни слова, во еже достойнѣ изрещи я: обаче за вся, нами видимая и намъ подаемая, буди тебѣ, Пресвятая Троице, благодареніе отъ насъ, честь и слава, яковы же ты сама твоего величества достойны и тебѣ угодны вѣси: мы же покланяющеся тебѣ, со смиреніемъ и любовію зовемъ: Аллилуіа!

Ікосъ 11.

Яко свѣтоподательна ты во обѣтованіяхъ твоихъ свѣтильника, сущимъ намъ во тмѣ невѣдѣнія, о будущемъ жребіи нашемъ являшася, благодарнѣ исповѣдующе и поне единого изъ блаженствъ, едиnorodнымъ Сыномъ твоимъ возвѣщенныхъ, улучшить желающе, всеумильно съ вѣрою вопіемъ: святъ, святъ, святъ еси Господи Боже нашъ, уготовавый избраннымъ своимъ блага, ихъ же око не видѣ, ухо не слыша, и яже на сердце чловѣку не въздыша! Святъ еси Господи Боже нашъ, его же вси чистіи

сердцемъ узрѣть, якоже есть, и познають, якоже отъ него сами познани суть! Святъ еси Господи Боже нашъ, въ немже вси алчущіи и жаждущіи правды обрѣтутъ, николиже оскудѣвающее, насыщеніе! Святъ еси Господи Боже нашъ, отъ него же миротворцы, яко подражатели вся умиротворившаго единороднаго Сына твоего, возлюбленными сынами нарекутся! Святъ еси Господи Боже нашъ, у него же кротцыи наслѣдять землю, и нищии духомъ улучать нескончаемое царствіе! Святъ еси Господи Боже нашъ, обѣщавый вѣчное помилованіе милующимъ, и безконечное радование плачущимъ! Святъ, святъ, святъ еси Господи Боже нашъ, помилуй ны, падшее созданіе твое, имене ради святаго твоего!

Кондакъ 12.

Благодать твою всесильную подаждь намъ, Пресвятая Троице: приими исповѣданіе грѣховъ нашихъ предъ величіемъ славы твоея, призри на воздыханія наша, низпосли намъ духа умиленія и щедротъ, да, очищенные душою и сердцемъ, сподобимся неосужденно звати къ тебѣ на земли, якоже взываютъ ангели на небеси: Аллилуія!

Ікосъ 12.

Поюще твое всечеловѣколюбное смотрѣніе, славимъ тя вси, прѣбезначальная Троице, вѣруемъ въ единаго Бога Отца, Бога Сына, и Бога Духа Святаго, иного, развѣ тебе, Господа не вѣмы, къ тебѣ припадаемъ и тебѣ молимся, вопіюще: святъ, святъ, святъ еси Господи Боже нашъ, буди намъ во спасеніе, да не убоимся никоего же зла, и въ защищеніе живота нашего, да не устрашимся никоего же врага! Святъ еси Господи Боже нашъ, грѣшныя кающіяся спасая, спаси убо и насъ многгрѣшныхъ! Святъ еси Господи Боже нашъ, умножаяй всѣмъ милость твою, умножи ю и на насъ, и помилуй ны, яко немощни есмы! Святъ еси Господи Боже нашъ, продолжи намъ вѣкъ къ покаянію и не осуди насъ на посѣщеніе съ смоковницею безплодною! Святъ еси Господи Боже нашъ, избави ны искушеній, отъ міра, плоти и діавола находящихъ, и укрѣпи въ вѣрѣ и любви къ тебѣ! Святъ еси Господи Боже нашъ, сподоби ны лицемъ къ лицу узрѣти тя, и внити въ свѣтлый чертогъ твой на бракъ Агнчій! Святъ, святъ, святъ еси Господи Боже нашъ, помилуй ны, падшее созданіе твое, имене ради святаго твоего!

Кондакъ 13.

О Пресвятая, животворящая, нераздѣлимая и вседѣтельная Троице, Отче, Сыне и Душе Святыи, единае истинный Боже и Творче нашъ! нынѣшнее наше приѣмши благодареніе, низпосли намъ благодать и силу отъ высоты святаго престола твоего, да, поправше вся плотскія похоти, во всякомъ благочестіи и чистотѣ проживемъ до конца дней нашихъ, выну восхваляюще пресвятое имя твое и зовуще: Аллилуіа!

Трижды.

Таже Ікосъ 1, и Кондакъ 1.

Пѣснь 7.

Согласная возшумѣ органская пѣснь, почитати златосотворенный бездушный истуканъ: Угѣшителева же свѣтоносная благодать почествуетъ, еже вопити, Троице единая, равносильная, безначальная, благословена еси.

Отрасль сугуба и безначальна отъ Отца, яко отъ безначальна корене, произниче, Сынъ рождениемъ и Духъ исхожденіемъ, соестественна и нераздѣльна силою и властію, яко тріемъ быти свѣтомъ во единомъ свѣтѣ Божества.

Въ пещь огненную похоти мучитель мой, злыи обычай, вверже мя: но ты, Троице Вседѣтелю, яко тріехъ отрокъ спаслъ еси, спаси мя Отче, Сыне и Душе Святыи, да зову тебѣ: Троице единая, равносильная, безначальная, буди благословено имя твое.

Слава:

Неисчетна твоя дарованія, яже подала еси намъ, Троице, отъ начала живота нашего даже до сего дне и часа: велика и безмѣрна сугъ, яже еще имаша дати: за вся сія благодаримъ тя, сердцемъ и устны поя: Троице единая, равносильная, безначальная, преблагословена еси!

И нынѣ:

Вся рукама твоима отъ Господа пріяхъ, Дѣво пресвятая: сего ради благодарственное пѣніе приношу тебѣ, и тобою Отцу, и Сыну, и Святому Духу пою: благословена еси, Троице единая: благословена и ты въ женахъ, пренепорочная Владычице!

Пѣснь 8.

Разрѣшаетъ узы и орошаетъ пламень, трисвѣтлый Богоначалія образъ поютъ отроцы, благословитъ же единого Спаса и Вседѣтеля, яко благодѣтеля, сотворенная всяческая тварь.

Множество умныхъ существъ непрестанно поютъ тя немислимаго Бога: съ ними же и мы славимъ, глаголюще: Троице пресущественная, твоя рабы спаси, яко чловѣколюбивая.

Умъ безначальный Слово неизглаголанно роди, и Божественнаго Духа самоизведе равномошна: сего ради Троицу единосушную, Владыку всѣхъ Бога проповѣдуемъ.

Слава:

Многихъ ради грѣховъ нашихъ многихъ достойни мукъ, доселѣ невредими есмы: и живемъ твоею благодатию, Троице всемилосердая: тѣмже со слезами припадающе славимъ тя, глаголюще: благословите вси единаго тріипостаснаго Бога и Содѣтеля, яко благодѣтеля, сотворшаго и хранящаго всяческую тварь.

И нынѣ:

Величаю твое твердое заступленіе, исповѣдую матернія молитвы твоя сила, благодарю возвеличившую и избравшую тя Троицу Пресвятую, и пою: Бога и Божию Матерь вся внутренняя моя хвалите и превозносите во вѣки.

Пѣснь 9.

Радуйся, Царице, матеродѣвственная славо: всяка бо удобообращательная и благоглаголивая уста витійствовати не могутъ, тебѣ пѣти достойно, изумѣваетъ же умъ всякъ, твое рождество разумѣти: тѣмже тя согласно славимъ.

Святъ и препрославленъ Отецъ Богъ превѣчный: святъ и препрославленъ Сынъ, изъ Отца рожденный: святъ же и препрославленъ и животворящій Духъ, исходяй отъ Отца, Сыномъ же являемъ.

Сами суще недостойни не точію молотися, но ниже приступи къ тебѣ, о Троице, приносимъ въ мольбу о насъ подвиги святыхъ Апостолъ, Пророкъ, мучениковъ и исповѣдниковъ, труды и слезы преподобныхъ постниковъ и всѣхъ отъ вѣка тебѣ благоугодившихъ; приими я въ пренебесный твой жертвенникъ, и не отрини насъ нечистыхъ.

Слава:

Молебную сію пѣснь соединяемъ съ любовію твоею, Боже Отче, съ кровію твоею, лучше глаголющею неже Авелева, Сыне едиnorodный, съ неисповѣдимою благодію твоею, Душе Пресвятый и мили дѣмся: не презри косноязычнаго сего моленія нашего, и отъ дерзновенія, еже къ тебѣ, не отрини рабы твоя.

И нынѣ:

Общую всѣхъ надежду, Дѣву пречистую, въ мольбу о насъ рѣшныхъ приводимъ тебѣ, Отче, Сыне и Душе Святый: по-

милуй насъ и подаждь благая вѣчная и временная, молитвами честнѣйшія Хирувимовъ и всѣхъ силъ небесныхъ.

Свѣтиленъ:

Божественнаго естества единосущнаго трисолнечную поемъ державу, и трисвятыми гласы зовемъ: святъ еси Отче пребезначальный, святъ еси Сыне собезначальный, и Душе Святой, едина нераздѣльный Боже нашъ, и всѣхъ Творче, челоуѣколюбивый.

Слава:

Отче и Сыне со Духомъ Святымъ, призри на ны, вѣроую тебѣ поклоняющыяся и славящыя державу твою и возопій поющимъ тя: азъ есмь съ вами, и никтоже на вы.

И нынѣ:

Святъ Богоначальный отъ чрева твоего возсіявый, Богомату пречистая, весь міръ трисолнечнымъ свѣтомъ озари, и землю якоже другое небо показа, да вся дѣла Господня Господа поютъ и превозносятъ во вся вѣки.

На хвалитехъ стихіры, гласъ 4, самогласны.

Преславная днесъ видѣша вси языцы во градѣ Давидовѣ, егда Духъ снуде Святой во огненныхъ языцѣхъ, якоже благолаголивый Дука повѣствуетъ, глаголетъ бо: собраннымъ ученикомъ Христовымъ, бысть шумъ, якоже носиму дыханію бурну, и исполни домъ, идѣже бяху сѣдѣще: и вси начаша глаголати странными ученіи, странными повелѣніи Святыя Троицы.

Дважды.

Духъ Святой бѣ убо присно, и есть, и будетъ, ниже начинаемъ, ниже престаяй, но присно Отцу и Сыну счиненъ и счисляемъ, животъ и животворяй, свѣтъ, и свѣта податель, самоблагій, и источникъ благодости: имже Отецъ познавается, и Сынъ прославляется и отъ всѣхъ познавается, едина сила, едино счетаніе, едино поклоненіе Святыя Троицы.

Духъ Святой, свѣтъ и животъ, и живой источникъ умный: Духъ премудрости, Духъ разума: благій, правый, умный: обладаяй, очищаяй прегрѣшенія: Богъ и боготворяй: огонь, отъ огня происходяй, глаголай, дѣлай, раздѣляяй дарованія, имже Пророцы вси и Божественніи Апостоли съ мученики вѣнчашася: странное слышаніе, странное видѣніе, огонь раздѣляйся въ подаяніе дарованій.

Слава, и нынѣ, гласъ 6.

Царю небесный утѣшителю, Душе истины, иже вездѣ сый и вся исполняй, сокроуище благихъ и жизни подателю, прииди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны, и спасѣ, Блаже, души наша.

МОЛИТВА КЪ БОГУ ОТЦУ.

Всемоушій Владыко, премудрый и всеблагій Господи, свѣтоначальнаго Сына пребезначальный Родителю, и животворящаго Духа твоего вѣчный и присносушный Самоизводителю, егоже величество неизчетно, слава несказанна, и милость безмѣрна, благодаримъ тя, яко воззвалъ еси насъ отъ небытія и почтилъ еси драгоуѣннымъ образомъ твоимъ, яко даровалъ еси намъ недостойнымъ нѣточію познавати и любити Тя, но еже сладостнѣише есть, и Отцемъ своимъ нарицати Тя. Благодаримъ Тя, Боже милосердія и щедротъ, яко преступившихъ заповѣдь твою не оставилъ еси насъ посреди грѣха и сѣни смертныя, но благоволилъ еси едиnorodнаго твоего Сына, имже и вѣки сотворены суть, послати на землю нашего ради спасенія, да вочеловѣченіемъ его и страшными страданьми мучительства діаволя и тли смертныя свободимся. Благодаримъ Тя, Боже любви и силъ, яко, по вознесеніи на небо дражайшаго Спасителя нашего, умоленъ бывъ крестомъ его, низпослалъ еси и Духа твоего Пресвятаго на избранные его ученики и Апостолы, да, силою Богодухновенныя проповѣди ихъ, озарятъ весь міръ нетлѣннымъ свѣтомъ евангелія Христова. Самъ убо, челоуѣколюбивый Владыко, услыши нынѣ смиренную молитву недостойныхъ чадъ твоихъ, да якоже создалъ еси насъ за едину твою благодать, искупилъ еси ны за едино благоутробіе твое, тако и спасеши насъ по единому безприкладному милосердію твоему: зане отъ дѣлъ нашихъ ниже слѣда спасенія имамы, но чаяніе праведныя мести и отлученія отъ пресвѣтлаго

лица твоего: аще бо и о единомъ праздномъ глаголѣ взыскано будетъ въ день суда и испытанія, о неусчетныхъ нашихъ беззаконіяхъ, имиже согрѣшихомъ предъ Тобою, кіи, бѣдныя, имамы воздати отвѣтъ; Сего ради весьма отъ дѣлъ нашихъ отчаявшеся оправданія, къ твоей единѣи, всякъ умъ и всяко слово превосходящей, прибѣгаемъ благости, юже, аки твердое основаніе надежды имуще, молимъ Тя: согрѣшихомъ, очисти Господи! беззаконновахомъ, прости Владыко! прогнѣвахомъ Тя, примирися Долготерпѣливе! и сохрани прочее умъ, совѣсть и сердце наше отъ сквернъ мірскихъ, избави и спаси ны отъ многмятежныя бури страстей и грѣхопадений, вольныхъ же и невольныхъ, вѣдомыхъ и невѣдомыхъ, и въ тихое управи пристанище вѣры, любви и упованія жизни вѣчныя. Помяни насъ въ милости твоей, Господи, даруй намъ вся, якоже ко спасенію, прошенія, пачеже чистое и безгрѣшное житіе: сподоби насъ любити тя, и бояться отъ всего сердца нашего, и творити во всемъ волю твою святую, молитвами пречистыя Владычицы нашея Богородицы и всѣхъ Святыхъ твоихъ, яко благъ и человеколюбецъ Богъ еси, и Тебѣ славу и благодареніе и поклоненіе возсылаемъ, съ едиnorodнымъ твоимъ Сыномъ, и со Пресвятымъ и благимъ и животворящимъ твоимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

МОЛИТВА КЪ БОГУ СЫНУ.

Единородне Сыне и Слове Божій, изволивый нашего ради спасенія воплотитися и смерть претерпѣти, нынѣ же, и съ пречистою плотію твоею, на небесахъ на престолѣ со Отцемъ сѣдай, и всѣмъ міромъ управляяй, не забуди милосердіемъ твоимъ насъ, долу сущихъ и многими напастями и скорбями искушаемыхъ, иже аще и весьма нечисти и недостойни есмы, но въ Тебе, Спасителя и Господа нашего, вѣруемъ и иного Ходатая и надежды спасенія не вѣмы. Подаждь, о Исккупителю всеблагій, да памятуемъ выну, коликихъ мучений души и тѣла твоего потребно быше, во еже удовлети за грѣхи наши вѣчной правдѣ Отца тво-

его, и како даже до ада со креста низшелъ еси пречистою душою твоею, да насъ власти и мучительства адова свободиши: памятуя же о семъ, да блюдемся отъ страстей и грѣховъ, бывшихъ виною лютыхъ страданій и смерти твоея, и да любимъ правду и добродѣтель, еже всякаго дара тебѣ въ насъ пріятнѣйше есть. Яко искушенный по всяческимъ, самъ вѣси, о Всеблагій, коль велика есть немощь духа и плоти наша, а врагъ нашъ силенъ и злохитръ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити: не остави убо насъ своею всесильною помощію, и буди съ нами выну, храня и покрывая, наставляя и укрѣпляя, радуя и веселя духъ нашъ. Мы же, на лоно любви и милосердія твоего повергающеся, весь животъ нашъ, временный и вѣчный, Тебѣ предаемъ, нашему Владыцѣ, Искупителю и Господу, моля изъ глубины души, да, имиже вѣси судьбами, сотвориши намъ преити безбѣдно мрачную житія сего земнаго юдоль, и достигнути Божокраснаго чертога твоего, егоже общалъ еси уготовати всѣмъ, вѣрующимъ во имя твое, и послѣдующимъ Божественнымъ стопамъ твоимъ. Аминь.

МОЛИТВА КЪ БОГУ ДУХУ СВЯТОМУ.

Царю небесный, Утѣшителю всеблагій, Душе истины, отъ Отца предвѣчно исходяй, и въ Сынѣ выну почиваяй, независтный Источниче дарованій Божественныхъ, раздѣляя ихъ коемуждо, якоже хощеша, Имъ же и мы недостойніи освятихомся и знаменани есмы въ день крещенія нашего! призри на молитву рабъ своихъ, прииди къ намъ, вселися въ ны, и очисти души наша, да будемъ уготовани въ жилище Пресвятыя Троицы. Ей, о Всеблагій, не возгнушайся наша нечистоты и ранъ грѣховныхъ, но исцѣли я всеврачующимъ помазаніемъ твоимъ. Просвѣти нашъ умъ, да разумѣемъ суету міра и яже въ мірѣ, оживи нашу совѣсть, да неумолчно возвѣщаетъ намъ, яже подобаетъ творити и яже отнети, исправи и обнови сердце, да не истощаетъ прочее день и ночь помышленій злыхъ и желаній неподобныхъ, укроти плоть и угаси росоноснымъ дыханіемъ тво-

имъ пламень страстей, имже помрачается въ насъ драгоцѣнный образъ Божій. Духа праздности, унынія, любоначанія и празднословія отжени отъ насъ, подаждь же намъ духа любви и терпѣнія, духа кротости и смиренія, духа чистоты и правды, да исправивъ разслабленныя сердца и колѣна, нелѣбно течемъ по пути заповѣдей святыхъ, и тако, избѣгая всякаго грѣха и исполняя правду, сподобимся улучити кончину мирну и непостыдну, внити въ Іерусалимъ небесный и тамо поклонятся Тебѣ, купно со Отцемъ и Сыномъ, поя во вѣки вѣковъ: Троице Святая, слава тебѣ!

МОЛИТВА КО ПРЕСВЯТЪЙ ТРОИЦЪ.

Пресвятая Троице, единосущная державо, всѣхъ благихъ вина, что воздадимъ Тебѣ за вся, яже воздала еси намъ грѣшнымъ и недостойнымъ прежде, неже на свѣтъ произодохомъ, за вся, яже воздаеши коемуждо насъ по вся дни, и яже уготовала еси всѣмъ намъ въ вѣцѣ грядущемъ! Подобаше убо, за толикія благодѣянія и щедроты, благодарити Тя, не словесы точію, но паче дѣлы, храняще и исполняюще заповѣди твоя: мы же, страstemъ нашимъ и злымъ обычаямъ внеше, въ безчисленныя отъ юности низвергохомся грѣхи и беззаконія. Сего ради, яко нечистымъ и оскверненнымъ, не точію предъ трисвѣтлое лице твое безстыдно явитися, но ниже имени твоего пресвятаго изреши довлѣяше намъ, аще бы не Ты сама благоизволила во отраду нашу, возвѣстити, яко, чистыя и праведныя любя, и грѣшники кающіяся милуеши и благоутробнѣ приемиши. Призри убо, о Пребожественная Троице, съ высоты святыхъ славы твоя на насъ многгрѣшныхъ, и благое произволеніе наше, вмѣсто благихъ дѣлъ, пріими, и подаждь намъ духа истиннаго покаянія, да, возненавидѣвъ всякій грѣхъ, въ чистотѣ и правдѣ, до конца дней нашихъ проживемъ, творяще пресвятую волю твою, и славяще чистыми помыслами и благими дѣяньми сладчайшее и великолѣпное имя твое. Аминь.

Таже: Достойно есть: Трисвятое; *по* Отче нашъ, *тропарь:* Благословенъ еси: Господи помилуй *40, и отпустъ.*

АКАΘИСТЪ

БОЖЕСТВЕННЫМЪ СТРАСТЕМЪ ХРИСТОВЫМЪ.

Иерей: Благословенъ Богъ нашъ:

Утецъ: Слава тебѣ, Боже нашъ, слава тебѣ! Царю небесный: Трисвятое. *По* Отче нашъ:

Тропари сія, гласъ 6.

Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ: всякаго бо отвѣта недоумѣюще, сію ти молитву яко Владыцѣ грѣшніи приносимъ: помилуй насъ!

Слава:

Господи, помилуй насъ, на Тя бо уповахомъ, не прогнѣвайся на ны зѣло, ниже помяни беззаконій нашихъ: но призри и нынѣ яко благоутробенъ и избави ны отъ врагъ нашихъ: ты бо еси Богъ нашъ, и мы людіе твои, вси дѣла руку твоею, и имя твое призываемъ.

И нынѣ:

Милосердія двери отверзи намъ, благословенная Богородице: надѣющіися на тя да не погибнемъ, но да избавимся тобою отъ бѣдъ: ты бо еси спасеніе рода христіанскаго.

Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя:

Стихиры, гласъ 6.

Подобенъ: Все отложше:

Все истощилъ еси богатство щедротъ твоихъ, живый въ мірѣ любовію, истинная любви Іисусе, егда себе самого ученикомъ

твоимъ далъ еси въ снѣдъ на вечера: грядый же на страсть вольную, напослѣдокъ доброе соблюлъ еси вино, животворящую кровь твою, и прежде твоя смерти погреблся еси въ сердцахъ друзей твоихъ пречистыми тайнами: погребѣ убо моя страсти, Владыко, да тебе любовію величаю, твою душу за мя положшаго!

Дважды.

Все сокровище наше взялъ еси, Іудо беззаконный, челоѡкоубійцамъ Іудеомъ въ руцѣ предавъ Іисуса. О несмысленный предателю! Апостолъ нареченный, уже иныхъ спасенія искати имѣвый, себе погубилъ еси: нищымъ крадый милостыню, милостиваго Бога отъ тебе удалилъ еси: сему любовію поклоняемся, въ немже есмы, живемъ и движемся.

Вся совершилъ еси заповѣди, въ животъ вѣчный ведущыя: препоясався лентіемъ, ноги умываеши ученикомъ: коль красны ноги благовѣствующихъ! Да покорятъ вся подъ нозѣ твоя Апостолы, самъ ся нынѣ полагаеши низу: священникомъ небесная мудрствовати хощеши, прахъ отъ ногъ ихъ отрясая. И мене убо, Іисусе мой, всего сквернаго очисти, да чистѣ чистому во вѣки поработаю.

Слава:

Прискорбную душу до смерти хлѣбомъ животнымъ молитвы укрѣпивъ, и виномъ духа возвеселивъ, дерзновенно къ смерти приближился еси. О гласа любвеобильнаго! Отче, мимо отъ мене неси чашу сію, да не пію ея отъ Ізраиля, его же водою напоихъ въ пустынь: аще же воля твоя, да пію, плоть и кровь мою въ вѣчную имъ подамъ жизнь.

И нынѣ:

Что тако скорое совершаеши теченіе на вольную страсть, Сыне мой, Дѣва глаголаше. Ты же отвѣщаль еси: Отца моего волю сотворити долженъ есмь: душу мою власть имамъ положить, и власть имамъ паки пріяти ю: но на умерщвленіе вольное гряду, да умерщвленнаго челоѡка воздвигну.

На стиховнѣ стихиры, гласъ 1.

Пришелъ еси истинное солнце на западъ, къ ногамъ Іуды приклонився. О смиренія твоего! первѣе безстыдному ноги умываеши, за безчестіе честь подавая: омый убо и мене слезами моими, Іисусе, да очищенъ творю волю твою.

Стихъ: Поскрежеташа на мя зубы своими.

Во истину народъ сей не вѣсть закона, законодавца бо убити хошетъ пребеззаконный. Грѣхи наша очисти, грѣха не имый Господи, да не съ возстающими на тя осудимся.

Стихъ: Смотряхъ одесную и возглядахъ, и не бѣ знаяй мене.

Не вѣмъ чловѣка, глаголеши Петре, его же и Бога исповѣдалъ еси: сей есть чловѣкъ и Богъ, къ его же ногамъ припадая реклъ еси: сей есть чловѣкъ и Богъ, въ водахъ утопающе тебѣ подавый руку: сей есть чловѣкъ, иже тебѣ твою огнемъ жегому исцѣли: сей есть чловѣкъ, съ нимъ же добро быти реклъ еси. Призри на мя, Іисусе, яко же воззрѣлъ еси на Петра, и не рцы мнѣ въ день испытанія: не вѣмъ тя! *Слава и нынѣ:*

Область темная воистину тебе неприступнаго свѣта въ нощи безчестіемъ, ранами и руганіемъ неустово срѣтаеть: сія тебѣ, Христе, воздаде родъ беззаконный, яко въ нощи извелъ еси ихъ рукою крѣпкою и мышцею высокою отъ руки Фараони: сія тебѣ воздаде, благодѣтелю Іисусе, родъ неблагодарный, яко препиталъ еси ихъ манною въ пустыни и напоилъ еси водою изъ камене. Да постыдятся убо врази твои, покажи силу твоего Божества, яко Сынъ еси и Богъ мой, Дѣва слезящи вѣщаше.

Также: Господи помилуй, 12. *Слава и нынѣ:* Приидите поклонимся, *трижды.* *Псаломъ* 142. Господи, услыши молитву мою. *Слава и нынѣ:* аллилуіа, *трижды.* Богъ Господь, и явился намъ.

Тропарь, гласъ 8.

Егда славни ученицы на умовеніи вечера просвѣщахуся, тогда Іуда злочестивый сребролюбіемъ недуговавъ омрачашеся, и беззаконнымъ судіямъ тебе праведнаго Судію предаеть. Вижь имѣнній рачителю, сихъ ради удавленіе употребивша, бѣжи насытыя души, Учителю таковая дерзнувшія: иже о всѣхъ благій, Господи, слава тебѣ!

Слава: гласъ 2.

Спасеніе содѣлалъ еси посредѣ земли, Христе Боже, на крестѣ пречистіи руцѣ твои простерлъ еси, собирая вся языки, зовущія: Господи, слава тебѣ!

И нынѣ, гласъ той же.

Благообразный Іосифъ съ древа снемъ пречистое тѣло твое, плащаницею чистою обвивъ, и вонями во гробъ новъ покрывъ положи.

Господи помилуй, *трижды. Слава и нынѣ: Псаломъ 50.* Помилуй мя Боже:

КАНОНЪ.

Гласъ 6. Пѣснь 1. Ирмосъ.

Волною морскою, скрывшаго древле, гонителя мучителя подъ землею скрыша спасенныхъ отроцы: но мы яко отроковицы, Господеву поимъ, славно бо прославися.

Прпѣвъ: Слава страстемъ твоимъ, Господи.

Преклонилъ еси колѣнѣ моляся, ему же покланяется всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. Приклонися къ моленію моему, и услыши мя, яко же Отецъ молящаяся тя услыша.

Отче, въ моленіи глаголаю еси, да тебе истиннаго Сына покажешу, на раны готовъ есмь, аще и единого зла не сотворихъ: мене, Ісусе мой, многа зла сотворша, многихъ избави мученій.

Слава:

Въ потѣ лица твоего хлѣбъ твой снѣси, рекъ еси падшему человѣку: тѣмъ же яко второй Адамъ егда молился еси, потѣ крове изливашеся изъ пречистаго тѣла твоего: брашно бо твое волю отцю творити. Ни едину убо заповѣдь твою сотворшаго, Ісусе Христе, потомъ крове твоея каплющимъ омой мя. *И нынѣ:*

Не кому земля проклята есть, кровію бо Сына твоего благословляется: земле благословенная, пречистая Дѣво, воздвигни мя, прахъ и пепелъ, на славословіе Христа, Бога нашего.

Пѣснь 3. Ирмосъ.

Тебе, на водахъ повѣсившаго всю землю неодолимо, тварь видѣвши на лобнѣмъ висима, ужасомъ многимъ содрогашеся, нѣсть святъ, развѣ тебе, Господи, взывающу.

Отягчени быша сномъ Апостоли, егда отшелъ еси отъ очію ихъ на молитву въ вертоградѣ Геосиманстѣмъ: лѣниваго мя и унылаго на твое поклоненіе воздвигни.

Яко истинный Пастырь, видѣвъ волка Іуду грядуща, азъ есмь друже, глаголаю еси ученику лукавому, къ покаянію наставляя падшаго: мене всегда согрѣшающа, и николиже въ чувство приходящаго направи, Господи мой, на путь правый, и отъ челюстей мысленнаго волка силою твоею избави.

Слава:

Со оружіемъ и дрекольми яко на разбойника приходятъ, его же яко жертву нескверну въ церкви искати подобаше: о моихъ грѣсѣхъ жертву приносимую тебѣ, Господи, не презри. *И нынѣ:*

Коснувся уха усѣченнаго, исцѣли раба архіереева Сынѣ твой, врачъ душъ и тѣлесъ: вся моя душевныя и тѣлесныя, Дѣво, исцѣли болѣзни, цѣлителя родшая.

Сѣдалень, гласъ 6.

Не отвѣщаль еси ничтоже власть на тебѣ мнѣвшему имѣти, гордымъ противляяся: но многою лжею безстудныхъ утружденъ, молчиши, да мя многоглаголанія избавиши, и вся терпѣти научиши.

Слава и нынѣ: Богородичень.

Премѣни скорбь мою на радость, Дѣво Богородице, яже многи скорби претерпѣла еси, зрящи многотраждаща Сына твоего мене ради осужденнаго.

Пѣснь 4. Ирмосъ.

На крестѣ твое Божественное истощаніе провидя Аввакумъ, ужася вопіаше: ты сильныхъ пресѣклъ еси державу, Блаже, приобщаяся сущимъ во адѣ, яко всесилень.

Не отвѣщаль еси словесе безстудному Иродови, сынови погибели, усѣкнувшему уже Іоанна, предтечу и гласъ твой: добраго отвѣта при кончинѣ моей сподоби мя, Христе!

Знамене искаше Иродъ чудеснаго, не разумѣя велія чуда, яко Богъ твари предстоитъ: знаменай мя свѣтомъ лица твоего, Христе мой, и даждь веселіе сердцу моему болѣзненному!

Слава:

Закрываху лице твое біюще, нань же Херувими зрѣти не могутъ, крилами закрывающиеся: покрый мя твоимъ заступленіемъ!

И нынѣ:

Измѣнися лице твое, Дѣво, егда узрѣла еси Сына твоего яко злодѣя ведома отъ Іудеевъ. Многое воистину долготерпѣніе твое, Сыне и Боже мой, съ въздыханіемъ рекла еси.

Пѣснь 5. Ирмосъ.

Къ тебѣ утреннюю, милосердія ради себе истощившему не-
преложно, и до страстей безстрастно преклоншемуся, Слове Бо-
жій: миръ подаждь ми падшему, человѣколюбче.

Земля подножіе ногъ твоихъ израсти на главу твою терніе,
Исусе мой. Изыдите дщери Іерусалимстіи, и зрите Царя славы
въ вѣнцѣ терновомъ, имъ же вѣчна его неблагодарный родъ
еврейскій.

Лживы сынове человѣчестіи въ мѣрилѣхъ: тебе всѣмъ вся
сущаго, тридесатію сребренниковъ оцѣниша, и село крови ку-
пиша, кровь твою изліявше, еюже испери ризы моя, яже по
крещеніи и общаніи покаянія осквернихъ.

Слава:

Повинутися подобаше Богу, а не Іудеомъ, судіе безумный,
и не осуждати на смерть Владыку и Судію всяческихъ: мене
повинувшася сквернымъ страстемъ, къ покаянію настави, Гос-
поди, да не въ смерть осужденъ буду.

И нынѣ:

Заклинаете Богомъ живымъ Бога живаго, пребезумніи: но
небо и земля отвѣщаютъ, яко Богъ есть, сія пострадавый, и
Сынъ мой, Дѣва матерски вѣщаше.

Пѣснь 6. Ирмосъ.

Ягъ бысть, но не удержанъ въ персѣхъ китовыхъ Іона: твой
бо образъ нося, страдавшаго и погребенію давагося, яко отъ
чертога, отъ звѣря изыде, приглашаше же кустодію, хранящіи
суетная и ложная, милость сію оставили есте.

Изшелъ еси, Исусе, нося крестъ твой, да якоже Авель отъ
Каина, отъ Іудеевъ пострадавши: изыди и нынѣ и взыщи мене
заблудшаго!

Грядеши якоже Ісаакъ истинный, на рамо твое крестъ вос-
пріемъ, да на немъ жертву о моихъ грѣсѣхъ принесеши Отцу,
въ воню благоуханія.

Слава:

Видѣ Іаковъ лѣствицу утвержденну до небесъ: се есть крестъ
твой, имъ же возведи умъ мой отъ нижнихъ къ горнимъ оби-
телямъ.

И нынѣ:

Не плачется мене неповинна, дщери Іерусалимскія, не плачи
мене, Маріе, мати моя; вскорѣ бо возрадуешься, егда востану и
прославлюся.

ПОКЛОНЕНІЕ ПЯТИ ЯЗВАМЪ ХРИСТОВЫМЪ.

Іисусе мой сладчайшій!

Покланяюся пречистѣй, пресвятѣй и животворящей язвѣ твоей, яже въ деснѣй твоей руцѣ, и молю тя, Господа моего, ея ради сподоби мя одесную тебе стати.

Покланяюся пречистѣй, пресвятѣй и животворящей язвѣ твоей, яже въ шуіей твоей руцѣ, и молю тя, Господа моего, ея ради отъ части шуія избави мя.

Покланяюся пречистѣй, пресвятѣй и животворящей язвѣ твоей, яже въ деснѣй твоей нозѣ, и молю тя, Господа моего, ея ради настави мя на путь правый покаянія.

Покланяюся пречистѣй, пресвятѣй и животворящей язвѣ твоей, яже въ шуіей твоей нозѣ, и молю тя, Господа моего, ея ради отъ всякаго пути лукаваго возбрани ногамъ моимъ.

Покланяюся пречистѣй, пресвятѣй и животворящей язвѣ твоей, яже въ пречистыхъ ребрахъ твоихъ, и молю тя, Господа моего, ея ради сокруши окаменение жестокаго сердца моего, порази е страхомъ твоимъ святымъ, и уязви любовію твоею, да тебе, Господа моего, возлюблю всѣмъ сердцемъ моимъ, всею душею, всею крѣпостію и всѣмъ помышленіемъ моимъ, и даждь ми, до кончины живота моего, всегда поминати спасительныя страсти твоя, и покланятися имъ и побѣдную пѣснь тебѣ сие воспѣвати:

Кондакъ 1.

Возбранный воеводо и Господи небеси и земли, тебе Царя бессмертнаго, зря на крестѣ висяща, вся тварь измѣнися, небо ужасеся, основанія земли восколебашася: мы же недостойніи, благодарственное поклоненіе твоему насъ ради страданію приносяще, съ разбойникомъ вопіемъ ти: Іисусе, Сыне Божій, помяни насъ, егда пріидеши во царствіи твоємъ!

Ікосъ 1.

Ангеловъ ликостоянія восполняя, не отъ Ангелъ воспріялъ еси, но мене ради, Богъ сый, человѣкъ бывъ, человѣка умерша грѣхми животворящимъ тѣломъ и кровію твоею оживилъ еси: тѣмъ же толицѣй любви твоей благодарни суще, вопіемъ ти: Іисусе Боже, любѣ предвѣчная, тако о насъ земнородныхъ возблаговоливый!

Исусе, Ангеловъ горѣ оставивый, къ человѣкомъ же падшымъ долу низшедый! Исусе, въ плоть нашу оболкійся, и смертію своею смерти державу разрушивый! Исусе, божественными твоими тайнами насъ обоживый! Исусе, страданьми и крестомъ твоимъ весь міръ искупивый! Исусе, Сыне Божій, помяни насъ, егда придеши во царствіи твоємъ!

Кондакъ 2.

Видѣвъ ты Ангелъ въ вертоградѣ Геосиманстѣмъ, до пота кровава въ молитвѣ подвижающаяся, представъ укрѣпляше ты, егда яко бремя тяжкое грѣхи наши отяготѣша на тебѣ: ты бо, Адама погибшаго на рамо воспріимъ, Отцу представилъ еси, преклонъ колѣна моляся: о семъ убо, съ вѣрою и любовію, пою тебѣ: Аллилуіа!

Ікосъ 2.

Разума неуразумѣнна вольнаго твоего страданія не уразумѣша Іудее: сего ради егда въ нощи со свѣтильники ищущымъ ты реклъ еси: азъ есмь, аще и падоша на земли, но по семъ связавше ты, ведоша на судище: мы же на семъ пути, припадающе къ тебѣ, съ любовію зовемъ: Исусе, свѣте міра, отъ міра лукаваго возненавидѣнный! Исусе, живой во свѣтѣ непреступнѣмъ, отъ области темныя ятый! Исусе, Сыне Божій безсмертный, отъ сына погибели на смерть указанный! Исусе, въ немъ же лъсти нѣсть, отъ предателя лестію лобзанный! Исусе, туне себе вѣмъ подаваяй, за сребренники проданный! Исусе, Сыне Божій, помяни насъ, егда придеши во царствіи твоємъ!

Кондакъ 3.

Силою Божества твоего прорекалъ еси трикратно отверженіе ученику: онъ же по семъ аще и отречеся ты съ клятвою, обаче егда узрѣ ты во дворѣ Архіерейстѣмъ, Господа своего и Учителя, умилился сердцемъ, изшедъ вонъ плакася горько: призри убо и на мя, Господи, и порази жестокое сердце мое, да слезами моими омыю грѣхи моя, пою тебѣ: Аллилуіа!

Ікосъ 3.

Імѣяй воистину власть по чину Мелхиседекову, яко Архіерей во вѣки, сталъ еси, предъ беззаконнымъ первосвященникомъ

Каіаѳою, Владыка и Господь всѣхъ: отъ твоихъ убо рабовъ пріавый мученіе, приими отъ насъ сицевая: Іисусе безцѣнный, цѣною купленный, стяжи мя въ твоє вѣчное наслѣдіе! Іисусе, желаніе всѣхъ, отъ Петра страха ради отверженный, не отвержи мя грѣшнаго! Іисусе, Агнче незлобиве, отъ лютыхъ вепрей терзаемый, изми мя отъ врагъ моихъ! Іисусе Архіерею, своею кровію вшедый во святая святыхъ, очисти мя отъ сквернъ плотскихъ! Іисусе связанный, имѣяй власть вязати и рѣшати, разрѣши моя тяжкая прегрѣшенія! Іисусе, Сыне Божій, помяни насъ, егда приидеши во царствіи твоємъ!

Кондакъ 4.

Бурею Христоубійства дышуще Іудее, послушавше гласа отца жи и челоувѣкоубійцы искони, діавола, отвергоша тебе, правый путь, истину и животъ: мы же тя Христа Божію силу, въ немъ же вся сокровища премудрости и разума сокровена суть, исповѣдая, вопіемъ: Аллилуіа!

Іносъ 4.

Слыша Пилать кроткія твоя глаголы, аки достойнаго смерти предаде тя на пропятіе, аще и самъ свидѣльствоваше, яко ни единыя вины обрѣте въ тебѣ: руцѣ убо свои умы, но сердце оскверни: мы же, чудящися тайнѣ вольнаго страданія твоего, со умиленіемъ зовемъ: Іисусе Сыне Божій и Сыне Дѣвы, отъ сыновъ беззаконія умученный! Іисусе, поруганный и обнаженный, даяй лѣпоту криномъ сельнымъ и одѣваяй небо облаки! Іисусе, насыщенный ранами, пятію хлѣбы пять тысящъ насытивый! Іисусе Царю всѣхъ, вмѣсто дани любви и благодаренія жестокия муки пріемый! Іисусе, насъ ради весь день язвленный, уврачуя язвы душъ нашихъ! Іисусе, Сыне Божій, помяни насъ, егда приидеши во царствіи твоємъ!

Кондакъ 5.

Боготочною кровію твоею весь облекъ еси, одѣяйся свѣтомъ яко ризою: вѣмъ, воистину вѣмъ со Пророкомъ, почто червлены ризы твоя: азъ, Господи, азъ грѣхами моими уязвихъ тя: тебѣ убо, мене ради уязвленному, благодарственно зову: Аллилуіа!

Іюсъ 5.

Провидѣвъ ты въ дусѣ богоглаголивый Исаіа, безчестіемъ и ранами исполненна, ужася вопіаше: видѣхомъ его, и не имѣяше вида, ни доброты. Мы же, зряще ты на крестѣ, съ вѣрою и удивленіемъ зовемъ: Іисусе, безчестіе терпай, чело-вѣка славою и честію вѣнчавый! Іисусе, на него же Ангелы зрѣти не могутъ, по ланитома заушенный! Іисусе, по главѣ тростию ударенный, преклони во смиреніе главу мою! Іисусе, свѣтлая твоя очеса кровію омраченная имѣвый, отврати очи моя, еже не видѣти суеты! Іисусе, отъ ногъ до главы не имѣвый цѣлости, всего цѣла и здрава сотвори мя! Іисусе, Сыне Божій, помяни насъ, егда придеши во царствіи твоємъ!

Кондакъ 6.

Проповѣдникъ твоего незлобія являся Пилатъ, показа народу ничтоже быти въ тебѣ достойное смерти: но Іудее, яко звѣри дивіи кровь узрѣвше, скрежетаху на тя зубы своими: распни, распни его, вопіюще: мы же, лобызая пречистыя язвы твоя, зовемъ: Аллилуіа!

Іюсъ 6.

Возсіалъ еси въ позоръ и удивленіе Ангеломъ и человѣкомъ, глаголющу о тебѣ Пилату: се человѣкъ! Пріидите убо поруганному насъ ради Іисусу поклонимся, вопіюще: Іисусе, Творче и Судіе всѣхъ, отъ твари своя судимый и мучимый! Іисусе премудрости подателю, отвѣта безумнымъ не давай! Іисусе, врачу уязвленныхъ грѣхами, даждь ми врачевство покаянія! Іисусе, Пастырю пораженный, поразѣ бѣсовъ, искушающихъ мя! Іисусе, плоть имый сокрушенну, сокруши сердце мое страхомъ твоимъ! Іисусе, Сыне Божій, помяни насъ, егда придеши во царствіи твоємъ!

Кондакъ 7.

Хотѣя человѣка отъ работы вражія избавити, смирилъ еси себе предъ враги твоими, Іисусе, и яко агнецъ безгласенъ на заколеніе веденъ былъ еси, вездѣ язвы терпѣя, да всего исцѣлиши человѣка, зовуща: Аллилуіа!

Іюсь 7.

Дивное показалъ еси долготерпѣніе, егда воины, ругающесе тебѣ, по глаголу неправеднаго судіи, лютейшими ранами уязвляху пречистое тѣло твое, яко обагритися ему отъ ногъ до главы кровію: сего ради со слезами вопіемъ ти: Іисусе челоуѣколюбивый, отъ челоуѣкъ терніемъ увѣнчанный! Іисусе, Божествомъ безстрастный, страсти терпяй, да насъ отъ страстей свободиши! Іисусе, Спасе мой, спаси повиннаго всѣмъ мукамъ! Іисусе, всѣмъ оставленный, утверждєніе мое, утверди мя! Іисусе, отъ всѣхъ оскорбленный, радости моя, возвесели мя! Іисусе, Сыне Божій, помяни насъ, егда приидеши во царствіи твоемъ!

Кондакъ 8.

Дивно и странно явишася тебѣ Моисей и Іліа на Оаворѣ, глаголюще о исходѣ твоемъ, егоже нынѣ скончаваеши во Іерусалимѣ: тамо убо видѣвше славу твою, здѣ же спасєніе наше узрѣвше, зовуть: Аллилуіа!

Іюсь 8.

Вездѣ отъ Іудей гонимый, многія, ради множества грѣховъ моихъ, претерпѣлъ еси поношенія и муки: едины бо тя противна быти Кесарю глаголютъ, друзіи яко злодѣя осуждаютъ, иніи же: возми, возми и распни, вопіють. Отъ всѣхъ убо осужденному, и на пропятіе ведомому тебѣ Господу, изъ глубины души глаголемъ: Іисусе, неправедно осужденный, Судіе нашъ, не осуди насъ по дѣломъ нашимъ! Іисусе, изнемогаяй на пути подъ крестомъ, сило моя, въ часъ скорби и озлобленія моего не остави мене! Іисусе, взываяй о помощи къ Отцу, подвигоположнице мой, въ немощи моей укрѣпи мя! Іисусе, безчестіе приемый, славо моя, отъ славы твоя не отрини мене! Іисусе, Образе пресвѣтлыя впостаси Отчія, преобрази мое нечистое и мрачное житіе! Іисусе Сыне Божій, помяни насъ, егда приидеши во царствіи твоемъ!

Кондакъ 9.

Все естество смятєся, зря тебе на крестѣ повѣшена: на небеси солнце лучи своя скры, земля потрясєся, завѣса храма раз-

драся, каменіе распадется, адъ умершихъ изверже: мы же покланяемся на мѣстѣ, идѣже стоястѣ пречистіи нозѣ твои, поюще: Аллилуіа!

Ікосъ 9.

Вѣтія многовѣщанныя, аще и много глаголють, но не могутъ достойнаго благодаренія воздати божественнымъ страстямъ твоимъ, Человѣколюбче: наша же душа и тѣло, сердце и вся составы, со умиленіемъ къ тебѣ зываютъ: Іисусе, пригвождайся на крестѣ, пригвозди и упрядни рукописаніе грѣховъ нашихъ! Іисусе, руцѣ со креста простираяй ко всѣмъ, привлеки и мя заблуждшаго! Іисусе, двери овцамъ, въ ребра прободенный, введи мя язвами твоими въ чертогъ твой! Іисусе, плотію распятый, распни плоть мою со страстьми и похотьми! Іисусе, скончавайся въ мукахъ, даждь ми, да сердце мое не судитъ ино что вѣдѣти, точію тебе распята! Іисусе, Сыне Божій, помяни насъ, егда приидеши во царствіи твоємъ!

Кондакъ 10.

Спаси хотяй міръ, слѣпыхъ, хромыхъ, прокаженныхъ и глухихъ исцѣлилъ еси, духовъ лукавыхъ отгналъ еси: неразумніи же Іудеи, злобою дышуще и завистию мучими, пригвоздиша тя ко кресту, не вѣдуще пѣти: Аллилуіа!

Ікосъ 10.

Царю превѣчный, Іисусе, весь страждеши за мое невоздержаніе, да всего мя чиста сотвориши, во всемъ образъ намъ позаяй, да послѣдуемъ стопамъ твоимъ, зовуще: Іисусе, любви неизслѣдимая, распеньшимъ тя грѣха не поставивый! Іисусе, съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами въ вертоградѣ моляйся, научи и насъ молитися! Іисусе, вся пророчествія о тебѣ исполнивый, исполни во благихъ желанія сердца нашего! Іисусе, духа твоего въ руцѣ Отцу предавый, въ часъ исхода моего приими духъ мой! Іисусе, ризы твоя раздѣлити не возбранивый, кротко душу мою отъ тѣла отдѣли! Іисусе, Сыне Божій, помяни насъ, егда приидеши во царствіи твоємъ!

Кондакъ 11.

Пѣніе всеумиленное приношаше тебѣ всенепорочная Матерь твоя, глаголющи: аще и страждеша на крестѣ, но вѣмъ тя изъ чрева прежде денницы отъ Отца рожденна, вижду бо яко тварь вся состраждетъ тебѣ: предаши духъ твой Отцу, и мой духъ приими и не остави мене, зовущую: Аллилуіа!

Ікосъ 11.

Яко свѣтопріемная свѣща, у креста твоего горяше любовію къ тебѣ, и матернею Дѣва пренепорочная обдержашеся болѣзнію, заходящу тебѣ во гробъ истинному солнцу правды, съ нею же и сердца нашего молитвы приими сицевыя: Іисусе, вознесыйся на древо, да насъ падшихъ совознесеша ко Отцу своему! Іисусе, Дѣвственнику Приснодѣву въ матеръ даровавый, да насъ дѣвству и чистотѣ научиши! Іисусе, тебе Бога Слова рождающей ученика Богослова вручивый, вручи и насъ всѣхъ ея матернему заступленію! Іисусе, міра и ада побѣдителю, побѣди невѣріе, гордость житейскую, и похоть очесъ, въ насъ живущія! Іисусе, смерти державы разрушителю, вѣчныя смерти избави мя! Іисусе, Сыне Божій, помяни насъ, егда приидеши во царствіи твоємъ!

Кондакъ 12.

Благодать твою подаждь мнѣ, Іисусе, Боже мой, приими мя, якоже пріялъ еси Іосифа съ Никодимомъ, да яко чистую плащаницу душу мою принесу тебѣ, и вонями добродѣтелей помажу пречистое тѣло твое, и яко во гробѣ, въ сердцѣ моемъ имѣю тя, зовый: Аллилуіа!

Ікосъ 12.

Поюще твое вольное распятіе, покланяемся страстемъ твоимъ Христе, вѣруемъ съ сотникомъ, яко воистину Божій Сынъ еси, приити имѣя на облацѣхъ съ силою и славою многою: тогда убо не посрами насъ, кровію твоею искупленныхъ, и тако вопіющихъ: Іисусе, многострадальный, рыданіемъ Дѣвы матери твоея вѣчнаго плача исхити ны! Іисусе, отъ всѣхъ оставленный, не остави мя единого въ часъ смерти моя! Іисусе, съ Магдалиною ногамъ твоимъ касающаяся, приими мя! Іисусе, съ предателемъ и распень-

шими ты не осуди мене! Ісусе, съ разбойникомъ благоразумнымъ въ рай введи мя! Ісусе, Сыне Божій, помяни насъ, егда приидеши во царствіи твоємъ.

Кондакъ 13.

О Ісусе Христе, Агнче Божій, взявша грѣхи міра! приими малое сіе отъ всея души нашея приносимое тебѣ благодареніе, и исцѣли ны спасительными твоими страданіями отъ всякія болѣзни душевныя и тѣлесныя, ограда ны крестомъ твоимъ отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, и при кончинѣ живота нашего не остави насъ, да смертію твоею избавльшеся вѣчныя смерти, выну зовемъ тебѣ: Аллилуіа!

Трижды.

Таже Ікосъ 1, и Кондакъ 1.

Пѣснь 7. Ирмосъ.

Неизреченное чудо: въ пещи избавивый преподобныя отроки изъ пламене, во гробѣ мертвъ бездыханенъ полагается, во спасеніе насъ поющихъ: избавителю Боже, благословенъ еси!

Истинный ты еси Давидъ, воспріявъ бо крестъ, яко псалтирь красенъ, на гору Голгозскую возшелъ еси, да гнѣва Бога Отца насъ свободиши поющихъ: благословенъ еси, Агнче Божій, во вѣки, сотворивый вѣчное мірови избавленіе!

Яко добрый дому Отца твоего строитель, Христе Боже, свѣщникъ крестъ твой вземъ, на немъ самъ яко свѣтило возсіалъ еси мірови, да поемъ тебѣ: благословенъ еси, Агнче Божій, во вѣки, сотворивый вѣчное міру избавленіе!

Слава:

Яко кадило въ воню благоуханія, отъ растерзанія плоти твоея, кровь Богу Отцу принеслъ еси, да приведеша мене къ нему поюща: благословенъ еси, Агнче Божій, во вѣки, сотворивый мірови вѣчное избавленіе!

И нынѣ:

Егда узрѣла еси на крестѣ Христа, Сына твоего, егоже безсѣменно родила еси, Чистая, удивилася еси неизреченному его долготерпѣнію: тѣмже ты съ нимъ прославляемъ.

Пѣснь 8. Ирмосъ.

Ужаснися бояйся, небо, и да подвижутся основанія земли: се бо въ мертвецѣхъ вмѣняется въ вышнихъ живыи, и во гробѣ

малѣ странно пріемлется, егоже отроцы благословите, священницы воспойте, людіе превозносите во вся вѣки.

Се есть Сынъ твой возлюбленный, Боже Отче, егоже крещаема отъ Іоанна, и преобразующася на Фаворѣ, послушайте, реклъ еси: послушай нынѣ его жаждуща моего спасенія, емуже, мене ради умершему, пою: искупленнію кровію его вси языцы и вся племена, Господа пойте и превозносите его во вѣки!

Се есть Сынъ твой, Боже Отче, егоже послана уничижиша, яко землю желанную, не яша вѣры словесемъ его, досаждениемъ и мукою испыташа: азъ же зову: роды родовъ, искупленнію кровію его, Господа пойте и превозносите его во вѣки! *Слава:*

Се есть Сынъ твой, Боже Отче, иже рожденный не имѣ мѣста въ обители: живушъ на земли, другъ мытаремъ и грѣшникомъ, и хульникъ наречеся, на смерть поносную осудися, да мене, грѣховною тяготою обремененна, въ небесныхъ селеніяхъ упокоитъ, поюща: вся внутренняя моя Господа пойте и превозносите его во вѣки! *И нынѣ:*

Се есть Соломонъ на своемъ престолѣ, се Архіерей на своемъ олтарѣ, се есть вождь, дающъ оружіе непобѣдимое, се есть Сынъ твой, Дѣво, и Сынъ Божій, егоже Отецъ мене ради не пощадѣ, но на смерть предаде, да ему поклоняяся пою: вси отъ вѣка праведніи и грѣшніи, искупленнію кровію его, Господа пойте и превозносите его во вѣки!

Пѣснь 9 Ирмосъ.

Не рыдай мене Мати, зрящи во гробѣ, егоже во чревѣ безъ сѣмене зачала еси Сына: возстану бо и прославлюся, и вознесу со славою непрестанно яко Богъ, вѣрою и любовію тя величающыя.

Вѣмъ кто виновенъ страсти твоя на Голгоѣ: азъ, Господи, азъ неводержаніемъ распяхъ тя: но не постави мнѣ грѣха сего кающемуся!

Не кому Херувимъ хранитъ вратъ Едемскихъ, се бо на древѣ животъ мой ты повѣшенъ еси, Христе. О любви твоея неизглаголанная! научи мя достойно благодарити тя. *Слава:*

Имаши надписаніе Христе мой: Іисусъ Назарянинъ, Царь Іудейскій! свидѣтельство сіе есть ко Отцу, яко добръ волю его сотворилъ еси: въ книги животныя напиши мя, молются.

И нынѣ:

Не остави мене едина, печали исполнену, но вскорѣ утѣши мя, утѣшеніе мое, Дѣва рече. Азъ же что воздамъ тебѣ, Іисусъ-

се мой; види въ сердце мое, да не кому азъ, но ты во мнѣ живеша, и азъ въ тебѣ.

Свѣтиленъ.

Чертогъ твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имамъ, да види въ оны: просвѣти одѣяніе души моея, свѣтодавче, и спаси мя!

Слава:

Разбойника благоразумнаго, во единомъ часѣ раеви сподобилъ еси Господи: и мене древомъ крестнымъ просвѣти, и спаси мя.

И нынѣ:

Чертоже одушевленный, Дѣво, нѣсмь достоинъ чертога небеснаго, грѣховныя ради вины, но молю тя прилежно, ради обнаженнаго на крестѣ сладчайшаго твоего Сына, и благаго моего Господа, покрый студъ лица моего, и спаси мя.

На хвалитѣхъ стихиры, гласъ 3.

Два лукавная сотвори перворожденный сынъ мой Израиль: мене остави источника воды животныя, и ископа себѣ кладенецъ сокрушенный: мене на древѣ распятъ, Варавву же испроси и отпусти: ужасеся небо о семъ, солнце лучи скры, ты же, Израилю, не усрамился еси, но смерти мя предавъ еси: остави имъ, Отче Святый, не вѣдятъ бо, что сотвориша!

Дважды:

Кійждо членъ святыя твоея плоти безчестіе насъ ради претерпѣ: глава—терніе, лице—оплеванія, челюсти,—заушенія; уста—въ оцѣ растворенную желчь; ушеса—хуленія злочестивыя, плещи—біенія, и рука—трость; все тѣло — протяженіе на крестѣ, руцѣ и нозѣ—гвоздіе, и ребра—копіе: пострадавый за ны, и отъ страстей свободивый, снизшедый къ намъ человеколюбіемъ и вознесый насъ, всесильне Спасе, помилуй насъ!

Распеншуся тебѣ, Христе, вся тварь видящи трепеташа, основанія земли поколебашася страхомъ державы твоея: тебѣ бо вознесшуся днесь, церковная завѣса раздрася на двое, и мертвіи отъ гробовъ воскресоша: сотникъ, видѣвъ чудо, ужасеся, предстоящи же Мати твоя, вопіяше: како не возрыдаю, зрящи тя нага яко осужденна, на древѣ висяща; распныйся и погребыйся, и воскресый изъ мертвыхъ, Господи слава тебѣ!

Слава и нынѣ. Гласъ 5.

Тебе одѣющагося свѣтомъ яко ризою, снемъ Іосифъ съ древа

съ Никодимомъ, и видѣвъ мертва нага непогребенна, благосердный плачь воспріимъ, рыдая глаголаше: увы мнѣ, сладчайшій Іисусе! егоже вмаѣ солнце, на крестѣ висима узрѣвъ, мракомъ облагашеся, и земля страхомъ колебашеся, и раздирашеся церковная завѣса: но се нынѣ вижду тя, мене ради волею подъемша смерть. Како погребу тя, Боже мой! или какою плащаницею обвию; коима ли руками прикоснуса нетлѣнному твоему тѣлу; или кія пѣсни воспую твоему исходу, Щедре? величаю страсти твоя, пѣснословлю и погребеніе твое со воскресеніемъ, зовый: Господи, слава тебѣ!

На стиховнѣ стихиры, гласъ 2.

Подобень: ДOME Евфрафовъ.

Кровію твоею, Агнче незлобиве, рукописаніе грѣховъ челоуѣческихъ изгладилъ еси, и сѣмя тли разрушилъ еси: тѣмъ же ты, низходяща во адъ, мертвиіи срѣтають, яко своего искупителя.

Стихъ: Поражу пастыря и разыдутся овцы.

Нынѣ судъ мірови есть, нынѣ князь міра изгнанъ вонъ: трепетъ стоитъ предъ Владыкою, первую свѣтлость погубивъ, ты же побѣдитель грѣха и смерти и ада явился еси.

Стихъ: На хребтѣ моемъ дѣлаша грѣшницы, продолжиша беззаконіе свое.

Аще и всегда распинаю тя грѣхами моими, ты же умирая не отвращаеши отъ мене, но преклонъ главу прощаеши мя, къ себѣ призывая.

Слава и нынѣ, гласъ 5.

Приидите ублажимъ Іосифа приснопамятнаго, въ нощи къ Пилату пришедша, и живота всѣхъ испросивша, даждь ми сего страннаго, егоже ученикъ лукавый на смерть предаде, даждь ми сего страннаго, егоже Мати зрящи на крестѣ висѣща, рыдающе вопіяше, и матерски восклицаше: увы мнѣ, чадо мое! увы мнѣ, свѣте мой, и утроба моя возлюбленная! Свмеономъ бо предреченное сбысться: мое сердце оружіе пройде, но въ радость воскресенія твоего плачь преложи. Поклоняемся страстемъ твоимъ, Христе: поклоняемся страстемъ, твоимъ, Христе: поклоняемся страстемъ твоимъ, Христе, и святому воскресенію!

МОЛИТВА

КО ГОСПОДУ ИСУСУ РАСПЯТОМУ.

На крестѣ пригвожденный за ны, Исусе Христе, единородный Бога Отца Сыне, милости, любви и щедротъ неизчерпаемая бездно! вѣмъ, яко грѣховъ ради моихъ, отъ неизреченнаго челоуѣколюбія, кровь твою проліяти на крестѣ изволилъ еси, юже азъ окаянный и неблагодарный доселѣ скверными моими дѣлами попирахъ и ни во чтоже вѣняхъ. Тѣмъ убо изъ глубины беззаконія и нечистоты моей умными очима на распятаго тя на крестѣ Икупителя моего воззрѣвъ, со смиреніемъ и вѣрою въ глубину язвъ, твоего милосердія исполненныхъ, себе повергаю, грѣховъ прощенія и сквернаго житія моего исправленія прося. Милостивъ буди мнѣ, Владыко и Судіе мой, не отрини мя отъ лица твоего, но всесильною твоею рукою самъ мя къ тебѣ обрати и на путь истиннаго покаянія настави, да отнынѣ положу спасенія моего начало. Божественными страданіями твоими укроти моя плотскія страсти: изліянною твоею кровію очисти моя душевныя скверны; распятіемъ твоимъ распни мя міру съ его соблазнами и похотѣми, крестомъ твоимъ огради мя отъ невидимыхъ врагъ, ловащихъ душу мою. Прободенными ногами твоими отъ всякаго пути лукаваго возбрани ногамъ моимъ: прободенными руками твоими руцѣ мои отъ всякаго неугоднаго тебѣ дѣла воздержи. Пригвожденный плотію, пригвозди страху твоему плоть мою, да уклонився отъ зла, творю благо предъ тобою. Преклонивъ главу твою на крестѣ, къ земли смиренія приклони вознесенную мою гордыню; вѣнцемъ твоимъ терновымъ огради моя ушеса, во еже не слышати неполезнаго: желчь устами вкусивый, положи храненіе нечистымъ устомъ моимъ: отверстое копіемъ имѣяй сердце, сердце чисто во мнѣ созижди: всѣми твоими язвами, всего мя сладѣ въ любовь твою уязви, да тебе Господа моего возлюблю всею душею, всѣмъ сердцемъ, всею крѣпостію и всѣмъ помышленіемъ. Дажь ми себе странна и неимуща гдѣ главы подклонити: даждь ми себе всеблагаго, избавляющаго душу мою отъ смерти: даждь мнѣ себе всесладкаго, улаждающаго мя въ скорбехъ и напастехъ своею любовію, да егоже первѣ ненавидѣхъ, прогнѣвляхъ, отъ себе изгоняхъ и ко

кресту пригвождахъ, сего нынѣ возлюблю, радуясь приему, и сладѣ крестъ его до конца жизни моей понесу. Не даждь отсѣлѣ, о всеблагій Искупителю мой, ни единой моей волѣ совершатися, понеже зла есть и непотребна, да не паки впаду въ тяжкую работу царствовавшаго во мнѣ грѣха: но твоя воля благая, спасти мя хотѣвшая, да совершается во мнѣ всегда, ей же мя вручая, тебе распятаго Господа моего умнымъ очесемъ моего сердца представляю и молю изъ глубины души, да и въ разлученіи моемъ отъ брэннаго моего тѣла, тебе единого на крестѣ твоємъ узрю, въ руцѣхъ моихъ защищенія своего приѣмлюща, и отъ воздушныхъ духовъ злобы хранѣща, вселяюща же со грѣшники, покаяніемъ тебѣ благоугодившими. Аминь.

МОЛИТВА

ИНАЯ КО ГОСПОДУ ИИСУСУ РАСПЯТОМУ.

Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, Творче неба и земли, Спасителю міра, се азъ, недостойный и паче всѣхъ грѣшнѣйшій, смиренно колѣна сердца моего предъ славою величества твоего преклонивъ, воспѣваю крестъ и страданія твоя, и благодареніе тебѣ, Царю всѣхъ и Богу, приношу, яко благоизволилъ еси вся труды и всякія бѣды, напасти и мученія, яко челоуѣкъ понести, да всѣмъ намъ во всякихъ печалехъ, нуждахъ и озлобленіяхъ состраждущій Помощникъ и Спаситель будеши. Вѣмъ, всесильне Владыко, яко вся сія тебѣ убо не быша потребна, но челоуѣческаго ради спасенія, да всѣхъ насъ искупиши отъ лютыя работы вражія, крестъ и страданія претерпѣлъ еси. Что убо воздамъ тебѣ, Челоуѣколюбче, о всѣхъ, яже пострадалъ еси мене ради грѣшнаго? Не вѣмъ, душа бо и тѣло и вся благая отъ тебе суть, и вся моя твоя суть, и азъ твой есмь. Точію на безчисленное твое, благоутробне Господи, милосердіе надѣся, пою твое неизреченное долготерпѣніе, величаю неисповѣдимое истощаніе, славлю твою безмѣрную милость, поклоняюся пречистымъ страстямъ твоимъ, и вселюбезно лобызая язвы твоя, вопію: помилуй мя грѣшнаго, и сотвори, да не безплоденъ будетъ во мнѣ крестъ твой святыи, да причащаяся здѣ съ вѣрою страданіямъ твоимъ, сподоблюся видѣти и славу царствія твоего на небеси! Аминь.

Таже: Достойно есть: Трисвятое. По Отче нашъ, Тропарь:
Егда славнии ученицы: *Слава: Спасеніе содѣлалъ еси: И нынѣ:*
Благообразный Іосифъ. Господи помилуй 40, и отпусти.

АКАΘИСТЪ

ЖИВОНОСНОМУ ГРОБУ И ВОСКРЕСЕНІЮ ГОСПОДНЮ.

Іерей: Благословенъ Богъ нашъ: *Ликъ:* Аминь.

Іерей съ Діакономъ поетъ тропарь.

Гласъ 5.

Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ,
и сущымъ во гробѣхъ животъ даровавъ. *Трижды.*

По семь ликъ поетъ тойже тропарь..

Таже Іерей глаголетъ стихъ: Да воскреснетъ Богъ: *и прочіе,*
съ пѣніемъ отъ лика на кійждо стихъ: Христось воскресе *и проч.*

Стихиры на Господи воззвахъ, гласъ 8.

Днесъ адъ стена вопіетъ: уне мнѣ бѣше, аще быхъ отъ Маріи рождагоса не пріяхъ: пришедъ бо на мя, державу мою разруши, врата мѣдная сокруши, души, яже содержахъ прежде, Богъ сый, воскреси. Слава, Господи, кресту твоему и воскресенію твоему!

Днесъ адъ стена вопіетъ: разрушися моя власть, пріяхъ мертваго яко единого отъ умершихъ: сего бо держати отнюдь не могу, но погубляю съ нимъ ими же царствовахъ: азъ имѣхъ

мертвецы отъ вѣка, но сей всѣхъ воздвизаетъ. Слава, Господи, кресту твоему и воскресенію твоему!

Днесъ адъ стена вопіетъ: пожерта бысть моя держава, Пастырь распятъ, и Адама воскреси, ими же царствовахъ, лишихся: и яже пожрохъ возмогій, всѣхъ извергохъ. Истощи гробы распныйся, изнемогаетъ смертная держава: слава, Господи, кресту твоему и воскресенію твоему!

Ины стихиры, гласъ 6.

Побѣду имѣяй, Христе, юже на ада, на крестъ возшелъ еси: да во тмѣ смерти сѣдѣющыя воскресиши съ собою, иже въ мертвыхъ свободъ: источаяй животъ отъ своего свѣта, всесильне Спасе, помилуй насъ!

Днесъ Христось смерть поправъ, якоже рече воскресе, и радованіе мірови дарова, да вси зывающе, пѣснь тако рцемъ: источниче жизни, непреступный свѣте, всесильне Спасе, помилуй насъ!

Тебе, Господи, сущаго по всей твари, грѣшніи камо бѣжимъ; на небеси самъ живещи, во адѣ попрахъ еси смерть: во глубины морскія; тамо рука твоя, Владыко. Къ тебѣ прибѣгаемъ, тебѣ припадающе молимся: воскресый изъ мертвыхъ, помилуй насъ!

Слава, и нынѣ, Богородиченъ гласъ 1.

Всемірную славу отъ человѣкъ прозябшую, и Владыку рождающую, небесную дверь, воспоемъ Марію Дѣву, безплотныхъ пѣснь и вѣрныхъ удобреніе: сія бо явися небо, и храмъ Божества: сія прегражденіе вражды разрушивши, миръ введе и царствіе отверзе: сію убо имуще вѣры утвержденіе, поборника имамы изъ нея рождагося Господа. Дерзайте убо, дерзайте людіе Божіи: убо той побѣдитъ враги, яко всесилень.

На стиховнѣ стихиры, гласъ 3.

Страстію твоею, Христе, омрачивый солнце и свѣтомъ твоего воскресенія просвѣтивый всяческая, приими нашу вечернюю пѣснь, челоуѣколюбче.

Стихъ: Господь воцарися, въ лѣпоту облечеса.

Живопріемное твое возстаніе, Господи, вселенную всю про-

свѣти, и твое созданіе истлѣвшее призва: тѣмъ же клятвы Адамовы свободшеся, вопіемъ: всесильне Господи, слава тебѣ!

Стихъ: Ибо утверди вселенную, яже не подвижится.

Да родъ нашъ отъ смерти, Христе, избавиши, смерть претерпѣлъ еси: и тридневенъ изъ мертвыхъ воскресый, съ собою воскресилъ еси иже тя Бога познавшихъ, и міръ просвѣтилъ, еси, Господи, слава тебѣ!

Стихъ: Дому твоему подобаеъ святыня, Господи, въ долготу дней.

Во свѣтѣ твоємъ, Владыко, узримъ свѣтъ, человѣколюбче: воскресъ бо еси изъ мертвыхъ, спасеніе роду человѣческому даруй, да ты вся тварь славословить единого безгрѣшнаго, помилуй насъ.

Слава и нынѣ, Богородиченъ.

Тя, ходатайствовавшую спасеніе рода нашего, воспѣваемъ, Богородице Дѣво: плотію бо отъ тебе воспріятою Сынъ твой и Богъ нашъ, крестомъ воспримъ страсть, избави насъ отъ глѣ яко человѣколюбецъ.

Таже: Богъ Господь, и явился намъ. *Тропарь гласъ 6.*

Воскресеніе Христово видѣвъше, поклонимся святому Господу Іисусу, единому безгрѣшному. Кресту твоему покланяемся, Христе, и святое воскресеніе твое поемъ и славимъ: ты бо еси Богъ нашъ, развѣ тебе иного не знаемъ, имя твое именуемъ. Приидите вси вѣрніи, поклонимся святому Христову воскресенію: се бо прииде крестомъ радость всему міру, всегда благословяще Господа, поемъ воскресеніе его: распятіе бо претерпѣвъ, смертію смерть разруши.

КАНОНЪ.

Пѣснь 1. Ирмосъ: гласъ 1.

Воскресенія день, просвѣтимся людіе! Пасха, Господня пасха: отъ смерти бо къ жизни, и отъ земли къ небеси, Христосъ Богъ насъ преведе, побѣдную поющыя.

Прпѣвъ: Слава, Господи, святому воскресенію твоему!

Очистимъ чувства и узримъ неприступнымъ свѣтомъ воскресенія, Христа блистающася, и радуемся рекуща, ясно да услышимъ, побѣдную поюще.

Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да

празднуеть же міръ видимый же весь и невидимый, Христось бо воста веселіе вѣчное.

Слава:

Умерщвленія предѣлъ сломила еси, вѣчную жизнь рождаша, Христа изъ гроба возсіявшего днесь, Дѣво всенепорочная, и міръ просвѣтившаго.

И нынѣ:

Воскресшаго видѣвши Сына твоего и Бога, радуйся со Апостолы Богоблагодатная чистая: и еже радуйся первѣе, яко всѣхъ радости вина, воспріяла еси, Богомати всенепорочная.

Катавасія: Отверзу уста моя.

Пѣснь 3. Ирмосъ.

Приидите пиво піемъ новое, не отъ камене неплодна чудодѣемое, но нетлѣнныя источникъ, изъ гроба одождивша Христа, въ немже утверждаемся.

Нынѣ вся исполнишася свѣта, небо же и земля и преисподняя: да празднуеть убо вся тварь востаніе Христово, въ немже утверждается.

Вчера спогребохся тебѣ, Христе, совостаю днесь воскресшу тебѣ: сраспинахся тебѣ вчера, самъ мя спрослави, Спасе, во царствіи твоємъ.

Слава:

На нетлѣнную жизнь прихожду днесь, благостію рождагося изъ тебе, Чистая, и всѣмъ концемъ свѣтъ облиставшаго.

И нынѣ:

Бога, егоже родила еси плотию, изъ мертвыхъ, якоже рече, воставша видѣвши, Чистая, ликуй, и сего яко Бога, Пречистая возвеличай.

Катавасія: Твоя пѣснословцы, Богородице.

Ипакон, гласъ 4.

Предварившыя утро яже о Маріи и обрѣтшыя камень отваленъ отъ гроба, слышаху отъ Ангела: во свѣтѣ присносущнымъ сущаго, съ мертвыми что ищете яко чловѣка; видите гробныя пелены: тецьте и міру проповѣдите, яко воста Господь, умертвивый смерть, яко есть Сынъ Бога, спасающаго родъ чловѣческій.

Пѣснь 4. Ирмосъ.

На Божественнѣй стражи Богоглаголивый Аввакумъ да стаетъ съ нами, и покажетъ свѣтоносна Ангела, ясно глаголюща: днесь спасеніе міру, яко воскресе Христось, яко всесилень.

Мужескій убо полъ, яко разверзый дѣвственную утробу, явися Христось, яко чловѣкъ же: агнецъ наречеса, непороченъ же, яко некусенъ скверны: наша пасха, и яко Богъ истиненъ, совершенъ речеса.

Яко единопѣтный агнецъ, благословенный намъ вѣнецъ Христось, волею за всѣхъ закланъ бысть, пасха чистительная, и паки изъ гроба красное, правды намъ возсія солнце.

Слава:

Создавый Адама, твоего праотца, Чистая, зиждется отъ тебе, и смертное жилище разори своею смертію днесь, и озари вся божественными блистанми воскресенія.

И нынѣ:

Егоже родила еси Христа, прекрасно изъ мертвыхъ возсіяша днесь, во спасеніе всѣхъ, зрящи Чистая, добрая и непорочная въ женахъ, и красная, со Апостолы радующися, того прославляй.

Катавасія: Сѣдай во славу.

Пѣснь 5. Ирмосъ.

Утренюемъ утренюю глубоку, и вмѣсто мвѣра пѣснь принесемъ Владыцѣ, и Христа узримъ, правды солнце, всѣмъ жизнь возсіяюща.

Безмѣрное твое благоутробіе адовыми узами содержимѣи зряще, къ свѣту идяху, Христе, веселыми ногами, пасху хваляще вѣчную.

Приступимъ свѣщеносніи, исходящу Христу изъ гроба яко жениху, и спразднуемъ любопразднственными чинми пасху Божию спасительную.

Слава:

Просвѣщается божественными лучами и живоносными воскресенія Сына твоего, Богомати пречистая, и радости исполняется благочестивыхъ собраніе.

И нынѣ:

Не разверзлъ еси врата дѣвства въ воплощеніи, гроба не разрушилъ еси печатей, Царю созданія, отъонудуже воскресшаго ты зрящи, Мати, радовашеся.

Катавасія: Ужасошася всяческая.

Пѣснь 6. Ирмосъ.

Снизшелъ еси въ преисподняя земли, и сокрушилъ еси веревъ вѣчныя, содержащыя связанныя, Христе, и тридневенъ, яко отъ кита Іона, воскреслъ еси отъ гроба.

Сохранивъ цѣла знаменія Христе, воскресъ еси отъ гроба, ключи дѣвы невреdivый въ рождествѣ твоємъ, и отверзъ еси намъ райскія двери.

Спасе мой, живое же и нежертвенное заколѣніе, яко Богъ самъ себе волею приведеъ Отцу, совоскресиль еси всероднаго Адама, воскресъ отъ гроба.

Слава:

Возведеса древле держимое смертію и тлѣніемъ къ нетлѣннѣй и присносущнѣй жизни, воплотившемся отъ твоего пречистаго чрева, Богородице дѣво.

И нынѣ:

Сниде въ преисподняя земли, въ ложесна твоя, Чистая, сшедый и вселивыйся, воплотивыйся паче ума, и воздвиже съ собою Адама воскресъ отъ гроба.

Катавасія: Божественное сіе и всечестное.

Кондакъ 1.

Возбранному воеводѣ, разрушителю смерти и ада, побѣдную пѣснь тебѣ, Всецарю Христе, приносимъ, яко восталъ еси, всеильне, со славою тридневенъ отъ гроба и вся умершья отъ вѣка совоскресиль еси: мы же страданіемъ твоимъ вѣчныя тли избавльшеся, къ самому мѣсту погребенія твоего съ веселіемъ и радостію зовемъ: Радуйся, живоносный гробе, изъ негоже Христосъ воскресъ!

Ікосъ 1.

Ангель предстатель съ небесе низшедъ, камень отъ гроба твоего отвали, Христе Боже, и мѣроносицамъ благовѣсти востаніе твое, глаголя: шедше, рцыте ученикомъ его, яко воста отъ мертвыхъ: они же, вразумленныя чуднымъ явленіемъ, зряще ко гробу твоему, съ вѣрою и любовію возглашаху: Радуйся, живоносный гробе, въ немже Христосъ, яко человекъ, почи, и яко Богъ, воскресъ тридневенъ! Радуйся, яко изъ тебе Спасъ міра, яко женихъ изъ чертога изшедъ, смерть попралъ и ада плѣнилъ есть! Радуйся, яко востаніемъ Того, отъ вѣка умершій, въ жизнь нестарѣемую воста! Радуйся, яко въ тебѣ Христу возлегшу, проклятая въ дѣлѣхъ человека земля освятится! Радуйся, яко тобою первозданный Адамъ паки въ ризу безсмертія одѣвается! Радуйся, яко въ тебѣ образъ всемірнаго воскресенія начертывается! Радуйся, живоносный гробе, изъ негоже Христосъ воскресъ!

Конданъ 2.

Яко прииде на гробъ Маріа Магдалина и другая Маріа помазати тѣло твое, Христе Боже, обрѣтоша Ангела на камени сѣдѣща, и глаголюща къ нимъ: не бойтєся! вѣмъ бо, яко Іисуса распятаго ищите: нѣсть здѣ, но воста, якоже рече вамъ. Сїа убо слышавше святыя жены, текше вспять, благовѣстиша ученикомъ о востанїи твоємъ, да вси, яко Творцу и воскресшему Владыцѣ Ангельское пѣніе воспіють, глаголюще: Аллилуїа!

Ікосъ 2.

Бурю внутрь имѣяху сумнительныхъ помышленїй ученицы твои, Христе, въ часъ смерти твоея, не вѣдуще писанїя, яко подобаетъ тебѣ изъ мертвыхъ воскреснути: тѣмже Петръ, вѣсть прїемъ о востанїи твоємъ, тече ко гробу, хотя видѣти бывшее: приникъ же и видѣвъ едины ризы твоя въ немъ лежаща, съ вѣрою возгласи: Радуйся живоносный гробе, яко въ тебѣ, посредѣ земли, всемірное спасенїе содѣяся! Радуйся, яко Царю царей одръ, и Владыкѣ владыкъ покоище былъ еси! Радуйся, яко тобою беззаконное сонмище Іудейское всеконечнѣ посрамися! Радуйся, яко предъ тобою ересь саддукеевъ, глаголющихъ не быти воскресенїю, низложися! Радуйся гробе, паче храма Соломонова честнѣйшїй! Радуйся, паче скинїи свидѣнїя и ковчега завѣта святѣйшїй! Радуйся, живоносный гробе, изъ негоже Христосъ воскрес!

Конданъ 3.

Слышавше, иже отъ кустодїи, суетнїи стражи гроба твоего, Христе, трусь велїй бывшїй, и камень отваленъ и гробъ празденъ видѣюще, отъ страха быша яко мертвы, и текше во градъ, возвѣщаху архїереемъ и старцемъ вся бывшая; они же прѣбеззаконнїи, аще и умыслиша утаити велїе чудо, но не возмогоша сокрыти истины, ниже воспятити вѣрующимъ пѣти тебѣ: Аллилуїа!

Ікосъ 3.

Иже иногда страха ради іудейска потаенъ сый ученикъ твой, Христе, Іосифъ, иже отъ Аримаѣа, испроси у Пилата Божественное тѣло твое и съ Никодимомъ, смѣиенїемъ смурны и алая

помазавъ ея и плащаницею чистою обвивъ, во гробѣ новѣ положи, въ немже никтоже отъ человѣкъ погребенъ бысть, токмо ты единъ, да освятиши земное естество: увидѣвъ же по сихъ твоихъ изъ мертвыхъ воскресеніе, пришедъ ко гробу твоему, со умиленіемъ возгласи: Радуйся, живоносный гробе, не кустодіею, паче же Архангелами и Ангелами стрегомый! Радуйся, яко отъ тебе Христосъ со славою изшедъ, безумныя стражи Пилатовы недоумѣніемъ и ужасомъ порази! Радуйся, яко печатей гробныхъ не вредивъ, богопротивнаго Каіафу посрами! Радуйся, яко изъ тебе воскресшу Христу, свѣтлый день всемірнаго Боговѣдѣнія наста! Радуйся, яко тобою ідолы и куміры по всѣмъ концемъ земли сокрушатся! Радуйся, яко на тебѣ храмы Бога истиннаго по всей вселеннѣй утвердятся! Радуйся, живоносный гробе, изъ негоже Христосъ воскресъ!

Кондакъ 4.

Воспоминающе ученицы твои пресладкое обѣтованіе, еже, грядый на вольную страсть, провѣщаль еси предъ ними, варяти ихъ по воскресеніи въ Галилеи, поспѣшшися идоша въ Галилею, въ гору, аможе повелѣлъ еси, и видѣвше тя тамо, егоже прежде обыкоша зрѣти, истина человѣка, не привидѣніемъ, но самую вещью плоть нашу носяща, съ вѣрою и любовію, яко Богу поклонишася, зовуще: Аллилуіа!

Ікосъ 4.

Разумъ неуразумѣнный былъ еси Іудеомъ, неразумѣвшимъ пророческихъ о тебѣ сказаній, ниже искавшимъ познати истину воскресенія твоего, како печати не рушивъ, изъ гроба изшелъ еси: тѣмже безумнѣ наущаху кустодію возвѣстити людемъ, пречистое тѣло твое украдено быти: мы же преславному воскресенію твоему дивящися, похвальная живоносному гробу твоему воспоемъ, глаголюще: Радуйся, всебогатый гробе, яко имѣлъ еси въ тебѣ всѣмъ жизнь подающаго! Радуйся, яко оскверненная беззаконіями человѣческими земля пречистою плотію Христовою, въ тебѣ возлежавшею, освящается! Радуйся, яко Воскресшій изъ тебе пріяхъ всяку власть на небеси и на земли, да всѣхъ и вся къ Богу Отцу приведетъ! Радуйся, яко камению отъ тебе Ангеломъ отвалену бывшу, святыя жены мѣроносицы уразумѣша Христово воскресеніе! Радуйся, яко Спасу міра изъ тебе воставшу, во всю землю изыде Апостольское вѣщаніе! Радуйся, въ немже благодать вос-

кресшаго Жизнодавца до днесъ невидимо почіетъ! Радуйся, живоносный гробе, изъ негоже Христось воскресе!

Конданъ 5.

По днехъ осмихъ отъ возстанія твоего, Господи, пришелъ еси ко ученикомъ твоимъ, дверемъ заключеннымъ, дарованіе Святаго Духа подая имъ: тогда убо и Оомъ рекъ еси: прииди, осяжи язвы моя, и не буди невѣренъ, но вѣренъ: тѣмъ же познавъ тебе истинно воскресша быти, съ прочими ученики радости възопи: Аллилуіа!

Ікосъ 5.

Вѣтія суетумудренныя, книжники Іудейстіи, якоже рыбы безгласныя видимъ, недоумѣющыя глаголати о преславномъ возстаніи твоємъ, Христе, и неразумѣющыя, яко подобаше тебѣ пострадати за родъ чловѣчъ и изъ мертвыхъ воскреснути: мы же, совоскресшіе тебѣ вѣрою и любовію, съ веселіемъ самому гробу твоему зовемъ: Радуйся, живоносный гробе, яко тобою жизнь вѣчная всѣмъ концемъ земли познася! Радуйся, яко въ тебѣ смертію Начальника жизни смерти жало и держава сокрушися! Радуйся, яко отъ сѣвера и моря къ тебѣ приходяще, воскресшаго Жизнодавца прославляютъ! Радуйся, яко отъ запада и востока текуще, вси въ тебѣ залогъ безсмертія обрѣтаютъ! Радуйся, яко по образу твоему всѣ гробы издадутъ своихъ мертвецовъ въ день послѣдній! Радуйся, вѣры христіанскія утвержденіе и пророческихъ сказаній печате! Радуйся, живоносный гробе, изъ негоже Христось воскресе!

Конданъ 6.

Егда по воскресеніи твоємъ, Христе, явился еси ученикомъ твоимъ на мори Тіверіадстѣмъ, повелѣвая возрещи мрежу одесную корабля: тогда возлюбленный ученикъ твой, познавъ тя отъ ловитвы рыбъ, Петрови глаголаше: Господь есть! Изшедше убо на землю, обрѣтоша огонь и рыбу лежащу и хлѣбъ, отъ нихже вкусивше и познавше въ тебѣ своего Учителя и Господа, единѣми усты и единѣмъ сердцемъ возопиша: Аллилуіа!

Ікосъ 6.

Утру сушу глубоко, жены приидоша на гробъ твой, Іисусе, но желаемого тѣла твоего не обрѣтше, недоумѣніемъ и печалію одержими бяху: ты же, утѣшителю скорбящихъ, явлься имъ посреди

вертограда, единымъ гласомъ: Маріе! плачь ихъ на радость преложилъ еси: тѣмже познавше воскресеніе твое, съ веселіемъ восклицаху: Радуйся, живоносный гробе, въ немже Христу всельшуся, адова оскудѣша царствія! Радуйся, яко тебѣ отъ первосвященниковъ запечатлѣну бывшу, владыка сѣни смертныя съ трепетомъ издаде узники, яже отъ вѣка содержалъ есть! Радуйся, яко въ трусѣ, при востаніи изъ тебе со славою Искупителя челоуѣковъ, вся тварь обрѣте вѣчное успокоеніе! Радуйся, яко въ тебѣ образъ всемірнаго воскресенія Боголѣпно предъизобразися! Радуйся, яко тобою ликъ Апостольскій въ вѣрѣ и любви утвердися! Радуйся и ты, Іосифе, толикое сокровище въ твоємъ вертоградѣ стяжавый! Радуйся, живоносный гробе, изъ негоже Христость воскресе!

Конданъ 7.

Въ страданіи твоємъ, Христе, не терпя солнце беззаконныхъ неистовства, свѣтъ свой скры, и завѣса церковная раздрася: въ живоносномъ же гробѣ тебѣ положену бывшу, земля потрясся, аки хотя поглотити законопреступныхъ: но ты, яко Богъ, воскресъ еси со славою, и всероднаго Адама воздвиглъ еси съ тобою: тѣмже достойно и праведно воскресенію твоему зовемъ: Аллилуіа!

Іносъ 7.

По преславномъ востаніи твоємъ, Христе, Луцѣ и Клеопѣ явился еси, яко странникъ, на пути въ Еммаусъ, и бесѣдующимъ имъ о приключшихся въ Іерусалимѣ, зазираемъ былъ еси отъ нихъ, яко единъ невѣдый бывшаго: ты же, яко всевѣдущій, пророчествія открывъ и невѣрствіе ихъ обличивъ, познался еси има въ преломленіи хлѣба: тѣмже убо съ радостію великою возвратившися во Іерусалимъ, и узрѣвше вертоградъ Іосифовъ, возгласиша: Радуйся, живоносный гробе, изъ негоже, яко Іона изъ чрева китова, Христость тридневенъ произыде! Радуйся, яко послѣднее виталище былъ еси тому, иже на земли не имѣ гдѣ главу подклонити! Радуйся, яко тобою положися предѣлъ вольному уничтоженію насъ ради Спасителя міру! Радуйся, яко въ тебѣ предначася торжество побѣдителя ада и смерти! Радуйся, яко не кому могутъ законопреступнии оклеветати лжею востаніе изъ гроба Сына челоуѣческаго! Радуйся, яко тобою небо и земля и преисподняя обрѣтоша радости! Радуйся, живоносный гробе, изъ негоже Христость воскресе!

Кондакъ 8.

Все естество Ангельское и человѣческое удивися великому твоему, еже о насъ, смотрѣнію: неприступнаго бо, яко Бога, зряще всѣмъ приступна челоѣка, зракъ раба прїимша, распята же и погребенна, но воскресша въ третїй день во славѣ и вознесшася съ плотїю на небо, тѣмъ убо яко Спасителю и Владыцѣ воспѣваемъ: Аллилуїа!

Ікосъ 8.

Новое и преславное чудо показалъ еси воскресенїемъ твоимъ, Христе Боже нашъ, печати гроба не вредивъ, якоже и Дѣвы въ рождествѣ твоемъ: тѣмъже почитаемъ вольная страданїя твоя, славословимъ крестъ и погребенїе, и преславному воскресенїю твоему поклоняющеся, къ живоносному гробу твоему съ веселїемъ зовемъ: Радуйся, всесвятый гробе, изъ негоже Христось, якоже прорече, воскресе и собою весь міръ обнови! Радуйся, отъ негоже всезлобный врагъ рода челоѣческаго лютѣйшїй ударъ во главу прїа! Радуйся, яко отъ тебе отваленный камень адова врата сокруши и веру желѣзныя сотре! Радуйся, яко изъ тебе всемірное солнце правды возсія и мглу невѣрія разгна! Радуйся, яко въ тебѣ Христу возлегшу, вся концы земли вони безсмертїа исполншася! Радуйся, яко тебѣ открывшуся, источникъ нашего тлѣнїа заклячися! Радуйся, живоносный гробе, изъ негоже Христось воскресе!

Кондакъ 9.

Проповѣдницы востанїа твоего, Богоноснїи Апостоли, послани бывше, отъ конецъ до конецъ земли проповѣдаша тебе истиннаго Бога: идолы сокрушиша, беззаконныя обычаи языческіе попраша, храмы и жертвенники Богу истинну воздвигоша, и всѣхъ вѣрныхъ научиша воспѣвати тебѣ: Аллилуїа!

Ікосъ 9.

По востанїи твоемъ изъ гроба, дверемъ заключеннымъ, ко ученикомъ твоимъ вшелъ еси, и вкушъ отъ хлѣба и сота, сладость церковная, не привидѣніе предъ ними, но истиннаго ихъ Учителя и Господа быти увѣрилъ еси: тѣмъже свободишеся отъ

недоумѣній и страха, съ радостію неизреченною посѣщаху мѣсто погребенія твоего, глаголюще: Радуйся, живоносный гробе, въ немже Богъ Слово, плотію уснувъ, священнотайнѣ тридневнова! Радуйся, яко тойже востаніемъ своимъ вся отъ вѣка уснувшыя возбудилъ естъ! Радуйся, яко въ тебѣ солнцу правды, Христу, зашедшу, сущымъ во адѣ и сѣни смертнѣй свѣтъ жизни возсія! Радуйся, яко изъ тебе произшедый, воскресеніе и животъ вѣчный всѣмъ дарова! Радуйся, яко Ангелу о тебѣ благовѣствующу, плачъ и рыданіе Адамово преста! Радуйся, яко каменю отъ тебе отпадшу, каменносердечніи языцы навывкнутъ вѣровати въ жизнь вѣчную! Радуйся, живоносный гробе, изъ негоже Христосъ воскресе!

Кондакъ 10.

Земля убоися и умолче, тебе, Творца своего, зрящи во гробѣ малѣ положена: адъ вострепетавъ отъ неприступныя славы воскресенія твоего, издаяше мертвыя, отъ вѣка содержимыя, небеса же восходѣ ко Отцу готовяху, его николиже отлучался еси: тѣмже и мы, искупленніи крестомъ твоимъ, вси тебѣ зовемъ: Аллилуіа!

Ікосъ 10.

Маріа Магдалина, яко теплѣйшая къ тебѣ, Христу Богу, вѣрою, зѣло рано пришедши на гробъ твой, сподобися узрѣти тя, Жизнодавца и желаніе облобызати пречистыя нозѣ твои: но ты убо, яко Владыка всяческихъ, не прикасайся мнѣ, реклъ еси: не убо взыхохъ ко Отцу моему, иди же къ братіи моей и рцы имъ о востаніи моемъ: тѣмже яко благовѣстіе носящая, небо и землю оглашаше, вопіюще: Радуйся, живоносный гробе, въ немже Христосъ пречистою плотію усну и почи яко левъ, никимже возбудимый! Радуйся, изъ негоже яко Богъ, самовластнѣ воста, ничимже удержимый! Радуйся, яко о бывшемъ въ тебѣ адъ неволею истинствуетъ глаголя: уне мнѣ бѣше, аще бы отъ Маріи рождшагося не пріялъ! Радуйся, яко тобою посрамленъ, князь тьмы рыдаетъ! Радуйся, яко тобою обрадованъ, ликъ Ангельскій торжествуетъ! Радуйся, новыя благодати хранилище и непрестающихъ чудесъ источниче! Радуйся, живоносный гробе, изъ негоже Христосъ воскресе!

Кондакъ 11.

Представъ по воскресеніи, ученикомъ твоимъ, Христе Боже, миръ твой подалъ еси имъ и власть отпушати грѣхи, да проповѣдуютъ востаніе твое отъ гроба, крестяще во имя Отца и Сына и Святаго Духа: они же изшедше, яко облеченные силою свыше, научиша языки воспѣвати тебѣ, яко Богу: Аллилуіа!

Ікосъ 11.

По востаніи твоёмъ изъ мертвыхъ, являя себе ученикомъ твоимъ, Христе, Симоне Іонинъ, любиши ли мя, реклъ еси Петру, и по трикратномъ любве его къ тебѣ извѣщеніи, церкви твоей паки того Учителя и Апостола даровалъ еси: мы же, проповѣдію его наученіи, покланяющесе живоносному гробу твоему, тако глаголемъ: Радуйся, всесвятый гробе, въ немже, яко въ ковчезѣ Ноевѣ, отъ разліянія грѣховнаго и тли смертныя весь родъ человѣческій спасесе! Радуйся, изъ негоже, яко изъ святаго святыхъ миръ и благословеніе всѣмъ падшымъ сынамъ Адама изнесесе! Радуйся, любве Христовы къ намъ, во днехъ плоти его, послѣдній краю и предѣле! Радуйся, и насъ всѣхъ братію нашу по плоти до смерти и гроба любити научивый! Радуйся, мракъ и страхъ сѣни смертныя для вѣрующихъ разгнавый! Радуйся, странникомъ земли путь жизни вѣчныя въ небесный Іерусалимъ указавый! Радуйся, живоносный гробе, изъ негоже Христосъ воскресе!

Кондакъ 12.

Божественное, еже о насъ, смотрѣніе твое славяще, страсти твоя почитаемъ, предивному воскресенію твоему покланяемся, и отъ земли къ небесному Родителю преславное вознесеніе воспѣваемъ и молимся: пресвятаго твоего Духа не отъими отъ насъ, да вси зовемъ тебѣ во вѣку: Аллилуіа!

Ікосъ 12.

На гору Елеонскую егда возшелъ еси, Отчее сіяніе, тогда пресвѣтлый облакъ подъятъ тя, зрящимъ ученикомъ твоимъ, и Ангели Апостоломъ глаголаху: мужіе Галилейстіи, что стоите зряще на небо; се бо, егоже видите возносящася, той паки приидеть съ

плотию: они же съ радостію возвратившеся во Іерусалимъ, хваляху тебе, истиннаго Бога, и живоносному гробу твоему, въ немже тридневно положенъ былъ еси, съ веселіемъ возглашаху: Радуйся, живоносный гробе, собывшимся въ тебѣ всѣхъ насъ въ вѣрѣ во Христа утвердивый! Радуйся, предъ мучители и враги истины, надеждою воскресенія непобѣдимы насъ сотворивый! Радуйся, въ немже священнотайнѣ, въ купели крещенія, вси вѣрующіе Христу спогребаются! Радуйся, изъ негоже крещеніи, умерши грѣху, къ новой жизни со Христомъ совостають! Радуйся, яко предъ тобою отъ благодати воскресенія, въ тебѣ почиющей, вся крѣпость ада исчезаетъ! Радуйся, яко изъ тебе, отъ полноты силы Божіей, на тебѣ явльшейся, заря жизни вѣчныя незаходимо сіяетъ! Радуйся, живоносный гробе, изъ негоже Христосъ воскресъ!

Кондакъ 13.

О пресвятый и живоносный гробе Христовъ, утѣшеніе рода человѣческаго и всяя земли украшеніе, тебѣ, яко чертогу Царя славы, мысленнѣ съ вѣрою предстояще, молимся къ тридневно-воскресшему изъ тебе Христу Богу нашему, во еже избавитися намъ отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, отъ бѣдъ временныхъ и вѣчныхъ, паче же отъ страстей и грѣховъ нашихъ, да, совоскресше ему покаяніемъ, въ обновленіи правыя жизни ходити начнемъ, благодарнѣ зовуще: Аллилуіа!

Трижды.

Таже Јѡсѡсъ 1, и Кондакъ 1.

Пѣснь 7. Ирмосъ.

Отроки отъ печи избавивый, бывъ человѣкъ, страдаетъ яко смертенъ, и страстію смертное въ нетлѣнія облачить благолѣпіе, единъ благословенъ отецъ Богъ и препрославленъ.

Жены съ муръ богомудрыя въ слѣдъ тебе течаху: егоже яко мертва со слезами искаху, поклонившася радующеся живому Богу, и пасху тайную твоимъ, Христе, ученикомъ благовѣстиша.

Смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало: и играюще, поемъ виновнаго единого благословеннаго отецъ Бога и препрославленнаго.

Слава:

Умертвивъ Сынъ твой смерть, Всенепорочная, днесъ всѣмъ смертнымъ пребывающій животъ во вѣки вѣковъ дарова, единъ благословенный отецъ Богъ и препрославленный.

И нынѣ:

Всѣмъ царствуай созданиемъ бысть человѣкъ, вселився въ

твою, Благодатная, утробу: и распятіе претерпѣвъ и смерть, воскресе боголѣпно, совоставивъ насъ яко всесильнѣ.

Катавасія: Не послужиша твари богомудріи.

Пѣснь 8. Ирмосъ.

Сей нареченный и святой день, единъ субботъ царь и Господь, праздниковъ праздникъ и торжество есть торжество, въ онѣже благословимъ Христа во вѣки.

Приидите новаго винограда рожденія, Божественнаго веселія, въ нарочитомъ дни воскресенія, царствія Христова приобщимся, поюще его яко Бога во вѣки.

Возведи окрестъ очи твои, Сіоне, и виждь, се бо придоша къ тебѣ, яко богосвѣтлая свѣтила, отъ запада, и сѣвера, и моря, и востока чада твоя, въ тебѣ благословящая Христа во вѣки.

Слава:

Прииде тобою въ міръ Господь, Дѣво Богородице, и чрево адово расторгъ, смертнымъ намъ воскресеніе дарова, тѣмже благословимъ его во вѣки.

И нынѣ:

Всю низложилъ смерти державу Сынъ твой, Дѣво, своимъ воскресеніемъ, яко Богъ крѣпкій совознесе насъ и обожи: тѣмже воспѣваемъ его во вѣки.

Катавасія: Отроки благочестивыя въ пещи.

Пѣснь 9. Ирмосъ.

Величитъ душа моя воскресшаго тридневно отъ гроба, Христа жизнедавца.

Свѣтися, свѣтися новый Іерусалиме, слава бо Господня на тебѣ возсія: ликуй нынѣ и веселися Сіоне: ты же чистая красуйся Богородице, о востаніи рождества твоего.

О божественнаго! о любезнаго! о сладчайшаго твоего гласа! съ нами бо неложно обѣщанъ еси быти до скончанія вѣка, Христе, егоже вѣрніи утвержденіе надежды имуще, радуемся.

О пасха велія и священнѣйшая, Христе! о мудросте и словѣ Божій, и сило! подавай намъ истѣе тебѣ причащатися въ невенчернемъ дни царствія твоего!

Слава:

Согласно, Дѣво, тебе блажимъ вѣрніи: радуйся, двери Господня: радуйся, еяже ради намъ нынѣ возсія свѣтъ изъ тебе рожденнаго изъ мертвыхъ воскресенія.

И нынѣ:

Веселися и радуйся, божественная двери свѣта: зашедый бо

Исусъ во гробѣ, возсія, просіявъ солнца свѣтиѣ, и вѣрныя вся озаривъ, боѹрадoванная Владычице.

Катавасіа: Всякъ земнородный.

Ексапостилларій, самогласенъ:

Плотію уснувъ, яко мертвъ, Царю и Господи, тридневенъ воскресъ еси, Адама воздвигъ отъ тли, и упразднилъ смерть: пасха нетлѣнная, міра спасеніе.

На хвалитехъ стихира воскресна, гласъ 3.

Приидите вси языцы, уразумѣйте страшныя тайны силу: Христосъ бо Спасъ нашъ, еже въ началѣ Слово, распятъ насъ ради, и волею погребенъ и воскресъ изъ мертвыхъ, во еже спасти всяческая: тому поклонимся.

И праздника стихиры, гласъ 5.

Стихъ: Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази его.

Пасха священная намъ днесъ показася: пасха нова святая: пасха таинственная: пасха всечестная, пасха Христосъ избавитель: пасха непорочная: пасха великая: пасха вѣрныхъ: пасха двери райскія намъ отверзающая: пасха всѣхъ освящающая вѣрныхъ.

Стихъ: Яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ.

Приидите отъ видѣнія, жены благовѣстницы, и Сіону рцыте: приими отъ насъ радости благовѣщенія воскресенія Христова: красуйся, ликуй и радуйся, Іерусалиме, Царя Христа узрѣвъ изъ гроба, яко жениха происходяща.

Стихъ: Тако да погибнутъ грѣшницы отъ лица Божія, а праведницы да возвеселятся.

Муроносицы жены, утру глубоку, представши гробу Жизнодавца, обрѣтоша Ангела на камени сѣдѣща, и той провѣщавъ имъ, сице глаголаше: что ищете живаго съ мертвыми: что плачете нетлѣннаго во тли; иедеже проповѣдите ученикомъ его.

Стихъ: Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оныя.

Пасха красная, пасха Господня, пасха, пасха всечестная намъ возсія: пасха, радостію другъ друга обѣимъ. О пасха, избавленіе скорби! ибо изъ гроба днесъ яко отъ чертога возсія Христосъ, жены радости исполни глаголя: проповѣдите Апостоломъ.

Слава, и нынѣ: гласъ 5.

Воскресенія день, и просвѣтимся торжествомъ, и другъ друга обѣимъ: рцемъ, братіе, и ненавидящымъ насъ простимъ вся воскресеніемъ: и тако возопіимъ: Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущымъ во гробѣхъ животь даровавъ.

МОЛИТВА

КО

ГОСПОДУ ИИСУСУ ВОСКРЕСШЕМУ.

Слава тебѣ Господи, Іисусе Христе, Боже мой, яко наку сподобилъ мя еси недостойнаго, прешедши поприще святаго поста, поклонитися Божественнымъ страстямъ твоимъ и видѣти всерадостный день преславнаго изъ гроба воскресенія твоего, въ онъ же свободилъ еси сущыя во адѣ отъ вѣкъ связанныя души праведныхъ. Тоя Божественныя свободы духа и плоти, дражайшій Спасителю мой, азъ желаю, да разрѣшиши мя, связана суща многими грѣху, и да сотвориши возсіати живоносному свѣту воскресенія твоего въ мрачнѣй души моей: вижду бо безчисленныя щедроты и неизреченное человеколюбіе твое, яко не точію отъ небытія въ бытіе мя привелъ еси, образа твоего подобіемъ украсивъ, всея дольней твари владыку поставилъ мя еси, но и по семъ падша съ высоты и врагу поработившася, не оставилъ еси, но искупивъ мя безцѣнною кровію твоею, благодатію крещенія снабдилъ мя еси, да востеку на первое достояніе. Азъ же окаянный, запятъ бывъ умою плотскимъ, обратихся вспять и наку рабъ сотворихся грѣха и страстей, донелѣже единъ по единому погубихъ всѣ дары благодати твоея. И нынѣ убо, что сотворю, не вѣмъ: обаче помянувъ глаголы пречистыхъ устъ твоихъ, яко не пришелъ еси призвати праведники, но грѣшники въ покаяніе, и азъ яко единъ отъ сихъ, съ вѣрою и смиреніемъ прихожду къ живоносному гробу твоему, не ароматы и воню мвѣра носяй (нагъ бо есмь и пусть благихъ дѣлъ), но паче надежду имый обрѣсти въ немъ прощеніе грѣхамъ моимъ и обно-

вленіе нечистому житію моему. Призри убо на мя кающася и служити тебѣ хотяща, и не отрини отъ благодати воскресенія твоего! Живоносною смертію твоею и погребеніемъ умертви моя лютыя страсти, да яко мертвъ и погребень, живу въ мірѣ семъ. Преславнымъ востаніемъ твоимъ воздвигни мою душу, умерщвленную грѣхми, и оживи совѣсть, еяже ничтоже въ мірѣ нужнѣйши есть. Вознесеніемъ твоимъ отторгни мя отъ суетныхъ и душетлѣныхъ благъ земныхъ, и сотвори мя горняя мудрствовать, яко да не ктому себѣ живя и угождая, но тебѣ, Господу и Богу моему, служа и работая, якоже сподобихся поклонитися воскресенію твоему на земли, тако сподобленъ буду видѣти тебе, дражайшаго Искупителя моего, и на небеси, за пріятіе смерти крестныя славою и честію вѣнчанна, и ставъ одесную величествія твоего, со Архангелы и Ангелы, и со всѣми искупленными тобою братіями моими, во вѣки вѣковъ пою тебѣ: Аллилуія! Аминь.

Таже обычный отпустъ.

АКАѠИСТЪ

ПОКРОВУ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Іерей: Благословенъ Богъ нашъ:

Утецъ: Слава тебѣ, Боже нашъ, слава тебѣ. Царю небесный.

Трисвятое. По Отче нашъ:

Тропарі сія, гласъ 6.

Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ: всякаго бо отвѣта недоумѣюще, сію ти молитву яко Владыцѣ грѣшніи приносимъ: помилуй насъ!

Слава:

Господи, помилуй насъ, на тя бо уповахомъ: не прогнѣвайся на ны зѣло, ниже помяни беззаконій нашихъ: но призри и нынѣ яко благоутробенъ, и избави ны отъ врагъ нашихъ: ты бо еси Богъ нашъ, и мы людіе твои, вси дѣла руку твоею, и имя твое призываемъ.

И нынѣ:

Милосердія двери отверзи намъ, благословенная Богородице: надѣющіися на тя да не погибнемъ, но да избавимся тобою отъ бѣдъ: ты бо еси спасеніе рода христіанскаго.

Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя:

Стихиры, гласъ 1.

Подобенъ: О дивное чудо!

О великое заступленіе печальнымъ еси, Богородице чистая, скорая помощница, спасеніе міра и утвержденіе, милости пучина.

Божія мудрости источникъ, міру покровъ: сію воспоемъ вѣрніи, свѣтлый омофоръ ея хваляще неизречно: обрадованная радуйся, съ тобою Господь, подай міру тобою велию милость!

Дважды.

О чудное украшеніе всѣмъ вѣрнымъ еси, пророческое истинное событіе, апостоломъ слава, и мученикомъ удобреніе, дѣвству похвала, и всему міру предивный покровъ: покрый, Владычице, омофоромъ милости твоя, Императора, и вся люди, вопіющыя: обрадованная, радуйся, съ тобою Господь, подай міру тобою велию милость!

Дважды.

Градъ почитающій тя, и по долгу славящій, покрываеши, пречистая, твоимъ омофоромъ честнымъ, отъ нахождения противныхъ, отъ глада же и труса и междоусобныя брани, Дѣво неукособрачная Богоневѣсто, человѣковъ покровъ и заступленіе.

Освѣщается небо и земля, церковь же свѣтится, и люди вси веселятся: се бо мати Божія, со ангельскими воинствы, съ Предтечею и Богословомъ, съ пророки же и апостолы, невидимо вшедши, за христіаны молится Христу, помиловати градъ и люди, славящыя тоя покрова праздникъ.

Слава и нынѣ, гласъ 8.

Срадуются съ нами умная вся чиноначалія, духовно совокупльше чувственный ликъ, видяще Царицу и Владычицу всѣхъ, многиименнѣ вѣрными славиму: радуются же и дуси праведныхъ сущи зрителие видѣнія, на воздусѣ молебнѣ простирающу всечестныя свои руцѣ, просящу умирения міру и Царемъ державы и утвержденія, и спасенія душъ нашихъ.

На стиховнѣ стихиры, гласъ 3.

Наста днесъ пресвѣтлый праздникъ, пречистая Дѣво, честнаго твоего покрова, паче солнца освѣщаеши люди, вѣрою отъ чиста сердца тебѣ истинную мать Божію исповѣдающыя, и Сыну твоему вопіющыя: Христе Боже, молитвами Приснодѣвы, чистѣ и безъ истлѣнія рождшія тя, не предаждь врагомъ ратующымъ твое достояніе: но яко милостивъ спаси въ мірѣ души наша.

Гласъ 5. Стихъ: Слыши дщи и виждь, и приклони ухо твое.

Воспоимъ людиѣ свѣтло Давидскую пѣснь, отроковицѣ, невѣстѣ

Божіи, матери царя всѣхъ Христа: предста царица одесную тебе, Владыко, рясны златыми одѣяна, и преукрашена Божественными олѣптами: сію бо избранную въ женахъ паче всего міра удобривъ, благоизволи родитися отъ нея, великія ради милости: и сію помощницу людемъ своимъ дарова, строити и покрывати отъ всякія бѣды рабы своя, едину благословенную.

Гласъ 2. Стихъ: Лицу твоему помолятся богатіи людстѣи.

Пренепорочную всѣхъ царицу, пречистую Дѣву, сошедшую вѣрніи, ублажимъ днесь мать Христа Бога: присно бо къ Сыну руцѣ милостивно простираетъ, юже предивный Андрей видѣ на воздусѣ, честнымъ своимъ покровомъ люди покрывающую, и той умильно возопіимъ: радуйся покрове и заступленіе и спасеніе душамъ нашимъ!

Слава и нынѣ, гласъ 3.

Приидите вси празднующы, честный покровъ Божія матери ублажимъ: къ Сыну бо руцѣ милостивно простре, и святымъ покровомъ ея міръ огражденъ бысть: тѣмже усты и сердцемъ, и пѣснями и пѣніи духовными, со всѣми притекающими празднуемъ свѣтло.

Также. Господи помилуй, 12. *Слава и нынѣ:* Приидите поклонимся, *трижды.* Псаломъ 142. Господи услыши молитву мою. *Слава и нынѣ:* аллилуія *трижды.* Богъ Господь, и явился намъ.

Тропарь, гласъ 4.

Днесь благовѣрніи людіе, свѣтло празднуемъ осѣняеми твоимъ, Богомату, пришествіемъ, и къ твоему взирающе пречистому образу, умильно глаголемъ: покрой насъ честнымъ твоимъ покровомъ, и избави насъ отъ всякаго зла, молящи Сына твоего и Бога нашего, спасти души наша!

Также псаломъ 50. Помилуй мя, Боже.

КАНОНЪ.

Гласъ 4. Пѣснь 1. Ирмосъ.

Отверзу уста моя, и наполнятся духа, и слово отрыгну царицѣ матери, и явлюся свѣтло торжествуя, и воспою радуясь тоя чудеса.

Съ чинми святыхъ Ангелъ, и съ соборы пророкъ и апостолъ,

во славѣ величѣй, яко Мати Божія, днесъ въ церковь вшедши, за христіаны молишися, отъ напасти и печали избавляеши вся, покрывающе твоею милостію.

Скинію тя Моисей, и жезлъ Аароновъ именована: ты бо животное древо Христа процвѣла еси: къ нему же дерзновение имущи, за ны чествующыя тя, Царице, помолися, избавити насъ отъ всякаго зла, да твоего покрову праздникъ славимъ. *Слава:*

Не яко предъ кивотомъ древле, собравъ Давидъ лики, играетъ: но паче нынѣ съ чинми святыхъ предъ тобою текуще въ церковь, тебѣ кланяющесе глаголемъ: моли за чествующыя тя люди, да твой славяще покровъ честно празднуемъ.

И нынѣ:

Поютъ тя, Богородице, ангельстїи чини, и славятъ патріарси со святители, предъ лицемъ твоимъ текуще въ церковь, съ ними же ты тогда святой Андрей видѣ, за ны грѣшныя къ Богу молящуюся, помиловати люди, славящыя твоего покрову праздникъ.

Пѣснь 3. Ирмосъ.

Твоя пѣснословцы, Богородице, живыи и независтный источникъ, ликъ себѣ совокупльшыя духовно утверди, въ Божественнѣй твоей славѣ, вѣнцевъ славы сподоби.

Класъ прозябшая Божественный, яко нива неоранная явѣ, радуйся одушевленная трапезо, хлѣбъ животный вмѣщающая, радуйся животныя воды источникъ неистощимый, Владычице!

Твои раби, Владычице, въ церкви твоей вѣрою предстояще, твоя ожидаемъ милости: посѣти наше смиреніе, и твоимъ святымъ покровомъ защити Императора и люди отъ всякаго зла.

Многоименитая Дѣво, пророки проображенная честно, иже тебѣ нынѣ со Ангелы служатъ, съ ними же о насъ къ Богу молися, да твоего покрову святой день, радующесе, вси свѣтло празднуемъ. *Слава:*

Гедеонъ тя руномъ прообрази, на тя бо яко роса Христосъ Богъ сниде: къ нему же Богородице молися, побѣду дати Императору нашему на враги, да яко Мадіамы низложивъ, прославитъ святой твой праздникъ. *И нынѣ:*

Паче солнечныхъ лучъ, твоимъ блистающимъ омофоромъ, освѣщаеши церковь и люди, и тму грѣховъ нашихъ отгониши посѣщеніемъ твоимъ, Богородице, къ Сыну твоему и Богу за ны молящися.

По 3 пѣсни Сѣдалень, гласъ 5.

Теплая предстательнице и непобѣдимая, упованіе извѣстное и непостыдное, стѣно и покрове и пристанище прибѣгающимъ къ тебѣ, Приснодѣво чистая, Сына твоего и Бога моли со Ангелы, умирение дати міру, и спасеніе и велию милость.

Пѣснь 4. Ирмосъ.

Сѣдая въ славѣ на престолѣ Божества, во облацѣ лежѣши прииде Іисусъ пребожественный, нетлѣнною дланію, и спасе зовущыя: слава, Христе, силѣ твоей.

Во гласѣхъ пѣній Дѣво, тебѣ вопіемъ, всепѣтая: радуйся тучная горо и усыренная духомъ, радуйся свѣщнице, и стамно манну носящая, улаждающая всѣхъ благочестивыхъ чувства.

Паче Аарона кивота, всю тя Богъ освятилъ естъ Духомъ, Богородице, святымъ, и Ангеломъ служити тебѣ повелѣ, съ ними же за градъ и люди молися, твой славящыя праздникъ.

Прииди нынѣ во славѣ въ твою, Богородице, церковь съ соборы всѣхъ святыхъ, якоже иногда ты святой Андрей видя на воздусѣ свѣтилъ за христіаны молящуюся, и подаждь намъ твою милость.

Слава:

Укрѣпи, Владычице, славящаго тя Императора нашего на противныя враги, яко Давида на Голиафа, да тебѣ веселящися вопіемъ: радуйся покрове святой, и заступнице града нашего!

И нынѣ:

Тебѣ припадаемъ, Госпоже, вѣрою, и поклоняющесе благодарно вопіемъ ти: радуйся Богоблагодатная Дѣво, покрове и ограждение наше, и помощнице въ бѣдѣхъ сущымъ, спаси насъ къ тебѣ прибѣгающихъ, на тя бо надѣмся.

Пѣснь 5. Ирмосъ.

Ужасошася всяческая о Божественнѣй славѣ твоей: ты бо, неискусобрачная Дѣво, имѣла еси во утробѣхъ надъ всѣми Бога, и родила еси безлѣтнаго Сына, всѣмъ воспѣвающимъ тя миръ подавающая.

Одрѣ ты древле Соломонъ пронаписа и ложницу небеснаго Царя, обступаему Серафимы: тѣмъ ты молимъ, Мати Божія всевятая, покрый насъ отъ всѣхъ бѣдъ.

Тебѣ Ангеловъ старѣйшины и честніи Пророцы со Апостолы,

яко Матери Божіи честно служатъ, видяще тя за міръ молитву творящу: твоя же прошенія послушавъ Господь, спасетъ градъ и люди, на тя надѣющыся.

Слава:

Великій ты во Пророцѣхъ Исаіа прорече, глаголя Бога родити неукособрачно: ты бо, чистая Маріе, святѣйши всѣхъ была еси, Бога бо во утробѣ и на руку носила еси, ему же за ны молися, твоимъ осѣняючи покровомъ вѣрою тя славящыя.

И нынѣ:

Духовными паряще крылы, Святыхъ соборы, тайно придоша тебѣ послужити, Богородице, видяще тя на леуцѣ облацѣ славы, ко Спасу Христу молящуюся, подати побѣду Императору нашему, погубити воющихъ насъ.

Пѣснь 6. Ирмосъ.

Божественное сіе и всечестное совершающе празднество, богомудріи, Богоматере, приидите руками воспещимъ, отъ нея рождашагося Бога славимъ.

Іерее богомудріи въ церкви твоей съ людьми благочестивыми предстояще, твоя ожидаютъ, Богородице, милости: премѣни на радость нашу печаль, радость бо родила еси, всѣхъ человѣковъ грѣху отпустившаго.

Тебѣ вся земля дары приносить, яко царицѣ Матери Божіи: царіе и князи кланяются, и людие вси веселятся, покрываемы отъ всякаго зла твоими, Богородице, молитвами.

Слава:

Гору ты велику Даниилъ пронаписа: изъ тебе бо бѣзъ сѣмене родися Христосъ, и сокруши всю демонскую лествъ, и всю своя вѣры исполни землю: къ нему же за ны Богородице молися, славящыя твоего покрыва праздникъ.

И нынѣ:

Ангельскій гласъ взываемъ ти, Пречистая: радуйся, престолу Божію, на немъ же Іезекіиль видѣ Господа, въ подобіи человѣка, носима Херувимы, съ ними же за ны, Богородице, молися, да спасетъ души наша.

Кондакъ I.

Избранной предвѣчнымъ Царемъ, превышшей всякаго созданія, небесе и земли Царицѣ, пришедшей иногда во Влахернскую церковь на молитву, достойное поклоненіе съ благодареніемъ приносяще, яко во тмѣ сущи, подъ твой свѣтящійся омофоръ съ вѣрою и умиленіемъ прибѣгаемъ: ты же, яко имущи державу непобѣдимую, отъ всякихъ насъ бѣдъ свободай, да зовемъ ти:

радуйся радости наша, покрый насъ отъ всякаго зла честнымъ твоимъ омофоромъ!

Іносъ 1.

Архангелъ и Ангелъ множество, съ Предтечею, Богословомъ, и всѣхъ Святыхъ ликомъ, сопредсташа тебѣ Царицѣ своей въ церкви Влахернстѣй, и умиленные моленія твоя о всемъ мірѣ слышавше, со удивленіемъ возопиша таковая: Радуйся, Бога Отца безначальнаго предвѣчное благоволеніе! Радуйся, Бога Сына безлѣтнаго пречистое вмѣстилище! Радуйся, Бога Духа всесвятаго избранное жилище! Радуйся, горьнихъ чиновъ ангельскихъ непрестающее удивленіе! Радуйся, темныхъ силъ адскихъ всегрозное устрашеніе! Радуйся, юже на воздухѣ срѣтають многоочити Херувими! Радуйся, ей же похвальная восписуютъ шестокрилати Серафими! Радуйся, ея же преблагому покрову и мы земнородни благодарнѣ поклоняемся! Радуйся, радости наше, покрый насъ отъ всякаго зла честнымъ твоимъ омофоромъ!

Кондакъ 2.

Видѣвше тя святой Андрей съ Епифаніемъ въ церкви на воздухѣ за христіаны Богу молящуюся, познаша, яко Матерь еси вознесшагося на небо Христа Бога нашего, и припадше на землю, радостно поклоняхуся всеблагому покрову твоему, зовуще: Аллилуіа!

Іносъ 2.

Разумъ неуразумѣненъ еси, Богородице Дѣво, въ защищеніи людей православныхъ, сего ради врази наши и не познаютъ, коль сильна есть молитва Божія Матере: мы же о твоёмъ всемошномъ заступленіи добрѣ вѣдуще, сице къ тебѣ со умиленіемъ зовемъ: Радуйся, премилосердная Утѣшительнице всѣхъ скорбящихъ и обремененныхъ! Радуйся, неусыпающая наставнице всѣхъ заблуждшихъ и ослѣпленныхъ! Радуйся, праведнодвижимый гнѣвъ Божій на насъ твоимъ моленіемъ скоро утоляющая! Радуйся, злыя страсти наша всемошнымъ мановеніемъ укрощающая! Радуйся, крѣпкое возбужденіе спящихъ совѣстей! Радуйся, нетрудное преодоленіе беззаконныхъ навыковъ! Радуйся, ея же ради адъ стенеть и духи злобы трепещутъ! Радайся же, ея ради врата рая всѣмъ намъ отверзаются! Радуйся, радости наша, покрый насъ отъ всякаго зла честнымъ твоимъ омофоромъ!

Кондакъ 3.

Сила Вышняго оѣняетъ съ вѣрою и благоговѣніемъ прибѣгающихъ къ твоему всечестному покрову: единѣй бо точію тебѣ, пресвятѣй и пречистѣй Матери Божіей дадеся, да всякое прошеніе твое исполнится: тѣмъ убо всякъ возрастъ вѣрныхъ славословитъ тя и Сына твоего, зовущъ: Амилюіа!

Ікосъ 3.

Имуще богатство милосердія неоскудное, всѣмъ концемъ земли простираеши руку помощи, Владычице: болящимъ исцѣленіе, страждущимъ ослабу, слѣпымъ прозрѣніе и всѣмъ вся, по коегождо потребѣ подаеши, благодарнѣ вопіюшымъ: Радуйся, царствъ православныхъ несокрушимая крѣпосте и ограда! Радуйся, святыхъ храмовъ и алтарей первѣйшее украшеніе! Радуйся, царскихъ престоловъ вѣрнѣйшее огражденіе! Радуйся, благосердыхъ градоправителей неусыпающая споспѣшнице! Радуйся, непобѣдимая воеводо вождей и воинствъ христіанскихъ! Радуйся, святое зеркало правды судіямъ немздопріимнымъ! Радуйся, совершенный разуме наставниковъ и дѣтвователей! Радуйся, благословеніе домовъ и семействъ благочестивыхъ! Радуйся, радости наша, покрый насъ отъ всякаго зла честнымъ твоимъ омофоромъ!

Кондакъ 4.

Бурею многихъ бѣдъ одержимымъ намъ помогаеши, Владычице: стоиши бо предъ лицемъ алтаря Господня, воздвигши руцѣ твои и молишися, яко да нашу недостойную молитву призритъ Господь Царь славы, и послушаетъ прошенія призывающихъ имя твое святое, къ Сыну же твоему зовущихъ: Амилюіа!

Ікосъ 4.

Услыша Господь Богъ Ісуса Навина молящася, и повелѣвающа солнцу стати, дондеже отмститъ врагомъ: слышитъ и твоя нынѣ моленія Господь Ісусъ, избранная палато Духа Святаго: тѣмъ же и мы грѣшніи, на твой надѣющесе покровъ, тебѣ, яко Божіей Матери, глаголати дерзаемъ: Радуйся, отъ солнца мысленнаго озаренная, и насъ свѣтомъ незаходимымъ просвѣщающая! Радуйся, сіяніемъ пречистыя души твоя, всю землю просвѣтившая! Радуйся, чистотою тѣлесе твоего всѣ небеса возвеселившая! Радуйся, святыхъ обителей Христовыхъ покровъ и снабдѣніе! Ра-

дуйся вѣрныхъ пастырей церкви бодрость и вразумленіе! Радуйся, богобоязненныхъ иноковъ и инокинь наставнице! Радуйся, невозмущаемое успокоеніе благоговѣйныхъ старцевъ! Радуйся, тайное веселіе чистыхъ дѣвъ и вдовицъ! Радуйся, радости наша, покрый насъ отъ всякаго зла честнымъ твоимъ омофоромъ!

Кондакъ 5.

Боговидецъ Моисей въ ополченіи иногда на Амалика, егда руцѣ воздвизаше, Израиль одолѣваше, егда же руцѣ низпускаше, тогда Амаликъ побѣждаше, поддерживающими же его укрѣпленъ, побѣди врага: ты же, о Богомату, воздѣвши руцѣ твои на умоленіе, аще и никимъ же поддержива, всегда побѣждаеши враги христіанскія, и намъ щитъ еси непобѣдимъ, вопіющимъ: Аллилуіа!

Ікосъ 5.

Видѣвшие тя Святыхъ собори на воздусѣ въ церкви Влахернстѣй молебніи руцѣ къ Сыну и Богу простирающую, радостно со Архангелы и Ангелы благодарную ти пѣснь воспѣша: мы же крѣпчайшими, паче Моисеевыхъ рукъ, дланми твоими укрѣпляеми, умильно вопіемъ: Радуйся, ея же руцѣ поддержитъ за всѣхъ нашъ единая ея къ намъ любовь и милосердіе! Радуйся, предъ нею же враги наша, видимые и невидимые, стояти не могутъ! Радуйся, темное полчище страстей и похотей нашихъ прогоняющая! Радуйся, огонь Божественный Христа неопально на руку свою держащая, и насъ хладныхъ тѣмъ воспламеняющая! Радуйся, воинствующихъ на плоть цѣломудріемъ изрядное вѣнчаніе! Радуйся, подвизающихся въ постѣ и безмолвіи присное собесѣдованіе! Радуйся, изнемогающихъ отъ унынія и печали скорая утѣшительнице! Радуйся, богатію смиренія и терпѣнія снабѣвающая! Радуйся, радости наша, покрый насъ отъ всякаго зла честнымъ твоимъ омофоромъ!

Кондакъ 6.

Проповѣдникъ неоскудѣваемая благодати и милостей твоихъ явился святой Романъ сладкопѣвецъ, егда отъ тебе во снѣ пріять свитокъ книжный на снѣденіе: тѣмъ убо умудренъ, нача разумно пѣти во славу твою, Святымъ же писати похвальная, зывая съ вѣрою: Аллилуіа!

Ікосъ 6.

Возсіяла еси отъ истиннаго солнца правды заря, Дѣво Богоотроковице, просвѣщающая всѣхъ премудростію Бога Сына твоего, и въ познаніе истины приводящая, зовущихъ ти таковая: Радуйся, Божію силу и Божію премудрость Христа плотію породившая! Радуйся, юродивую мудрость вѣка сего посрамившая и ослѣпленныхъ ею на путь правый наставляющая! Радуйся, святыхъ вѣры охраненіе и православныхъ догматовъ наставнице! Радуйся, нечестивыхъ ересей и тлетворныхъ расколовъ искоренильнице! Радуйся, тайная и неудобъ предвидѣнная вся добръ вѣдущая, и имъ же подобаетъ, ꙗкоже сѣлающая! Радуйся, живыхъ провидцевъ и суетная гаданія посрамляющая! Радуйся, въ часть недоумѣній мысль благу на сердце полагающая! Радуйся, отъ пагубныхъ начинаній и несмысленныхъ пожеланій воспящающая! Радуйся, радости наша, покрый насъ отъ всякаго зла честнымъ твоимъ омофоромъ!

Кондакъ 7.

Хотяй долготерпѣливый всевидѣцъ Господь явити своего челоуѣколюбія неизсѣдимую щедротъ бездну, избра тебе едина въ мать себѣ и сотвори тя людемъ непреодолимое защищеніе: да аще кто отъ нихъ и праведнымъ судомъ Божиимъ осужденія достоинъ явится, твоимъ обаче державнымъ покровомъ сохраняется на покаяніе, зовый: Аллилуіа!

Ікосъ 7.

Дивная показала еси дѣла твоя въ пречистѣй матери твоей, Господи, егда пречудный омофоръ въ руцѣ ея свѣтящійся паче лучъ солнечныхъ явился, имъ же покрываше люди, сущія въ церкви Влахернстѣй: о таковѣмъ убо знаменіи милосерднаго ея заступленія услышавше, ужасомъ и радостію одержими, вси глаголаху: Радуйся, нерукотворенный омофоръ аки облакъ надъ всѣмъ міромъ распростершая! Радуйся, превѣчнаго Архіерея, Сына своего, знаменіе на руцѣ своей держащая! Радуйся, новую милость и новую благодать симъ въ церкви православнѣй являющая! Радуйся, столпе облачный, отъ искушеній и соблазновъ міра всѣхъ насъ покрывающій! Радуйся, столпе огненный, среди мглы грѣха всѣмъ намъ путь спасенія показующій! Радуйся, яв-

ныхъ благочестія подвижниковъ явное укрѣпленіе! Радуйся, тайныхъ среди міра рабовъ Божіихъ тайное вразумленіе! Радуйся, и мене обнаженного добрыхъ дѣлъ не оставляющая своимъ покровомъ и благодатію! Радуйся, радости наша, покрый насъ отъ всякаго зла честнымъ твоимъ омофоромъ!

Кондакъ 8.

Дивно ты отъ небесъ во Влахернстѣй церкви являющуюся Ангели воспѣша, Апостолы прославиша, ликъ Святителей и Преподобныхъ и женъ святыхъ сословіе восхвалиша, Предтеча съ Богословомъ поклонишася, людіе же сущіи въ церкви съ веселіемъ вопіяху: Аллилуіа!

Ікосъ 8.

Всѣми вышними и нижними владычествуя Господь, узрѣвъ ты въ церкви Матерь свою стоящу и со умиленіемъ къ нему молящуюся, рече: проси Мати моя, зане не отвращуся тебе, но исполню вся прошенія твоя, и благодарственная сие тебѣ всѣхъ пѣти научу: Радуйся, ковчеже завѣта, въ немъ же хранится освященіе всего рода человѣческаго! Радуйся, стамно пресвятая, въ ней же ачущымъ правды блюдется хлѣбъ жизни вѣчныя! Радуйся, сосуде всездатый, въ немъ же уготовася насъ ради плоть и кровь Божественнаго Агнца! Радуйся, оставленныхъ врачами на свои всемошныя руцѣ приемлющая! Радуйся, разслабленныхъ тѣломъ, но не духомъ и вѣрою, со одра болѣзни воздвигающая! Радуйся, погубляющимъ отъ недуга умъ новый и лучшій смыслъ подающая! Радуйся, на стропотномъ пути грѣха и страстей насъ премудрѣ запинаящая! Радуйся, жестокость нераскаяннаго сердца нашего умиляющая! Радуйся, радости наша, покрый насъ отъ всякаго зла честнымъ твоимъ омофоромъ!

Кондакъ 9.

Все естество ангельское похвальная приноситъ тебѣ истиннѣй Божіей Матери и заступницѣ всѣхъ притекающихъ къ тебѣ, вѣдуше яко несокрушимымъ покровомъ твоимъ праведныхъ возвеселяеши, грѣшныхъ заступаеши, бѣдствующихъ избавляеши, и молишися о всѣхъ вѣрныхъ, зовущихъ: Аллилуіа!

Інокъ 9.

Вѣѣти многовѣщанныя, яко рыбы безгласныя недоумѣють, како восхвалити по достоянію великій всечестнаго покровѣ твоего праздникъ: вся бо о тебѣ отъ нухъ глаголемая не суть довольна къ единому изчисленію щедротъ твоихъ: мы же твоя неисчетныя благодѣянія видяще, съ веселіемъ взываемъ: Радуйся, отъ язвы и всегубительства смертнаго насъ соблюдающая! Радуйся, отъ внезапнаго колебанія земли грады и веси сохраняющая! Радуйся, отъ разліянія водъ и потопленія рукою крѣпкою возводящая! Радуйся, отъ запаленія огненнаго росю молитвъ твоихъ избавляющая! Радуйся, отъ глѣды душевнаго и тѣлеснаго хлѣбомъ жизни снабѣвающая! Радуйся, удары молніи и грома отъ главы нашей отводящая! Радуйся, отъ нашествія иноплемениковъ и тайныхъ убійцъ спасающая! Радуйся, отъ домашнія брани и вражды единокровныхъ миромъ и любовію ограждающая! Радуйся, радости наша, покрый насъ отъ всякаго зла честнымъ твоимъ омофоромъ!

Кондакъ 10.

Спасити хотяй родъ человѣческій отъ прелести вражія человѣколюбецъ Господь, тебе, Матерь свою, дарова земнымъ намъ въ помощь, покровъ и защиту, да будешь печальнымъ утѣшеніе, скорбящимъ радование, обидимымъ заступница, и да всѣхъ изъ глубины грѣховныя воздвигнешь, поющихъ: Аллилуіа!

Інокъ 10.

Царю небесный, глаголаше въ молитвѣ на воздухъ со Ангелы стоящая всенепорочная Царица, пріими всякаго человѣка молящая къ тебѣ и призывающаго имя мое на помощь, да не отидетъ отъ лика моего тощъ и неуслышанъ. Сію всеблагую молитву слышавше собори Святыхъ, благодарнѣ возопиша: Радуйся, чистыхъ руками и сердцемъ земледѣльцевъ благословенными плодами вѣнчающая! Радуйся, помощи и праведное мздовоздаяніе всѣмъ право куплю дѣющимъ! Радуйся, клятвопреступлений и неправедныхъ стяжаній всенародное обличеніе! Радуйся, бѣдствующимъ въ пути, на сушѣ и водахъ внезапное вспоможеніе! Радуйся, безчадныхъ родителей плодами вѣры духа веселящая! Радуйся, безматернихъ сиротъ незримая воспитательница! Радуйся, крѣпкая заступнице сущихъ въ плѣну и изгнаніи! Радуйся, неусыпающая попечительнице во узахъ и темницѣ сѣдящихъ! Ра-

дуйся, радости наша, покрый насъ отъ всякаго зла честнымъ твоимъ омофоромъ!

Кондакъ 11.

Пѣніе всеумиленное слышаще и теплою твоей молитвѣ онасть внемлюще, просимъ тебе, Дѣво Богородице, не презри гласа рабовъ твоихъ: къ тебѣ бо въ напастехъ и скорбѣхъ прибѣгаемъ, и предъ тобою въ бѣдахъ нашихъ слезы проливаемъ, зовуще: Аллилуіа!

Ікосъ II.

Яко свѣтопріемную свѣщу въ молитвѣ горящую, видящи ты на воздусѣ Влахернская церковь, согласно съ множествомъ людей, въ ней бывшихъ, возглашаше: откуда мнѣ сіе, да прииде Мати Господа моего ко мнѣ; Святый же Андрей съ Епифаніемъ теплѣ моляхуся къ Тебѣ, зовуще: Радуйся, всѣхъ даровъ духовныхъ и тѣлесныхъ независтная подательнице! Радуйся, полагающихъ начало покаянія грѣшниковъ вѣрная представительнице! Радуйся, борющихся со страстьми и прилогами вражіими всегдашняя споборнице! Радуйся, незримое укрощеніе владыкъ жестокихъ и звѣронравныхъ! Радуйся, тайный покое и отрадо рабовъ кроткихъ и страждущихъ! Радуйся, всежеланное совершеніе благихъ супружествъ! Радуйся, матерей дѣтородящихъ скорое и безболѣзненное разрѣшеніе! Радуйся, въ часъ кончины единая всѣмъ намъ помощнице! Радуйся, радости наша, покрый насъ отъ всякаго зла честнымъ твоимъ омофоромъ!

Кондакъ 12.

Благодать Божественную испроси намъ у Сына твоего и Бога, простри намъ руку помощи, отжени отъ насъ всякаго врага и супостата, и умири нашу жизнь, да не погибнемъ лютѣ, безъ покаянія, но приими насъ въ вѣчныя кровы, Покровительнице наша, да радуешься тебѣ зовемъ: Аллилуіа!

Ікосъ 12.

Поюще твой державный покровъ, хвалимъ тя вси, яко твердую представительницу нашу, и поклоняемся тебѣ о насъ молящейся: вѣруемъ бо и надѣмся, яко испросиши у Сына твоего и Бога благая вѣчная и временная, всѣмъ съ лю-

бовію вопіющымъ тебѣ сице: Радуйся, всей вселеннѣй крѣпкое заступленіе! Радуйся, всѣхъ стихій земныхъ и небесныхъ освященіе! Радуйся, всѣхъ временъ года благословеніе! Радуйся, всѣхъ навѣтовъ и искушеній отъ міра, плоти и діавола находящихъ, поспраніе! Радуйся, нечаемое примиреніе ожесточенно враждующихъ! Радуйся, недовѣдомое исправленіе нераскаянныхъ грѣшниковъ! Радуйся, не отвергающая всѣми презрѣнныхъ и отверженныхъ! Радуйся, самихъ отчаянныхъ отъ рова погибели исхищающая! Радуйся, радости наша, покрый насъ отъ всякаго злостычнымъ твоимъ омофоромъ!

Кондакъ 13.

О всепѣтая Мати, пречистая Госпоже, Дѣво Богородице! къ тебѣ возвожду душевныя и тѣлесныя очи, къ тебѣ простираю разслабленныя руцѣ, и изъ глубины сердца вопію: призри на вѣру и смиреніе души моя, покрый мя всемошнымъ омофоромъ твоимъ, да избавлюся отъ всѣхъ бѣдъ и напастей, и въ часъ кончины моя, о Всеблагая, предстани мнѣ, и уготованнаго ради грѣховъ моихъ избави мученія, да выну покланяся зову: Аллилуіа!

Трижды.

Пѣснь 7. Ирмосъ.

Не послужиша твари Богомудріи паче Создавшаго, но огненное прещеніе мужески поправше, радовахуся поюще: препѣтый отецъ Господь и Богъ благословенъ еси.

Неописанная многими Пророки, неслѣдома же была еси, Дѣво, небеснымъ служащимъ Богу Ангеломъ: нынѣ же вси вѣмы тя Богородицу, и твоя требуемъ помощи и заступленія, благословенная.

Гора усыренная духомъ, юже Аввакумъ видѣ точашу вѣрнымъ цѣлебную сладость, Богородице Дѣво, исцѣли ны, Сыну твоему вопіющыя: благословенъ Богъ отецъ нашихъ! *Слава:*

Преклонивый небеса въ тя, Дѣво, вселися, и нынѣ на молитву твою зрѣтъ, Богородице чистая, твое, Царице, исполняя прошеніе: ему же за ны усердно помолися, на тя бо надѣмся, благословенная.

И нынѣ:

Творче Спасе нашъ, Христе Боже, приими молитву твоя матери, юже тебѣ за ны грѣшныя приносятъ, да тебѣ радующеся поемъ: препѣтый отецъ нашихъ Боже, благословенъ еси!

Пѣснь 8. Ирмось.

Отроки благочестивыя въ пещи рождество Богородично спасло есть, тогда убо образуемое, нынѣ же дѣйствуемое, вселенную всю воздвизаетъ пѣти тебѣ: Господа пойте дѣла и превозносите его во вся вѣки.

Съ чинми Ангелъ, Владычице, съ честными и славными Пророки, съ верховными Апостолы, и со Священномученики и со Архіереи за ны грѣшныя Богу помолися, твоего покрова праздникъ въ Россійстѣй земли прославльшыя.

Гордыню и шатанія низложи, и совѣты неправедныхъ князей раззори, зачинающихъ рати погуби, о Божія Мати, Царице всечестная! и Благочестиваго Императора нашего рогъ возвыси, да твой праздникъ славимъ, пречистая Богородице Дѣво, зовуще: Господа воспѣвайте дѣла, и превозносите его во вся вѣки! *Слава:*

Усты приносяще тебѣ пѣніе, и душею вѣрно покланяемся: убо внутри сердца наша горятъ. Мати Божія пречистая, помилуй насъ молящихся тебѣ, и Господа воспѣвающихъ, и превозносящихъ его во вся вѣки. *И нынѣ:*

Многими отягчився грѣхи, недоумѣю по достоянію написати твоего покрова, Богородице, похвалу: но, яко Мати Божія, украси твой праздникъ чудесы, да вси радуящеся поемъ Господа, и превозносимъ его во вся вѣки.

Пѣснь 9. Ирмось.

Всякъ земнородный да възиграется: духомъ просвѣщаемъ, да торжествуетъ же безплотныхъ умовъ естество, почитающее священное торжество Богоматере, и да вопіетъ: радуйся, всеблаженная Богородице, чистая Приснодѣво!

Высокій Царю, со Отцѣмъ сѣдай и отъ Серафимъ воспѣваемый, призри на молитву матерню, юже тебѣ за ны грѣшныя приносить, и очисти грѣхи наша, спаси градъ, и люди умножи, даждь Императору здравіе и спасеніе, и на поганыя побѣду, молитвами рождшія тя.

Ангельскій гласъ вопіетъ тебѣ, Дѣво Богоизбранная: радуйся, яже Адама паки въ рай введшая! Радуйся, демоны прогоняющая твоимъ именемъ! Радуйся, надеждо христіанъ, радуйся, освященіе душъ, радуйся, хранительнице града нашего! *Слава:*

Помяни насъ во твоихъ молитвахъ, Госпоже Дѣво Богородице, да не погибнемъ за умноженіе грѣховъ нашихъ, покрый насъ

отъ всякаго зла и лютыхъ напастей: на тя бо уповаемъ и твоего покрова праздникъ чествующе, тя величаемъ. *И нынѣ:*

Даръ отъ Бога пріяла еси, яко Мати Божія, всѣхъ христіанъ недуги исцѣляти, и отъ бѣдъ избавляти, и грѣхи отпущати, и отъ плѣненія спасати и всякія нужды, но и насъ не презри, Госпоже: всѣи бо, ихже требуемъ, здравія тѣлесемъ, и душамъ спасенія.

Свѣтилень.

Подобень: Жены услышите:

О пресвятая Госпоже Дѣво Богородице! покрый насъ чуднымъ твоимъ омофоромъ, сохраняя Императора и люди отъ всякаго зла, якоже ты пречудный Андрей видѣ во Влахернстѣй церкви молящуюся: и нынѣ намъ, Госпоже, послѣ великую твою милость.

Трижды.

На хвалитѣхъ стихиры, на 4. Гласъ 8.

Подобень: О преславнаго чудесе:

Тебѣ припадаемъ, Госпоже, и умильно кланяющеся тебѣ вопіемъ: радуйся, Богоблаженная Владычице, многоименитая Дѣво, Пророки проображенная честно: въ тя бо яко роса Христосъ Богъ сниде, и родила еси браконеевская чистая, и на руку носила еси всѣхъ Творца и Господа: емуже нынѣ о насъ молися славящихъ вѣрно твоего покрова праздникъ.

Дважды:

Поютъ тя, Дѣво Богородице, Ангельстѣи чини, и славятъ Патріарси со Архіереи, и святѣи Апостоли, яко Матери Божіи честно служатъ тебѣ, видяще тя за міръ молитву творящую ко Спасу всѣхъ Христу Богу, емуже помолися избавити градъ и люди, славящія тя вѣрно, и твоего покрова праздникъ чествующія.

Паче Аарона кивота, всю тя Богъ освяти Духомъ, Богородице, святымъ: и паче солнечныхъ лучъ твоимъ свѣтящимся омофоромъ освѣщаеши церковь и люди, и тму грѣховъ нашихъ отгоняеши, избавляеши же отъ бѣдъ и скорбей, вѣрою чествующія твоего честнаго покрова праздникъ.

Слава, и нынѣ, гласъ 6.

Яко видѣ ты пречудный Андрей на воздусѣ со Архангельскимъ множествомъ, со Апостолы и Пророки и множествомъ Мучени-

ковъ, Сыну твоему и Богу нашему о градѣ и людехъ молящуюся, Владычице, и честнымъ твоимъ покровомъ покрывающую, не оскудѣй и нынѣ, пречистая, спасти изрядное достояніе твоего Сына, пречестный праздникъ твой празднующе, многобѣтая.

МОЛИТВА

КО ПРЕСВЯТЪЙ БОГОРОДИЦѢ.

О пресвятая Дѣво, Мати Господа, вышнихъ Силъ, небесе и земли Царице, града и страны нашея всемошная Заступнице! приими хвалебно-благодарственное пѣніе сіе отъ насъ недостойныхъ рабъ твоихъ, и вознеси молитвы наши къ престолу Бога Сына твоего, да милостивъ будетъ неправдамъ нашимъ и прибавитъ благодать свою чтущимъ всечестное имя твое, и съ вѣрою и любовію покланяющимся чудотворному образу твоему. Нѣсмь бо достойни отъ него помилованы быти, аще не ты умилостивиши его ѿ насъ, Владычице, яко вся тебѣ отъ него возможна суть. Сего ради къ тебѣ прибѣгаемъ, яко къ несомнѣннѣй и скорой Заступницѣ нашей: услыши насъ молящихся тебѣ, осѣни насъ вседержавнымъ покровомъ твоимъ и испроси у Бога Сына твоего пастыремъ нашимъ ревность и бдѣніе о душахъ, градоправителемъ мудрость и силу, судіямъ правду и нелицепріятіе, наставникомъ разумъ и смиренномудріе, супругамъ любовь и согласіе, чадамъ послушаніе, обидимымъ терпѣніе, обидящимъ страхъ Божій, скорбящимъ благодушіе, радующимся воздержаніе: всѣмъ же намъ духъ разума и благочестія, духъ милосердія и кротости, духъ чистоты и правды. Ей, Госпоже пресвятая, умилосердися на немощныя люди твоя: разбѣяныя собери, заблуждающыя на путь правый настави, старость поддержи, юныя уцѣлоумуди, младенцы воспитай, и призри на всѣхъ насъ призрѣніемъ милостиваго твоего заступленія, воздвигни насъ изъ глубины грѣховныя и просвѣти сердечныя очи наша къ зрѣнію спасенія, милостива намъ буди здѣ и тамо, въ странѣ земнаго пришествія, и на страшномъ судѣ Сына твоего: представляющыяся же въ вѣрѣ и покаяніи отъ житія сего отцы и братію

нашу въ вѣчной жизни со Ангелы и со всѣми Святыми жити сотвори. Ты бо еси, Госпоже, слава небесныхъ и упование земныхъ, ты по Бозѣ наша надежда и Заступница всѣхъ, притекающихъ къ тебѣ съ вѣрою. Къ Тебѣ убо молимся и Тебѣ, яко всемогущей помощницѣ, сами себе и другъ друга и весь животъ нашъ предаемъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

МОЛИТВА

КО ПРЕСВЯТѢЙ БОГОРОДИЦѢ

ЧЕЛОВѢКА, СУЩАГО ВЪ СКОРБИ И ОЗЛОБЛЕНІИ.

Царице моя преблагая, надеждо моя пресвятая, пріятелище сирымъ и страннымъ Заступнице, бѣдствующимъ помощи и озлобляемыхъ покрове, зриши мою напасть, зриши мою скорбь: отъ всюду искушеніемъ одержимъ есмь, а заступающаго нѣсть. Ты убо сама помози ми, яко немощну, окорми мя, яко странна, настави яко заблуждша уврачуй и спаси яко безнадежна. Не имамъ бо чинныя помощи, ни инаго предстательства, ни утѣшенія, токмо тебе, о Мати всѣхъ скорбящихъ и обремененныхъ! Призри убо на мя грѣшнаго и во озлобленіи сущаго и покрый мя пресвятымъ омофоромъ твоимъ, да избавленъ буду отъ золь, мя обышедшихъ, и восхваляю выну препѣтое имя твое. Аминь.

Таже: Достойно есть, и обычный отпустъ.

СЛУЖБА И АКАӨИСТЪ

СВЯТОМУ АРХАНГЕЛУ МИХАИЛУ.

НАЧАЛО ОБЫЧНОЕ.

На Господи воззвахъ, стихиры, гласъ 4.

Подобень: Яко добля:

Трисолнечнаго Божества предстоятель сый свѣтлѣйшій, Михаиле Архистратиге, съ горними силами зовещи, радуясь: святъ еси Отче, святъ еси собезначальное Слово, святъ еси и Святыи Душе, едина слава, едино царство и естество, едино Божество и сила.

Дважды.

И видъ твой огненъ, и доброта чудна, Михаиле первоангеле: невещественнымъ бо естествомъ преходиши концы, исполняя повелѣнія всѣхъ Творца, силенъ въ крѣпости твоей познаваемъ.

Дважды.

Творяи Ангелы твоя, якоже писано есть, духи, и служащыя тебѣ пламень, огненный, посредѣ чиновъ твоихъ Архангельскихъ первенствующа показалъ еси, Господи, Михаила Архистратига, твоимъ мановеніямъ повинующая, Слове, и пѣснь трисвятую со страхомъ возглашающа славѣ твоей.

Дважды.

Слава, гласъ 7. Византиево.

Срадуйтеся намъ вся Ангельская чиноначалія: предстоятель бо вашъ и нашъ предстатель, великій Архистратигъ, въ днешній день въ честнѣмъ его храмѣ соборомъ вѣрныхъ по долгу усердно

прославляется и въ молитвахъ призывается: покрый насъ кровомъ крилу твоею, великій Архистратиже Михаиле.

И нынѣ, Богородиченъ, гласъ тойже.

Срадуйтеся намъ вся дѣвственныхъ ликостоянія: представительница бо наша, и ходатаица, и покровъ, и великое прибѣжище, въ днешній день всечестнаго празднества, вся скорбящія утѣшаетъ: тѣмже по долгу ублажающе сію, возопіимъ: покрый ны божественнымъ предстательствомъ твоимъ, пречистая Богородице Владычице!

На стиховнѣ стихиры, гласъ 1.

Чиноначальникъ вышнихъ силъ Михаилъ, днесъ насъ къ торжеству созва, сохраняяй ны отъ всякаго діаволя обстоянія: приидите убо празднующы цвѣты добродѣтелей взявше, чистыми помыслы и совѣстію благостоянною, Архангеловъ предстоятеля почитимъ: той бо непрестанно Богу предстоя, и трисвятую пѣснь воспѣвая, молитъ спастися душамъ нашимъ.

Стихъ: Творяй Ангелы своя духи, и слуги свои пламень огненный.

Небеснымъ первствуя въ дерзновеніи многѣмъ, и предстоя престолу страшному въ славѣ, самовидче неизреченныхъ таинъ, спаси ны, Михаиле Архистратиже, сущія въ нуждахъ бѣдъ и напастей, молитвами твоими.

Стихъ: Хвалите его вси Ангели его, хвалите его вся силы его.

Безплотныхъ Ангеловъ первый еси, и служитель божественнаго свѣта, самовидецъ же и таинникъ чудесъ, тѣмже отъ бѣдъ избави ны, Михаиле Архистратиже, чтущія имя твое благочестно, и поющія во славу Пресвятыя Троицы.

Слава, и нынѣ, гласъ 8.

Небесныхъ чиновъ начальникъ, служитель же славы божественныя достойно бывъ повелѣніемъ Зиждителя твоего, христіанамъ еси ходатай вѣрный невестественною твоею силою вся земная охраняя: тѣмже по долгу восхваляемъ тя вси, преславное твое днесъ совершающе торжество, Михаиле Архистратиже: ты же моли Христа Бога, грѣховъ оставленіе даровати любовію ты прославляющимъ.

Тропарь, гласъ 4.

Небесныхъ воинствъ Архистратиже, молимъ тя присно, мы недостойніи, да твоими молитвами оградиши насъ кровомъ криль невещественныя твоея славы, сохраняя насъ припадающихъ прилежно и вопіющихъ: отъ бѣдъ избави насъ, яко чиноначальникъ вышнихъ силъ.

Господи помилуй, *трижды. Слава и нынѣ. Также псаломъ 50*
Помилуй мя, Боже.

КАНОНЪ.

Гласъ 1. Пѣснь 1. Ирмосъ.

Отверзу уста моя, и наполнятся Духа, и слово отрыгну царицѣ Матери, и явлюся свѣтло торжествуя, и воспою радуясь тоя чудеса.

Припѣвъ: Святый Архистратиже Михаиле, моли Бога о насъ.

Божественными свѣтлостями облистаетъ всегда, умъ мой озари, еже воспѣти тя, Архистратиже горнихъ воинствъ, всѣхъ утверждение притекающихъ къ тебѣ.

Умъ пребезначальный, премірнаго чина начальника показа ты, преславне Архистратиже, и свѣтъ сущихъ во тмѣ, и божественное украшение Церкви своя.

Слава:

Умовъ превышая небесныхъ въ силѣ и благолѣпіи, дольнымъ же всеузряднѣйшее, Михаиле, явился еси ограждение и утверждение, и оружіе, враги потребляющее.

И нынѣ:

Дѣво всенепорочная, Ангеловъ радование, человѣковъ помощь, ты мнѣ помози мореплавающему, и въ бури грѣха присно впадающу и бѣдствующу.

Пѣснь 3. Ирмосъ.

Твоя пѣснословцы, Богородице, живой и независтный источникъ, ликъ себѣ совокупльшя духовно утверди, въ божественнѣй твоей славѣ вѣнцевъ славы сподоби.

Крѣпостію божественною, воеводо Ангеловъ всехваляне, обходиши всю землю, отъ лютыхъ ны изимая, призывающыя твое преславное имя.

Яко богоподобенъ проповѣдникъ, яко предстатель вѣрныхъ непостыденъ, заблуждшихъ путевождь и наказатель былъ еси выну, Архистратиже боговиднѣйшій.

Слава:

Божественнаго сіянія чистѣйшее зеркало явился еси, озаряя лучами трисолнечнаго Божества вся дольняя, на небеси и на земли, Михаиле первоангеле досточудне.

И нынѣ:

Невещественныя умы составивый волею, въ вещественное твое чрево вселися хотѣніемъ, Всенепорочная, плотію зримъ николиже зрѣнный.

Сѣдаленъ, гласъ 1.

Ликъ Ангельскій, Архистратига имѣя божественнаго Михаила, съ нимъ святѣй Троицѣ немолчное приносить пѣніе: изъ не сущихъ бо Содѣтель всяческихъ воинства огнезранныхъ чиновъ словомъ приведе.

Слава, и нынѣ:

Упованіе христіанъ пресвятая Дѣво, егоже родила еси Бога, паче ума же и слова, непрестанно моли съ вышними силами, подати намъ оставленіе грѣховъ, и исправленіе житія вѣрою и любовію присно тя славящымъ.

Пѣснь 4. Ирмосъ.

Сѣдай въ славѣ на престолѣ Божества, во облацѣхъ легцѣхъ прииде Ісусъ пребожественный нетлѣнною дланію, и спасе зовущія: слава, Христе, силѣ твоей.

Умъ сый безначальный, Ангельскіе умы хотѣніемъ всемоушнымъ создалъ еси, начальника посредѣ ихъ Михаила содѣлавъ, всеблаженнымъ причастіемъ славы твоея просвѣщаема, и умными богочаліи облистаета.

Пѣніе трисвятое со престолы и начала, и силами, и властями, и священными господствы возглашаеши Троицѣ, преславне Михаиле.

Слава:

Величаемъ всѣхъ Творца же и Господа, за благоутробіе давшаго необориму стѣну и забрало Михаила намъ, свѣтозарнаго Архистратига.

И нынѣ:

Мысленно, Дѣво, твоего пречистаго рождества преславное въ

дусъ провидѣвъ событіе древле Пророкъ, гору ты пріосѣненную нарече, изъ нея же святыи прииде Богъ воплощаемъ.

Пѣснь 5. Ирмосъ.

Ужасошася всяческая о божественнѣй славѣ твоей, ты бо, неускусобрачная Дѣво, имѣла еси во утробѣ надъ всѣми Бога, и родила еси безлѣтнаго Сына, всѣмъ воспѣвающимъ тя миръ подавающая.

Явился еси предводящъ древняго Израиля столпомъ облачнымъ во дни, и столпомъ огненнымъ въ нощи, Михаиле безлѣсныи, Ангеловъ Архистратиже.

Невещественными озаряемъ сіяніи присно, причастиемъ же богоначальнымъ, и намъ свѣтодательное озареніе подаеши, первоангеле, призывающимъ имя твое.

Слава:

Украсися богатію пречестный твой храмъ: въ томъ бо незримо являся, яко врачевствъ источникъ неоскудный, Михаиле первоангеле, всякія страсти потребляеши.

И нынѣ:

Умныхъ Ангеловъ ты показа Богъ вышшую, вселився въ твоя ложесна, Чистая всенепорочная, его же моли всегда, ущедрити поющыя тя.

Пѣснь 6. Ирмосъ.

Божественное сіе и всечестное совершающе празднество, богомудрии, Богоматере, приидите руками восплешимъ, отъ нея рождшагося Бога славимъ.

Радуется вѣрныхъ множество, благохвалящее тя, Михаиле, и славить всесвятаго Бога, дивнѣ совокупльшаго земнородныхъ со Ангелы, своею благостію.

Воинства Израилева многажды спаслъ еси являся, Михаиле, и божественная подая повелѣнія, и враги въ конецъ низлагая.

Слава:

Яко видѣ ты Іисусъ Навинъ, поклонися, вопросивъ честнаго твоего и святаго имене, благоговѣніемъ же и страхомъ одержимъ.

И нынѣ:

Блажени людие присно блажащии тя, яко Бога всеблаженнаго

рождшую, иже земная за милосердіе неизреченнымъ единеніемъ съ тобою обожилъ есть.

Кондакъ 1.

Избранный небесныхъ силъ Воеводо и рода человѣческаго заступниче, сіе тебѣ, иже тобою отъ скорбныхъ избавляеми, благодарственное приносимъ пѣніе, ты же, яко предстояй престолу Царя славы, отъ всякихъ насъ бѣдъ свободай, да съ вѣрою и любовію въ похвалу тебѣ зовемъ: Радуйся, Михаиле, великій Архистратиже, со всѣми небесными силами!

Ікосъ 1.

Яко Ангельскихъ огнезранныхъ ликовъ предстоятеля, Ангельскими убо и языки подобаше восхвалити тя, Михаиле: но дондеже, вразумляеміи тобою, навѣкнемъ безплотныхъ глаголамъ, услыши, аще и отъ человѣческихъ, обаче благодарныхъ устенъ, сицевая: Радуйся, звѣздо міра первообразная! Радуйся, свѣще истины и правды златозарная! Радуйся, лучей свѣта несозданнаго первый во Ангельскихъ ликостояніихъ пріемниче! Радуйся, Ангеловъ и Архангеловъ начальниче! Радуйся, въ немъ же навящше свѣтиѣтся слава Творческія десницы! Радуйся, имъ же красуются соборы всѣхъ существъ безплотныхъ! Радуйся, Михаиле, великій Архистратиже, со всѣми небесными силами!

Кондакъ 2.

Провидяще вѣры очесами величіе духовныя красоты и силу молніеносныя десницы твояе, Архангеле Божій, мы, яко земніи и плотію обложенніи, удивленіемъ, радостію и благодареніемъ ко Творцу всяческихъ исполняемся, зовуще со всѣми небесными силами: Аллилуіа!

Ікосъ 2.

Разумъ чистъ и свободенъ отъ страстей испроси намъ, пречудный Михаиле, небесныхъ чиновъ начальниче, да, вознесешя мыслію отъ земныхъ къ небеснымъ, хвалебную пѣснь воспоемъ ти сице: Радуйся, Божія неизреченныя красоты и доброты ближайшій зрителю! Радуйся, всеблагихъ совѣтовъ Пресвятыя Троицы пріискренній таинниче! Радуйся, предвѣчныхъ судебъ Трой-

ческихъ вѣрный исполнителю! Радуйся, ему же съ любовію удивляются небесная воинства! Радуйся, его же съ вѣрою прославляютъ земнородніи! Радуйся, отъ него же трепещутъ адскія силы! Радуйся, Михаиле, великій Архистратиже, со всѣми небесными силами!

Кондакъ 3.

Силу необоримыя ревности по славѣ Божіей въ себѣ являя, сталъ еси во главѣ ликовъ Ангельскихъ, Михаиле! противу дышащаго злобою, прегордаго денницы, ему же со темными клеветы его съвысоты небесной въ преисподнюю низвержену сущу, воинства небесная, тобою преславнѣ водимая, съ веселіемъ, яко едиными усты, предъ престоломъ Божіимъ возгласиша: Аллилуіа!

Ікосъ 3.

Имать тебе, Архангеле Михаиле, весь родъ христіанскій велика заступника и дивна во бранехъ съ противными помощника: сего ради пречуднаго покровя твоего сподобитися желающе, въ день торжества твоего взываетъ ти сице: Радуйся, имъ же сатана, яко молнія, съ небесе низвержеся! Радуйся, имъ же хранимый родъ человѣчскій, къ небеси восходитъ! Радуйся, всесвѣтлаго міра горняго предивное украшеніе! Радуйся, падшаго міра дожняго преславное заступленіе! Радуйся, николиже силами зла побѣжденный! Радуйся, со всѣми Ангелы Божіими въ истинѣ и правдѣ на вѣки благодатию Божіею утвержденный! Радуйся, Михаиле, великій Архистратиже, со всѣми небесными силами!

Кондакъ 4.

Бури искушеній и бѣдъ избави насъ, Ангеловъ первопрестольниче, съ любовію и радостію пресвѣтлое торжество твое совершающихъ: ты бо еси въ бѣдахъ великій помощникъ, и въ часъ смерти отъ злыхъ духовъ хранитель и заступникъ всѣхъ, вопіющихъ твоему и нашему Владыцѣ и Богу: Аллилуіа!

Ікосъ 4.

Видяще твое противу полчищъ сатанинскихъ дерзновение, вси чиновне Ангельстїи съ радостію подвигошася во слѣдъ тебѣ на брань за имя и славу своего Владыки, вопіюще: кто яко Богъ;

мы же вѣдуше сатану подъ ногама твоима повержена, тебѣ, яко побѣдителю зовемъ: Радуйся, имъ же миръ и тишина на небеси водворишася! Радуйся, отъ него же духове злобы даже до ада низложишася! Радуйся, Ангельская воинства и силы міра невидимаго ко истребленію зла направляяй! Радуйся, прю и возмущеніе стихій міра видимаго незримо укрощаяй! Радуйся, подъяемлющимъ брань къ духовомъ злобы поднебесныя дивный споборниче! Радуйся, изнемогающимъ во искушеніихъ и напастехъ вѣка сего крѣпкій помощниче! Радуйся, Михаиле, великій Архистратиже, со всѣми небесными силами!

Кондакъ 5.

Боготочный источникъ превеликихъ чудесъ явился еси во храмѣ твоемъ, иже въ Хонѣхъ, не точію бо змій великій и страшный, на мѣстѣ томъ пребывавшій, силою твоею потребися, но и струи водныя, всякій недугъ тѣлесный врачующыя, открывшася, да вси прославляющему тя Владыцѣ Ангеловъ, съ вѣрою зовуть: Аллилуіа.

Ікосъ 5.

Слышаще и вѣдуше тя яко свѣтило великое, посреди ликовъ Ангельскихъ блистающася, пречудный Михаиле, къ тебѣ, по Бозѣ и Пресвятѣй Матери Божіей, прибѣгаемъ: озари лучами свѣта твоего всѣхъ насъ, вопіющихъ ти сице: Радуйся, вождю и хранителю въ пустынѣ народа богоизбраннаго! Радуйся, высокій посредниче закона, рукою Моисея на Синаи даннаго! Радуйся, у него же судіи и вожди Израилевы силу и покровъ обрѣтаху! Радуйся, чрезъ него же пророцы и первосвященницы іудейстіи даръ вѣдѣнія отъ всевѣдущаго Бога приимаху! Радуйся, богобоязненныя законодавцы тайною премудростію снабждаваяй! Радуйся, судъ и правду творящимъ благость на сердце полагаяй! Радуйся, Михаиле, великій Архистратиже, со всѣми небесными силами!

Кондакъ 6.

Провозвѣстника тя Божіихъ судьбъ егда узрѣ нѣкогда Маное, недоумѣнія и страха исполнися, мня не жити ктому на земли: наученъ же отъ жены своя о благодати явленія и кротости словесъ твоихъ, въ радости о имѣвшемъ родитися, по словеси твоему, сынъ своемъ Сампсонѣ, благодарнѣ возопи Богу: Аллилуіа!

Ікосъ 6.

Возсіялъ еси пречудно славою, Михаиле, егда во образѣ чловѣчествѣ предѣ Іисусомъ Навиномъ сталъ еси, глаголя: иззуй сапогъ съ ногу твоею. Азъ ёсмь Архистратигъ силы Господни! такому явленію твоему чудящеся, съ любовію вопіемъ ти: Радуйся, боговѣнчанныхъ главъ неусыпный охранителю! Радуйся, противляющихся власти, яко Божію повелѣнію противящихся, скорый низложителю! Радуйся, усмирителю народныхъ тревоженій! Радуйся, незримый упразднителю злочестивыхъ обычаевъ! Радуйся, яко ты просвѣщаеши сомнящихся въ часть лютыхъ недоумѣній! Радуйся, яко ты изхищаеши искушаемыхъ отъ пагубоносныхъ наводженій! Радуйся, Михаиле, великій Архистратиже, со всѣми небесными силами!

Кондакъ 7.

Хотяй Владыка всяческихъ показати, яко жребіи сыновъ чловѣческихъ не самослучайни суть, но въ десницѣ Его выну содержатся, даде ты царствамъ заступника и хранителя, да племена и народы къ вѣчному царствію Божію уготовляеши: сего ради вси, вѣдущіи о великомъ служеніи твоемъ спасенію чловѣческому, благодарнѣ зовутъ Богу: Аллилуіа!

Ікосъ 7.

Новая чудеса показа намъ, Архистратиже, тобою на земли всѣхъ чудесъ Творецъ и Владыка, егда храмъ, во имя твое созданный, отъ потопленія водами рѣчными дивно спаслъ еси, струямъ потока въ нѣдра земная устремитися повелѣвый, еже видя блаженный Архиппъ съ духовными чады своими, благодарнѣ къ тебѣ возопи: Радуйся, святыхъ храмовъ Божіихъ несокрушимая ограда! Радуйся, врагомъ вѣры Христовы необоримая преграда! Радуйся, его же велѣнію стихіи покоряются! Радуйся, имъ же вси злобніи замыслы сокрушаются! Радуйся, вѣрнымъ радость отъ престола Вседержителя износящій! Радуйся, невѣрныхъ на стезю правды и истины приводящій! Радуйся, Михаиле, великій Архистратиже, со всѣми небесными силами!

Кондакъ 8.

Странное чудо силы твоея, Архистратиже Божій, увѣдѣ на себѣ Аввакумъ, егда по манію Божію восхитивъ, принеслъ еси его скоротечнѣ отъ Іудеи въ Вавилонъ, дати пищу Даніилу, въ ровѣ со львы заключену: тѣмъ же удивлься превеликому дѣйствию силы твоея, возопи съ вѣрою: Аллилуія!

Ікосъ 8.

Весь еси въ вышнихъ, Михаиле, престолу Царя славы предстояй, не далекъ еси и отъ нижнихъ, ратуя выну со врагами спасенія человѣческаго: тѣмъ же вси вождельннаго отечества небеснаго достигнути хотящіи согласно тебѣ зовутъ: Радуйся, начальниче тресвятаго Ангельскаго пѣнія! Радуйся, земнородныхъ присно готовый предстателю и хранителю! Радуйся, прегордаго Фараона съ невѣрными Египтяны поразивый страннообразно! Радуйся, вѣрныя іудеи путеволивый въ пустыни преславно! Радуйся, имъ же угасися пламень пещи Вавилонскія! Радуйся, Михаиле, великій Архистратиже, со всѣми небесными силами!

Кондакъ 9.

Вси иноцы святыя горы Аѳонскія въ радостный трепетъ придоша, видяще, како богобоязненна отрока, неистовно отъ нечестивыхъ златолюбцевъ во глубину морскую съ камнемъ повержена, спаслъ еси: тѣмъ же пріявшая его обитель, именемъ твоимъ красуясь, благодарнѣ взываетъ къ Господу: Аллилуія!

Ікосъ 9.

Вѣтій глаголы и любомудровъ смыслы не довлѣють ко изглаголанію силы твоея, Михаиле, како во едину ночь сто осмьдесятъ и пять тысящъ поразилъ еси отъ воевъ царя Ассирійска Сеннахирима, да накажется прочее не хулити имя Господне: мы же, почитая святую ревность твою о славѣ Бога истиннаго, съ веселіемъ зовемъ ти сице: Радуйся, православныхъ воинствъ непобѣдимый воеводо! Радуйся, зловѣрныхъ ратей страхъ и низложеніе! Радуйся, правыя вѣры и богочитанія насадителю! Радуйся, душевредныхъ ересей и расколовъ искоренителю! Радуйся, благочестивыя Маккавеи на полѣ брани многжды укрѣпивый! Радуйся,

нечестиваго вождя Антиохова Иліодора въ самомъ храмѣ порази-
вый! Радуйся, Михаиле, великій Архистратиже, со всѣми небес-
ными силами!

Кондакъ 10.

Спаситися хотящимъ намъ буди помощникъ твердъ, Архи-
стратиже Божій, избавляяй и храняй насъ отъ бѣдъ и напастей,
паче же отъ злыхъ навыковъ и грѣховъ нашихъ, да преспѣвая
въ вѣрѣ, надеждѣ и любви Христовѣ, съ радостію о предивномъ
заступленіи твоёмъ, ко Владыкѣ Ангеловъ и человѣковъ благо-
дарнѣ зовемъ: Аллилуіа!

Ікосъ 10.

Стѣна еси вѣрующимъ человѣкомъ, Архистратиже Божій, и
столпъ крѣпокъ въ бранѣхъ со врагами видимыми и невидимы-
ми: сего ради отъ сѣтей бѣсовскихъ тобою избавляеми, благо-
дарнымъ сердцемъ и усты зовемъ сице: Радуйся, врагомъ вѣры
и сопротивникомъ святыя церкви непобѣдимый противоборниче!
Радуйся, смиреннымъ провозвѣстникомъ Евангелія неутомимый
споспѣшниче! Радуйся, во тмѣ зловѣрія сѣдящихъ свѣтомъ вѣры
Христовы просвѣщай! Радуйся, лжемудріемъ объюродѣвшихъ
на стезю истины и покаянія наставляяй! Радуйся, грозный от-
мстителю кленущимся именемъ Божиимъ всеу! Радуйся, молніе-
носный карателю глумящихся безумнѣ о таинствахъ святыя вѣ-
ры! Радуйся, Михаиле, великій Архистратиже, со всѣми небес-
ными силами!

Кондакъ 11.

Пѣніе всякое хвалебное побѣждается множествомъ чудесъ
твоихъ, Архистратиже Божій, яже совершена суть тобою не то-
чію на небеси и на земли, но и въ темныхъ сѣняхъ преисподней,
идѣже глубиннаго змія связалъ еси узами силы Господней, да
избавляеміи отъ злобы его благословятъ Владыку небеси и земли,
зовуще: Аллилуіа!

Ікосъ 11.

Свѣтоносный служитель истины и чистоты богочитанія
явился еси, Архистратиже, егда провидя козни духа тмы, воспре-

тилъ еси ему именемъ Божиимъ, да не дерзнетъ сокровенное тѣло почившаго вождя Израилева Моисея, явити ко обоженію чувственнымъ сыновомъ Израилевымъ: сего ради, чтуще нынѣ богосвѣтлый соборъ твой, благодарнѣ вопіемъ ти: Радуйся, чистоту боговѣдѣнія во дни ветхаго завѣта среди Іудеевъ сохранивый! Радуйся, плевелы заблужденій во дни новыя благодати многажды искоренивый! Радуйся, языческихъ прорицалищъ и кумировъ истребителю! Радуйся, христіанскихъ подвижниковъ и страстотерпцевъ укрѣпителю! Радуйся, немощныя духомъ силою благодати Божіей исполняя! Радуйся, изнемогающыя плотію всеоружіемъ вѣры облакая! Радуйся, Михаиле, великій Архистратиже, со всѣми небесными силами!

Кондакъ 12.

Благодать отъ Бога съ небесе испроси намъ, поющымъ во славу всесчастнаго имени твоего, Михаиле, да, освѣняеми твоимъ заступленіемъ, во всякомъ благочестіи и чистотѣ проживемъ, дондеже отрѣшеніи смертію отъ узъ плоти, сподобимся предстати огнезračному престолу Царя славы, и съ лики Ангельскими возопити: Аллилуіа!

Ікосъ 12.

Поюще многообразная твоя чудеса, Михаиле, во спасеніе наше содѣянная, молимъ Господа и Владыку всяческихъ, да духъ ревности по славѣ Божіей, иже въ тебѣ, николиже оскудѣетъ и въ насъ, зовущихъ ти сице: Радуйся, вѣрныхъ рабовъ Божіихъ, во время благопотребно, на высоту власти предивнѣ поставляя! Радуйся, продержыхъ и недостойныхъ съ высоты силы и славы незримо низлагая! Радуйся, въ день послѣдній избранныхъ отъ четырехъ концевъ земли имѣяи собрати! Радуйся, имъ же грѣшныя, яко плевелы, по гласу Божію, огню вѣчному преданы будутъ! Радуйся, имъ же сатана со аггелы его во езеро огненное на вѣки повергнется! Радуйся, имъ же праведніи во обителехъ Отца небеснаго преславнѣ водворятся! Радуйся, Михаиле, великій Архистратиже, со всѣми небесными силами!

Кондакъ 13.

О пречудный Архангеловъ и Ангеловъ начальниче, за предивное служеніе твое спасенію рода человѣческаго, приими отъ насъ

возносимый къ тебѣ нынѣ гласъ хвалы и благодаренія, и, яко исполнь силы Божія, покрый насъ невещественныма крилома твоима отъ всѣхъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, да прославившему тя Господу, выну зовемъ: Аллилуіа!

Сей кондакъ глаголи трижды. И наки читается 1-й ікосъ:
Яко Ангельскихъ: *И наки кондакъ:* Избранный небесныхъ силъ.

Пѣснь 7. Ирмосъ.

Не послужиша твари богумудріи паче создавшаго: но огненное прещеніе мужески поправше, радовахуся поюще: препѣтый отцевъ Господь и Богъ благословенъ еси.

Начальникъ Ангеловъ бысть Михаилъ Архангелъ: славится же съ нѣмъ таинникъ благодати и Дѣвы обручитель всечестный, Гавріилъ, радость предвозвѣщая вопіющимъ: людіе превозносите Христа во вся вѣки.

Ангеловъ начальники боговидныя и свѣтоносныя, Михаила и Гавріила, наши благія утѣшители, и предстатели и хранители, восхвалимъ вѣрою велегласно.

Слава:

Красенъ и всеблаголѣпенъ и боговиденъ сый, вождь паче ума невещественныхъ духовъ былъ еси, Михаиле свѣтозарнѣйшій: съ ними убо о всѣхъ насъ молися.

И нынѣ:

Ума превѣчнаго истинное Слово соприсносущное, Дѣво, въ тя неизглаголанно и страшно вселшееся видя, возопи Гавріилъ Архангелъ: радуйся престоле Высочайшаго, преблагословенная!

Пѣснь 8. Ирмосъ.

Отроки благочестивыя въ пещи рождество Богородично спасло есть, тогда убо образуемое, нынѣ же дѣйствуемое, вселенную всю воздвизаетъ пѣти тебѣ: Господа пойте дѣла, и превозносите его во вся вѣки.

Мысленныхъ существъ безтѣлесныхъ чиноначальникъ, чловѣковъ же предстатель благоуспѣшенъ, Божій служитель, Михаиле, показался еси преславно, зовый: вся дѣла Господа пойте и благословите!

Яко свѣтильника два пресвѣтлая, Михаиле и Гавріиле Архан-

гели, трисвѣтлаго Божества сіянии всю тварь просвѣщающіи, лютыхъ мглу отгоняете.

Слава:

Яко добріи кормчіи Архангели, ко пристанищу божественныя воли душевный корабль мой направите, отъ бури грѣховъ падшій и бѣдствующій.

И нынѣ:

Невѣстокраситель, божественный Архангелъ представъ, возглаголаше тебѣ: радуйся, Невѣсто Божія безневѣстная, Ангеловъ славо и человѣковъ спасеніе и огражденіе.

Пѣснь 9. Ирмосъ.

Всякъ земнородный да възиграется духомъ просвѣщаемъ, да торжествуетъ же безплотныхъ умовъ естество, почитающее священное торжество Богоматере, и да вопіетъ: радуйся, всеблаженная Богородице, чистая Приснодѣво.

Благолѣніе всечестнаго храма твоего, Архангеле, священнотайнѣ твоимъ присутствіемъ осіяваемое, чудесъ молніи испускаетъ и тьмы недуговъ отгоняетъ божественною благодатію.

Яко двоица прекрасная и свѣтолѣпная суще, Владычнимъ повелѣніемъ сущымъ на земли служите, Михаиле преславне и Гавріиле досточудне, отъ лютыхъ изымающе, и всѣмъ просвѣщеніе посылающе спасительное, божественнымъ Духомъ.

Слава:

Днесь радуются съ нами безтѣлесніи умы, воспѣваема видяще своего великаго и свѣтлаго Архистратига, и любовнѣ съ нами сопразднуютъ, Жизнодавца величающе.

И нынѣ:

Гласъ божественнаго Гавріила приносимъ тебѣ радостно, Всечистая, и зываемъ: радуйся, раю, посреди древо жизни имѣяй! радуйся Бога Слова жилище и чертоже! Радуйся, воззваніе Адама и всего рода человѣча!

Свѣтилень.

Якоже древле укротилъ еси рѣки безчинная устремленія и шумѣнія, Архистратиге славы, тако и нынѣ языковъ гордыню

и демоновъ свирѣпства потреби, да по долгу ты чтемъ въ пѣсняхъ достойно.

Богородиченъ.

Почитають рождество твое безплотныхъ чини, радости бо вся земная ты наполнила еси едина: тѣмъ ты Всенепорочную вѣрніи славимъ, въ пѣніихъ славословяще.

На хвалитѣхъ стихиры, гласъ 1.

Небесныхъ чиновъ яко предначальника, и сущихъ на земли чловѣковъ крѣпкаго ты предстателя, хранителя же и избавителя воспѣваемъ вѣрно, Михаиле Архистратиже, молящися всякія тлетворныя болѣзни насъ избавити.

Чиноначальникъ сый горнихъ божественныхъ силъ, днесъ созываетъ чловѣческія лику, единъ со Ангелы свѣтлый праздникъ составить, и купно пѣснь Богу воспѣти трисвятую.

Огненныхъ слугъ Божіихъ предстояние отъ Отца свѣтовъ пріялъ еси, Михаиле, тѣмъ и сіяніе того славы сіяющее на тебѣ имаши, окрестъ страшнаго престола предстоя, яко перво-статель Ангельскихъ невестественныхъ чиновъ.

Подъ кровъ невестественныхъ криль прибѣгающыя ны вѣрою, Михаиле богоозаряемый уме, соблюдай и покрывай чрезъ все житіе, и въ часъ смертный предстани, яко помощникъ всѣмъ намъ благонадежнѣйшій.

Слава, гласъ 5.

Идѣже осѣняетъ благодать твоя, Архангеле, отдуду діаволя прогонится сила: не терпитъ бо свѣта твоего видѣти спадый съ небеси денница. Тѣмъ молимъ ты, огненосныя его стрѣлы, яже на ны движимыя, угаси твоимъ дуновеніемъ.

И нынѣ:

Блажимъ ты, Богородице Дѣво, и славимъ ты вѣрніи по долгу, яко градъ неколебимый, стѣну неоторимую, твердую предстательницу и прибѣжище душъ нашихъ.

МОЛИТВА

СВЯТОМУ АРХАНГЕЛУ МИХАИЛУ.

Святѣй и великій Архангеле Божій Михаиле, неисповѣдимыя и пресущественныя Троицы первый во Ангелѣхъ предстоятелю, рода же человѣческаго приставниче и хранителю, сокрушивый съ воинствы своими главу прегордаго денницы на небеси, и посрамляяй выну злобу и коварства его на земли, къ тебѣ прибѣгаемъ съ вѣрою и тебѣ молимся съ любовію, буди щить несокрушимъ и забрало твердо святѣй Церкви и православному отечеству нашему, ограждая ихъ молніеноснымъ мечемъ твоимъ отъ всѣхъ врагъ, видимыхъ и невидимыхъ! Буди Ангелъ хранитель, премудръ совѣтодатель и споспѣшникъ Благочестивѣйшему Императору нашему, износя Ему отъ престола Царя царствующихъ просвѣщеніе и силу, радость, миръ и утѣшеніе! Буди вождь и соратай непобѣдимъ Христіюлюбивому воинству нашему, вѣнчая его славою и побѣдами надъ супостаты, да познають вси противляющіися намъ, яко съ нами Богъ. и святіи Ангели Его. Не остави же, о Архангеле Божій, помощію и заступленіемъ твоимъ и насъ, прославляющихъ днесъ святое имя твое: се бо, аще и многогрѣшны есмы, обаче не хотимъ въ беззаконіихъ нашихъ погибнути, но еже обратитися ко Господу и оживленнымъ быти отъ Него на дѣла благая. Озари убо умъ нашъ свѣтомъ лица Божія, иже выну сіяетъ на молніевидномъ челѣ твоёмъ, да возможемъ разумѣти, что есть воля Божія о насъ благая и совершенная, и вѣдѣти вся, яже подобаетъ намъ творити, и яже презирати и оставлять. Укрѣпи благодатію Господнею слабую волю и немощное произволеніе наше, да утвердившися въ законъ Господнемъ, престанемъ прочее влятися земными помысли и похотѣніями плоти, увлекаясь, по подобію несмысленныхъ дѣтей, скорогибнущими красотами міра сего, яко ради тлѣннаго и земнаго безуміѣ забывати вѣчная и небесная. Надъ всѣми же сими испроси намъ свыше духъ истиннаго покаянія, неліцемерную печаль по Бозѣ и сокрушеніе о грѣсѣхъ нашихъ, да остающее намъ число дней временнаго живота нашего, иждивемъ не во угожденіи чувствъ и работѣ страстемъ

нашимъ; но во изглаженіи злѣ содѣянныхъ нами слезами вѣры и сокрушенія сердечнаго, подвигами чистоты и святыми дѣлами милосердія. Егда же приблизится часъ скончанія нашего и свободенія отъ узъ брэннаго сего тѣлесе, не остави насъ, Архангеле Божій, беззащитныхъ противу духовъ злобы поднебесныхъ, обыкшихъ преграждати душѣ чловѣчестѣй восходъ въ горняя, да охраняеми тобою, безпреткновеннѣ достигнемъ оныхъ преславныхъ селеній райскихъ, идѣже нѣсть печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная, и сподобьшеся узрѣти пресвѣтлое лице всеблагаго Господа и Владыки нашего, падше со слезами у ногу Его, въ радости и умиленіи воскликнемъ: слава Тебѣ, дражайшій Искупителю нашъ, уже за премногую любовь твою къ намъ недостойнымъ, благоволилъ еси послати Ангелы твоя въ служеніе спасенію нашему! Аминь.

По селѣ: Достойно есть, и прочее, и обычный отпустъ.

АКАΘИСТЪ

КЪ ПРИЧАЩЕНІЮ СВЯТЫХЪ ТАИНЪ.

Кондакъ 1.

Избранный Женище душъ и сердець, вочеловѣченіемъ своимъ и смертію на крестѣ обручивый Себѣ на вѣки весь родъ челоувѣчъ, и давый намъ въ залогъ вѣчныя жизни самое пречистое Тѣло и Кровь свою, се по гласу твоему и азъ недостойный, дерзая приходу къ Божественной трапезѣ твоей, и пораженъ величіемъ ея, вопію: Іисусе, Боже сердца моего, прииди и соедини мя съ Тобою на вѣки!

Іносъ 1.

Ангела твоего къ проводу Исаіи со углемъ горящимъ отъ алтаря небеснаго послалъ еси, во еже очистити тѣмъ устнѣ его, егда видѣвъ Тя, сѣдѣща на престолѣ, о нечистотѣ своей сокрушашеся: азъ же оскверненный душею и тѣломъ, како дерзну приступить ко причащенію Божественныхъ твоихъ Таинъ, аще не Ты самъ очистиши мя свыше; тѣмъ же изъ глубины души вопію Ти: Іисусе всеблагій, коснися огнемъ благодати твоея и моихъ нечистыхъ устенъ! Іисусе, попали терніе моихъ многихъ прегрѣшеній! Іисусе, созижди во мнѣ сердце чисто, и обнови во утробѣ моей духъ правый! Іисусе, изведи изъ темницы страстей бѣдную душу мою! Іисусе, потреби во мнѣ нечистые помыслы и злыя похотѣнія! Іисусе, направи слабыя стопы моя на

путь заповѣдей твоихъ! Іисусе, Боже сердца моего, прииди и соедини мя съ Тобою на вѣки!

Кондакъ 2.

Желаніемъ возжелавый ясти со ученики послѣднюю предъ страданіемъ твоимъ пасху, да преподаси имъ среди нея послѣдній и наибольшій залогъ любви твоея, и прежде двою днѣ предпослалъ еси двоя отъ нихъ во Іерусалимъ, да шедше уготоваютъ ю. Поучаяся отсюда, како и намъ подобаетъ благовременнѣ уготовляти себе къ снѣденію нашея Божественныя пасхи, сирѣчь, Тѣла и Крови твоея, благодарственно зову Ти: Аллилуіа!

Ікосъ 2.

Иззуй сапоги отъ ногу твоею, земля бо, на ней же стоиши, свята естъ, реклъ еси Моисею изъ купины, горѣвшей и несгаравшей, отъ невидимаго во оной присутствія твоего. Сосудъ съ божественнымъ Тѣломъ и Кровію твоею во истину болѣе и святѣе неопалимыя купины естъ: азъ же перстень, нечистъ, проданъ подъ грѣхъ: тѣмъ же со смиреніемъ и вѣрою воню Ти: Іисусе всемогущій, совлеку мя ветхаго человѣка съ дѣяньми его! Іисусе, умертви сѣмя тли во мнѣ гнѣздящееся! Іисусе, расторгни узы грѣха, илиже связа мя врагъ! Іисусе, подаждь ми сердце смиренно и духъ сокрушенъ! Іисусе, отжени отъ мене искушеніе и соблазны! Іисусе, утверди мя въ вѣрѣ и любви къ Тебѣ! Іисусе, Боже сердца моего, прииди и соедини мя съ Тобою на вѣки!

Кондакъ 3.

Отцы ваши ядоша манну въ пустыни и умроша: Азъ есмь хлѣбъ, сходяй съ небесе, да еще кто ястъ отъ него, живъ будетъ во вѣки; и хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть моя естъ, юже Азъ дамъ за животъ міра,—реклъ еси іудеомъ, искавшимъ видѣти отъ Тебе знаменіе съ небеси, подобное маннѣ Моисеевой: еже мы слышаще и событіе предреченнаго видяще, со страхомъ зовемъ: Аллилуіа!

Ікосъ 3.

Воставъ съ вечера, якоже повѣствуетъ св. Іоаннъ, и препоясався лентіемъ, умылъ еси ноги ученикомъ, научая симъ, да

не приступаемъ къ Божественнѣй трапезѣ твоей неомытые слезами покаянія во грѣхахъ нашихъ. Ощущая презѣльную нужду сего таинственнаго омовенія, и скудость слезъ ожесточеннаго сердца моего, съ Петромъ вопію Ти: Іисусе преблагій, самъ ми омый не нозѣ токмо, но и руцѣ и главу! Іисусе, обнажи предо мною бездну душевнаго моего растлѣнія! Іисусе, разверзи во мнѣ источникъ сокрушенія сердечнаго! Іисусе, ороси мя каплями твоего милосердія! Іисусе, обвѣй мя страхомъ суда и мукъ вѣчныхъ! Іисусе, возбуди совѣсть, спящую во мнѣ, и укрѣпи гласть ея! Іисусе, Боже сердца моего, приди и соедини мя съ Тобою на вѣку!

Кондакъ 4.

Не сей ли есть Іисусъ, сынъ Іосифовъ, его же мы знаемъ отца и матеръ; како убо глаголетъ сей, яко съ небесе сндохъ; И како можетъ дати намъ плоть свою ясти; — глаголаху между собою жидове, услышавъ о преславномъ обѣщаніи твоємъ дати-ся въ снѣдъ вѣрнымъ, не вѣдуще по окамененію сердець своихъ, со смиреніемъ вѣровати и взывати къ Тебѣ: Аллилуіа!

Ікосъ 4.

Аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго и не піете крове Его, живота не имате въ себѣ, провѣщаль еси коснымъ, во еже вѣровати іудеомъ, еже слово жестоко къ слышанію показася и нѣкімъ отъ ученикъ твоихъ, невѣдущимъ еще таинъ царствія Божія: мы же, озаренные свѣтомъ Евангелія и откровеннымъ лицемъ божественную славу твою зряще, съ вѣрою и любовію зовемъ Ти: Іисусе, вся могій величествомъ силы и державы твоя! Іисусе, творяй и совершаяй паче, неже можемъ разумѣти и помыслити! Іисусе, манну съ неба, нѣкогда въ знаменіе настоящаго таинства, одождивый! Іисусе, къ прообразованію тогожде воду изъ камени источивый! Іисусе, облако крастелей въ напitanіе алчущимъ, въ пустыни, іудеомъ пославый! Іисусе, предъ очію самихъ сомнящихся іудеевъ, пятію хлѣбы пять тысящъ народа насытивый! Іисусе, Боже сердца моего, приди и соедини мя съ Тобою на вѣку!

Кондакъ 5.

Ядущимъ на вечери ученикомъ, пріемъ хлѣбъ, благословивъ и преломивъ, подалъ еси имъ, рекъ: пріимите, ядите, сіе есть

Тѣло мое, за вы ломимое, во оставленіе грѣховъ; потомъ же чашу подавъ, рекъ еси: пійте отъ нея вси: сія есть Кровь моя, за вы изливаемая, во оставленіе грѣховъ. Сему Божественному и пресладкому гласу внимлюще, со благодареніемъ зовемъ: Аллилуія!

Ікосъ 5.

Ядый мою Плоть и пійй мою Кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ; той иматъ животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день, си есть въ воскресеніе живота и блаженства: сего убо вождѣннаго воскресенія въ животъ ища сподобитися, изъ глубины вопію ти: Іисусе, приблизися къ ищущему соединенія съ Тобою! Іисусе, вниди во утробу, во вся составы и вся кости моя! Іисусе, наполни собою ненасытимую всѣмъ міромъ бездну моего сердца! Іисусе, вѣщай гласомъ моего совѣсти! Іисусе, движи и управляй моею волею! Іисусе, Боже сердца моего, прииди и соедини мя съ Тобою на вѣку!

Кондакъ 6.

Аминь, аминь глаголю вамъ: единъ отъ васъ предасть Мя, рекъ еси въ скорби духа ученикомъ твоимъ на вечери. Они же, еще и чисти отъ замысла преданія, еда азъ есмь, вопрошаху Тя кійждо, показуя симъ глубину своего смиренномудрія. Азъ же что реку Ти, седмижды на день падай и измѣняяй Тебѣ; обаче Ты самъ соблюди мя, да не отпаду въ конецъ, взывая Ти благодарнѣ: Аллилуія!

Ікосъ 6.

Якоже розга не можетъ плода творити о себѣ, еще не будетъ на лозѣ, тако и вы, еще во Мнѣ не пребудете: а иже будетъ во Мнѣ и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ много: сице тайнодѣйствуя, поучалъ еси возлюбленные ученики твоя на пути въ Геосиманію. Сему убо наставленію внимля и вѣдый немощь естества моего безъ благодати твоей, прилежно вопію Ти: Іисусе, пренебесный дѣлателью, самъ мя всади въ живоносный вертоградъ твой! Іисусе, лоза истинная, прикрѣпи мя къ Тебѣ, яко розгу дикую! Іисусе, кореню неизсыхающій исполни мя сокомъ жизни вѣчныя! Іисусе, побѣдителю всякія мертвенности,

отреби еже изсохло есть во мнѣ отъ зноя страстей! Іисусе, красивый добротою, украси мя цвѣтами благихъ чувствъ и помышленій! Іисусе, богатый въ милости, ущедри мя плодами истиннаго покаянія и правды! Іисусе, Боже сердца моего, приди и соедини мя съ Тобою на вѣки!

Кондакъ 7.

И, кто есть предавъ Тя, вопросившу ученику, иже возлеже на вечера на персяхъ твоихъ,—той есть, отвѣщавъ еси, емуже Азъ, омочивъ въ солило хлѣбъ, подамъ; и омочъ хлѣбъ подавъ еси Іудѣ Симоновому Искаріотскому, подвизая его на покаяніе: онъ же ожесточенъ сый духомъ злобы, не восхотѣ разумѣти гласа любви своего Учителя и Господа: каковаго жестокосердія да буду избавленъ благодатию твоею, зовя Ти выну: Аллилуіа!

Ікосъ 7.

Щада немощь естества нашего, отвращающагося вкушенія плоти человѣческой, не явѣ, но подъ видомъ хлѣба и вина благоволивъ еси преподати намъ пречистое Тѣло и Кровь твою. Чудяся о таковомъ снисхожденіи премудрости твоя къ немощи естества нашего, благодарнѣ славословлю Тя сице: Іисусе, премудрѣ и человѣколюбнѣ строи все дѣло спасенія нашего! Іисусе, самыя спасительныя таинства твои приспособляя къ немощи нашего разумѣнія и чувствъ! Іисусе, во увѣреніе сомнящихся, на святой трапезѣ многожды вмѣсто хлѣба и вина самое Тѣло и Кровь твою проявивый! Іисусе, достойнымъ служителямъ алтаря Духа Пресвятаго, на освященіе даровъ сходяща, показавый! Іисусе, вмѣсто недостойныхъ служителей алтаря ангеловъ твоихъ невидимо, для совершенія божественнаго таинства, посылай! Іисусе, явленіемъ чудесъ на св. трапезѣ, многія изъ самыхъ зловѣрныхъ къ вѣрѣ обративый! Іисусе, Боже сердца моего, приди и соедини мя съ Тобою на вѣки!

Кондакъ 8.

И по хлѣбѣ, сирѣчь, по вкушеніи отъ поданнаго Тобою хлѣба предателю, якоже повѣствуетъ св. Іоаннъ, вииде въ онъ сатана, Оле страшныя казни за невѣріе! Оле злополучнаго жребія предателя! Еже во спасеніе долженствовало быти, въ смерть и поги-

бель ему обрѣтесе! Предъ таковымъ убо судомъ правды твояе благоговѣя, со страхомъ и трепетомъ зову Ти: Аллилуіа!

Ікосъ 8.

Сіе творите въ мое воспоминаніе, реклъ еси ученикомъ на вечера, преподавъ имъ подъ видомъ хлѣба Тѣло, а подъ видомъ вина Кровь свою. Тѣмъ же убо, елижды отъ хлѣба ядимъ и отъ чаши піемъ, смерть твою возвѣщаемъ, по слову св. Павла. Воспомявая убо нынѣ страданія твоя со умиленіемъ, зову Ти: Іисусе, въ руцѣ враговъ твоихъ для спасенія міра Себе произвольнѣ предавый! Іисусе, легіономъ ангеловъ въ защиту твою явитися не попустивый! Іисусе, невѣрнаго ученика воззрѣніемъ на него и гласомъ алектора къ покаянію обративый! Іисусе, Каіаѳѣ и Пилату, неразумнѣ вопросившимъ Тя, отвѣта не давый! Іисусе, со креста распеншимъ Тя у Отца отпущеніе грѣховъ просивый! Іисусе, Матери твоей возлюбленнаго ученика премилосерднѣ усыновивый! Іисусе, Боже сердца моего, прииди и соедини мя съ Тобою на вѣки!

Кондакъ 9.

Іудо, лобзаніемъ ли Сына человѣческаго предаеши, воззвалъ еси горцѣ къ ученику невѣрному, егда онъ приде со спироу въ вертоградъ Геосиманскій, ища предати Тя лобзаніемъ. Обаче и сей преострый глаголь не порази раскаяніемъ души, во злѣ ожесточенныя. Вѣдый убо непостоянство и моя воли, страшуся, да не дамъ Ти когда и азъ неблагодарный лобзанія Іудина: Ты самъ убо укрѣпи мя благодатію твоею, да съ благоразумнымъ разбойникомъ выну зову: Аллилуіа!

Ікосъ 9.

Отче, да вси едино будутъ, якоже Ты во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ насъ едино будутъ, да и міръ вѣру иметъ, яко Азъ отъ Тебе изыдохъ, тако возгласилъ еси въ послѣдней великой молитвѣ къ Отцу. Сему пресладкому гласу Твоему послѣдуя и о силѣ молитвы твояе дерзая, съ вѣрою возглашаю Ти: Іисусе, вся совокупляя въ едино, возсоедини всѣхъ насъ неразлучнѣ съ Тобою и Отцемъ твоимъ! Іисусе, вся примиряя, даждь, да будемъ вси единомысленни въ вѣрѣ и любви къ Тебѣ! Іисусе, не терпѣй вражды и раздѣленій, потреби злочестивыя ереси

и расколы! Ісусе, всѣхъ любяй и милуяй, собери во едино стадо вся заблудшія овцы! Ісусе, миръ всѣмъ подаваяй, утоли зависть и пререканіе между призывающими имя твое! Ісусе, причащай мя самого Тѣла и Крови твоея, да буду воистину плоть отъ плоти и кость отъ костей твоихъ! Ісусе, Боже сердца моего, приди и соедини мя съ Тобою на вѣку!

Конданъ 10.

На вечера, въ Канѣ Галилейстѣй, воду въ вино претворивъ, первое симъ знаменіе Божественныя силы твоея показалъ еси. Отходя же на крестъ, яко женихъ душъ, послѣднее чудо любви вѣрующимъ въ Тя явилъ еси, претворивъ хлѣбъ въ Тѣло Твое и вино въ Кровь Твою, имиже насыщаяся и азъ въ животъ вѣчный, благодарнѣ зову Ти: Аммѳіа!

Ікосъ 10.

Въ день воскресенія твоего, двою отъ ученикъ твоихъ спутешествуя во образѣ странника въ Еммаусъ, поучалъ еси ихъ о гайнѣ страданій твоихъ: онѣма же держастася очи, да Тя не познаста, аще и сердце ихъ горя бѣ въ нихъ отъ сладости словесъ твоихъ. Егда же преклонься на моленіе ихъ, вшелъ еси съ ними обещи, и благословивъ хлѣбъ, подалъ еси имъ: абіе отверзостася има очи, да Тя познаста. Подобясь симъ ученикамъ, держая и азъ со смиреніемъ вознести къ Тебѣ сицевый гласъ: Ісусе долготерпѣливый, не остави и мене единого на пути жизни за скудость вѣры моя! Ісусе, научи мя, якоже и онѣхъ, разумѣти пророчествія о Тебѣ и тайну богатнаго соединенія съ Тобою! Ісусе, согрѣй и воспламени, якоже онѣхъ учениковъ, и мое хладное сердце! Ісусе преблагій, облязи и со мною, яко уже преклонился есть къ вечеру день моя жизни! Ісусе, даждь ми познати Тя воистину въ настоящемъ преломленіи таинственнаго хлѣба и въ питіи отъ чаши! Ісусе, сотвори, да и азъ, познавъ силу любви твоея, буду провозвѣстникомъ оныя для братій моихъ! Ісусе, Боже сердца моего, приди и соедини мя съ Тобою на вѣку!

Кондакъ 11.

Побѣждающему обѣщалъ еси дати ясти отъ древа животнаго, еже есть посреди рая Божія, и отъ манны сокровенныя. Къ сему

вкушенію на небеси, да будетъ ми приуготовленіемъ на земли причащеніе Тѣла и Крови твоя, къ нему же азъ недостойный, нынѣ приступая, зову: Аллилуіа!

Ікосъ 11.

Ядый и дѣйи недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и пїеть, не разсуждая Тѣла и Крови Господни, вразумляетъ приступающихъ къ причащенію небошественный Павелъ: тѣмъ же и азъ страшусь и трепещу своего недостойнства, но да не надолзѣ удаляясь твоего общенія, отъ мысленнаго волка звѣроуловленъ буду, прихожду къ Тебѣ со гласомъ таковымъ: Іисусе, прїими мя, якоже прїялъ еси мытаря, блудницу и разбойника! Іисусе, не возгнушайся внити подъ кровъ души моя, аще и весь пусть и пался есть! Іисусе, разверзи и моя душевныя очи, якоже разверзъ еси слѣпу отъ рожденія! Іисусе, прорцы и мнѣ, якоже оному разслабленному: востани и ходи! Іисусе, устави токъ нечистыхъ пожеланій души моя, якоже уставишь еси токи жены кровоточивыя! Іисусе, уврачуи проказу души и совѣсти моя! Іисусе, Боже сердца моего, прїиди и соедини мя съ Тобою на вѣки!

Кондакъ 12.

Завистію діавола, усты змія глаголавшаго, весь родъ человѣческій вкушеніемъ отъ плода запрещеннаго рай погуби и смерти предадеся. Вкушеніемъ же отъ пречистаго Тѣла и Крови твоя вси земнородніи паки вѣчныя сподобляются жизни и восходятъ на первое достояніе. Врачевство бо отъ яда зміина и сѣмя безсмертія есть причащеніе животворящихъ Таинъ твоихъ: тѣмъ же благодарнѣ зову Ти: Аллилуіа!

Ікосъ 12.

Се, предъ сосудомъ съ Божественными Тайнами твоими предстою, злыхъ же помышленій моихъ не отступаю; едина всемогущая благодать твоя ободряетъ и привлекаетъ мя: тѣмъ же, повергая себя въ бездну милосердія твоего, вопію: Іисусе, призывая къ покою въ Тебѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, прїими и мене, утружденнаго суетою міра! Іисусе, пришедый призвати не праведныя, но грѣшныя на покаяніе, разрѣши и мя отъ грѣховъ и страстей моихъ! Іисусе, исцѣляяй всякій недугъ и всякую язву, уврачуи раны и гноеніе души моя! Іисусе, насы-

щай алчущія, насыти мя Тѣломъ и Кровію твоею! Іисусе, воскрешай мертвыя, оживи мя, умершаго грѣхами! Іисусе, побѣдителю ада, извлеки мя изъ челюстей духа злобы! Іисусе, Боже сердца моего, приди и соедини мя съ Тобою на вѣки!

Кондакъ 13.

О пресладкій и всещедрый Іисусе, выну сходяй, яко манна съ небесе, для питанія душъ и сердець нашихъ въ таинствѣ пречистаго Тѣла и Крови твоея, сподоби мя неосужденно причаститися Божественныхъ Таинъ твоихъ, да исцѣлень, насыщень, освящень и обоженъ Тобою на вѣки, благодарно зову Ти: Аллилуіа!

КОНЕЦЪ ОСЬМАГО ТОМА.